

Бера Гурнеф

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

ВЕРА ФИГНЕР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В СЕМИ ТОМАХ

**2-е, пересмотренное, дополненное и
исправленное издание**

48

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ
МОСКВА 1932**

31697 COMM5

ВЕРА ФИГНЕР

63.3(2)52
Ф-49

ТОМ СЕДЬМОЙ

ПИСЬМА

10.410 9306

10313

1771

8208

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

МОСКВА 1932

ПРОВЕРЕНО 2011

ПРОВЕРЕНО 2017

Поступило в производство 26/VII 1931 г.

Подписано к печати 26/1 1932 г.

Ответ. редактор *Б. П. Козьмин.*

Технич. редактор *М. П. Швецов.*

Корректор *А. Н. Плавильщиков.*

Обложка работы художника *А. Кравченко.*

Москва. Уполномоченный Главлита В 17118. Зак. № 856 10.000 экз.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Трехпрудный, 9.

В. Н. Фигнер (1927 г.)

1. В. Д. Лебедевой.

29. XII. 06¹.

Дорогая Вера Дмитриевна! Прежде всего следует расцеловать вас за все московские удовольствия, содействия и т. д. Во-вторых, по обычаю, поздравить с наступающим новым годом и пожелать всего хорошего вам, Владимиру Петровичу и всей вашей семье. Воспоминания о всех вас отзываются сладостью еще до сих пор, ибо конфеты все еще не поглощены и остается целая коробка, помогающая нам переносить стужу, ветер и прочие невзгоды чудной Италии. Первый том моих воспоминаний о последней вы найдете в письме к Босаяцким²; попросите Веру прочесть его вам, а вы, в свою очередь, прочтите им это, ибо вам будет описано дальнейшего... Итак, побывав в Венеции, где осматривали снаружи дворец дождей, ездили по каналам, собирали раковины на Лидо Адриатического моря, любовались собором св. Марка и пр. под руководством одного профессора, случайного спутника в Венецию,—мы переехали в Неаполь, а потом в Сорренто. Заклинаю вас, дорогая Вера Дмитриевна, не ездите в Сорренто! Это препечальное место. Здесь ветер—как в Нёнонсе, а улицы, как стены в Шлисе [ельбурге]. Солнце в них не проникает, идешь, как в колоде, в тени, содрогаясь от сырости; у меня уже и ревматизм возобновился в сочленении стопы, а если бы я не закалила себя обливанием водой в течение целого года, то я и 3-х дней не вынесла бы... Открытого ме-

¹ Письмо из Сорренто.

² Знакомые в Москве. Вера Несаревна Босаяцкая—дочь М. А. Батальиной, одной из друзей в 1882 г. в Харькове.

ста нигде нет, плоского побережья, которое так много дает каждому любителю моря,—тоже нет. Городок лежит на утесистых, каменистых скалах, кончающихся крутым обрывом, с 3-х сторон его обрамляют горные высоты, но не защищают от северных ветров, которые низвергают струю холодного воздуха в воронку, где ютится город. Издали может показаться, что последний купается в лучах солнца. Напрасно, они освещают только крыши, а в улицы не доходят. Ветер же таков, что ночью его тут я часто принимаю за отчаянный ливень. Прибавьте дороговизну—8 фр. с чел. в день за пансион. Ничего не остается, как бежать, конечно, заплатив хозяину. Вчера ездили в коляске в Помпею (за 7 лир туда и обратно). Остались оч[ень] довольны всем виденным, но продрогли сильно, ибо холод и ветер. Ехать 3 часа при таких условиях в пальто тягостно, и даже вино не могло согреть нас. В самой Помпее, так как крыш нет и др[угое] расположение, было тепло и солнечно. Там мы и завтракали запасами и находили, что похоже на Россию, т.-е. на пикник... Не знаю уж, как быть с Капри и его голубым гротом, когда вот и сейчас руки дрожат от холода. На Везувий, кажется, и думать нечего лезть—непременно сдует ветром в Неаполитанский залив. Целую вас крепко и передайте привет друзьям.

Ваша В е р а.

2. И. Д. Лукашевичу.

6. I. 07.

Дорогой Лука! Письмо ваше получила и за привет благодарю. Ко мне обратилась из Харькова бывшая невестой Буцинского—Полина Ивановна Чернышсва, заведующая общест[венной] библиотекой. Она просит, чтобы вы прочитали в Харькове в пользу библи[отеки] какую-нибудь лекцию. Я ответила, что, хотя вы очень заняты теперь обработкой и изданием ваших научных трудов, но все-таки пусть напишет вам—быть может, вы согласитесь.

Так вы, Лука, имейте это в виду и сообразите. Я думаю, это для вас хорошо—поездки для подобных лекций. Она пишет, что об условиях—они согласятся, на каких вы пожелаете. Библиотека обслуживает рабочую публику, и Полина Ивановна, кот[орую] я знала в Харькове, предана ей всецело. Сама она оч[ень] симпатичная. Она пишет также и о Морозове—я ей написала тоже, чтоб они писали прямо ему, ибо вы оба охотно делаете для обществ[енных] целей, и никаких посредников для этого не нужно. Целую вас, милый Лука, и Дину Давыд[овну]¹ тоже.

Лучек! Благодарю за прекрасные подарки. Целую вас, а у меня насморк, и я боюсь приложить вам бактерию или две, поэтому до свидания!

3. Н. П. Куприяновой.

21. I. 07.

Дорогая Наташа! Ты всегда умеешь выдумать что-нибудь милое—так недавно думала я, глядя на твою открытку с поздравлением. Мы с Ал. Ив. приняли ее за аллегорию, что мы—эти самые чижики, приютившиеся под зонтиком от снежинок. Крепко целую тебя за эту выдумку. Мы теперь в Alassio (presso Genova). Писать Poste restante. Здесь без всякого сравнения лучше, чем в южной Италии. Остановились в гостинице на неделю, потом съездим к знакомым и поселимся на частной квартире. Здесь солнце в изобилии, спим с открытым окном, ходим в ватерпруфах; есть пляж; улицы широкие, хотя почва имеет тот же неприятный серый цвет, кото[рый] поражает всюду в Италии. Платим по 6 фр. с чел. на полном пансионе. Дешевле нельзя устроиться, а на юге было все по 8 фр. Совсем оказалась ненужной эта экскурсия в Сорр[енто], не испытали ни капли удовольствия от климата, а денег истратили много. Самый железн[о]дор[ожный] тариф очень дорог. Я никак не думала, чтоб русский был дешевле; судила по швейцарским, кот[орые] действительно не

¹ Сандер.

великии. С самого выезда из Нижнего стала спать хорошо. Должно быть, «тряска» полезна для меня. Но не скрою, что, в общем, с переездом за границу какая-то печаль стала подниматься в душу. В Нижнем я все время была в возбужденном состоянии; была деятельна, часто много говорила, а под конец готова была всегда рассердиться. Смеясь говорила, что сердце у меня сердится, даже когда я не сержусь. Это правда. Какое-то особенное трепетание сердца (доктор, ко[ро]го мне указал еще Даркшевич, сказал, что у меня невроз сердца—но это пройдет), и такое сщущение от этого—точно сержусь. Теперь это цовышенное настроение совсем упало, и я кротка, как овечка, но думаю, что эта кротость от тупости и неподвижности. И в сущности мне скучно. Хорошая деревня в России—лучше Италии. Только что правда, то правда: по мере того, как я ехала, словно пряталась нить; сначала толстая, потом тоньше, и наконец—смотрю: ничего нет, и не можешь уже подобрать все растерянные заботы, интересы. С трудом садишься за письмо, за ответ. В этом смысле—чтоб утомленный человек мог отрешиться от своей обыденной работы, заграничную поездку можно вполне рекомендовать. Одни жел[зны]е дороги—так и те вытрясут из мозгов все рутинные мысли и так все перетрясут в них, перемешают и приведут в беспорядок, что от старого порядка в голове ничего не останется. Я такую мысль, что долго здесь не пробудем, но что придется через месяц ехать куда-нибудь на водо- и электролечение.

Italia. Alassio (presso Genova), писать Poste restante.

4. П. Л. Антонову.

27. I. 07.

Дорогой Петро! Письмо ваше я получила: сестра мне прислала его. Мысль об огородничестве очень одобряю—это гигиеничное занятие, при доме, и Зина¹ тоже может помогать; оно требует усиленной работы лишь при закладке пар-

¹ Жена Антонова.

ников да хорошего погреба или сарая для хранения на зиму. Вообще, по-моему, это дело более легкое, чем мастерская, и не требует сразу больших затрат, п. ч. благоразумнее расширять дело после некоторого опыта. Что касается предложения Марьи Мих., то берите, не раздумывая. У нее лично средств нет. Она мне говорила, что кроме 50 р. в месяц она ничего не имеет, и эти триста руб., наверное, кто-нибудь ей предложил именно для этой цели. И это вас ни к чему не обязывает; вы можете ей сказать, что если дело пойдет удачно, то понемногу будете вносить ей или в какое-нибудь учреждение, для политич[еских], напр., Шлис [сельбургский] ком[итет], или отошлете в Анатуй (только бы не на построение храма—сказать между нами!). Появлению наследника или наследницы весьма сочувствую, п. ч. знаю, какой нежный отец вы будете, и меня заранее радует картина вашего будущего семейного счастья. А если оба вы умрете, вы поручите мне воспитывать ваше дитя. Присоединить Митю¹—это очень хорошо бы. Сообщение так близко, что не понимаю, как вы его не позовете просто, чтоб повидаться: он ведь в Херсоне ничем не занят и описывает идиллию, как греется на солнышке и ходит на базар, ожидая денег из Иркутска. Шлис [сельсургский] ком[итет] ему предлагал, но он ответил, что пока не надо. Ну, будьте оба здоровы: вы и Зина, особенно ей желаю справиться как следует с задачей. Скоро ли ожидается это событие? Мы с Алек[андрой] Ивановой Мороз выехали из Москвы 9-го дек. и направились по рекомендации брата в Сорренто, вблизи Неаполя. Заезжали мы в Венецию и восхищались красотой дворца дождей и собора св. Марка, а также оригинальностью этого бесшумного водяного города без улиц, без экипажей и лошадей. В Неаполе были в музее, где собраны картины, отбитые со стен Геркуланума и Помпеи. Чудные картины по грации фигур и силе красок! Были там еще в аквариуме, чуть ли не лучшим во всем мире! Никогда я не бывала в аквариумах, и вы поймете

¹ Суровцев.

мое восхищение. Но по приезде в Сорренто, как и в Неаполе, оч[ень] страдали от холодных ветров. В отеле сидела в шубе, с муфтой, и только в Нёноксе Арханг[ельской] губ. испытала такой ужасный ветер. Сорренто совсем не поправился, к морю нет доступа, н. ч. берег—крутой обрыв, город расположен террасами, так что улицы между 2-х каменных стен, сдерживающих почву каждой выше- и нижележащей террасы, наводят тоску; солнце туда не проникает, идешь в колодце, и нет нигде открытого солнечного местечка, где бы погулять или посидеть. Я даже прозвала Сорренто—Сибирренто, и мы, истомившись, удрали, побывав на Капри, где виделись с Горьким и Л. Андреевым. Из Сорренто ездили осматривать раскопки г. Помпей. Странное и сильное впечатление производит этот мертвый город, откопанный из-под пепла и лавы. Все дома без крыши; лишь в некот[орых] они вновь построены, чтобы сохранить уцелевшее убранство и чудную стениую живопись, которую вначале отбивали и перевозили в музей, но потом опомнились и стали беречь в самых домах Помпей. 4 часа мы бродили с планом в руках и все осмотрели как следует. Списались тем временем со знакомыми и решили переехать в Alassio близ Генуи. Проезжая через Рим, останавливались на три ночи и видели разные достопримечательности. Собор св. Петра нас очаровал. Это чудо мира по гармонии, изяществу и простоте. Видели Сикстинскую капеллу и галереи Рафаэля, а также галерею во дворце Барберини, где есть картина Гвидо Рени: «Беатриче Ченчи»; картины Тициана, Клод Лоррэна и др. художников. Видели и папу: ничего себе—старичок, как старичок, только в красненькой шапочке. Осматривали Колизей и Форум Романум, ездили за город смотреть собор св. Павла, кот[орый] после Петра уже показался пустынным и мешчанским. Рим—это город, единственный в свете, и древнеримские развалины в нем производят на каждого удивительное и в своем роде единственное впечатление. Как страна, где чел[овеческий] гений создал величайшие памятники живописи, скульптуры и архитектуры, Италия великолепна, но

ее природа, ее земля меня не восхищают, а Швейцария чарует несравненно более... В Alassio мы выдержали 5-дневный трамонтане—се[еро]-вост[очный] холодн[ый] ветер, ужасный, невероятный, невыносимый,—точь-точь Нёнокса. Но местоположение само по себе красивое, солнечное, есть где гулять, и дешевле, чем в юн[ной] Ит[алии]. Стой поры, как выехали 1 дек. из Ниж[него], сплю почти от 9 до 9-ти. Это тоже чего-нибудь да стоит! Чувствую себя недурно—и только, п. ч. попали совсем не в надлежащий сезон. Через месяц думаю полечиться водой и электричеством в какой-нибудь санатории, но в какой стране—не знаю, а здесь нет их или дороги. Целую вас и Зину и желаю всего хорошего. Богатства красок на небе и на море пока еще здесь нет.

Ваша Вера.

Б. М. В. Новорусскому.

3. II. 907.

Дорогой Миша! Письмо ваше получила. Вашим литературным выступлениям сочувствую, но тетрадь о грибах не могу возвратить, ибо таскали ее, таскали по редакциям—и так я ее и не получила. Справки можно навести у сестры и у старшей племянницы—может быть, и вспомнят о ней. Кстати—выручите же тетрадь мою по статистике: она непременно пропадет. Я писала о ней родным, но прошу вас, примите энергичные меры еще сами.

Тех денег, что я вам дала, неостанет, так вы ведь помните, что можете взять у сестры еще, сколько будет необходимо, но не свыше ста рублей. Поэтому я даже не надеялась на обложку с виньеткой—ведь это увеличит расходы, не знаю, на много ли? Имейте это в виду. По отпечатании прошу вас взять экземпляров 50 этой грамматики, и чтоб сестра тоже взяла—для домашнего употребления, и при okazji пришлите, пожалуйста, мне из них сколько-нибудь. Лекцию, конечно, устроят. Еще в Харькове хотели пригласить нашего лектора. Спросите, получил ли он оттуда приглашение? Он, кажется, в стесненных обстоятельствах, так ведь

в больших городах можно улаиваться насчет вознаграждения.

Кстати, читали ли вы Ренана «Антихрист»? Дайте его прочесть и супругу Ксани—там он увидит, какая обширная литература существует на немец. яз. относительно апокал[ипсиса] и личности Иоанна апостола. Ренан же доказывает, что апокал[ипсис] принадлежит перу последнего, а евангелие 4-ое—не брату господню. Книга меня заинтересовала, и ее вы оба прочтете с интересом.

6. П. А. Кропоткину.

3. II. 07. Alassio.

Дорогой Петр Алексеевич! Ваше душевное письмо обрадовало меня несказанно. Благодарю вас и вашу семью за ласку и крепко целую всех вас. Не успела оглянуться, как пришло и второе письмо, одновременно с книгой. Вы действуете с быстротой молнии—я никак не ожидала такого скорого исполнения моей просьбы. Итак, благодарю сугубо за все. «Хлеб и Волю» читаю: об этом издании я в России не слыхала, но «Записки революционера» были одной из первых книг, которые я прочла по выходе из Шлиссельбурга. Алек[сандра] Ивановна привезла мне эту книгу в Нёноксу (Арх. губ.), как большую драгоценность, которую боялась пересылать почтой, чтоб не пропала, а первые сведения о ней мы получили в Шлис[сельбурге] от Карповича, и все были чрезвычайно заинтересованы ею.

Понятно, что как только меня привезли на место, я стала искать и добиваться, чтоб мне дали возможность прочесть ее.

Дорогой Петр Алексеевич! Быть может, до вас не доходила книжка с моими стихотворениями. Посылаю ее одновременно с этим письмом. Алекс. Ив. шлет вам привет, а я еще раз горячо благодарю вас всех троих и обнимаю.

В. Ф и г н е р.

Из Нижнего старик Лазарев просил меня при отъезде передать вам свой привет.

7. Брату Петру.

13. II. 07.

Дорогой брат Петя! Давно собираюсь писать тебе, хотела даже направить на Богословский завод, но сестры писали, что к 1 февр. старого стиля ты вернешься в Пб. Я думала описать тебе все мое путешествие, начиная от Нижнего, но это было бы повторение того, что тебе расскажут сестры, или ты прочтешь одно из первых писем, где были сделаны соответствующие описания. Скажу только, что самый первый период по выезде — период московский — был самым блестящим. Коля принимал меня, как царицу. Отвел мне особые покои, такие прекрасные, что я спервоначала испугалась, а потом вошла во вкус и наслаждалась. Коля плут, зная, как я боюсь расходов, выдумал трогательную историю, что хозяин гостиницы из почтения к столь многим годам моего заточения предоставил эти анпартаменты в мое пользование даром. Доверчиво выслушала я эту сказку, поверила в добродетель человеческую и успокоилась. Но все это были вранья. В Москве все мне улыбалось и все хорошо ладилось. Коля с Ренэ были очаровательно просты: прежде я думала, что мне было бы не свободно жить у них, но они позволили мне устраиваться во всем, как я хочу, и только несколько перекармливали, так что я часто заявляла, что совершенно переутомлена от всевозможных кушаний за обедом; вставляла я, как государыня, когда хотела, и несли мне самовар, как ее императ[орскому] величеству, прямо в мою гостиную, и я, не дожидаясь бедных хозяев, начинала в уединении пить ароматический чай, размышляя о том, как хорошо вот так пожить немножко *à la grande dame*. Потом принимала художников и литераторов, издателей, старых друзей и молодых девушек с цветами, — депутаток от Союза женского равноправия и от Высших женских курсов. А еще пришла молодая дама с красной гвоздикой и говорит, что ей обо мне в детстве рассказывал господин, которого я верно уже забыла (но я не забыла, хотя знакомство было скоротечное),

и вот ей хотелось принести мне цветы и его привет. Ну, а твоя сестра сидит, всех благодарит; цветы принимает и ласково отвечает... Право, очень приятно было прожить там эти несколько дней! Показались они мне светлой полосой, яркой после той обыденной жизни, которую я вела в Нижнем, а провинция показалась серенькой и скучной. Самое худое или—лучше—единственно худое было то, что я, по обыкновению, простудилась и от многого должна была поэтому отказаться. Чудное впечатление произвело на меня представление «Федора Иоанновича» в Художественном театре. В первый раз я видела на сцене настоящую жизнь. Лишь раза 2—3 чувствовалась театральность, а то иллюзия, что все это на самом деле происходит, не покидала меня... Я была очарована—это единственный случай истинно художественного выполнения пьесы, какой я встретила за всю жизнь. Правда, я ведь немного раз и бывала в театрах, но прежде я никогда не забывала, что передо мною театральная сцена, хотя в драме, случалось, и плакала; но это было при очень патетических моментах, а тут сплошь словно живешь, а не смотришь... Этот вечер обогатил меня совершенно новыми впечатлениями, и я поняла только тут, как можно играть на сцене. Бывал ли ты в Худож[ественном] театре? Если нет, непременно побывай. Это нечто несравненное и незаменимое. Но, верно, ты бывал и понимаешь меня.

Не буду тебе описывать дальнейшего путешествия, которое Коля постарался устроить наиболее комфортабельным, подарив мне билет «вагон ли» вплоть до самого Рима. Тут уж он не мог соврать, что даром нам предоставляют всю эту роскошь. Затем мы гнались за теплом и солнцем; как, где и что видели—тебе могут рассказать сестры, пока не осели в Alassio, где тоже злой рок преследует нас, ибо дошло сегодня даже до чисто-русской вьюги (говорят, три года ничего подобного здесь не было); теперь и носа нельзя на улицу высунуть. И эти климатические пертурбации идут по всей Ривьере; напр., очень хвалили Нерви, а там все русские переболели инфлюэнцией, ибо в такую-то погоду—живут в

комнатах, где нет даже и каминов (нам хозяева поставили уже железную печку, и мы жарим ее весь день). Платили мы везде дорого. В Венеции по 12 фр. с чел. (пробыли 2 дня и очень довольны, что видели этот город); в Неаполе и в Сорренто по 8 фр. в день, и только здесь наша касса вздохнула: платим по 6 франк. в день с чел[овека]. Вот уже почти 4 недели, как находимся здесь, и раздумье берет великое, что делать дальше? Моя мысль была, кроме климата (что вышло очень неудачно), полечиться в санатории, и я собрала и еще собираю сведения о швейцарских и немецких. Доктор Эльсниц, товарищ по Цюриху, а теперь в Ницце знаменитость, советует мне обратиться в санаторию Widmer близ Монтре, в горах, на 660 фугах высоты. Говорит это не шарлатан (чего боюсь всего более) и даже известен в Европе. Плата ужасная—20 фр. в день с лечением (но без белья и платы за первый визит врачу). Курс—6 недель. В Мюнхене—плата 500 фр. в месяц, тоже, вероятно, без всяких прилат. Итак, можно считать, за 6 недель заплатишь 900 фр.=360, если не 400 р.! После этого не останется ничего другого, как, схватив в охапку кушак да шапку, удирать в Россию.

Такие перспективы как-будто и не входили в мои планы. Понятно—берет раздумье. В настоящее время, когда мы живем тут без волнений, без забот и впечатлений, нервная система справляется как следует, и сплю я удовлетворительно, хотя, если поговоришь с жаром или считаешь с увлечением, так сейчас же начинается колебание. Но ведь это такая вялая, апатичная жизнь—южная Нёнокса—зову я ее. Первое время было приятно. Каждое утро, проспав часов 9, я вставала и говорила: «Ах, как хорошо! Не надо торопиться!»—и две старые дамы совершали не спеша свой туалет, звонили призыв о кофе и чае и с удовольствием и прохладой вкушали его. Ан, глядь, через час уже зовут к ленчу, и так далее: никому не мешаешь, никакого хозяйского распорядка не нарушаешь, прислугу не затрудняешь, главное «не торопись»: итти, писать, что-нибудь делать!.. Но в конце концов, кажется, мы уже насытились этим нетороплением, и

оно уже того, как-будто бы, и наскучивает. Вижу, что и Сашечка скучает и все о переезде говорит. А куда ехать? Прямо ли на лечение или так, на новое место, чтоб встряхнуться немного?.. Целую тебя и Настю. Как твоя поездка на завод и в деревню? Твоя Веруша. Будь здоров!

8. В. Д. Лебедевой.

5. III. 07.

Дорогая Вера Дмитриевна! Письмо ваше получила и благодарю, что не забываете. Мы переехали из Alassio во Францию, в городок St. Jean, где местность впервые показалась мне очаровательной до такой степени, что на Alassio, прежде довольно нравившееся, не захотелось больше и смотреть. Не буду вам описывать всех прелестей этого уголка, где море и небо часто сливаются в одно на горизонте. Мы попали очень удачно: занимаем целую виллу и живем в роде вдовствующих императриц, но пока не имеем прислуги, и комнаты убирает итальянка — жена сторожа, не умеющая, к сожалению, готовить. По этой причине хозяйство их величеств не отличается гармонией, и на ряду с деликатесами, купленными за деньги, нет непокупных удобств элементарного свойства.

Дорогая Вера Дмитриевна! Не можете ли вы через знакомую вам барышню, провожавшую меня на вокзал, передать органу Высших женских курсов, что если они хотят притти на помощь одному вопиющему случаю крайней нужды за границей, то пусть дадут деньги или вам, или сами вышлют переводом по адресу: M-me Natalie Kogan-Bernstein. Nervi (presso Genova). Poste restante; а эта госпожа передаст нуждающейся, совсем больной барышне, исковерканной русской тюрьмой, духовно и физически. У нее средств нет никаких, и она заслуживает величайшего сострадания. Нерви в $\frac{3}{4}$ ч. езды по траму от Генуи, так что перевести можно через банк в Генуе или, как говорят, теперь есть международные почтовые переводы, подобные переводам в

каждой данной стране. Вы пишете о моих портретах в сборнике автографов¹. Я находила бы лишним помещение портрета до ареста. Всегда неприятно видеть рядом 2 портрета разного возраста: и я не раз испытывала это чувство, глядя на подобное сочетание, а в данном случае это совсем не интересно. Из портретов, снятых после освобождения, быть может, всего лучше поместить тот, который имеется у Мих[аила] Мих[айловича] [Зензинова]²; он многим нравится. Мне кажется, я там лучше, чем есть, но про другие портреты говорят, что там я хуже, чем есть, а главное—последние уже бывали во многих руках, и недурно несколько реабилитировать ту Черномадзе, которую продавали по 10 к. штука. А вот, В[ера] Д[митриевна], еще у меня есть портрет, так я там настоящая Иоланта: глаза, устремленные вдаль, без выражения... страшные по своей мертвой неподвижности. Его я и не показываю! Целую вас.

Адрес мой: M-me V. Figner. Villa les Lucioles. St. Jean sur mer (près Nice).

Адрес чужим не давайте. Анне Павловне можно!

Выпишите себе адрес для денег и наш, а письмо это разорвите. Имягаемое письмо передайте Анне Павловне.

9. В. Д. Лебедевой³.

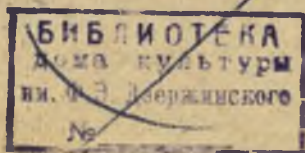
[1907 г.]

Дорогая Вера Дмитриевна! Очень сочувствую вашим печалам, но только, будучи подле вас, можно бы доставлять вам хоть капельку удовольствия и отвлечения. Надо вам сказать, что и здесь получаешь только зрительные удовольствия, а то очень скучно, и Ал[ександра] Ив[ановна] тоже, видимо, скучает и, такая любительница ходьбы, почти не гуляет. Верно,

¹ В пользу голодающих.

² Мих. Мих. Зензинов, член конституционно-демократической партии, издавший на свои средства сборник автографов в пользу голодающих.

³ Из St. Jean.

ее тянет в Швейцарию, но теперь там холодно, и было бы нелепо бегать вслед за зимой. Последнюю неделю здесь холодно, хотя привычка что ли уж образуется, все же хожу в ватерпруфе и сейчас сижу с открытым окном. Вид напротив меня великолепен: море и небо. Кроме них, небольшая красивая линия крутого берега и одно белое здание в роде башни. Море сегодня—синее-синее, а небо—бледное, холодное. Ал[ександра] Ив[ановна], вероятно, писала подробно о нашей вилле. До сих пор у нас не было прислуги, но вчера приехала из Alassio итальянка. Но очень плохо: ибо понимает только ит[альянский] язык, а я не говорю на нем. Поэтому прихожу в малодушное отчаяние и свирепею. Быть может, и «образуется», но первый день был тяжек. Вероятно, оттого почти и не спала эту ночь, все обдумывала план бегства. Куда? когда?—не знаю. Газета наша несколько запаздывает, а между тем так хочется знать обо всем, что делается в Думе и по поводу Думы. Не понимаю, каким образом кадеты считают себя не в худшем положении в Думе, чем в прошлом году? Какое смешное зрелище представляют там Крушеван, Иващенко... Я еще ни разу не была в период избирательной агитации и выборов в положении близкого наблюдателя и плохо представляю себе механизм всех этих блоков, соглашений и т. д.

Целую вас, дорогая Вера Дмитриевна. Кто-то сказал, будто Вла[димир] Петрович¹ собирается написать мне, но, видно—это утка и даже без соуса. Все же передайте ему привет. Мне смешно, как он хотел снять меня в фотографии.

Вере К[есаровне]² я писала, но она, не знаю, получила ли?

В. Ф.

Я хотела бы, чтоб вырвали мои письма.

¹ Сын Веры Дмитриевны.

² Босаяцкая.

10. В. Д. Лебедевой.

13. III. 07.

Дорогая Вера Дмитриевна! Вчера я получила еще одно письмо от вас, с теми же вопросами, что и в предыдущем. Я ответила вам тогда же, но, быть может, письмо не дошло. Относительно земли близ Сочи надо прежде всего точно исследовать на месте условия, в которых находится эта земля в отношении здоровья, красоты, плодородия и легкости путей сообщения¹. Все это было бы по-плечу Фролу, находящемуся не столь далеко оттуда. Вчера Елпатьевский² рассказывал мне о проекте подобного же приюта в Ялте для писателей. Он говорит, что предполагалось выстроить дом с отдельными квартирками или комнатами, найти сторожа семейного, содержание которого было бы на средства общества, устраивающего предприятие, и затем было бы предоставлено желающим (определенной категории) приезжать туда на лето и жить даром или с минимальной платой, представляя каждому продовольствоваться, как знает.

В нашем случае, если бы все условия оказались подходящими и Фрол согласился, можно бы (если найдутся деньги) поручить ему, во 1-х, построить общий дом, а буде он хотел бы заняться там сам плодоводством, то пусть и делает это, занимая часть того дома или выстроив себе отдельную хату. Последнее, конечно, на суммы, отдельные от жертвований на общий дом, чтоб он был полным хозяином в той сфере, которую отмежует от общего владения. Если он захочет привлечь себе товарищей по плодоводству из числа шлиссельбуржцев—это его дело, потому что навязывать ему сотрудника или сотрудников было бы неблагоприятно. Пользование землей для сада, цветоводства и пр. было бы, таким образом, некоторой льготой за труд по надзору за постройкой и

¹ Эту землю М. М. Зензинов предложил Шлиссельбургскому комитету для постройки дома отдыха для бывших узников Шлиссельбурга. (Из этого ничего не вышло).

² Сергей Яковлевич Елпатьевский—врач, революционер периода «Земли и Воли», бывший административно-ссыльный, писатель.

администрацией дома, если Фрол только взял бы и это на себя. Таким образом Шлисс[ельбургский] ком[итет], я думаю, мог бы выделить Фрола из общей семьи шлисс[ельбуржцев] и, устранив общий для желающих дом, поставить его в исключительное положение. Исходить предложение об этом должно, конечно, от Шлисс[ельбургского] ком[итета], а не от кого-либо из самих шлис[сельбуржцев], и я затруднилась бы мотивировать, почему именно Фрола надо предложить для этого. Тут совпадает масса условий, кроме желания работать на земле. Ведь выбрать кого-нибудь [одного] необходимо, п. ч. один мал[енький] участок отдать нескольким хозяевам—толку не будут.

11. И. Д. Лукашевичу.

18. III. 07.

Дорогой Лука! В Villefranche'е есть русская приморская зоолог[ическая] станция, и на-днях я была там с Ал[ександрой] Ив[ановной]. Это в $\frac{1}{4}$ ч. езды по траму, и самый Villefranche—небольшой городок, куча каменных коробок почти без садов, скучноватая пепельная пустыня. Здание большое, у самого моря, но имеет вид совершенно пустого. Ряд кабинетов, где занимаются дамы и мужчины, студенты разных заграничных университетов по своим специаль[ным] вопросам—и более ничего, кроме небольш[ого] аквар[иума]. Учреждение, хотя и содержится русс[ким] прав[ительством], но открыто для всех нац[ий]. Имеется лодка или катер с керосин[овым] двигателем. Мы видели чел. 10, большею частью женщин, из числа занимающихся. Они собирались на экскурсию в море, мы были незванным гостем—хуже татарина. Сначала я не отрекомендовалась, чтобы посмотреть, как относятся к соотечественникам, желающим познакомиться с учреждением. Нуль внимания. Потом подошел один из ассистентов, поляк, и повел к аквариуму. Он собирался и показать тут кое-что, но видя, что в аквар[иуме] очень мало животных и при каждом отделении есть рисунок с латин[ским] назва-

нием, и сказала, что можем самостоятельно осмотреть и не хотим отрывать от занятий. Потом заведующий станцией, Давыдов, подошел к нам и оказался оч[ень] любезным стариком¹. Дал мне прилагаемый список морск[их] животн[ых], кот[орых] они посылают в Россию по заказам. Может быть, вам пригодится для рекомендаций кому-нибудь или отдайте Марье Ив[ановне] Страховой, заведующей подвижным музеем учеб[ных] пос[обий]. (Покажите и Новор[усскому] и расскажите от этой бедной станции). Вы, конечно, познакомитесь с ней и осмотрите этот музей, для кот[орого] мы работали. Я хотела бы сделать для эт[ого] музея какой-нибудь подарок: так не можете ли вы, осмотрев музей, указать мне, не нужно ли что-нибудь для него, что можно достать в Вильфранше? Спросите, пожалуйста, и Марью Ив[ановну] об этом. Навищите мне, Лука, какое впечатление на вас произвел Пб[Петербург] и как вам кажутся люди, с кот[орыми] вы встречаетесь? Многие ли вам нравятся и интересны для вас? и есть ли у вас время для знакомств, помимо строго необходимых для научных занятий? Видели ли вы Ста[родворского] и как наш Морсзов? Что их жены? Из наших, кроме вас и Нов[орусского], мне сюда писали только Лопатин и Антонов. Последний, кажется, очень счастлив в семейном отношении и скоро ждет наследника. Хотелось бы верить и знать, что Ста[родворский] и Мор[озов] сделали удачный выбор. Крепко целую вас. Всего хорошего.

В. Ф.

Здесь чрезвычайно красиво. Довольно тепло. Скучно. Никаких импульсов извне.

Адрес: M-me Figner. Villa les Lucioles. St. Jean s/mer. France. Таков порядок слов.

¹ Когда узнал мою фамилию... да и все изменили свое невнимание к нам. Было очень смешно.

12. Брату Петру

28/15. V. 07. Париж.

Дорогой брат Петя! Давно я тебе не писала и не ответила на письмо. Так как ты высказал однажды, что если я мало пишу—значит, мне хорошо, то оставляю тебя в этом убеждении, чтоб прикрыть себя.

Здоровье мое значительно укрепилось и от бессонницы я избавилась, если не считать случаев, когда нарушается обычный ход жизни. Напр., после концерта Шаляпина, когда возвратилась в 1 час ночи, должна была выпить снотворного. Но вообще думаю, что, если побережь меня и самой побережись, то дело и впредь пойдет хорошо, и я перестану быть мимозой, как удачно выразилась сестра Ольга.

Стеснение в денежном отношении все время портило мне пребывание здесь, так как ты не сказал мне, насколько можешь помогать мне, а мне было стыдно спросить тебя. Итак, я задумывалась над каждой мелкой тратой по этой причине и еще от непривычки или отвычки обращаться с деньгами вообще. Ехать сюда, в Париж, не собиралась и все боялась этого Вавилона, но Алекс[андра] Ив[ановна] меня убедила, что, жалея денег на это, я делаю дурную экономию, так как едва ли еще попаду в относительную близость к этому центру науки, искусства и пр. И вот я отправилась. Устроилась в очень скромном пансионе, в комнате, выходящей во двор в виде колодца, что хотя и некрасиво, но зато дает полную тишину—я смеюсь, что здесь у меня тихо, как в деревне. Но после морского воздуха и простора виллы Эльсница—трудно дышится в этом скоплении 3-милл[ионного] населения, а в солнечные дни я изнемогаю, как изнемогала в прошлое лето в Никифорове, которое мучило меня сушью и зноем, к каким я не привыкла в широтах Шлисс[ельбурга]. С этой стороны, я думаю, Финляндия мне будет хороша—это так близко от тех мест. Не знаю, как устроиться там? Хочется близости с вами. Ольга и Евгения, верно, найдут дачу, и, быть может, мне примоститься к ним? или просто на-

нять комнату у чужих? Без разговора на месте—трудно решить, но боюсь, что сестрам—если нанимать, имея в виду и меня,—время как бы не упустить для найма...

Забыла рассказать о Париже. Получив 200 фр. от тебя и Коли на костюм, я так и думала выполнить. И наделала больших глупостей. В магазинах столько вещей и народу, что я с непривычки плохо ориентируюсь, и вот купила 1 оч[ень] красивое легкое платье, но по обычной обстановке моей жизни годное, как теперь вижу, только для высокопраздничных случаев, а еще другое—такое простое, как мешок, годное лишь для утреннего домашнего употребления. Потеха! Итак, оказалось,—со дворцом и вместе с тем—с разбитым корытом. И так—вообще. Все новое нравится, и лишь спустя некоторое время начинаю примечать недочеты, или безвкусье. В сношениях с людьми тоже прохожу школу—вначале ужасно стесняюсь, не чувствую себя просто и свободно; а меня тоже стесняются, и выходит словно концерт несыгравшихся музыкантов. Здесь, в Париже, я посещаю Лувр, Салон, Люксембург. Чрезвычайно понравился храм Notre Dame. Ни один храм не вызывал такого настроения, как этот: стало как-то бесконечно грустно... Была в Версале—очень понравился парк. Дважды была на русских концертах (Шаляпин, Гофман, Римский-Корсаков). Римский-Корс[аков] доставил громадное наслаждение. Мне кажется, музыки, подобной его, я не слыхала. Видела Сарру Бернар в Федре; хороша—но не могла высидеть до конца; слишком уж это—французская игра. Для русского надо больше простоты.

О твоих делах писала Лиденька и много каркала. А ты каркаешь тоже или добродушно повторять готов: бог дал, бог и взял?!

Спроси Лиденьку, получила ли она фрукты (цукаты) из Ниццы? и скажи, что цветов я не послала, ибо потребовали очень много за пересылку и заявили, что 10 дней будут идти, так что вышли бы увядшими, а не живыми.

Как здоровье Насти да и твое собственное?

Если захочешь написать, то можно на Женеву: M-me Bokhanowsky, 4, Chemin de la Tour, Genève. Suisse. Только не откладывай в долгий ящик. Ал[ександра] Ив[ановна] пока в санатории, но мы скоро соединимся и поедем нанимать ей комнату в Ганге.

Целую Настю и тебя. Всего хорошего. Твоя Веруща.

Вышел сборник автографов в пользу голодающих. Уж и набрали туда подписей—видимо-невидимо, и испортили впечатление.

13. М. П. Сажину.

12. VI. 07.

Дорогой Михаил Петрович! Брат Петр написал мне, что 22[-го] едет в Богословск, а Лиденька, что 1 июня с. ст. едет в деревню; Ольга, верно, на даче, и так я растеряла всех и всего вернее написать вам. Из Парижа я писала Жене, что напишу вам: хотела рассказать, как я была в палате депутатов и в тот же день—у Гильома, но потом растеряла впечатления и теперь начинаю с другого, более прозаического предмета. Брат Петр пишет, что оставил Лиденьке распоряжение насчет денег, если они мне понадобятся, и теперь я не знаю, как получить их, если ее уже нет в Пб. Так устройте, пожалуйста, это—снесите с ней. Ал[ександра] Ив[ановна]¹ уговорила меня поступить в ту же санаторию, в которой находится и она, и вот я приехала и засела в ней. Петя прислал мне на июль только 50 р., но чтоб пробыть в санатории месяц, мне надо еще 150 р. немецкими марками, переведенными чеком на Констанц (Ал. Ив. получает на Rheinischer Filialbank) или марками же переводом по почте на Post Wangen. Kuranstalt Schloss Marbach am Bodensee. Baden. Frau Wera Figner. Я не знаю, как распорядился Петя, но для возвращения в Финляндию (после санатории) мне нужно на дорогу 100 р. (для 2-го класса) тоже марками. Если у Лиденьки нет 250 р., чтоб прислать все

¹ Мороз.

зараз, то пусть присылает пока на санаторию, но лучше бы уж обеспечить и отъезд.

Dr. Hognung, стоящий во главе санатории, исследовал меня очень внимательно: Рентгеном—сердце, пишущим аппаратом—пульс; и насчет нервов нашел, что центральная нервная система здорова, но периферические нервы ненормально чувствительны, и назначил мне точь-точь то лечение, которое рекомендовал специалист по нервн[ым] болезням в Нижнем, а именно: франклинизацию (электрический душ, который я начала принимать в Нижнем); легкий массаж всего тела (кот[орый] предписал профессор в Москве, бывший у Коли, и тот же нижегород[ский] врач), затем 3 раза в неделю ванны с последующим обливанием и ежедневные обтирания в 22° (мокрая простыня). Еще: быть, как можно больше, в лесу. Местность здесь на Боденск[ом] озере хорошая—не слишком красивая и яркая, как на юге, но богатая средне-европейская растительность, парк, вблизи несколько разных рощ или лесов; сама санатория вне всяких поселков, бывший замок, построенный в середине 16 столетия, от него аллея ведет прямо к озеру. Dr. Hognung считается знаменитостью по болезням сердца, не знаю, насколько искусен по первым. Во всяком случае предписал то же, что и русские врачи находили нужным. Быть долее месяца, я думаю, не стоит, потому что в Финл[яндии] можно будет проделывать если не все, то часть этого лечения, напр. массаж. Кормят немецкой кухней, хуже, чем было в Италии и во Франции, но в общем—ничего. Обстановка похожа на барское деревенское житие, только без русского деревенского обилия; воздуха и зелени, простора и прогулок сколько угодно. Пока еще не жарко, но в июле, быть может, даже и по жаре не очень будет приятно здесь жить.

Одни знакомые очень зовут в июле в Бретань пожить с ними, но я думаю, довольно уж я пошаталась «по заграницам» и пора уж в свои сани сесть.

Пете я буду писать в ответ на его письмо, письмо Лукавос...

Сейчас у нас гроза гремит. Отвыкла я от Швейцарских гроз—какой там страшный гром, а здесь в Бадене тоже страшный.

Обнимаю всех. Вера.

Плата в санатории 12 марок в день. За первое исследование взяли 25 марок отдельно. Но такие заведения и в России такие дороги.

Я рассчитываю пробыть здесь только до 5-го июля по нов. ст. Так что для присылки денег надо соображаться с этим.

14. М. В. Новорусскому.

13. VI. 07.

Дорогой Миша! Тысячу лет не писала сама и для вас совсем потерялась—верно вы не знали, куда писать. А я тем временем побывала в Париже (прожила там 3 недели), а теперь на 4 недели засела в санаторию, где меня франклинизируют, массируют, обтирают мокрыми простынями, водят в ванну и вообще всячески мучают¹. Врач нашел, как это констатировали и русские врачи, расстройство периферичес[кой] нервной системы. Она за эти полгода порядочно окрепла, но все же рефлективная деятельность постыненормально повышена. Не знаю, насколько 4 недели помогут делу, но я буду знать, что надо делать, и могу в России уже продолжать лечение водой, массажем и электричеством в любом большом городе. Здесь хорошая местность с обилием леса, лугов, цветов. Я добыла даже немецкий определитель, чтоб определить некоторые цветы. А из Италии вывезла большую банку морских животных, кот[орых] надо будет потом разместить по отдел[ным] сосудам, что я думаю сделать при вашей благосклонной помощи. Есть тут и морские звезды и ежи, даже мал[енькая] акула. Заказ на морских живот[ных] из музея я получила только здесь, в санатории, и не знаю,

¹ Санатория «Marbach» на немецком берегу Боденского озера.

уж, что я могу теперь сделать? Там все en grand. Напр., 20 наракатиц, 30 осьминогов и т. п. Боюсь, что это очень дорого будет стоить, а я надеялась устроить это экономическим путем.

Как идут ваши дела? Читала я в газетах о гнусном обыске в школе. Ведь это в вашей было? Читала вашу рецензию на кни[игу] Ювачева: вы начали за упокой, а кончили за здравие, и главное, не коснулись того ел[ея], кот[орым] он обм[а]зал всю Шлисс[ельбургскую] тюрьму, изобразив нас овцами православной церкви. Книга глубоко оскорбительна. Я думала писать по ее п[р]оводу, но если сделаю, то надо прочесть всем нашим, чтоб они утвердили то, что я скажу о религиозном вопросе за все время нашего пребывания в заключении.

А как срамится митрополит¹?!. Интересно, как относится к его поступкам Марья Мих[айловна]? Я давно не пишу ей, п. ч., кроме текстов о молитве и покаянии до конца жизни, ничего не получаю от нее. К тому же я слыхала, что наши письма она читает Лерхе из депар[тамента] госуд[арственной] полиции, а я вовсе не нахожусь с ним в переписке.

Ну, что куры, дрова и прочее?

Слыхала я и о вашей лекции. Сильно порицают, что нравств[енной] атмосферы тюрьмы вы совсем не касались, а изображали только внешний быт.

Как перевод ваших мемуаров?

Вышло ли что-нибудь? Есть ли издатель? От Ек[атерины] Ив[ановны]² не имею ничего и не знаю, где она? Что наш крестник?

Рассчитываю 5-го июля выехать отсюда. Буду в Мюнхене, Дрездене, Берлине, затем в Финл[андии]. Если напишете в ответ, то: Kuranstalt Schloss Marbach am Bodensee. Baden. На мое имя.

Целую вас крепко и желаю всего хорошего. Ваша Вечка.

¹ Антений.

² Переворзев.

Если выдаете Луку, то передайте привет и что прошу извинения, что не пишу. Если буду в Фин[ляндии], то надо будет как[-нибудь] увидаться.

От Мор[озова] получила 2 кн[ижки] и совсем растаяла (еще в St. Jean), но не знаю, куда писать.

15. М. В. Новорусскому.

15. VII. 07.

Дорогой Миша! Давно не писала вам, а от вас последней была приписка к письму нашей кумы. Пишу вам из Мюнхена, где придется пробыть, пожалуй, еще неделю, так как я решила здесь поправить зубы, и врач очень копаются. К сожалению, погода все время дождливая, и 2 дня уж совсем выходить нельзя было. Сам город—отличный. Чистый и благоустроенный, масса зелени и садов—просто прелесть, но несколько дней было очень холодно, и я мерзла, п. ч. потеряла свой ватерпруф: оставила на извозчике, когда ехала с вокзала. Но потом Ал[ександру] Ив[ановну] осенила мысль осведомиться в полиции, не заявлен ли он? И вот мы отправились в это неблагонадежное место. Впечатление скверное: как все полицейские дома всего мира,—коридоры и ряд подозрительных камер под №№. Зато плоды поисков были сладки: нас допросили, какого числа было дело? Какого цвета? «braun»? Мы радостно: «braun, braun». «Без рукавов?». Мы с горестью: «с рукавами!»—«С бархат[ным] воротником?!» Мы воспрянув духом: «ja! ja!»... Тогда отворяется шкаф и вытаскивается что-то в роде хламидки, но не нашей... Мы отвергаем... а Ал[ександра] Ив[ановна] вдруг радостно тычет по направлению верхней полки и восклицает: das! dieses! И мой ватерпруф извлекается и вручается под расписку. Спрашиваем: надо ли что-нб. [нибудь] платить? Нет, это добровольно, и передается в пользу находчика.—Мы даем 1 марку и торжествующе удаляемся, довольные, что немцы такие честные.

Мы посетили в этих немецких Афинах две пинакотекы—картинные галлерей, которые, однако, не доставили мне та-

кого удовольствия, как римские картины и луврские. Затем были еще в одной галлерее, «Schakgalerie», где есть неск[олько] картин Беклина и хорошие копии старых мастеров. Были вчера в Hofgarten (неважный) и в парке у Sieges-saule, где протекает Изер, приток Дуная. Эта бурная, чрезвычайно мутная река, стиснутая искусств[енными] берегами, мне доставила большое удовольствие, как и сам парк; вчера же слушали подле Hofgarten музыку, располагающуюся на эстраде на улице и играющую от 12—1 ч. дня для проходящей публики, которая толчется тут по этому случаю. А сегодня попали в Ботанич[еский] сад, и я ужасно обрадовалась. Он невелик, но всюду есть четкие надписи, и я уже заметила некоторые растения, напр., Deutzia; мне оч[ень] понравился этот куст с хорошенькими розовыми, махровыми цветами, кот[орыми] усыпаны все его ветки. Еще замечателен: fagus—дерево с оч[ень] темными красноватыми листьями, я уже несколько раз видела его, но не знала, что это такое. Пойду еще посмотреть: встретила девушка нам и, заметив мой заинтересованный вид, заговорила о том, что тут есть насекомоядные растения и растения, кот[орые] «дышат как человек». Но пошел сильный ливень, и я не сумела пойти в указан[ном] направлении. Ну, что еще сказать? Я здорова, сплю вперемежку. В Берлине пойду в зверинец и аквариум. Везу целую банку с акулами, морскими звезд[ами], ежами, раками, осьминог есть, актинии и прочие милые твари. Хотя и трудно с банкой, но хочется привезти. Ее у меня в Женеве уже однажды разбили и, кажется многое попортили (дело было без меня), но дома разберем. Целую вас.

Будьте здоровы и всего хорошего. Ваша В.

В галлерейх—лучшие картины: 5 картин мальчиков Мурильо.

Прилагаю две открытки: Бод[енского] озера и хорошенькую девушку.

16. М. В. Новорусскому.

24. VII. 07. Берлин.

Дорогой Миша! Сейчас вернулась от вашей переводчицы. Просидела с ней и ее мужем (*homme de lettres*) 2 часа и вот что узнала: 1) В настоящую минуту 1 экз. рукописи находится у 1 издателя, кот[орый] в течение 10 дней должен дать ответ, берет ли ее и на каких условиях? Плата может быть или за каждое издание (первое в 1 тыс. экз. за 400—500 марок, за 2-е изд. в тысячу тоже 400—500 и т. д.), или же раз навсегда издатель покупает перевод. Повидимому, шансы есть только на первую комбинацию, и вы должны дать ответ, согласитесь ли на такую сделку, заранее, чтоб не терять времени.

2) Самое главное затруднение заключается в том, что вы готовите русское издание, и все издатели боятся, что, при отсутствии литерат[урной] конвенции с Россией, тотчас же могут появиться др[угие] переводы, кот[орые] посадят тогда издателя на мель. Поэтому всего важнее решить: можете ли вы отложить выпуск русского издания до ян[варя] 1908 [г.] или, что еще лучше, до весны будущего года? Тогда издатель немецкий будет в безопасности насчет сбыта.

(Для меня странным кажется то, что ведь переводы могли бы появиться и с «Былого», и единственное объяснение это то, что о «Былом» менее осведомлены, а появление отдельной книги более бросается в глаза.)

Итак, пункт 2-й—капитальный, и его вы должны так или иначе решить тотчас и написать об этом переводчице. Этого решения она всего более ждет, ибо это облегчает издание. Издатели, слыша, что рус[ское] издание ожидается осенью, считают дело для себя прямо невыгодным. В случае решения отложить рус[ское] изд[ание] до нов[ого] года или до весны, надо написать об этом по-немецки, чтобы ваши доверители могли показать его немецкому издателю, как обязательство ваше.

3) Независимо от немецкого издания и не во вред ему муж переводчицы предлагает, что войдет в сношения со зна-

комыми ему английскими и итальянскими фирмами об издании ваших мемуаров ими, и тогда за перевод на англ[ийском] и итал[ьянском] вы не будете ничего платить, а напротив, вам фирмы заплатят,—сколько? заранее он сказать не может, но очень настаивает на этом. Для этого не надо и обязательства не выпускать русск[ого] издания.

4) Для иллюстраций нужно 4 экземпляра карточек, уже вами данных (чтоб послать англ[ийскому] и итал[ьянскому] изд[ателям]), и еще просят, чтоб и моя карточка была в таком же числе и Волкенштейн: 4 экз[емпляра] они просят для того, чтоб до выхода англ[ийского] и итал[ьянского] издания поместить маленькие заметки и портреты в разных газетах и журналах для возбуждения интереса публики к имеющим появиться мемуарам.

5) Переводчица просит указать, из каких именно произведений взяты разные «motto» к некот[орым] главам мемуаров? Это нужно потому, что они должны быть напечатаны не в переводе, а подлинными словами авторов. Они уже наводили справки о некот[орых] употребленных вами эпиграфах, но не могли найти. Очень просят об этом, хотя и не думаю, чтоб вы могли в точности указать—ведь трудно запомнить, откуда взято то или иное понравившееся изречение.

6) Стихи, которые встречаются, они думают опустить, нанося их в дисгармонии с общим тоном рассказа, и еще потому, что в переводе будет очень неуклюже.

7) Кое-где есть противоречия, кот[орые] они думают опустить (т.-е. из 2-х мест помещать только одно, дабы не повторять вкравшихся противоречий—мелких).

8) Абсолютно требуются некот[орые] сокращения, есть длинноты, напр., в занятиях в мастерских и для музеев,—места неинтересные, по их мнению, для немецкого читателя.

9) Они хотели бы предпослать вашим мемуарам небольшую биографию, и я дала мысль поместить то, что написано мною для «Галлерей Шлисс[ельбургской]». Эту «Галлерею» они очень хотели бы получить, а если это для вас дорого, то, быть может, переписать бы только вашу биографию и по-

слать мне. Нет ли корректурных оттисков о вас, а также обо мне? Они очень просят и мою биографию из «Галлерей». Теперь, кажется, я отметила все пункты разговора, и вы лучше всего сделаете, если ответите им тоже по пунктам. Времени терять не следует, оттого и пишу вместо устной беседы, которая, быть может, была бы вам яснее.

Общее впечатление мое таково, что шансы вообще не очень велики и материально едва ли дадут много, особенно вначале, при первом издании в 1 тыс. экз. Дальнейшее же будет зависеть от публики. Издатели боятся объема—выйдет 22—24 печатных листа! Поэтому издержки немалые. Но муж и жена единодушно уверяют, что перевод не пропадет даром и что купят его, найдется издатель немецкий,—не тот, так другой. Отзывы все дают одобрительные, но, видимо, платить много не желают.

Встретили меня с необыч[айным] радушием, как старого друга, и осыпали любезностями. Жена, конечно, говорит по-русски, но муж нет. Все время говорили то по-франц[узски], то по-немецки. Они очень хотели бы лично познакомиться с вами и почему-то мечтают о вашем приезде. В этом случае просят предупредить их недели за 2, ибо они могут уехать на время. Но, кажется, вы сейчас и не проектируете ничего подобного. Заочно они восхищаются вами и с любовью говорят о вашем произведении. Особенно нравятся им 2 первые главы и общий спокойный тон, за которым им слышится «gedämpfte Kraft».

В Марбахе я слыхала о них и их рекомендовали, как своих людей. Общая обстановка у них выражает буржуазное довольство, детей—нет. Муж показался мне умнее. Прежде он писал в газетах, а теперь пишет драмы, сатиры, повести, и я не удивлюсь, если, благодаря визиту, попаду куда-нибудь(!).

Ну, дорогой Миша, я по возможности написала все, что было надо, и теперь прощусь пока с вами. Завтра мы выедем отсюда. Целую вас. Всего хорошего! Верочка.

Их очень тяготит медленность сношений с вами. Они говорят, что в таких делах главное—ловите момент. Но мне кажется, если вы ответите точно на все наложенное, то уж не будет задержек от сношений¹.

17. Н. П. Куприяновой.

2. VIII. 07. Выборг.

Дорогая Наташа! Твое письмо получила: целую твои милые губки за приветливость и ласку. Конечно, у меня всегда найдется часок для такого дружка, как ты, и я так хочу, хочу тебя видеть! Меня даже начинает возмущать, что ты живешь, как привязанная к колышку, и никуда не ездишь. А между тем теперь «обращение» людей приняло такие широкие размеры, что и бедные позволяют себе поездки для общения с близкими и любимыми. Я знаю, что причина—альтруистическая деятельность, но я всегда находила в ней тот недостаток, что ты слишком много наваливаешь на себя и мало заботишься о том, чтоб втянуть в работу других. Ты не раз говорила, что таких охочих людей мало и что аккуратных—еще меньше. Но, дорогая моя, главный секрет общественного деятеля заключается, мне кажется, именно в этом вовлечении других, менее активных людей в работу. Что же такое быть единицей, хотя и крупной, какова ты (без комплиментов!)? А у тебя—я видела ясно—все держится на тебе да на тебе. Ты не знаешь интеллигенцию даже своего уезда—я говорю, напр., об учительском персонале, учителях церк[овно]-прих[одских] школ, из кот[орых] вышли же Лав-

¹ Р. S. 1929 г. После семимесячного пребывания за границей (о впечатлениях см. т. III Собр. соч.) я и Александра Ивановна Мороз решили вернуться в Россию: она—в Москву, а я—в Финляндию, где могла пользоваться безопасностью и свободой. За 7 месяцев жизни в Выборге нужды в переписке почти не было, так как родные и ближайшие товарищи (Морозов, Новорусский, Лукашевич) жили в Петербурге и могли приезжать ко мне.

ренътев, Рожков¹. Вероятно, найдутся и другие, а могла бы знать всех, как свои 5 пальцев. Не знаешь и интеллигентных] крестьян каждого села. Ну, прости за эти указания и поцелуй меня.

Живу я пока в радостном возбуждении от приятных встреч. Положение Оли меня очень трогает. Бедная мать! Она не имеет минуты умственного покоя от вечной заботы о ребенке... А в нем я нашла большую перемену: физическую и моральную. Он вырос и на вид поздоровел, а главное, закалился—в дождливые, серые дни все время гуляет; аппетит у него необыкновенный, а прежде, знаешь, ведь не ел совсем. Затем он стал добрым, послушным, а главное, стал ребенком. Любит детское общество, не скучает и не хандрит; нет—просит занятий, а дитя, как дитя! Даже ушел спать от матери к детям! Влияние Марии² отстранено, ибо она весь день поглощена кухней, а он на вольном воздухе, в лесу, у моря с кучей подростков. Сожительница Оли³ очень симпатичная, умная и самостоятельно мыслящая. Ее зовут культурницей *rag excellence*. Но все хорошо, что человек делает, отдаваясь всецело. Она мне очень понравилась. Вчера мы долго говорили о современном течении в синдикализме и кооперации, и беседа была увлекательна. Многое мне ново... я словно пробуждаюсь, и пробуждаюсь только теперь. Как будто я в лесу и не знаю тропинок в нем... и меня так интересуют люди, которые стоят у чего-нибудь. Напр., Поссе теперь ездит и везде изучает кооперацию и заводит новые. Это его увлечение, и я очень желала бы встретиться с ним и послушать его, благо он очень охотно рассказывает, оседлав свою *cheval de bataille*. Искренние люди, стоявшие у общественного] дела, всегда привлекали меня, и теперь мне надо пользоваться случаями видеть их и учиться у них. За границей я проживала совсем уединенно, избегая знакомств. Но убедилась, что отсутствие умственных интересов и толчков

¹ Общественные деятели Тетюшского уезда.

² Бонна.

³ Менжинская.

не та система, которая может оздоровить мою душу. Соприкосновение с людьми духа электризует и молодит лучше машины Гольца. Найду ли меру—покажет жизнь, а пока—мне хорошо и интересно. Я так много писала тебе о себе, что ты, верно, сыта по горло, но ведь в единице отражается окружающее, и мое письмо все же дает намек на него. С вашей пташкой увижусь по ее возвращении: мы там, ведь могли встретиться¹! Меня усиленно приглашали, но я еще боюсь многолюдия и отклонила. Посылаю маленькие подарочки: для тети—коричневый газовый шарф, для тебя—ленту, как галстух или на шляпу; Перимовым: крестнику²—белую блузку; Оле—брошку бабочкой; но Алеше—ничего; для него есть интересный итальянский календарь, но я не могла его достать из багажа—пришлю после. Тете Головне—двойную ложку для заварки чаю в дороге, когда нет чайника: насыпать в нее чаю и погрузить ложку в стакан с кипятком. Ленту для Лиды не посылаю, а оставляю у своих, Володе—гравюру с картины Башкирцевой «Митинг».

Целую всех вас крепко и желаю всего лучшего. Приезжай-ка зимой на леновые деньги в Питер. Для всех нас это будет праздник. Если же не приедешь, значит, надо 20 лет Ц[лиссельбурга], чтоб привлечь тебя и тетю в свои объятия.

Твоя Верочка.

18. П. Л. Антонову.

17. VIII. 07.

Дорогой Петр Леонтьевич! Давно уже не писала я вам и теперь хотела бы знать, как обстоят ваши дела. Проекты насчет парников переходят ли в действительность и организуете ли вы с этой осени или нет? Хотелось бы подробно знать ваши расчеты об этом предмете, а именно, какую сумму вы думаете затратить на них, будете ли иметь рабочих,

¹ Сестра Н. П.—Лидия Куприянова, находившаяся тогда за границей.

² Александру.

сколько и на каких началах? Будет ли это кооперация или наем и т. п., и не боитесь ли вы, что трудно подобрать товарищей, а может выйти глупо—иметь работников, за которыми придется смотреть, требовать труда и ссориться? Все это меня беспокоит, и я очень хотела бы знать, как вы полагаете справиться с таким предприятием? Ругаю я Суров-ц[ева], кот[орый] был в Херсоне и не съездил к вам. Даже не понимаю этого! Что жена и младенец ваш? Хорошо ли вы его тютюшкаете, и здоровы ли мать и он?

Я довольно поздоровела, т.-е. нервы, хотя и теперь сплю неважно—то хорошо, то дурно. Напишите мне по адресу Мих[аила] Васил[ьевича] Нов[орусского]: Пб[Петербург], Ан-глийский проспект, д. 32. Между прочим, взвесьте, пожалуйста, и напишите, как вы теперь смотрите на Ор[жиха]¹. Дело в том, что желательно знать, как относятся к нему прежние товарищи, по след[ующему] поводу: он желает попасть в лоно партии, добивается этого. А решение в утвер-дительном смысле зависит, так сказать, от аттестата тех, кто знает его с разных сторон. Считают ли они его, вообще, приемлемым? Ну, дорогой Петро, целую вас и вашу жену, а также крестника (если он мой крестник), так как я не уве-рена.

Ваша Вера.

Ответом не замедлите, а то я буду беспокоиться о вашем житье-бытье.

19. М. В. Новорусскому.

19 1/IX 07.

Дорогой Миша! Почти каждый день я вспоминаю о вас¹ но все это время не писала по той причине, что описывать было бы слишком сложно и слишком неопределенно. Сложилось дело так, что и увидаться хорошенько не пришлось, хотя несколько раз было искушение написать приглашение.

¹ Шлиссельбуржец.

Дело в том, что как-то утомляешься. Ведь дружеские свидания должны быть отдыхом, а не постоянным времяпрепровождением. В последнем случае всякая прелесть исчезает. Теперь меня просили написать несколько биографий: Грачевского, Тригони, Исаева, Мартынова и многих других, и я займусь этим. Тогда и накопится желание беседовать, а то я ничего не делаю, и впечатления такие разрозненные, что и делиться ими не стоит и не хочется. От Мор[озова] я получила письмо: он собирается в сент[ябре] в Пб [Петербург], будет по своему уезду участвовать в выборной кампании. От Тр[игони], Фр[оленко] тоже имела письма, Ан[тонов] должен написать по вашему адресу. Вы отдайте Лидии или у меня спросите адрес. Митя пишет письма совсем ненормальные, но было бы долго пересказывать все его странные ламентации, хотя любопытно! При случае дам прочесть. Об amicis¹ все пишут уклончиво. С вашим патроном² я увидалась бы с большим удовольствием. Передайте ему это вместе с поклоном. Но если он поедет сюда, то прошу вас предупредить меня заблаговременно.

Итак, на родину вы совсем не съездили. Как дела курсов?

Где теперь, Павел Ник.³? У его жены я была и очень удивилась, что живописи нет вовсе, книг тоже, а дети—под управлением немки, и я не могла заметить влияния матери на них. Судя по письмам, я думала, что ребятишки очень выдержанные и переутомлены заботами о них. Вот так пустыня у них там! Я думаю—очуметь можно. Но Кат[ерина] Ив[ановна]⁴ пока довольна. Не знаю уж, чем она там живет? Никаких впечатлений, ни 1 человека!

По утрам, до обеда, я занимаюсь и не вею ходить ко мне, и при отсутствии забот о пропитании времени оказывается очень много. Я набросала, но еще не обработала, нечто в роде некролога Попова. Но не знаю, куда его поме-

¹ Прозвище Оржиха.

² П. Ф. Лесгафт.

³ Переверзев, с которым я познакомилась в ссылке.

⁴ Ек. Ив. Переверзева, жившая в то время с детьми в Финляндии.

стить? Думаю послать сначала в «Рус[ское] Бог[атство]», а если им не надо, то можно бы через посредство ваше передать в какой-нибудь другой журнал или через Николая в «Вест[ик] Евр[опы]». Видела я из газет ваши имена: Ник[олая] в «Вест[нике] Евр[опы]», ваше в «Образовании» и опять Ник[олая], кажется, в «Рус[ской] М[ысли]» или в каком другом.—Деньги от Ариан я уже поручила передать сестре моей Лидии, и лучше уже не путать. Ваше грибное царство я получила от Тр[игони] и благодарю Мишу, мулика. Николай не раз писал мне о фирме Пантеон и о предложении принять мой перевод драмы Ромэн-Роллана¹, и я скверно делала, что не известила это издательство. Дело в том, что мне мой перевод не нравится, я дважды проредактировала его, и все же он меня не удовлетворяет: и я не хочу давать Пантеону вещь, которую я исполнила так, что сама хотела бы лучше. Вот причина, почему я ее не посылала, и она у меня лежит под спудом. Там действующие лица военные в лагере революц[ионном] (великой Франц[узской] револ[юции]) и все из разных классов общества, говорить они должны по-разному, ибо тут есть аристократ, презирающий плебея, и плебей-колбасник, и педант-академик, и нотариальный писец... Вот мне и не удастся рельефно в речи выразить их уровень культуры.

Вы, вероятно, прочтете, и я даже прошу прочесть эти места, касающиеся Ник[олая], ему. Да скажите, что ничего печатного от него я не получала. Его перевода, напр., с Ксений—ни-ни! Верно, пропало. Не знаю, получила ли сестра Лидия мое письмо отсюда, где я писала о житье-бытье ее дочки? Было написано раньше, чем к вам; передайте, дружок, по телефону. Нацарапала я вам много. Кажется, ничего не забыла и теперь могу только поцеловать. Еще скажите Лиденьке, что 120 фр. Веньям[ину]² я передала, и спросите ее: к ней должен был зайти один молодой господин и занести для

¹ «Волки».

² Карповича в Шлиссельбурге мы звали нашим Веньям[ином].

благотвор[ительности]¹ 125 ф[ранков] 65 с[антимов]. Получила ли она? При сем было несколько строк от меня (еще из Парижа). Ну, всего хорошего!

20. В. Я. Богучарскому.

4. IX. 07.

Многоуважаемый Василий Яковлевич!

Меня извещают из Гельсингфорса, что для Влад[имира] Львовича² получены из Парижа книги, но не знают, куда их девать, так как адрес его потерян. Так сообщите, пожалуйста, ему об этом: пусть пошлет адрес или вообще как-нибудь распорядится, п. ч. я его адреса тоже не знаю. Материал получила и благодарю.

Многоуважаемый Василий Яковлевич!

Я могу написать об Исаеве, только пришлите, пожалуйста, тот материал, о котором вы писали. О Грачевском тоже могу, но для справок нужен процесс 193-х, и нет ли какого-нибудь материала у вас. Могла бы написать также о Тригони (если он даст мне кое-какие сведения, о которых я могу запросить его) и затем о Мартынове, если Антонов поможет.

Жму руку и буду ждать.

В. Ф.

О Конашевиче я не имею никаких фактических данных насчет детства, воспитания.

21. П. Л. Антонову.

19 11/IX 07.

Дорогой Петро! Месяц назад, или около, я послала по этому же адресу вам письмо, но ответа не получила и не знаю, почему? Дошло ли оно? или вы так нерадивы, что не соберетесь написать мне? Верно, первое. Поэтому на сей раз посылаю заказным.

¹ Так маскировали вносы для каторжан.

² Бурцев.

Петро! Напишите, во 1-х, как вы с женой и ребенком живете и как его зовут? Во 2-х, что и как парники?

В 3-х, вы видаетесь с Ал[ександром] Златопольским и его сестрой. Передайте им поклон и следующую вещь. Для «Галлерей шлисс[ельбургских] узников» нужна биография Савелия. Быть может, мне удалось бы написать ее, если бы Александр прислал биографич[еские] сведения о раннем детстве, образовании и воспитании Савелия. В каких условиях он рос, развивался; какие-нибудь характерные события в его жизни и т. п.

Пусть все это он напишет, не гоняясь за литературностью слога, а побольше бы дал материала, и все это послал заказным по адресу сестры Лидии Стахевич в контору (на обложке журнала «Р[усского] Б[огатства]» адрес есть). И пусть сейчас же принимается за работу, если дорожит памятью брата.

Сестра моя Ольга теперь в Крыму, но я что-то давно не имею о ней известий. Ее сынишка хворал, но хотя и выздоровел, эта безумная мать умчалась на юг, в надежде укрепить его там. Вот вам хорошо! Вы и так на юге и не надо мчаться. Здесь, действительно, холодно, но суровый климат, быть может, лучше закалил бы малыша. Еще я спрашиваю вас. Как вы думаете теперь об Орж[ихе]? Возможно ли ему быть принятым в партию¹? Просят высказаться его прежних товарищей.

От последних понемножку получаю письма, но от некоторых ни одного звука. Быть может, они в таком же положении, как вы, т.-е. не получили. Даже Лука не пишет. Целую вас, Зину и младенца. Я здорова, и сначала мне было очень радостно видеть родных и друзей, а теперь праздник кончился. Занимаюсь немного литературной работой.

Ваша Вера.

¹ Социалистов-революционеров (их смущало, что он подавал прошение о смягчении участи).

22. Н. П. Куприяновой.

24. IX. 1907 г. Выборг.

Дорогая Наташа! Твое письмо с белой кувшинкой получила и благодарю за ласку, но не за скупость, с которой ты пишешь. «Если так спешить—когда же жить?»—спрашивал Обломов Шульца. О том же надо и тебя спросить... Что сказать тебе о жизни? Ужасная оторванность чувствуется ежечасно, и это действует угнетающим образом. Взялась за литературную работу для 2-го тома «Галлерей»¹, но как-то еще не наладилось дело и мараю необыкновенное количество бумаги, чего никогда не бывает при нормальном состоянии мозгов. А тут путаешь, делаешь зигзаги, редактируя на разный лад одно и то же. Недавно, на именины, видела Лиду², и она произвела приятное впечатление, какое всегда производит человек, живущий умственными интересами. Она думает заняться культурной работой в очень симпатичной форме, и я говорила ей, если поселюсь в Пб [Петербург], пусть примет и меня. Поговорили мы еще о переработке ее «Соврем[енной] Бельгии» в духе современного синдикализма, и это будет очень хорошо, если время позволит ей заняться этой работой. Гуляли, ходили к морю и любовались чудной зарей, бывшей в тот вечер. С нами был Лукашевич и Женя. Он сдал госуд[арственный] экзамен по естест[венному] факультету и теперь будет готовиться на магистра. Недавно я встретила нашего знакомого, литератора, и он хотел бы получить «на даро[щину]» какую-нибудь вашу местную газету. Если редакция может, то пусть высылает: Redaktion Östra Finland. Wiborg. Быть может, у тебя есть связи, чтоб устроить это.

Что ваша крестьян[ская] газета³? Так она и не выходила? Что продажа стихотворений? Выручено что-нибудь? Ну, целую тебя, моя дорогая, и кончай скорее свою голод-

¹ «Галлерей шлиссельбургских узников».

² Сестра Н. П.

³ В Казани.

ную эпопею. Был ли в Казани сборник автографов в пользу голодающих, изданный по моей инициативе? Целую тебя и Володю.

Дорогая тетя¹! Скупно же вы пишете вашей племяннице! И даже бумагу завели еще меньше моей: я даже повзвизывала, что такой не найдешь. Вы, тетя, дурному не подражайте, напр., краткости моего этого письма, а напишите с Наташей подробно по адресу: Выборг, Магнус-гатан, 4. Анне Марковне Сухомлиной (и более ничего). Целую вас крепко и благодарю за материю. Она очень хороша.

23. П. Л. Антонову.

1. X. 07.

Дорогой Петро! Ваше письмо длинное с карточкой хорошенького сынишки и второе—получила и спешу оповестить об этом. От Златопольского мне нужно именно только биографич[еские] данные, числа, год рожд[ения], где учился, как жил в детстве, юности, а также нужна какая-нибудь карточка; какая обстановка была, что за родители, их характер и социальное положение? Эпизоды детства, характерные черты Савелия, как человека, в детстве и юности; если знают, то об отношениях к Ковальскому, к Виттенбергу и др.—все, что знают до осени [18]79 г., когда я познакомилась с ним. Пусть не скупятся на подробности об обстановке, которая окружала его и всех их. Какие-нибудь события, факты, взаимные отношения в семье и в школе. Все это нужно.

Теперь об огородах. Дорогой Петро! Я что-то сомневаюсь, чтоб банк дал 500 р. за домишко, ценой в 700 р. Таких залогов не дают! Но если это не чепуха, и если вам дадут эти 500 руб. и вы находите нужным купить тот дом, то покупайте и прилагайте имеющиеся у вас 200 р. А у Но-

¹ Приписка к предыдущему письму.

ворусского будут лежать мои 200 р., кот[орые] он немедленно переведет на дальнейшее обзаведение по части рам по вашему письму к нему (Английский проспект, 32). Если дела потом пойдут хорошо, то вы отдадите; если же нет, то мы рассчитаемся на том свете.

Новорусский сейчас сидит у меня, и я ему о деньгах говорю. Так что относительно их вы не сомневайтесь.

Он говорит также, что Марья Мих[айловна] собирается вам теперь же выслать 50 р., но что она сомневается, получили ли вы 50 рб., посланные ею раньше? Она просила о получении их известить, но вы не извещаете. Сделайте это, ибо это необходимо.

Целую вас, маму, Зину и мальчика. Он чрезвычайно похож на вас. Пусть Зина учится также массажу, он в большом ходу. Ваша Вера.

24. В. Д. Лебедевой.

2. XI. 907 г. ,

Дорогая «Ваше Превосходительство». Спешу известить вас, что нахожусь в добром здравьи, провела весьма хорошо последние два дня и подробно описала Сашечке свое знакомство с Ксенией¹. Она мне положительно понравилась. Такая она простая, искренняя и добрая. Патрон Николай Ал[ександровича]² встретил меня с необычайным радушием, водил по всем лабораториям, музеям и кабинетам, угощал обедом и был очарователен. Это удивительный старик! Ему под 80, и он сохранил бодрость, энергию, ум и работоспособность. Когда-то я с сестрой в [18]71 году начинала слушать у него анатомию, и это положило начало нашему знакомству и дружбе, так как мы были первыми женщинами в мужской аудитории Каз[анского] университета. И теперь он помнит и любит нас. Сестра до сих пор не была у него, но тут явилась, и он, как отец, встретил и

¹ Ксения Алексеевна—жена Н. А. Морозова.

² Проф. П. Ф. Лесгафт.

обласкал. Удивительно, как сохраняется человек, если он живет не материальными интересами, а интересами духа, наукой или общественной деятельностью! Отрадно смотреть, и не всякому можно получить такое сокровище—слушать Петра Фр[анцевича]. Николая, Мих[аила] Вас[ильевича] и Лук[ашевича] он третирует, как любящий отец, не стесняется говорить в глаза правду, иногда трунить и бранить, но все это, видимо, истекает из участливого отношения к ним и их интересам. 2 раза в неделю (по три часа) он принимает больных, которых лечит бесплатно, и имеет огромную практику. Смеясь он говорит, что, когда никакие доктора не помогают,—идут ко нему. Между прочим, лечил и вылечил сына Дурново, который за это не обращал внимания на все доносы, которые в изобилии делаются на него. Ваша знакомая¹ попала прямо на заседание комитета², филиал которого вы образуете. Понятно—встреча была изумительная в буквальном и переносном смысле слова. Говорить [ли], что люди все такие хорошие, и сердечное отношение создало сейчас же такую атмосферу, что человек окрыляется. Вашему знакомому, Ге[рману] Алекс[андровичу], сестра, из Одессы приезжавшая, устроила 2-месячное пребывание в Петербурге, и он отдохнет тут душой от всех скорбей и обид. Желаю вам, дорогая, великих и богатых милостей, а денег у меня нет и они очень и очень мне нужны. Целую вас.

Прилагаемый листок отдайте Анне³. Попов пишет, что если никто не захочет строить сообща дачу в Сочи, то он, может быть, рискнет сделать это на свой риск и страх. Герм[ан] Ал[ександрович] рассказы о его бедственном матер[иальном] состоянии называет басней. Я получила письмо от него. Дорогая! Если вы поедете, то непременно возьмите у Верочки⁴ коробки с жуками и бабочками и

¹ Подразумеваюсь я.

² Шлиссельбургский комитет (помощи старым шлиссельбуржцам).

³ Прибылева-Корба.

⁴ Стахевич.

везите их осторожненько прямо к Мих[аилу] Вас[ильевичу]¹, за что получите благодарность большую, большую. Это вещь деликатная, не всякому можно поручить такое сокровище. Поцелуйте Елиз[авету] Павл[овну]². Ее бобры³—у сестры впредь до востребования. Спасибо ей! А у нас тепло и туман.

25. М. В. Новорусскому.

7. XI. 07.

Дорогой Миша! Что это вы совсем не пишете мне (и писать надо не на адрес неаккуратный, а на Ан[ну] Мар[ковну]⁴. Последующий листок этого письма передайте Николаю, который так удружил мне сведениями в «Руси». Я его браню там (вы можете прочесть). Читала я вашу заметку в «Руси» и с своей стороны укажу вам на то, что отношение экономических классов в стране может и не выражаться в парламенте, особенно нашем, когда у нас, во 1-х, самосознание этих классов еще только пробуждается и, во 2-х, система представительства подтасована и фальсифицирована многократно и многообразно.

Чтоб ваша мысль была мыслью не впустую, прежде всего надо разобрать избир[ательный] закон. Если он дает перевес хотя бы и не самому сильному (экономически) классу—ваше построение падает. Затем вам надо оперировать над составом теперешней Думы: взять полный список ее членов и разобрать экономическое положение одного члена за другим, и не только причислив того или другого к землевладельцам, фабрикантам или купцам, но цифрой обозначить имущественную ценность каждого... Но за всем тем, кроме связи дворянства с бюрократическими сферами, надо при-

¹ Новорусский.

² Балавинская.

³ «Бобры»—ротонда и меховая шапочка, которые она надела на меня при моем возвращении из нелегальной поездки из Финляндии в Воронеж. См. т. III Собр. соч., гл. «Воронеж».

⁴ Сухомлина, в Выборге.

нять во внимание образование, степень сплоченности и привычки к ведению общественного дела. Прибавьте еще и умение, привычку говорить (напр., у адвокатов, которые едва ли причастны промышленности или капиталу денежному).

Все это пока еще на стороне класса землевладельцев (и дворянства), так что никоим образом нельзя заключать о либерализме того органа представительства, какова наша Дума.

Правда, должна сказать вам, что слыхала от одного чел[овека], ведущего чисто коммерческое дело и вращающегося исключительно в сфере торговых биржевиков одного провин[циального] города, что купечество относится к 3-й Думе очень определенно, а именно—рассуждают эти отцы города так: дворяне, дескать, думают поворотить по-своему, но мы им этого не дадим. Мы хотим, чтоб Дума была такая, какая нам надобна, и чтоб законы были, какие нам нужны¹. Вместе с тем он рассказывал, что уровень провинциального торгового мира чрезвычайно низок, образование отсутствует, никакой широты взглядов нет. С «крамолой» хотят биться без пощады: виселица, дескать, им—одна дорога. Свободы печати, собрания и союза им не надо... Повидимому, если этот класс станет во главу угла в парламенте, то при теперешнем развитии своем и при теперешнем уровне промышленного развития России—реакционность направления политической жизни сохранится всецело—порядок им нужен совершенно такой, как его понимают Столыпин, Дурново и Витте. Политика этого класса в данный момент—если только они бу[дут] преобладать в Думе, будет, вероятно, состоять в эксплуатации представительства в пользу всевозможного покровительства, льгот и защиты эгоистических интересов своего класса.

¹ Но хотеть—еще не значит мочь,—это зависит от закона и от других указанных причин: самосознания и т. д. (Сноска того времени).

Будут законы, отдающие рабочего во власть капиталиста, будут субсидии и пр., будет противодействие правительственной защите помещиков и дворян.

26. Е. В., В. П., Н. П. Куприяновым.

8/XI¹ и 11/XI (продолжаю письмо) 1907, Выборг.

Дорогая тетя, Володя и Наташа! Письма, отчеты земской управы и ландыши я получила в исправности, Ах, ты милое сокровище—Наташа! Не забыла о ландышах, а я-то о них забыла! Буду выгонять их во имя твое. Отчет дал мало нового, а вот сведения о решениях земского собрания и особенно о книжной торговле меня обрадовали, только я ругнула тебя, что ты этого не устроила, когда я тебя убеждала. Печальная эпопея о голоде и о том, что ты надрываешься над голодающими! Тебе следовало бы таки отдохнуть над чем-нибудь другим. Сначала возмутилась, а потом посмеялась, получив и прочитав письмо, возвращенное в Казань из-за границы. А хорошо было читать его, пропитанное ароматом деревенских жасминов!.. В нем было так мило описано деревенское житье—так и пахло летним теплом, зеленью и полями, и в осеннюю пору, при легком морозце было отрадно читать твои милые строки, дорогая моя деревенская жительница и любительница. А у Ольги² на даче была такая пакость—загончик, точно для гусей—не больше. Травы нет, а загрязненный песок и десяток, полтора сосен довольно жалкого вида. пляж неважный—ноги вязнут, а общий вид селения подобен цыганскому табору: беспорядочно рассыпанные дачи и все загородки, загородочки—каждой семье по кусочку, как для кур разной породы, чтоб не смешивались. Здесь³, недалеко, есть хороший парк, совершенно типичный для всей страны, и в нем очень хорошо, а в остальном—маленький городок, чистень-

¹ Этого письма от 8/XI нет.

² В Териоках (в Финляндии).

³ В Выборге.

кий, совершенно провинциального характера. Между 9—10 все замирает, улицы пусты.

По адресу видно, что вы переменили квартиру: хорошо ли устроились? лучше прежнего или нет? Как ваше здоровье, тетя, и как теперь рука Володи? Видела как-то сестер: Лидия очень за этот год потолстела. Нехорошо это, и она жалуется, что ее душит... А Евгения летом хорошо глядела, а теперь что-то грустна и молчалива. Верно, у каждого есть забота и какая-нибудь тяжесть...

Что касается меня, то я здорова и нервы оказываются на высоте, но работоспособность невелика. Сплю недурно, если не злоупотребляю писанием, чтением или говорением (впрочем, больше слушаю, чем говорю). В общем, можно быть довольным—нельзя и сравнивать нервы в прошлом! Но это так ужасно—считать себе 55 лет, вернее, чувствовать 55 лет. Потому что эта усталость—разве не от них??

Наташа! ты упорно не отвечаешь мне, как обстоит продажа стихотворений? Ты бы написала мне! Если бы случилось, что я пришлю тебе несколько книг одного и того же названия, то знай, что это для продажи желающим (для альтруистической цели). А что, куда пошли деньги, данные на крест[ьянскую] газету? Пишите о своих делах и делишках. Не знаю, когда уж мы еще увидимся, а расстояние так ослабляет связь. Целую вас всех и дорогих Пери[мовых]. Еще я спрашивала, когда кончится залог в банке на землю матери??

Уля процветает. Имеет и на этот год стипендии¹ (25 руб. в месяц). Еще лучше устроена другая моя знакомая по Арх[ангельску]—художница².

¹ Стипендию давала жена Нобеля, узнавшая, что я принимаю участие в этой девушке.

² Александра Максимовна Удалова.

16. XI. 07. Выборг.

Дорогая Ната! Ты переслала мне письмо Елизаветы Петровны¹. Но я из своего далека не могу ничего придумать для помощи ей. Прочти, пожалуйста, прилагаемое для нее письмо и отправь ей. Не ошиблась ли ты, что земство обеспечило ей 15 р. в месяц? Ведь на это жить можно—у других и этого нет! За всем тем, ведь она работающая и довольно интеллигентная, быть может, возможно найти ей какое-нибудь место: бонны, продавщицы, сиделки за больными и т. п. Виктор [Перимов] не найдет ли чего-нибудь при больнице? Крицкая² как-то предполагала устроить Улю для обучения уходу за больными. Кажется, можно было и существовать при этом? Поспроси-ка. Или Верочке Шул[инской]³ не нужна ли компаньонка? Для нее Елиз[авета] Петр[овна] была бы хороша: читала [бы] ей и пр. Поцелуй Вер[очку] за меня.

Я писала вам всем не так давно, а теперь только по этому делу и пишу—я же тут сделать решительно ничего не могу.

Посылаю тебе две открытки, как образец местного производства—тебе понравится. От твоей Лиденьки известий не имею—ведь закрытие «Былого» едва ли отразится на ее занятиях при редакции. Не так ли?

Целую маму и Володю, а также всех Пери[мовых], больших и малых. Здесь только-что установилась зима, и на дворе очень хорошо. Я гуляю регулярно часа 2 в день. В общем здорова. Все мечтаю о Пб [Петербурге], но ответа еще нет. Целую тысячу раз королеву холодных и голодных.

Жду от тебя приятных известий к празднику о капиталах за произведения знаменитого поэта.

¹ Евстигнеева—учительница с. Шонгуты.

² Е. Л. Крицкая (в Казани), хорошая знакомая 1879 и 1881 гг. по Одессе.

³ Родственница.

27. XI. 07. Выборг.

Дорогой Миша! Вы напрасно не сделали так, как я сказала, ибо отдача денег Антонову должна была остаться только между нами. Иначе я сама поручила бы Лидии—ведь это было бы проще. При свидании сообщу, почему это было нужно и даже необходимо.

Затем письма его о парниках необходимо доставить мне, ибо ведь мне же надо знать, исполнены ли условия, о кот[орых] я писала, а именно, куплен ли дом и кусок земли. Лишь в том случае, если покупка совершена и после залога не хватало 200 р., я сказала, чтоб он взял у вас эти деньги.

В свою очередь, для вас есть 103 марки из-за границы, полученные вдовой за ваши рисунки, подобные тем, которые вы мне показывали. Они будут пересланы вам. Я разобрала морских животных. Там много морских уток; 3 хороших рака-отшельника, 4 крошечных сепии (обратите внимание, чтоб не потерялись в массе—я их приняла было за раков, потом рассмотрела); 2 интересных червя и т. д. Много раковин моллюсков и яиц каких-то. Есть большой мешочек с каким-то зародышем. Все это в 2 банках, которые, поставленные др[уг] на др[уга], как раз стали бы в корзинку, которая у вас. Только надо и мешок тот, чтоб было портативно. Не забудьте об этом при случае, когда вздумаете брать их. Отчего вы не сообщили, взята ли та зоологич[еская] коллекция, заходили ли за ней? Что касается вопроса об участии в сборнике, то у меня есть вещь беллетристическая, говорят, хорошо написанная, которую я могла бы дать после напечатания ее где-нибудь в газете или журнале. Подойдет ли издателям? А по сюжету подходит. Затем вот что. Я вам говорила, что хочу пожертвовать рб [рублей] на 20—25 книг в библиотек[у]. Но, рассмотрев список изданий Парамонова, я вижу, что огулом покупать по нему не стоит, особенно беллетрист[истику]. Но и в публицистике многие темы у него совсем не затронуты. Между

тем, у меня нет ни каталогов популярных изданий, ни примерных каталогов библиотечек, по которым можно было бы составить нечто свое. Не возьметесь ли вы составить мне подобный каталог, так, чтоб читатель мог по всем вопросам политики и обществен[ности] иметь хоть 1 книжку. На 25 р. можно составить чудную библиотечку из лучших брошюр по обществен[енным] вопросам и книжек по беллетристике, так как, по-моему, и это нужно. Состав читателей требует этого. Каталог имеющихся налицо книг я смотрела—он весь из старых и новое время точно не существовало. Библиограф[ия]—отсутствует и помочь не может. Ответьте поскорее.

Целую вас и желаю всего хорошего. До свидания же!

29. Н. П. Куприяновой.

1907 ¹. Выборг.

Цветок моего воображения ².

Милая и дорогая Наташа! Что долго нет писем от тебя, а я писала с месяц назад и вложила 2 красивых открытки в местном жанре. Уж знаю, что ты ответила бы на это непременно, и раз молчишь, надо полагать—не дошло. Лучше всегда пиши заказным, а то слишком часто письма пропадают. На-днях видела сестер. Ольга так потолстела в Крыму, что просто удивительно! почти такая же, как была некогда. Но состояние духа все то же, и не исправляется по отношению к сыну—балует до безобразия. По словам Жени, живет она на тычке в 3-х комнатах со своей прежней подругой. В противоположность этому, у меня очень хорошая комната—воздуху много и покойно. Дети есть в семье, но их не слышно, так что все материальные условия не оставляют желать ничего лучшего, только холодновато, и не только физически, но и духовно. Что-то нет, кого бы я лю-

¹ Вероятно, конец декабря.

² Был нарисован мной акварелью в заголовке.

...ла—один знакомый очень нравится во всех отношениях, но вижу редко и боюсь, что он слишком самолюбив—это всегда отталкивает, потому что трудно быть при этих условиях вполне откровенным. Жизнь попрежнему веду аккуратную—работаю регулярно 3½ ч., но стала мало гулять из-за холодов: стояло—19—20—23 R, и мне трудно переносить такую стужу. Читала ли ты кн[игу] Гамсуна «Пан»? Если нет, прочти непременно. Это дивный, необыкновенный роман. В том же томе есть в конце драма—я забыла название, очень интересная по психологической теме. Но «Пан»—это совсем другое дело: там описание природы, слияние человека с ней—нечто поэтическое и вместе реальное!.. В наших журналах беллетристика бездарная—ничего не говорит, но Гамсун просто чарует! Потому я и настаиваю, чтоб ты прочла. Целую тебя, моя дорогая, а также тетю и Володю. Как вы поживаете? Напиши мне. Недавно я тебя вспоминала; в доме были детские живые картины, сошли очень мило; ты была бы царицей (Савской!) на подобном ребячьем празднике. Лида¹ собиралась посетить меня, а вместо того села в кресло²...

30. М. В. Новорусскому.

19. I. 08.

Дорогой Миша! Письмецо ваше с проектом пирушки получила, и предложение было бы принято с большим удовольствием, но мой план кампании был уже составлен, и потому приходится просить вас и Ксаню отложить эту пирушку недели на две. Тогда придется списаться. Я что-то устала, плохо сплю и хочу немного отдохнуть, а то еще больше утомишься. Перо отчаянное, а потому и пишу так скверно. Уже неделя, как послана рукопись о женск[ом] движении в контору «Р[усского] Бог[атства]», но не знаю,

¹ Сестра Н. П. Куприяновой.

² Была арестована.

передали ли Прасковье Ник[олаевне]¹
гой труд литературный тоже вот
вашему тезке. Так что работа шла
который будет выходить под ре
писала, а сегодня еще кончаю
немного переутомилась, хотя

Целую всех вас крепко
щую вас.

Как же это так вышло
изошла ни там, ни тут?
но — прописали...

30. I. 1908 г.

Дорогая Ва
получила. Ва
несколько с
знаю, как
тишине
волнов
котор
в пе
та
в

ет в продаже. Если знакомая Анны
ала, то можно с ней. А вторую поло-
йте, пожалуйста, Ан[не] Пав[лов-
восходительство, и желаю всего
роса вашего о двух биографиях
привет!

Мажину.

человеком, дорогой Ми-
части очень обрадо-
аки на маслянице
поездку и добыла
несколько осве-
впечатлений.
с большой,
ножко изу-
ерь очень
емецком
ела бы
роны
тись

и

Л[идии] Н[иколаевне]. Она, вероятно, писана не рукой, а на машинке. Наведите, пожалуйста, справки. А еще: январской кн[иги] «Рус[ского] Бог[атства]» я не получала, п. ч. один экземпляр, который дали, взяла другая особа, которая абонируется на журнал (ее сестра должна была внести деньги, но неизвестно, внесла ли?), и я не хотела спорить. Я попросила бы вас мой экземпляр журнала пока не высылать мне до моего распоряжения. Быть может, у знакомых он будет, а после я или дам адрес постоянный или же вовсе не буду брать до поры до времени, а попрошу дать сразу в конце года.

Ваша Ольга¹.

33. Брату Петру.

22. II. 08.

Дорогой брат Петя! Пишу тебе—наконец! Совсем о тебе соскучилась я. Сестры, должно быть, сообщали тебе об этом и что я жаловалась на скудость наших сообщений. Теперь заведем регулярную переписку. Пишу тебе из Берлина², куда приехала со своей спутницей³ вчера вечером. У меня есть знакомая хозяйка, которая, хотя и не было свободных комнат, устроила нас отлично, напоила чаем и т. д., а то я что-то была усталая—верно оттого, что ночью перед тем совсем не спала. Сегодня солнышко светит так весело... улицы нарядные, и я только-что возвратилась с прогулки вдоль берега реки. Все ходят совсем легко одетыми, и я тоже уже в пальто; хотя на деревьях почки еще не вспухают, но трава уже зеленеет в скверах и на полях. Снегу—нет, и в воздухе уже чувствуется весна. Говорят, что в Гейдельберге теперь чудно. Местность там очаровательная, и, вероятно, я буду делать большие прогулки в окрестности.

Ах, я забыла тебе рассказать кое-что из своих походов в Стокгольме. Пригласили меня там на обед к одному

¹ Р. S. 1931 г. Подпись сделана для конспирации, так как в Финляндии я жила для департамента полиции инкогнито.

² В феврале 1908 г. я поехала в Финляндию.

³ Вера Самойловна Год—вдова Михаила Рафаиловича Год.

холостому господину, на квартире которого собрались: его невеста, его брат и еще двое шведов, дама и господин. Все они говорят—кто по-немецки, кто по-французски, мужчины и женщины (чаще по-немецки). В средних школах новые языки преподаются настолько хорошо, что трудно встретить культурного человека, который затруднился бы объяснить по-франц[узски] или по-немецки. Ну, приходим (вдвоем). После первых рукопожатий—на нас нуль внимания; хозяин уходит в другую комнату, читает газету, другие говорят между собой, а мы чувствуем себя совсем сиротами. Потом—обед. Хозяин антиалкоголист (вопрос о водке—теперь жгучий там); подана на столике маленькая закуска: семга (или лосось); блюдо с яичницей; селедка; масло. Нечего и говорить—вышивки нет, но на столе за приборами хозяин разливает в стаканы сидр, фабрикация которого (бесспиртовая) недавно начата в городе. Садимся за стол. Подают маленькие отбивные котлеты с вареным картофелем и зеленым горохом; потом 2-е блюдо—белые булочки, срезанные, параллельно основанию, и в середине заключающие десертную ложку миндальной пасты с сахаром и к этому горячее молоко, которым булочка поливается чуть-чуть сверху.

Вот и все! Учись умеренности, Это «званный обед»—невеста в шелку и с букетом ландышей у корсажа. Скоро они обвенчаются и поедут делать свадебное путешествие, а пока она ходит на двухнедельные курсы, где учат, как обращаться с младенцами. На первые разы дают куклы соответствующей величины, а потом настоящих детей. Это род яслей, где учат обращению с новорожденными. После обеда идут в кабинет, где пьют по крошечной чашечке кофе (обязательно со сливками). Хлеб там удивительный: национальный—состоит из тончайшей ячменной четырехугольной большой пластинки, в роде серой оберточной бумаги, жесткой и хрупкой, так что ее ломают рукой и она царапается до крови, если нечаянно пальцем проведешь по краю. За обедом я сидела рядом с хозяином и уже сама завя-

зала разговор. За кофе, едва он выпил, как соскочил и простился со всеми. Захватив невесту, удрал из дома. Гости остались еще за чашками с его братом. Но не будь последнего—я думаю, он всех нас тоже оставил бы таким же образом. Что это—неучтивость или простота?—я не поняла. Но думаю, что последнее, ибо зачем иначе было звать четырех гостей, иностранцев и соотечественников. Это приключение достаточно позабавило нас. После знакомая предложила подняться на городской лифт и посмотреть на город при вечернем освещении. Зрелище оказалось восхитительным, и сама дама хорошо определила характер его; она сказала: как-будто звезды с неба упали на землю. Действительно—это похоже... Часть города лежит на высоте, и лифт за 3 и 5 бре поднимает на ту или другую высоту. Часть—ездит, конечно, и лишь для того, чтоб полюбоваться видом. Целую тебя и Настю. А также Колю и сестер. Если Наташа с тетей еще у вас, то и их.

34. М. П. Сажину.

№12. III. 08. [Из Гейдельберга.]

Дорогой Михаил Петрович! и дорогая Женья!

Вчера приезжал ко мне¹, по моему вызову, Анатолий² в виде интересного молодого человека в легчайшем пальто и сереньком фетре, но зато с увесистой палкой в руках. Он очень похорошел с тех пор, как я его видела, и выправился из того личиночного несуразного облика, какой имел по выходе из гимназии. Он не очень разговорчив—поэтому не могла судить о его умственном прогрессе, но из его рассказа я заключила, что условия, в которых он теперь живет, далеко не благоприятны для развития всех сил молодого человека. Студенты старших курсов совершенно погружены в свои экзаменационные занятия и нигде не появляются; собраний почти не бывает, рефератов или каких-нибудь умственных соприкосновений между собой в молодежи нет.

¹ Из Дармштадта.

² Сажин.

Библиотека, имевшая прежде 200 членов, спустила это число до 50, так что перешла из 2-х—в одну комнату; новых книг нет. Ан[атолий] не читает русских газет (лишь изредка в кафе и т. п.) и довольствуется сведениями об отечестве, помещенными в иностранных газетах. А вы знаете, как ничтожны в них сообщения о России. При таких условиях связь с последней, конечно, должна ослабнуть. Журнал «Рус[ское] Бог[атство]», который он читает, не может возместить ежедневного периодического издания и, я думаю, для него в высшей степени полезно было бы получать какое-нибудь. Семейных домов и женского общества у них там совсем не имеется, а отсутствие общетоварищеских умственных интересов, вероятно, делает его жизнь очень бедной интересами. Повидимому, прежде у них было больше оживления и сплоченности, а теперь все замерло. Знакомые говорят, что пребывание его в прошлом году в России было очень плодотворно и что вы, Мих[аил] Петр[ович], имели на него очень хорошее и сильное влияние.—Пробыл он у меня день; я оставляла ночевать, но он сказал, что семестр кончается только 16[-го] и он должен сдавать чертежи. С 16 марта по 26 апреля будет вакат, и он будет готовиться к «Vor'u»—полукурсовому экзамену, кот[орый] начнется с 26[-го] и будет длиться дней 12 (12-ть экзаменов). Вероятно, я еще увижусь с ним и познакомлюсь тогда поближе. На вид он малокровен и очень худ. Я спрашивала, почему не занимается каким-нибудь спортом? Говорит, что там, у них, ничего подобного не водится. Посетовала я также на легкость пальто, для зимы и бесны слишком жидкого. Уверяет, что привык и всегда так ходит.

Вот, кажется, все существенное о нем.

Напомните Лид[ии] Купр[ияновой], что ни «Истор[ический] Сборн[ик]», ни «Минувш[ие] Годы» им не высланы, пусть она позаботится об этом.

С другой стороны, надо бы предложить высылку «Рус[ского] Бог[атства]» в Гейд[ельберг], как высылалось оно в прошлом году. Anlage 51^{II} Kohan-Bernstein. Этот экз[ем-пляр] обслуживает многие города. Вы уж устройте это. И

скажите Л. Купр[ияновой], чтобы она выхлопотала 1 экз. «Мин. Год[ы]» для этого же адресата. Что касается моего экз. «Мин. Год[ы]», то пусть редакция его пока не высылает, а я возьму в конце года—целиком, подробно «Р. Бог.», ибо при переездах трудно не растерять.

В Берлине было очень солнечно, тепло и на улицах празднично, а здесь холодно и дождь. Говорят, весна здесь очаровательна, но наступит она лишь через месяц. Рамы обычные, руки коченеют, и приходится топить каждый день, но желез[ная] печь не нагревает комнаты на весь день. Кровати крошечные—прямо для племени «акка», открытого Стэнли в Центр[альной] Африке, и я упираюсь ногами в дерево подножия. Так как я изъездила теперь много евр[опейских] стран, то поражаюсь неуютностью и отсутствием удобств в герм[анском] городе. Ни ванной, ни хороших постелей. Отвратительная клетушка, без отопления 30 марок. Диванчик так мал, что полежать покойно невозможно, и я лежу на нем в виде луны. Ну, целую вас, мои милые. Желаю всего хорошего. Для Оли я наконец найду искомые 1½ года Kinder Garde, Анатолий его видел, и я посмотрю и, если стоит, куплю. Передайте привет всем родным. В иностр[анных] газетах пишут, что за Казерио-Лебединцевым следили по пятам из-за границы (вследствие агитации, кот[орую] он вел по делу Черняка) и этим—дескать—объясняется трагедия 7 казней. Во всех газетах—агитация о невыдаче Швейцарией Васильева, убившего пензен[ского] полицмейстера.

Пробуду я здесь с месяц. Писать можно или на Poste restante или по адресу Anlage 51^{II}. Моя фам[илия].

В прошлую зиму по всей Европе говорили нам, что зима—«небывалая»... теперь говорят, опять, что весна «небывалая»... Не смешно ли!

35. М. В. Новорусскому.

24. III. 08. Париж.

Дорогой Миша! Я получила ваше письмо от 7/20 марта в Париже, куда приехала, чтоб проводить нашего товарища

по заключению—Гершуни¹. Он умер в Швейцарии от саркомы, кот[орую] распознали лишь за короткое время до смерти, неизбежной во всяком случае. Все думали, что у него 2-сторонний плеврит с гнойным экссудатом. И вот 38 л. его уже не стало.

Вы пишете о разных литературных начинаниях, но я не могу принять в них участия. Прошу вас, поскорее пришлите мне копию с той незначительной бумажки, где было записано о голодовке (на случай пропажи 1 экз[емпляр] сохраните у себя). Я помню ее только приблизительно, и в ней лишь то любопытно, что я не чувствовала голода и не было желания есть—совершенно. Я отношусь крайне серьезно к выступлениям в печати, быть может, потому, что я слышала много осуждений—Ник[олая], немного и вам (за газетные заметки). Ник[олай] слышит лишь похвалы—лично никто не высказывает, ну, а за глаза, как он ни дорог всем, его осуждают как раз за те вещи, за какие осуждаю я. Говорю это для того, чтоб указать, что, должно быть, в самом деле неладно, если я, его любящая и превосходно знающая и радующаяся всякому успеху его более, чем радовалась бы своему собственному (п[отому] ч[то] как-то холодна к этому—хочу любви, а не успеха), и, с другой стороны, люди чужие ему, как человеку,—сходимся в порицании одного и того же. Поэтому, дорожа всеми вами и собой, как членом нашей семьи шлис[сельбуржцев], я думала бы, что всем нам лишь ценное и цельное стоит выносить на книжный рынок, а не обрывки. Ник[олай] угадал—я против помещения этого отрывка (о голоде). Что касается до остальных рукописей и сочинений, то мои документы прошу сохранить у вас до свидания. Участвовать в «Голосе народной правды»²? (п. ч. [почему] народной правды??) я не могу. Если буду писать, то о Фин[ляндии] или воспомин[ания], но они будут долго лежать и обрабатываться, п[отому] ч[то] я не уве-

¹ Был переведен из здания старой тюрьмы в новую, после моего выхода из крепости.

² Издание, задуманное О. Любатович и ее мужем—Джабадари.

рена, что скоро найду ту ноту, которая мне нужна для этого. С терпением жду от вас высылки обещанной книжечки. Пора бы, кажется, ей и выйти. Прошу вас выслать ее также немедленно для перевода на немецкий язык, только не даме-переводчице, а другому, которого вы знаете, конечно, просто, а не от меня. Не забудьте также все мои просьбы на этот счет, раньше обращенные к вам. Целую вас крепко. Товарищам всем привет. Фрол на Капри и меня зовет, но я не поеду.—В Париже масса солнца, в Булон[ском] лесу—зеленый луг, но деревья голые.—От лица товарищей—шлис[сельбуржцев] я возложу венок на умершего,—несколько цветов, вот и все. Сегодня хмуро (26-го), как в Петербурге.

Не выйдет ли теперь что-нибудь у Сер[гея] со сборником имени Ла¹? Как бедны люди в выражении своих чувств!

В Гейд[ельберге] переводчица еще не знает, поместят ли вашу вещицу, и напишет вам, когда это выяснится. Говорит—недели через 2.

Пишите сюда: Rue Albani, 6, моя фамилия. Прилагаю обещанную открытку для вас.

36. Брату Петру.

26. III. 08.

Дорогой брат Петя! Твое длинное письмо получила и собиралась было писать политико-экономический трактат об искусственности нашего капитализма, но сообразила, что для тебя это будет пустой звук, и ты как запрягся, так и будешь себя мучить на своем деле. Когда ты будешь страдать бессонницей, возьми роман «Пшеница», напечатанный в «Вестн[ике] Иностр[анной] Литературы» за прошлые годы. Я читала его в Шлис[сельбурге]. Конец—банальный, но там есть захватывающие места, и когда ты озабочен—а ты озабочен всегда (кроме тех нескольких дней, когда ты

¹ Ла—шлис[сельбургское] сокращение имени Людмилы Александровны Волкенштейн, из которого мы сохраняли первую букву—Л, и последнюю—а.

был в никифоровских полях)—я всегда вспоминаю героя этого американского романа. Автора я забыла. Читаешь ли ты когда-нибудь романы? Ты читай! тебе—это необходимо, и напиши мне, читаешь ли и какие? А я теперь сразу читаю два—один на франц[узском], а другой на немецком—перевод с датского—роман Якобсена: «Нильс Лин», который мне очень хвалила моя хозяйка. Я ведь теперь в Париже. Раньше я рассчитывала прожить месяц, а если понравится, то и больше, в Гейд[ельберге]; но смерть товарища (Гершуни) перемешала карты, да и скучно там очень—совсем нет впечатлений, и приходится—духовное—самой давать людям, а не брать от них. Но ведь у меня запас жизненного опыта и встреч страшно мал. Мне так часто приходится повторять одно и то же! И это скучно... Надо еще немало прожить среди современного поколения и среди настоящего, а не прошлого, что жить в глуши—это стоять на месте и пережевывать жвачку. Итак, убедившись, что и 2 недель достаточно, чтоб ориентироваться и поскучать, я уехала. Отправилась в Париж одна по очень запутанному маршруту с 4 пересадками, и оказалось, что еще ошиблась, и вместо 9 ч. вечера, я приеду в 11. Все это заставило меня достаточно поволноваться, ибо я дала ранее знать письмом, чтоб знакомые встретили меня на вокзале. Однако, путем расспросов, я ухитрилась исправить ошибку, пересела в Бленвилле до Нанси на другой поезд с I и II кл. (за 75 сантимов), а от Нанси поехала снова в 3-м на поезде, который во-время поспел в Париж. Таким образом, вышла с честью из испытания, что, конечно, и не было трудно при знании языка.

Я поселилась пока в одном семействе, у знакомых, которые давно приглашали меня¹. Комната у меня хорошая, и хотя тут же начинается метрополитэн (подземный трамвай), но шум как [от н]его, так тем более [от] обыкновенной езды вполне заглушен, и в квартире—благодатная тишина и порядок. Надеюсь, не расстрою нервы и увижу много

¹ У Софьи Григорьевны и Евгения Юльевича Пети.

шоучительного, познакомлюсь с интересными людьми и обогащусь впечатлениями и опытом. Апрель и май здесь, говорят, чудные, ну, а потом можно куда-нибудь уехать. Знакомые соблазняют ехать в Бретань, но едва ли я сделаю это. Женя пишет, что, быть может, они поедут за границу, тогда я с удовольствием побываю бы с ними где-нибудь в Швейцарии или где они вздумают. Я сегодня от нее письмо получила, а также от Наташи. Скажи Ольге, что изучение школы Фидлера, находящейся в Женеве, приходится отложить на неопределенное время, и слух идет, что он перенесет ее в Париж. Денег у него на это, однако, еще нет.—Ну, целую тебя, Настю и всех наших.

Твоя Веруша.

Тебе пожить где-нибудь на просторе, конечно, необходимо: ты мне не нравишься все это последнее время. И рожа (на ноге)—нехороша. Ты поговори с врачами: кажется, надо дезинфицировать квартиру и одежду, а то будет повторяться. Непременно спроси, не следует ли сделать это.

Фроленко—на остр[ове] Капри.

Адрес: Rue Albani, 6, Paris. Моя фамилия.

37. Брату Петру.

30. III. 08.

Дорогой брат! Ты, верно, рассердишься—а я хочу попросить тебя об одном студенте-естественнике здесь, бывшем товарище моем по Архангельску. Он очень нуждается, живет на 45 фр. в месяц (урок рус. яз. дает). Право, глаза у него горят от голода... Его хотели выслать опять в Арх[ангельск], но отпустили за границу, и он усердно учится. Ему хочется быть «чем-нибудь в жизни». Я сказала: не лучше ли хлопотать о возвращении в Россию и поступить в университет—быть может, там легче найти заработок.

А он говорит: «Я шесть лет не доводил ничего до конца», и потому хочет кончить ученье здесь.

Это было сказано так твердо, что в виду хронического недоедания—внушает уверенность, что человек будет держаться во что бы то ни стало.

У тебя есть Шлиппе¹ и еще кое-кто. Быть может, ты спросишь их и сам дашь. Ведь у тебя приятели не для себя же одних только и живут.

Его адрес: M-r S. Jwanoff. Rue de la Gracière, 23. Paris. Можно послать, конечно, и через меня.

Ну, целую тебя. Твоя Веруша.

38. Брату Петру.

19/IV. 08.

Дорогой брат! Твое письмо и чек я получила сегодня и спешу известить об этом. Но впредь лучше посылай по почте, переводом, ибо тогда дашь там русские деньги, а мне принесут на дом франки. Тогда мне не придется ездить в банк—это хлопотно. Какой ты, однако! Не мог даже приятелю сказать о моей просьбе помочь Иванову! Понимаю, обращаться часто к знакомым и друзьям с такими делами трудно и неприятно, но иногда-то можно и даже должно, потому что индивидуальными усилиями ничего не сделаешь, и полагаю, что и они к тебе нередко обращаются за пособиями и ты, вероятно, тогда раскошеливаешься... Что касается до занятий Иванова, то он студент Париж[ского] университета—естественник. Прошел 3 семестра, летом работал на биологической станции Росток близ Финистерре. Его специальность зоология, и он готовится к карьере биолога, специалиста по морской фауне. Он-то, собственно, и просил о стипендии с отдачей по окончании курса. Но я боялась такого займа, ибо читала и слыхала, что стипендиаты университетов и вообще высших учебн[ых] заведений в России почти никогда не возвращают своих стипендий; что множество лиц, сделавших даже карьеру, не стыдятся не заплатить такого долга учреждениям, подавшим им руку по-

¹ Товарищ брата по Горному институту.

мощи. Этот Иванов кажется мне человеком другого закала, но я все же хотела сделать попытку без обязательства, памятуя приведенные примеры. Но он сам всегда мне говорил, что предпочел бы стипендию с отдачей, и надеется, что по окончании сейчас же получит место на одной из морских биологических станций и будет выплачивать постепенно долги.

Не знаю, писала ли я тебе, что, будучи в Архангельске, он ездил на Новую Землю с 2 другими лицами, геологом и химиком¹. Они пробыли там 3 месяца, совершая экскурсии с научными целями, так как геолог Пивовзар хотел подтвердить свои предположения о времени возникновения этой суши. Иванов составил довольно интересное описание этого путешествия, которое находится сейчас в «Рус[ском] Богатстве», а если туда не подойдет, то надо будет поискать помещения в каком-нибудь другом органе.—Если ты можешь что-нибудь сделать в смысле стипендии с отдачей, то, конечно, сделай—он, собственно, этого только и желает.

Что касается кадетов—то благодарю. Это ты нехорошо выдумал! И вообще напрасно ты беспокоишься. Если умирает товарищ по заключению в Ил[иссельбурге], то, понятно, не проводить его нельзя, и было бы просто гадко. Вот и все. Целую тебя. Твоя Веруша. Настю и всех целую.

39. М. П. Сажину.

24. IV. 908¹.

Дорогой Михаил Петрович! Ваше письмо от 7/20 получила. Жаль молодого человека—он сильно нуждается! но журнал, конечно, не благотворит[ельное] заведение, хотя вещь читается с удовольствием. Я напишу Лид[ии] Купр[ияновой] с просьбой снести рукопись в «Совр[еменный] Мир», и она зайдет в контору, чтобы взять ее, или пусть Евгения возьмет ее и отнесет Л. Купр[ияновой], так как она бывает

¹ Гольштейн.

² Из Парижа.

у Лидии Купр. в ее конторе [«Былого»] и ей ничего не стоит забежать в контору [«Русского Богатства»] к вам.

Ваши проекты насчет Швейц[арии] совпадают с моими—я не рассчитываю оставаться в Париже в июне стар. стиля. Только я слышала, что летом в Женеве жарко, но ради удовольствия быть с вами и сестрой можно и жару потерпеть.

Только, Михаил Петрович, не лучше ли вам взять Сережу с собой. Деревенская обстановка с ее барством, упитанными тельцами и жирными сливками и полной бесконтрольностью не очень-то здоровая обстановка для малыша, у которого не пробудилась еще жажда знания. Для его развития, боюсь, это будет потерянное время, а за границей—он будет в компании взрослых и увидит массу нового, неиспытанного, чудную природу, которая обогатит его впечатлениями. Он будет совершать с вами экскурсии, и это будет для него полезно и здорово. Право, подумайте об этом!

Одновременно с этим пишу Лид[ии] Ник[олаевне], и там узнаете о моих выступлениях.—Пишу руками, окоченелыми от холода. Весь апрель здесь дождь и холод, и целый день топлю камин. Сейчас приехал Морозов. Его лекция уже назначена, все удалось подготовить заранее. Для французской лекции тоже сделаны разведки и подготовлена почва, не знаю, выйдет ли что-либо из нее. Я веду довольно одинокую жизнь, но иногда точно вихрь налетит и закрутит—приходят гости. К сожалению, со вздохом приходится сказать, что мало получаешь для души от имеющихся встреч. Скажите Лиденьке, что по мнению мужа Вари [Натансон]—для Верочки полезнее идти в ссылку, чем жить за границей. По общим отзывам, публика повсюду, в Париже и в Швейцарии—развинченнная, растерянная, ничего не ждет, никуда не стремится. По мнению его, Вера здесь только растреплетя. Партии, свары, мелочные дразги, всевозможная накипь... Екат[ерина] Павл[овна] ¹ на мой вопрос—есть ли интересные люди среди молодежи?—ответила: «не встречала

¹ Пешкова.

за ½ года ни одного интересного!» А она ведь как мадонна всегда окружена молодежью и очень благожелательна к ней.

40. М. В. Новорусскому.

25. V. 08. Париж.

Дорогой Миша! Давно нет вестей от вас: что вы поделяете? Получили ли мое письмецо о корешках вьюнка, и будет ли исполнено?? Вы писали мне, что в архиве есть две мои рукописи. Одна, писанная вами под мою диктовку, другая—моей рукой. Так прошу вас, вышлите их мне заказной бандеролью. Так как я могу уехать, то на адресе ставьте не мое имя, а M-me Petit. Ну, Мишель, что сказать вам о своей жизни? Нахожу ее не очень удовлетворительной, верно, потому, что не работаю уже 3 месяца, а ведь всегда без этой дисциплины скучновато. Как всегда, искала людей, к которым можно бы прилепиться душой, но, кроме прежних знакомых, никого не отыскала, чтоб восхититься, а если есть кое-кто хорошие или умные, так видалась слишком мало, чтоб сделаться друзьями. Жена Фр[оленко] чрезвычайно добрая, но с ней скучно мне, а сам Фрол среди людей, вне узенькой сферы тюрьмы, кажется каким-то потерявшимся, его наивность слишком бросается в глаза, и если в тюрьме это было забавно, то—в жизни мало интересно. Ведь для каждого человека нужна определенная обстановка, рамка, и он подле земли, в огороде и деревне имел бы особый смысл, составлял бы нечто гармоничное со всем окружающим. Здесь же это диссонанс. Целую вас, дорогой Миша, и прошу не лениться. Женя так тепло говорила о вас, что я преисполнилась удовольствием, что вы живете в дружеской атмосфере.

В.

Как и где проведете лето? Письма пишите по-старому, если уеду—перешлют. Вашему патрону—всегда от меня привет.

Мне очень нужен «Женский Календ[арь]», но я его не получила. Попросите (почтой) М-ме Ариан выслать мне под бандеролью.

41. С. Г. Кропоткиной.

8. VI. 1908.

Дорогая Софья Григорьевна. Г-жа С. ¹ была у меня перед обедом, и мы только-только успели прочесть один раз рукопись, а послужной список я не успела составить с нею.

Поэтому пишу по-русски. Арестована я была в феврале 1882 г., betrayed by a friend and comrade (Degaeff). Судили в 1884 г. с заменой см[ертной] казни пожизненной каторгой. В 1903 г. приговор смягчен на 20 л., и 29 сент. 1904 г. увезли из Шлисс[ельбурга]. Вот все. Я получила сегодня письмо (от 4 июня) от Новорусского. Он пишет: Марья Мих[айловна] [Дондукова-Корсакова] получила разрешение видаться с Брешковской. И далее: боюсь, что ей не удастся воспользоваться этим разрешением, п[отому] ч[то] ее положение очень плохо: ни Рентген, ни радий не помогли, а Лесгафт еще в прошлом году сказал: она умрет от рака. Этот рак у Марии Мих[айловны], как я знаю, уж год. Целую вас.

42. Брату Петру.

7. VII. 08.

Дорогой Петичка! Сейчас получила твое письмо и под свежим впечатлением хочу написать тебе. Огорчило оно меня! Не тем, о чем ты пишешь, не фактической стороной, а тем, что в нем слышатся усталость и тревога. А я-то развесила уши, что ты с Настей ² и Таней ³ поедешь на Кавказ, и думала, как вам втроем хорошо будет; какое это выйдет прекрасное путешествие среди тамошних красот! И мысленно рисовала ту или иную картину под влиянием рассказа Жени,

¹ Не помню, кого С. Г. Кропоткина посылала ко мне.

² Жена брата.

³ Племянница Стахевич.

что ты и Настя считае^{те} Таню «своею» и что она пользуется вашим особенным баловством. Женя рассказывала мне также, что ты отстраняешь старичков, а окружаешь себя молодежью, когда хочешь развлечься и повеселиться. Знаешь, я чувствую то же. Быть часто в обществе «потерпевших кораблекрушение» в жизни действует удручающе. А у меня знакомые как раз все из «времен Очакова и покоренья Крыма», и я никак не дорвусь до молодого поколения. Сил-то для общения не так много: ну, вот, повидать одного старого, встретиться с другим, глядь—и чувствуешь себя усталым. Обходить—неудобно, да и скребет, если не выполнишь некоторого долга по отношению к прежним знакомым, но как-то страшно мало получаешь от всего этого. И так немногих истинно любишь. Вот наша Алек[сандра] Иван[овна] после долгого периода молчания и угнетенного состояния начинает поправляться. Теперь она близ Риги, и мы часто переписываемся—ей лучше, а то весь год у нее, можно сказать, пропал. Ее я действительно люблю.

То, что ты пишешь о Верочке ¹, вполне совпадает с моим взглядом. Даже о стенографии думала и я. Только учиться ей здесь не у кого, ведь это искусство чисто практическое. Она, кажется, остановится на изучении языков франц[узского] и немец[кого] при университете в Париже. Это 2-летний курс и дает права на преподавание в гимназиях. В России очень ценится. Она и теперь уже начала брать уроки франц[узского] Ходит каждый день. В пятницу мы переезжаем: Châlet Signal du Blonay, s/Vevey (canton Vaud). Suisse. Это на лоне чудной природы, в отдельном домике, где нет туристов. И недорого—по 3 фр. в день за все. Там барышня Добро[вольская], и мы будем заниматься с ней франц[узским] языком. Там же будет и Зебра ². Обстановка простая, воздух упоительный. Сажины ³ в пятницу едут в турне на Тунское озеро, а мы воздержались. Через 4 дня они вернутся и уже к

¹ Стахевич, приехавшая за границу учиться.

² Зеберг—приятельница Веры Стахевич.

³ Евгения с мужем приехали в то время в Швейцарию на время.

нам в Chalet Signal, чтобы пробыть дня 2—3. В Париже, осенью, постараюсь устроить Веру так, чтоб было недорого, но чтоб ела здоровую пищу. Это можно, когда немножко знаешь город и местные условия. Мы проживем в Chalet Signal месяц, а потом, если найдется подходящая компания, Верочка сделает поездку по Швейцарии, чтоб повидать ее природу. Это можно сделать экономически, если поедет с Добров[ольской], которая хорошо знает страну и язык. А она собирается.

Насчет денег я написала Лидеяке, чтоб сохраняла до моего требования, а пока у меня достаточно, да у меня есть кредит—в случае нужды. Ну, целую тебя, милый Петрик, и Настю. Колю и Лиденьку тоже поцелуй от меня. Пока прощай и не беспокой себя мыслями о стипендиатах. Вот мне понравилась Лиденька. Раз я спрашиваю: как это ты живешь, так много проживаете, и не стесняешь детей? А она: «да я—так: пока есть—пусть все идет, а не будет—так на нет суда нет...». Вот и ты так рассуждай. Твоя Веруша.

Скоро твои именины—заранее поздравляю тебя и желаю отдохнуть.

«Поздравляем и мы тебя, дорогой Петя». Евгения ¹.

43. Брату Петру.

29. VII. 08.

Дорогой Петя! Что это ты стал такой ленивый на письма? А обещал писать! Надеюсь, что письмо мое ты получил—я тебе написала тотчас же в ответ на то, в котором ты писал насчет Верочки младшей. Вот уже 3 недели, как мы живем здесь, и Геничка тебе, конечно, рассказала о нашей обстановке. Мы попрежнему восхищены чудным видом и воздухом и совершаем время от времени прогулки в окрестности. Недавно ходили пешком в Кларан, ночевали там у знакомых, предварительно покатавшись по озеру. Ночь была темная-претемная, и только линия береговых огней блистала, как

¹ Приписка сестры.

лучшая из иллюминаций. Ни по чему я так не соскучилась в Ш[лиссельбурге], как по воде, и чувствую неизъяснимое наслаждение, когда попадаю близко к ней. Наутро доехали по электричке до Ве́ве, сходили для Верочки к зубному врачу (пломбировать зуб), потом отправились в баню, которой нет в Chalet Signal, затем купили на 1½ фр. провизии и наняли лодку. Опять были на воде. Но уже при блеске дня. И в то время, как на берегу была температура бани, на озере было прохладно. Прогребли подальше от берега, съели провизию, при чем Верочка, по обыкновению, заявила, что она не сыта, и проплавали целых 1½ часа. С нами была Зе[берг]. Она такая скромная, хорошая девушка, что нравится мне ужасно. Не рассказываю дальнейших приключений, в роде мороженого и возвращения домой усталыми от духоты и восхождения все в гору. Так провели целые сутки и переделали много «дел». Обычно ежедневно занимаюсь с Верой франц[узским] яз[ыком], теперь и Зе[берг] принимает участие в этих занятиях. Дала им 2 главы одной книги. Они переводят устно, а потом это же письменно, а я чиркаю. На-днях снаряжаю девиц в экскурсию в Интерлакен и на Тунское озеро, так как потом Вера будет учиться в Париже языкам в Сорбонне и может не попасть в Швейцарию. Это будет сделано экономично, по возможности. Мы сговорились с ней, чтоб деньги для меня (на 2 месяца: авг[уст], сент[ябрь] от тебя и 100 руб., переданные тебе через Лидию от Коли) и 50 руб. для Ве́ры (вместо Лидии, вероятно, ты будешь ей высылать) на август ты выслал нам вместе. И так как наше почтовое отделение очень маленькое и на него неудобно высылать такую сумму, то ты вышли все эти деньги почтовым переводом по следующему адресу: M-r Lazareff. Baugy s. Clarens. Suisse. Это наш старинный знакомый еще со времен Самары (Лиденька тоже его знает). Можно прибавить: Etablissement de képhire, так как у него там ферма, где готовят кефир.

Высылай, конечно, не сейчас, — а к 1 ав[густу] по старому стилю. — Раньше не надо.

Из газет вижу, что Коля думает переехать в Пб [Петербург], значит, он еще не в деревне. Поцелуй его от меня, и что это он мне не напишет? А я ему послала письмо отсюда, как только узнала о приезде. Получил ли он это письмо? Привет также и Ренэ.

Как ты себя чувствуешь, дорогой Петя? Женя мне говорила, что Насте немножко лучше. Целую ее и тебя крепко. Будьте здоровы и «если возможно» в хорошем настроении.

К моему удивлению, несмотря на близость к природе и хороший воздух, субъективно я не чувствую себя бодрой, а когда тут жарко, то раскисаю совершенно. Мы живем на высоте 900 метров над уровнем моря, и все же для меня здесь недостаточно прохладно. Я только теперь поняла, что, когда мы были в Никифорове, я, между прочим, страдала и от знойного, сухого воздуха. Уже акклиматизировалась к влажному климату широт Пб [Петербурга] и Шл[иссельбурга]. В Париже было тоже порой несносно. От Алекс[андры] Ивановны имею сведения, что ее здоровье улучшилось и даже она чувствует себя хорошо. Из Пернова она поедет в Крым.

Верочка тебя целует, а также Настю и Колю и всех наших, кто еще в Питере. Твоя Веруша.

44. М. П. Сажину.

29. VIII. 908.

Дорогой Михаил Петрович! Ваше письмо я получила, но не отвечала, пока не выяснился вопрос о желаниях Марьи Петровны¹. Они будут исполнены, ее знакомый сам ей напишет. Вы мне не сказали, получили ли письмо относительно сбора сведений? Оно было послано вскоре после вашего отъезда, и меня даже спрашивали о судьбе его, а я не знала, получено ли? Напишите мне, пожалуйста, в каком состоянии теперь Петр Фил [иппович]². Здоров, работает ли? Передайте,

¹ Негрескул—дочь П. Л. Лаврова.

² Якубович.

пожалуйста, ему, что передадут ему стихотворения и беллетристику некоего Eishenbaum'a, так пусть обратит внимание и сообщит мне, в каком роде он пишет и общается ли что-нибудь дать литературе. Думают ли издавать II т. галлерен и когда?

Писала мне Женя, как после заграничного «медового» месяца ей сразу пришлось окунуться в прозу постряпне, стирке пеленок и пр., а мы тут продолжаем медососать. Верочка ездила с подругой на озера Бернского Оберланда и Итальянские, была даже в Милане. Потом недавно, уже втроем, ходили на ледник с проводником и насмотрелись вдосталь разных чудес. В оба раза оставались в конце без денег. В первый—занимали у случайно встретившейся знакомой 10 с[антимов] на хлеб, а в последний—с 5 утра до ночи шли пешком и без пищи, ибо денег ничего не осталось. Она попрежнему пребывает в Châlet, а я спустилась в Hôtel de Bahyse. Blonay s/Vevey, куда вы и Женя можете писать. Женино письмо я получила и буду скоро писать ей. Вероятно, она уже с вами, как и Лиденька. Вчера я писала Коле, сегодня Петру, так что у всех есть подробности о моей жизни. Здесь очень тихо и просторно. Зато вида прекрасного уже нет. За ним надо подняться выше. Погода стоит уже не жаркая, и я рассчитываю несколько поработать. Не передавали ли Лиденьке или в контору—женского календаря за 1908 г.? Он мне очень нужен. Если да, то, пожалуйста, вышлите его мне. Недавно я получила трогательное письмо от какого-то англичанина из Новой Зеландии и стихи, напечатанные в журн. «Spike», посвященные мне. В письме говорится очень искренно и горячо о русском движении. В английских газетах за последнее время появился ряд статей о Рижском застенке («в Daily Mail») и горячо обсуждается этот вопрос. Вообще, кажется, снова начинает подниматься интерес к русским делам. Ну, сегодня пора закончить. Целую крепко вас и Женю и всего хорошего вам! Вера.

Я сижу в прекрасном салоне; электрический свет падает сверху. Кругом полная тишина, а на дворе кропит дождик.

Удивительно хорошо иногда быть в таком одиночестве. Уж давно не была. Эти маленькие толчки от людской суматохи—как-будто ничего, а теперь чувствую, что в Châlet—было чересчур шумно—людно.

3. IX.

Если моя вещица будет помещена в «Рус[ском] Бог[атстве]», то деньги вышлите мне сюда. Книга, которой вы интересовались (по словам знакомой), будет выслана Ол[ьге] Н[иколаевне] ¹.

45. М. В. Новорусскому.

18. IX. 08.

Дорогой Миша! Весьма опечалена, что вы так поздно дали знать о сборнике, для которого требуется дать вещицу. Ведь я не отличаюсь бойким пером, всегда готовым написать на какую угодно тему. На всякий случай, сообщите крайний срок для сбора статей и 2) какие темы пока есть или предполагаются. Гер[ману] Ал[ександровичу] напишу. Он теперь в Ницце, но может уехать в конце месяца, поэтому адрес его не стоит сообщать. Напишите, что же это все пенсионеры получают столь печальные повестки, или, так как Ан[тонов] начинается с А, первой буквы азбуки, то начало положится с него². Я сл[ышала], что Сер[гей]³ отказался от места в библи[отеке], стало быть, и он останется безо всего. Не предположите ли вы и для наших издать сборник, при чем можно бы организовать так, что каждый из нас дал что-нибудь свое, и прибавить 7 повешенных Андреева, с нов[ого] года делающихся общей собственностью. Я бы здесь поискала материал для такого сборника, а напечатать, верно, согласился бы ваш приятель в «Знании»⁴ и организовать

¹ Флоровской (моей сестре).

² Речь идет об отсутствии средств у Шлиссельбургского комитета, материально поддерживавшего бывших узников Шлиссельбурга, не имеющих заработка.

³ Иванов.

⁴ Пятницкий.

сбыт на условиях, какие у них вообще бывают и о кот[орых] знает Лидия Петр[овна]¹. Право, Миша, подумайте об этом. И приноровить бы выход к 1 ян[варя]. О себе сообщать много нечего. На зиму устроюсь в Париже, квартирой. Это потребует немало затрат, но иначе я буду лишена всех удобств. Жизнь на полном пансионе за 4½ фр. в день в Париже—отвратительна. Грязно, шумно и плохо кормят.—Поэтому мне ищут квартиру, где я поселюсь с 1 знакомой, хорошей дамой². Вера³ ужеу схала дня 3 назад в Пар[иж], и я имела от нее открытку. Ищет и она себе квартирку с подругой. Вместе не селимся—она думает, что это будет стеснительно для обеих сторон. Я в этом не так уверена. Хотели бы поселиться в 1 доме, рядом, но не знаю, удастся ли?

46. Брату Петру.

29. VIII. 08.

Дорогой брат Петя! Что же это ты нас смущаешь—не знаем, куда же ты едешь? Повидимому, все-таки в Крым, так как открытка к Верочке позднейшего времени. Все же на твои вопросы могу ответить обстоятельно. Из Châlet я переселилась в Hôtel de Bahyse. Blonay, s/Vevey. Это немного ниже Châlet, и в отеле очень хорошо. Тихо, спокойно, кормят хорошо и плата не велика—4½ фр. (не считая освещения и т. п.). Народу почти никого. Две итальянки с братом и только, а заведение обширное, салон—прекрасная комната с пианино, есть ванна и т. д. Здесь я сразу почувствовала себя в деловой атмосфере, и так как теперь уже не жарко, то можно заняться своими литературными делами. Но пока все это лишь мелкая работа. Просили для женского календаря статью о положении требования политических прав женщинам в Англии. И вот теперь я читаю англ[ийское] издание одного женского общества, чтоб исполнить этот заказ.

¹ Куприянова.

² Розой Фондаминской.

³ Стахевич.

А потом займусь другой небольшой работой, с которой не знаю, как еще устроюсь. Просят прочесть одну лекцию в Париже на франц[узском] языке в женской масонской ложе. И не слыхивала, не имею понятия, что это вообще теперь за ложи. Наведу сначала справки, и если это простые общества в роде нашего равноправия, то думаю попробовать исполнить просьбу. Очень звали меня читать лекции в Англии, но мне кажется, с переводчиком это будет одна комедия, и я отказываюсь от этого плана. По-французски же прочесть—это другое дело—можно подготовиться. В этом отеле я думаю прожить весь сентябрь по нов[ому] стилю, а далее еще не знаю. Верочка собирается числа 15 сент[ября] нов[ого] стиля отправиться в Париж, чтоб там заблаговременно осмотреться. А я еще в нерешительности—как и где устроиваться. Может быть, найдем с Верочкой квартиру без мебели, это можно иметь очень дешево—только побаиваюсь хозяйственных забот. Обе мы совсем не хозяйки, и как бы не вышло бестолковщины, хотя Верочка вообще, кажется, аккуратная и не из тех, кто сваливает все на других. Да еще я все еще дичусь больших городов. Не знаю, удовлетворены ли ты относительно ближайшего будущего моего. Если бы ты приехал, то тут в отеле было бы и тебе отлично. Но, верно, ты не приедешь. Крым, а потом Тетюши возьмут все твоё время. Имей только в виду, что Лазарев¹ будет всегда знать мой адрес, а главное, конечно, я сама буду извещать вас, когда начну передвигаться. А если бы ты вздумал после Крыма сделать поездку за границу, и это пришлось после сентября по нов[ому] стилю, то я могла бы и дольше остаться здесь, чтоб встретиться с тобой.—Поправляйся, дорогой Петя,—все говорят, что ты переутомлен. А я здорова и мои нервы в полном порядке и сплю я порядочно—очень редко принимаю сульфонал; только общество попрежнему утомляет и мешает сосредоточиваться. Что Настя? Как ее здоровье? Целую вас обоих. О деньгах тебе уже Верочка писала, что получены.

¹ Егор Егорович.

47. Брату Петру.

30. IX. 08.

Дорогой брат Петя! Вышло очень удачно! 17-го, т.-е. вчера утром, схожу из своей комнаты вниз и думаю посмотрим, забыли «они» меня, или нет? И нахожу письмо от Ольги у моего прибора для кофе! Ну, точка в точку—пришло! А вечером в 5 ч. приносят письмо и от тебя. Действительно, я почувствовала себя именинницей, хотя кругом и не было поздравителей. Н с кем было и покутить на твой подарок. Целую тебя за него и отпраздную за это свое новоселье в Париже, на своей квартирке. Верочка предпочла жить со своей подругой, хорошей девушкой¹, но, как мне показалось, подчиняющейся Верочке и «исчезающей» в ее присутствии. Быть может, Вера и не замечает этого, но для той—эта позиция невыгодная, конечно, в смысле моральном, и я хотела бы ошибиться в этом—в сущности, я видела их вместе не так много. Как Вера, так и я будем иметь квартиры в одном доме на очень тихой—rue du Loing. 14, но не знаю, на одной ли лестнице? У меня 3 ком[наты], кухня. Буду жить с молодой (лет 26—27) дамой со средствами в размере моих, очень жизнерадостной и скромной морально и во вкусах своих. Две комнаты будут мои, ее—одна. Плата в 3 месяца 195 ф. (на мою долю 130 ф.); это, я думаю, не так дорого, но без отопления. Мебель придется купить. Ты, было, меня подвел, написав о запоздании денег на окт[ябрь], ноябрь, но я написала в Пб [Петербург], чтоб мне выслали из денег за статью в женском календаре и за всщицу, которая печатается в «Рус[ском] Бог[атстве]»², так что ты не думай об этом.

Теперь у меня много работы литературной, но все из области «бескорыстной суеты». Не знаю, писала ли тебе, что меня просили написать не то письмо, не то доклад для депутата Buisson, который вносит во франц[узскую] палату депутатов проект об избирательном праве для женщин. И вот,

¹ Евгения Бронштейн.

² «Без приюта».

француженки просят подкрепить их изложением того, как относятся передовые партии в России к этому вопросу. Нечто в роде исторического очерка. Да еще просили прочесть реферат о роли женщины в освободительном движении в России.—Может быть, знаешь, мне ведь хотелось бы выработать в себе способность и умение выступать в собраниях и мне надо пройти для этого целую школу, потому что надо составлять речь, реферат и т. п., и, во 2-х, надо победить застенчивость: я очень волнуюсь, когда мне приходится говорить даже в маленьком обществе малознакомых людей, и мне всегда страшно неприятно говорить при них. В Шли [сельбурге] от товарищей узнала в первый раз, что говорю хорошо, но, как вышла,—куда это пропало?! Просто самой тошно иногда себя слушать—так я конфужусь и лепечу... А между тем, когда я буду в России, то чем я могу быть полезной, как не словом, и уже не в комнатке, а перед большим собранием. Тут ты делаешь гримасу—я вижу... Но это дело будущего.

В Пб [Петербурге] теперь холера, тебе не надо туда торопиться, потому что ты, говорят, не ешь по-иностранному: часто, но понемножку, а лишь раз в день и плотно.

Своим пансионом и окружающей тишиной, простором и красотой я в высшей степени довольна. Не жарко, наоборот, прохладно, и я чувствую себя бодрой. С большой неохотой еду я в Париж, и жаль даже мебель покупать из боязни, что не уживусь там, в этих каменных улицах, толкотне, без широкого горизонта и с трескотней движения. Совсем иначе на душе среди необъятного простора и нестесненных небес. И мечтаю, что из Парижа смогу как-нибудь к январю удрать в Швейц[арию] опять к озеру, горам и тишине. Целую тебя, Настюшу и племянницу. Прошу ее написать мне расписание, когда кто именинник—никак не запомню и путаю еще из-за разности в стилях. Твоя В.

Я уеду отсюда через 3—4 дня.—Рада, что у тебя под ложечкой не сосет. Я тебя видела всегда, кроме Никифорова, таким озабоченным и усталым...

48. М. В. Новорусскому.

4. X. 08.

Дорогой Миша! Пишу вам из Vevey по дороге в Париж. Письмо ваше последнее я получила. Но я не ответила на позапрошлый вопрос о въюнке. Если есть возможность, не обременяя себя филлоксерными комиссиями, то вышлите (collis sans valeur). Вот мой адрес. Rue du Loing, 14. Я устраиваюсь на своей квартире. Не знаю, будет ли все ладно. Довольно-таки колебалась. На будущее лето непременно приезжайте в Швейц [арию]. Дорога—прямой билет с возвращением и туром по Швейц [арии] стоит недорого, а вы тут увидите столько прекрасного и полезного, что, я уверена, не будете жалеть, и мы с вами увидимся и попутешествуем. Ну, всего хорошего! Будьте здоровы. Я очень неохотно уезжаю от здешней природы—в город.

49. М. П. Сажину.

27. X. 908.

Дорогой Михаил Петрович! Я получила ваше письмо и одновременно письмо Марьи Петр[овны]¹. Я очень огорчена, что ее поверенный не сообщил ей еще 2 месяца назад о покупке, я же не находила возможным писать о деле, которое он хотел вести сам. Теперь он болен да уже и не поправишь, что она так долго была в неизвестности и главное так нуждалась. Я тотчас же пошла наводить справки, и мне сказали, что деньги 300 р. наличными будут выданы и по 50 р. с ноября будут выдаваться на месте и дело лишь в днях теперь, п. ч. все распоряжения сделаны. Известите ее, пожалуйста; просто невыносимо думать о ее положении. Прошу вас оторвать и передать ей вторую половину этого листика, чтоб она не подумала, что я отнеслась легко к ее письму. Что касается Леон[ида] Эм[мануиловича]², то он здесь, и я

¹ Негрескул.

² Шишко.

передам ему. Он вам ответит, а сейчас не хочу задерживать письма Другая часть вашего письма, конечно, удручила меня чрезвычайно, и я положительно расстроена всеми неурядицами, как давно уже не была.

Целую вас. В.

Деньги сегодня я и Вера получили, скажите об этом Лиденьке.

Насчет книг библи[отеки] надо сказать, что наш знакомый ровно ничего не сделал. Старик был у хранительницы их и сказал, что есть нотариальный акт. Она ответила, чтоб ей его предъявили, и, повидимому, она тогда отдаст. Но, насколько я знаю, наш знакомый доселе не ходил к нотариусу!! Берутся люди—и не исполняют. Старик, пока, ей не говорил даже о вознаграждении за хранение¹.

50. Брату Петру.

5. XI. 08.

Дорогой Петя! Сейчас получила твое письмо и хочу скорее ответить. Конечно, хорошо, что ты высказал свое мнение насчет рассказа². Но я его написала не ради денег. Он написан ровно год назад, и я его читала на литературном вечере в Париже, весной. Написала я его потому, что просили написать для одного сборника с благотворительною целью, а потом составление его не состоялось. Не знаю, прав ли ты, что с маленькими вещами не стоит выступать: быть может, это самолюбие? Но большое—хорошо я могла бы написать только при известном настроении, п. ч. у меня всегда выходит хорошо только тогда, когда я пишу «от

¹ Дело идет об общественной библиотеке (вывезенной М. П. Сажиним из Цюриха), из-за которой произошел раскол среди цюрихской студенческой колонии (см. «Студенческие годы» в V т. Полного собрания моих сочинений).

После разгона студентов русским правительством Цюрих опустел, и библиотека меньшинства была перевезена М. П. Сажиним в Женеву и сдана Эллидину (эмигранту), а после его смерти перешла к его вдове.

² «Без приюта».

сердца», а не от ума. Быть может, я всего лучше написала бы, опять попав в тюрьму... Но это, ведь, совсем, совсем нежелательно. В уме у меня много отдельных драматических эпизодов, и иногда жаль, что нет фонографа для мыслей, но если писать в историческом порядке, то боюсь, чтобы не вышло сухо, а потому и скучно. А все это, пока, была только «проба пера», и она, кажется, все же утвердила публику в мнении, что у меня есть дарование. Если бы и теперь собрать в одну книжку все, что я написала, то я уверена—эта книжка была бы всеми признана за ценную и хорошую, и тогда довольно ярко выделилось бы, к какому типу писателей я принадлежу (11 биографий товарищей; «Няня»; «Без приюта»; «Портреты народовольцев» (в «Былом»); стихотворения; мои показания, речь на суде; некоторые письма).

Но тебе мало! Это хорошо и лестно для меня. Быть может, я еще не обману твоих ожиданий и еще при моей жизни, а не после смерти, ты будешь пожинать мои писательские лавры. Ну, шучу, шучу! и целую тебя.

Вы справляли Колино новоселье, и я тоже справляла свое. Сегодня месяц, как я в Париже, и только вчера нам поставили газовую плиту, хотя заплатила за установку ее 3 недели назад. Только 3 дня назад наладилась топка печки, но все же надо пройти целую школу, чтоб заряжать ее на целые сутки и не дрожать по утрам.

Сейчас более не хочется писать. Целую тебя и Настю.

А как твое собственное самочувствие? Сегодня Вера получила из университета извещение, что она принята, и она пошла вносить деньги. А ее подруга—еще нет.

А ты знаешь, кроме облития кислотой у племянницы, мне опрокинули в шляпу целую чернильницу (в другом месте), так что все беды и все стихи соединились, чтоб отвратить меня от Парижа, и я клянусь его каждый раз, когда сморкаюсь—весь платок в каменноугольной пыли. Деньги от тебя на окт[ябрь], ноябрь получила, как писала Мих[аилу] Петр[овичу].

51. Врату Петру.

13. XI. 08.

Дорогой брат Петя! Я что-то начинаю сердиться на тебя и Колю, и вот почему. Я просила вас позаботиться о моей приписке, но вы, имея к вашим услугам, по вашим материальным делам, адвокатов, до сих пор не посоветовались с ними о формальной стороне этого дела; не сходили и к Лерхе¹, чтоб получить у него документ об истечении срока моего ссыльно-поселения. Между тем мне, обходя вас, обращаться к кому-либо из петербургских адвокатов, я думаю, неловко. А должна же я, наконец, знать, как это все должно устроиться? Я слышала, напр., что нужна будет доверенность от меня для приписки к какому-нибудь обществу. Правда ли это, и хорошо бы, если б этого не было нужно.

Вот Коля уехал в Одессу и вернется лишь в декабре. А потом опять куда-нибудь надо будет ехать и т. д., а мне ни слова не пишете, хотя я просила, и это мне важно и нужно знать. Я прошу тебя написать мне определенно по этому поводу и навести нужные справки. Иначе, после окажется: нужно то, нужно—другое, и будут бесконечные за-тяжки.

Если тебе неприятно ходить в департамент, то, может быть, Лиденька сделает это. Она по делам Верочки бывала там еженедельно, так, может быть, возьмет и меня под свое покровительство. Вероятно, Лерхе тотчас же может выдать копии и удостоверения, которые могут быть нужны в этом случае.

Буду ждать твоего ответа.

Хозяйство мое налаживается или я к нему прилаживаюсь,—так что теперь лучше.

Целую тебя и Настю.

Получил ли ты мое письмо, посланное недавно?

Твоя Веруша.

¹ Секретарь директора департамента государственной полиции.

8. XII. 908.

Дорогой Михаил Петрович! Получили ли вы мое письмо, адресованное Лиденке в контору (там было и для нее и для вас)? И вот пишу опять. Во 1-х, относительно вашей библиотеки. Наводились справки, и оказалось, что архив, в котором можно найти ваш нотариальный акт, доступен лишь для членов корпорации нотариусов, одному из которых и можно поручить разыскание документа (без всяких особенных формальностей). Но за это надо будет заплатить, фр. 50, а может быть 100, как говорит Алексей Николаевич¹. Хотя я и сказала, что вы за этим не постоите, но все же лучше спросить вас, и если вы одобряете такой расход, то напишите об этом Ал[ексею] Ник[олаевичу] непосредственно.

2) Здесь, недалеко от меня, на Avenue d'Orleans № 11, есть *salle de lecture russe*; так не можете ли с января послать им даровой экземпляр «Рус[ского] Бог[атства]» по этому адресу. Это библиотека общественная, бедная.

3) Письмо Климовой, достать которое я просила в прошлом письме, я нашла в «Образовании», так что эта просьба снимается. Затем 4), чтоб не писать Лиденке отдельного письма, скажите ей, что я прошу купить и выслать мне сейчас же книгу Амфитеатрова, «Роль женщины в освободительном движении России» (изд. фирмы «Освобождение»). А также: «Амурская колесная дорога» Бравина (Изд. «Рус. Бог.») и календарь народный за 20 коп. 1909 г. книгоизд. «Сблице». Вот все просьбы и поручения, и затем остается поцеловать вас и Женю.

Живу я здесь не важно, и хотя ничего почти не делаю, но чуть выеду из дому или посетят меня, чувствую усталость. Вообще, гораздо хуже, чем весь последний год. С племянницей вижусь мало; у нее совсем другой круг знакомых, а дома,—она тоже вечно усталая, и ее «дом» и занятия так плохо скомбинированы, что я удивляюсь, какие тут могут

¹ Бах, эмигрант.

быть успехи. Здесь почти еженедельно бывают какие-нибудь рефераты, но ни она, ни я на них не бываем; начинают обыкновенно поздно, часов в 9, помещение—маленькое, людей—много, курят, кончают поздно, да и погода здесь отвратительная: сыро, молочный туман так силен, что передавили на улицах множество народу. Недавно слышала Жореса и Эрве в зале, где было тысяч 8 народу. Все были красны, как в бане, и пот струился так, что все платки были влажны. Мне не понравились ни дикция Жореса, ни содержание, а публика аплодировала самым банальным, избитым местам. Не обошлось и без обструкции со стороны несогласно мыслящих (противников тулузских резолюций, признающих и синдикализм, и кооперацию, и парламентаризм). В.

53. М. П. Сажину.

9. XII. 908.

Дорогая Женя. Вчера вечером написала Мих[аилу] Петр[овичу], а утром сегодня получила твое письмо и захотелось ответить. Хорошо, что пишешь о никиф[оровских] делах, а то я так-таки ничего не знала. Ты права, что физическая обстановка не может не отражаться, и я действительно эти 2 месяца чувствую себя утомленной и подавленной. И часто не дают выспаться—слышно все, что делается на улице, а жизнь начинается рано. Она даже очень оживленная часов с 5 утра и до 8. Днем наша улица тихая—редко кто проедет. Утром же, вероятно, проезжает разная провизия, идет уборка, выколачиванье мебели, ковров и т. д. Но я не знаю, было ли бы тише в каком-нибудь пансионе. По крайней мере у двух семейств, живущих в др. места и знакомых мне—ад крошечный и нельзя говорить при открытых окнах—такой шум. А тут все-таки полная самостоятельность и приятные часы, когда чувствуешь себя совсем по-домашнему. И с друзьями сидишь по-семейному, никого не беспокоя и ни о чем не прося. Все же мне Париж так не нравится для жизни, что в апреле я уеду в Швейц[арию], а мебель поставлю у знакомых на случай

будущего. Как ни сжато я жила эти месяцы—все же истратила денег много. Сшила также себе пальто и костюмы.хлопоты с этим тоже порядочно надоели. Затем шляпку искала долго (!), а теперь оказалось их две: получила в подарок, в роде поповской, с мехом, такие теперь здесь носят. И мадам Пти уверяет, что ко мне так идет, что я ее и летом должна носить. Пиши разборчивее, а то трудно разобрать твои каракули. Можно подумать, что и у тебя пальцы коченеют от холода, как у иных, прочих.

Передай Попову¹ мой привет. Как-нибудь напишу ему, а ты извещай о нем, и хорошо, если будешь навещать. Целую мою младшую мамашу Женичку. Молочко мое материнское!

54. М. Ц. Сажину.

908.

Вместо 2-х недель пробыла в Париже более 2-х месяцев и не знаю, как вырваться. Явились непрощенные подпомощники из ф[ранц]у[зов], которые, не спросив меня, устраивают мне свидания с нужными, по их мнению, людьми. И я оказываюсь в нелепом положении итти, когда в сущности незачем.—На днях видела здесь Горького и была очарована. На Капри, 3 года назад, я не вынесла из свидания ничего. Теперь же поняла, почему о нем говорят, как об обаятельном человеке. Он был прост, искренен и так застенчив, что прямо прелесть. И о себе говорил со скромностью и прямоотой, которые не вяжутся с обычным представлением о нем, как о грубом и ни с чем не считающемся босяком. Об этой-то, впрочем, грубости с публикой он и говорил с застенчивым видом.

Не помню, писала ли я, что была у Гильома¹. Он все такой же. К нему приехала его дочь, овдовевшая где-то в тропич[еских] странах—Африке или Индо-Китае, что ли.

Познакомилась я с автором «Oiseaux de passage» Descaves'ом и, кажется, описала сестрам его отношение к русским.

¹ Шлиссельбуржцу.

² Автор «Истории 1-го Интернационала».

Теперь прочла эту драму его, где фигурируют русские. Три года назад эта драма ставилась в Париже и имела громадный успех. Одно из действующих лиц, Григорьев, изображает Бакунина, и актер гримируется Бакуниным.

На-днях я все же думаю уезжать; надо увидаться с Лид[ией] Купр[ияновой], а Коля не дает знать о себе, так что приходится не считаться с этой неизвестностью. Ведь Лида¹ скоро возвращается на родину, а мы с ней все время вели переписку о свидании. Письма однако прошу писать попрежнему в Париж на племянницу А третью книжку «Рус[ского] Бог[атства]» пока придержите. Я потом напишу, куда послать. Целую всех наших и дружески обнимаю

Вера.

55. С. Г. Кропоткиной.

2. I. 09.

Дорогая Софья Григорьевна!

Дней 8, если не больше, я послала вам письмо с просьбой ответить, будет ли выплачен остаток обещанных денег? Я писала, что по этому поводу я получила запрос и что обстоятельства складываются так, что эти деньги нужны теперь. Но ответа от вас я не получила и боюсь, дошло ли мое письмо. Если их не будет, то лучше уж знать это определенно, чем ожидать понапрасну. Я писала также, что адрес, по которому их надо послать в Москву прежний²

Дорогая Софья Григорьевна! Пожалуйста, напишите и известите, получено ли вами первое письмо. Вчера я видела Гольдс[мит]³, и они сказали, что Саша⁴ 4-го едет к отцу. А я тоже мечтаю поехать в теплые края, только меня пугают, что там, где Петр Алексеевич, нет хорошего отопления и что я буду более мерзнуть, чем здесь. Я очень утомлена и хотела

¹ Куприянова.

² Вероятно, я писала о деньгах на побег Спиридоновой.

³ Софья Ивановна и Мария Исидоровна—ее дочь.

⁴ Дочь Кропоткиных.

бы на месяц совершенно изменить обстановку. Но мерзнуть даже ради новой обстановки—не согласна. Вспоминая, как в позапрошлый год в ян[варе] и феврале мы с Ал[ександрой] Ив[ановной] мерзли в Alas iо, в Сорренто, я действительно опасаюсь за новую попытку в «теплых» краях.

Если вас не затруднит, то черкните, в каких условиях живет Петр Алексеевич. О солнце Мане¹ он пишет, но тепло ли там и есть ли теплые помещения—нет ни слова. Насчет цен тоже хорошо бы знать.

Целую вас и Сашу крепко. Надеюсь, что мы когда-нибудь да сведем личное знакомство. Ваша Вера.

56. Братьям Петру и Николаю.

11. I. 09².

Дорогие братья: Петя и Колюка! Послезавтра вы соберетесь опять всей семьей проводить кончающийся год и встретить новый. И опять я буду далеко от вас! И не знаю, когда, когда мы будем вместе? Обнимаю вас заочно, в ожидании этого, и желаю исполнения ваших желаний. Я писала дней десять, я думаю, назад вам длинное письмо о моей приписке, но от вас еще не имею вестей, получено ли оно? Напишите же хоть немножко, что получили, а то писать дальше впустую неохота. Писала я по адресу Пети, ибо хотя и просила вас сообщить адрес вашего дома, Коля, но, видимо, это профессиональная тайна домовладельца и ее от меня скрывают.

Крепко обнимаю вас и жен ваших, а также целую Риточку³.

Ваша Веруша.

57. С. Г. Кропоткиной.

15. I. 09.

Дорогая Софья Григорьевна! Ваше письмо я получила, и нечего и говорить, что была совсем не подготовлена к та-

¹ Гольдсмит.

² По новому стилю.

³ Дочь Николая.

кому исходу. Такой отказ прямо неудобопонятен, если я не ошибаюсь, что вы имели прямое обещание определенного лица дать всю сумму. Один вывод можно сделать, что никогда не надо начинать чего-либо до исполнения всех предварительных условий. Как я выкарабкаюсь из этого положения—не знаю, п. ч. отказаться от намеченной цели, остановившись на полдороге, не в моем характере, и те обещания, которые я передавала, я считаю как бы своими собственными, раз я ручалась и считала дело верным. Ну и подвели же нас с вами! Из письма вижу, как удручены вы, и могу только тем и утешить, что буду прилагать все усилия для пополнения недочета.

Здесь все взволнованы объявлением Ц. К. эс-еров о том, что Азеф провокатор, и всюду только об этом и разговоры. Все придают этому громадное значение—моральное, быть может, больше всего. Вещь небывалая еще в истории рус[ско-го] рев[олюционного] движения¹. В Италии это бывало, но у нас, русских, ничего подобного еще не испытывали, и теперь чаша переполнена. Обещают подробный перечень, объясняющий дело, вероятно, дойдет и до вас, когда появится.

Целую вас крепко. И прошу не забывать меня. Саше²—привет. Петру Алексеичу писала и я и его друг³.

58. М. В. Новорусскому.

3. II. 909.

Дорогой Миша! Для экономии пишу обоим в одном конверте. Вашу телеграмму получила, но не реагировали мы, потому что как-то слов не хочется употреблять. Тр[игони] очень жалел покойника⁴ и называл добрым человеком, как

¹ Небывалая—в том, что провокатор был членом организации с самого начала образования партии.

² Кропоткина.

³ Марк Натансон.

⁴ М. Р. Попов.

я не охарактеризовала бы. Знаменательно отношение публики, которая не массируется даже при таких экстренных случаях. Зато родной Ростов постоял за себя. Я читала одно письмо, где видно, что там отнеслись тепло и с участием. Что сказать вам? Обрушилась эта история, всех взбудоражила провокация, и публика везде требует подробностей, как будто они что-нибудь прибавят или убавят от морального значения этого факта. Газеты обнаруживают, понятно, ревние; *intérêt du scandale* обуял всех. Одни ломают головы, как впредь избежать ошибок; другие ищут виновных. Подумаешь—читаются рефераты: Азеф и его роль в партии с.-р. И, вероятно, толпы идут и пойдут слушать печальную историю вероломства, а психологическая загадка останется все такой же непроницаемой. Дегаев—струсил, дважды струсил. Ну, а этот что? Деньги? Так иудовы сребренники были малостью в сравнении с деньгами от доверия. Человек имел любовь, уважение, преданность, признание авторитетности своей и детскую, прозрачную веру в его душу. Чего же ему было надо? Говорят—авантюрист. Как биржевик, игрок, любит азарт, риск, игру—для игры. Просто не хватает честным людям какого-то нервно-мозгового привеска, чтоб постичь эту психологию.—Писали мне, что все в Пб [Петербурге] встревожены, взвинчены. Интересно будет узнать, что сделают из всего этого в Думе. Там, ведь, у людей есть связи, которые могут вскрыть всю подоплеку этого дела, обнажить эту язву до дна. Бурцев из всех сил старается доказать участие и руку полиции в самых крупных террористических делах. Так ли это? Что думают проницательные люди или сведения имеющие? Напишите мне об этом, поскольку вы сами слышите молву.

Целую вас. Я в Цюрихе. Пишите мне: Bolleystrasse, 41, bei Frä. Siebel. Zürich. Schweiz.

Месяц пробуду здесь, а там увидим, останусь ли далее. Но по прежнему адресу письма тоже не пропадут, а их перешлют.

6. II. 09.

Дорогой Михаил Петрович! Ваше письмо с адресом Николая, и также последние письма Жени и Ольги я получила, но того, где вы спрашивали адрес Гольдсмит, я не получила, иначе исполнила бы ваше желание насчет адреса. Теперь я нахожусь в Цюрихе, как уже сообщала Лидии. Занялась разборкой и сортировкой присланного вами материала и встретила между прочим вот что: корреспондент из Красного Яра, Астрах[анской] губ., видимо, очень интеллигентный человек, в письме к Ник[олаю] Фед[оровичу]¹ сообщает, что посылает при нем сведения, более полные, чем требуемые вопросником, и говорит далее, что, не надеясь на напечатание дополнительных сведений, они, в дополнение к сводному обзору (который, по их предположению, делаем мы), намерены напечатать отдельный очерк о их колонии по более детальной программе. Однако при письме ничего подобного, никаких сведений, мне не прислано, и я прошу вас спросить у Ник. Фед. и прочесть ему соответствующее место этого моего письма. Подписано оно врачом Лурье. Любопытно бы получить сведения, могшие поступить к вам за последующее, после посылки мне, время. Ой, виновата!—Сейчас нашла их, эти сведения. Значит, нечего и спрашивать у Ник. Фед. Затем, как вы думаете и как думает Ник. Фед., годно ли было бы для «Рус[ского] Бог[атства]» помещение этого материала в нем? У меня составила теперь коллекция писем, заметок и газетн[ых] известий об: 1) Архан. губ; 2) Олонецкой; 3) Вятской; 4) Вологодской; 5) Оренбур[гской]; 6) Тобольской (Нарымский край); 7) Енисейск[ой] (Туруханский край) 8) Томской губ.; 9) Иркутской и 10) Якутской.

Если из всего этого сделать статью, но так, чтоб она в большей части состояла бы из писем корреспондентов, то составилась бы обзор обыденщины ссыльной жизни. Это был бы деловой сухой обзор. Я не взялась бы расцветить его лирикой, и с точки зрения статистической тут было бы мало

¹ Анненский.

ценного, ибо цифры текущие да и имеются они лишь из очень немногих мест. Однако некот[орые] служат иллюстрацией, напр., разнообразие состава по занятиям и национальности. В конце концов этот материал будет растериваться, если его не напечатать, не прикрепить к бумаге, а он все же ценный: ведь тысячи людей живут этой жизнью, и картина их жизни вырисовывается достаточно, и, перечитывая материал, нельзя не натолкнуться на такие нужды людей, которые могут быть удовлетворены довольно легко по инициативе частных лиц, если они прочтут, а где большая публика может прочесть, как не в журнале?

Мне бы надо знать, посылать ли мне в «Рус[ское] Бог[атство]» сводку, если я ее сделаю, или искать приюта в других органах, напр. «Вест[ник] Евр[опы]», быть может, взял бы.

Или не напечатают ли в пользу этих же гиблых мест отдельной дешевой брошюрой! !

Обсудите это, с кем следует, и напишите, пожалуйста. Да вышлите непременно все, что еще накопилось у вас. Каким образом вы получили из «Минувших Годов» материал? Нет ли у них еще? Я приехала в Цюрих, чтоб проработать, и, как раз, нужно бы иметь все, что только есть по этому предмету. Адрес для посылки: мне. Bolleystrasse, 41¹. Zürich. Schweiz. Заказным. В течение месяца. Далее не знаю.

Воздух здесь такой чистый, хотя прохладно. Учащиеся копошатся, как муравьи: в 12 ч. все бегут с лекций, в 2 ч. все спешат на лекции. Деловая атмосфера, и как-то ближе чувствуешь себя к этим занятым людям. Я недалеко от Universitätstr[asse], и приятно видеть все это. Сегодня, одна, ездила по funiculaire на Rigi-lick—прежде всего этого не было. Был туман, Альпы не видны, но вид недурен и горизонт широк. Опять около меня были сосны, деревья, лесная дорога, хворост, рубленные дрова. Хорошо!

Обнимаю всех вас. В.

Комната у меня веселая, довольно большая, чистота изумительная. Пансион—недурен; за обедом 1 старик и 6 жен-

щин, из них—5 молодых (2 студентки—немки). Теперь и в Берлин[ском] унив[ерситете] более 100 немок!! И здешние—оч[ень] бойкие и не похожи на телятину.

Милую Жепичку, милую Олюшечку и милую Лидушечку—целую, целую.

60. М. В. Новорусскому.

12. II. 909.

Дорогой Миша! Получила час назад ваше письмо и, подкрепив себя чаем, отвечаю поскорее. У меня к вам просьба или, вернее, покушение на ваше добро. Если вы ведете «Образование», то, верно, у вас есть этот журнал. Если бы вы, по прочтении, отсылали его мне, а я потом передавала бы его в одну из библиотек? Только, если жаль, не давайте; а еще с той же просьбой обращаюсь к Николаю и Ксении¹ (через вас), относительно «Вестника Европы». Не согласятся ли они тоже посылать мне с дальнейшим пожертвованием в библиотеку? Как я уже писала вам, пробуду я здесь до 4—5 марта нов[ого] ст[илия] или еще после эт[ого] недели 2 (об этом напишу); потом хочу в Женеву. Я думаю присмотреться к жизни этих городов и выбрать себе для будущего. В Париже все так далеко, природы не видишь, сообщения с людьми отнимают много времени и вызывают усталость. А здесь все ближе и все проще. Напр., идет лекция—15 мин[ут] ходьбы, и ты уже там. Третьего дня здесь был Пшебышевский и с благотв[орительной] целью читал по-немецки о Шопене (а какой-то музыкант играл на рояли), о произведениях его и их влиянии на человека. Интересно было посмотреть на Пшебышевского, произведения кот[орого] одни ругают, другие восхваляют, а я так совсем не переносу. Читал он плохо, как дьячок, и глотал слова. Лишь при напряженном внимании можно было уследить за цветами его красноречия. Это была годовщина Шопена, родившегося в 1809 г., но он давал не биографию и не характеристику его,

¹ Морозов и его жена.

как человека, а поэтическое истолкование его музыки. Мне билет принесли, как гостье. Зал был на $\frac{1}{2}$ пуст. Наружность оказалась отражением беспорядочной жизни, унижающей его и отчасти объясняющей болезненный характер его творчества. Это—наружность алкоголика.

Другое дело—вчерашняя немецкая лекция о радиі со световыми изображениями и т. п. Очень ясное изложение, строго научное; я слушала и смотрела с напряженным вниманием, возобновляя в памяти то, что мы читали в Шл[иссельбурге]. Опыты все удались. Зал был переполнен, хотя лекция читалась 2 вечера под ряд, одно и то же. Преобладали мужчины разного возраста, большею частью зрелого. 17-го здесь рус[ский] вечер с благотв[орительной] целью, и я приглашена тоже участвовать. Здешняя молодежь без различия партий относится ко мне с трогательной нежностью, а трудовая жизнь учащихся сообщает особенный здоровый колорит здешней жизни и внешнему виду города. В 12 ч., в 2 ч. густые толпы мужчин и девушек спешат по улицам с книжками подмышкой. Воздух прохладный; был первые дни снег и валил хлопьями, как в России. Теперь все сухо, но t=этак.—5° или и—8° бывает. Озеро и Лиммат темные-претемные, совсем не то, что Женевское озеро. Я наняла комнату с пансионом, в кот[ором] все дамы: студентки (2), две девушки в Tochtterschule¹. Все—немцы, и мы говорим только по-немецки. Для меня это очень полезно, и я не избегаю разговоров.

61. М. П. Сажину.

15. II. 09.

Дорогой Михаил Петрович! Я получила 2 заказные посылки с литературн[ым] материалом, а также и от Жени протоколы женского съезда. Благодарю за все. От Жени было и письмо, на которое я еще не отвечала, п. ч. очень уж много писать приходится. Вчера я виделась со стариком Грели-

¹ Соответствует женской гимназии.

хом. Совсем седой и очень, очень дряхлый. Отнесся чрезвычайно тепло, много расспрашивал о прежнем житье-бытье, и после этих разговоров, пробуждающих воспоминания, не могла спать. Сегодня целый день лежала. В комнате было что-то холодно, так я забила под туземную перину и перечитывала вновь присланный материал. Кое-что есть интересное. Но, к удивлению, на целом пучке статистич[еских] таблиц нет надписи, к какой местности они относятся, хотя из одной графы видно, что одной из промежуточных станций был г. Арх[ангельск]. Скажите сестрам, что, между прочим, я нашла небольшое письмо из Нёноксы, и там сказано, что местное население очень теплое воспоминание сохранило об одной из тех 3-х белорыбиц, которые там в свое время угорали. Обнимаю вас и целую сестер. Недавно от Анатолия имела маленькое письмецо.

В.

Не знаю, что это Лиденька не пишет и не скажет, получила мое письмо от 31 янв[аря] нов. ст. или от 1 февр[аля]. Послала ей еще и открытку.

62. М. П. Сажину.

20. II. 1909.

Ваше письмо, в ответ на мое, я получила, дорогой Михаил Петрович. А сейчас пишу, ибо Алексей Ник[олаевич]¹ через меня просит известить вас о библиотеке. Чтоб не переписывать, посылаю просто вырезку из его письма, которую вы и прочтите. Что-то он очень уж пессимистично относится к состоянию, в кот[ором] находятся книги. Если каталога у вас нет, то никакой возможности разобраться в них не будет. Но, быть может, тогда поискать благотворителей, и если сумма не велика, то скупить у нее все, гуртом. Возможно, что я проеду в Женеву и тогда посету эту госпону² и схожу в городскую библиотеку узнать, как там

¹ Бах.

² Элпидину.

отнесутся к этому дару, т.-е. будут ли у них работники, чтоб все разобрать и привести в порядок. Алек[сей] Ник[олаевич] уехал сейчас месяца на $1\frac{1}{2}$ —2, и вы, пожалуй, лучше сделаете, написав ему через меня, чтоб, прочитав, я знала ваши намерения, а письмо перешлю по назначению.— Вчера я была в здешнем психологич[еском] обществе на реферате приват-доцента Юнга, а три дня назад был литературный вечер, в ког[ором] я участвовала. Все сошло очень хорошо: публики было много, чел[овек] 600—700; все остались очень довольны. Считая, должно быть, меня большим знатоком поэзии, какой-то молод[ой] человек сунул мне письмо, где «умолял» принять его у себя, чтоб ознакомить меня со своими поэтич[ескими] произведениями. В конце стояло: «я стою позади вас». Оглядываюсь с испугом. Стоит худенький, несимпатичный, очень невзрачный человечек, не обещающий ничего путного. Тут уж я собралась с духом и говорю: вы отнесите стих[отворения] в библиотечку, и я рассмотрю. Вчера получаю кипу и читаю. Плохо, напыщенно, но одно стихотв[орение] ничего себе и начало другого тоже. Личного знакомства я вовсе не чувствую стремления заводить, но если он исправит, что я указала, и захочет послать в «Рус[ское] Бюл[летен]ь», то сделаю это. После мы долго хохотали над этим таинственным: «стою за вами». Потом подошел Чернышев¹; старый такой, нельзя и узнать. Говорят, такой же словоизвергатель, как прежде. Сказал, что завел школу для цыганск[ого] табора, расположенного здесь. И обещал притти угнетать меня никчемной болтовней.

Крепко жму руку и всем привет.

В.

Дорогой Мих[аил] Петр[ович]. В литерат[урном] материале есть кой-какие оч[ень] скромные и трогательные просьбы. Обратили ли на них внимание Ник. Фед. или кто другой? Иногда просят журнал, иногда книг и брошюр.

¹ Вращался в русской колонии в Цюрихе (бакунист).

¹ «Хочу попросить вас написать Михаилу Петровичу о положении дела с библиотекой. Я виделся с м-ме Элпидиной и ее сыновьями. Как и я, она справлялась у адвоката и знает, что договор, заключенный 35 лет тому назад, не имеет силы. Но она готова за небольшое вознаграждение возвратить книги Мих[аила] Петр[овича], если он даст список их. Имущество Мих[аила] Петр[овича] не лежит в отдельных ящиках, как я полагал, но смешано с книгами Элпидина. Судя по каталогу, вся библиотека не многого стоит, а старые журналы, которые наиболее интересны, большей частью превратились в труху. Я думаю, что Элпидина удовлетворится какими-нибудь 50—100 франками. Но я не уверен, что и эту затрату стоит сделать».

63. М. П. Сажину.

23. II. 09 ².

Дорогой Михаил Петрович! В этот конверт я вкладываю два письма с адресом лиц, которые могут дать добавочные сведения о Турух[анском] крае и Приангарской области. Прочтите их и отошлите, пожалуйста. Если что найдете нужным изменить, конечно, сделайте. Только не откладывайте, ибо и так в такую даль почта долго ходит. По получении же ответов пришлите мне. Не тот ли это Злобин, который с Лиденькой судился и, как я слышала, остался в Сибири?

Повидимому, от вас я получила сегодня «Огонек». Поистине—болотный фантом.

Недавно писала вам и сестрам Жене и Ольге, а потому заканчиваю с рукопожатьем. Вторую половину листика отдайте Лидии Ник[олаевне].

В.

¹ Выписка из письма Ульянова.

² Из Цюриха.

Я все забываю: ведь ваш частный адрес, кажется, «Малая» Посадская (а не Большая). Не так, ли??

Снег валит сегодня и в комнате холодно! Вообще, здесь зима, но легкая.

64. М. П. Сажину.

26. II. 09.

Дорогой Михаил Петрович и дорогие сестры Лиденька и Геничка. Прочитайте прилагаемое письмо и передайте его Юлии Ивановне Безродной и с своей стороны не можете ли устроить посылку Лугину «Рус[ского] Бог[атства]», а Лиденьке Купр[ияновой] передайте просьбу выслать ему же даровой экз. «Минувших Годов». Не даст ли Петр Фил[ипович]¹ 1 экз. «Русс[кой] Музы» для него же? В материале, который я получила, было письмо, которое обращает на себя внимание, и помочь—необходимо. Если в конторе есть наличные деньги для ссыльных, то нельзя ли оказать и денежную помощь, рублей 25—30.

Троицкое. Елизаровской волости, Березовского уезда, Тобольской губ. Административно-ссыльному Михаилу Лугину.

И не найдутся ли учебники для другого в помощь Юлии Ивановне? (и передайте ей экз. 2—3 моих стих[отворений] для отсылки). Письмо посылаю через вас, п. ч. адреса не знаю. И, если можно, вызовите по телефону взять письмо у вас.

Разбирая литературный материал, проникаешься несчастием глухих мест. Такая безотрадная жизнь. Каких-нибудь кричащих инцидентов не много, но серая обыденная обстановка давит не менее, чем острые факты. Хорошо, если удастся составить небольшую книжечку об этой жизни и иметь некоторый ресурс для помощи.

Целую вас. Всего хорошего! Ваша В. Получила ли Лиденька открытку о высылке мне сюда 3 пачек моих стих[о-]

¹ Якубович.

творений], а Мих[аил] Петр[ович] письмо насчет его библиотеки? Мих[аил] Вас[ильевич] известил меня, что ты, Лиденька, деньги с оказией получила.

65. М. В. Новорусскому.

28/15. II. 09.

Дорогой М[иша]. Сейчас получила ваше письмо и хочу бранить, что преступили мою просьбу не обращаться за «Образованием» в редакцию. Это было обращение лично к вам. Конечно, вы правы, что вам надо иметь экз[емпляр] для справок, и я только думала, что у вас в доме кто-нибудь тоже имеет. Итак, *finis*. Напишите мне заглавие вашей книги по-немецки и издателя (адрес), ибо иногда рекомендую, а точно не могу сказать. На вечере 17-го фев[раля], кот[орый] был здесь (и я участв[овала]), подошла немка молодая и спрашивала о разн[ых] разн[остях]. Я ей указала вашу книгу, и она записала, чтоб купить. «Новое Вр[емя]» от вас получила, а Мих[аил] Петр[ович] Саж[ин] прислал еще «Огонек», где даже и портрет есть. Сегодня и из Парижа прислали вырезку. Там есть Лоп[атин], да такой страшный, что прямо в дрожь бросает! И «хорошенькие» же мы там! Я остаюсь здесь еще на месяц. Мне кажется, Шеб[алин] не подходит для роли в музее, по полному незнаком[ству] с естествознанием. Мишук! предостерегаю вас—не обращайтесь так много чувства на разные некорректности Иосифа Прекрасного¹. Что вы их чувствуете особенно живо—это понятно по прежним отнош[ениям], но писать не стоит. Его позиция по от[ноше-нию] к вам и Ник[олаю] определилась, если не навсегда, то надолго. — Не растет ли у вас шишка накопления, появляющаяся между 40 и 80 г[одами]? Иногда мне кажется это, хотя без наследственного или приобретенного трудно людям в конце концов. За маленькое предостережение—прости-

¹ Лукашевич. В это время одна особа, близкая ему, сделала все возможное, чтоб отчуждить от него его друзей Новорусского и Морозова. Потом—все это исчезло бесследно.

ге. Целую вас. Соберетесь ли вы в Швейц[арию] летом? Я все надеюсь, что «он» не только будет накапливать, но и расточать. Положение химика более удовлетворяет вас, чем положение в музее?? В.

За исполнение просьб—благодар[ю].

Bolleustrasse, 41. Zürich.

66. М. П. Сажину.

11. III. 09.

Дорогой Михаил Петрович! Ваше письмо от 22 [февраля] стар. ст. получила; спешу ответить. Письма от Влад. Петр. С., о котор[ом] вы спрашиваете, нет, а есть бумажка, кот[орую] можно счесть за письмо. В ней он просит: 1) возместить ему издержки по пересылке отправленного им материала (он у меня—статистика, сухая, без общего описания—2 толстые пачки), ибо средства его скудные и кроме пособия он ничего не имеет. Во 2-х) если материал не нужен, то передать их в ред[акцию] «Минув[шие] Годы», которая его об этом просила.—Вот все. Материалы, мы, конечно, по использованию, передадим туда. Дорогой Мих[аил] Петр[ович], вы напрасно так поняли—или, повидимому, подумали,—что для того молодого чел[овека] я прошу лично вас послать денег. Я ведь написала, что, судя по отчету конторы, там есть средства, предназначенные для таких целей. Ну, вот из них Ник[олай] Фед[орович] и может дать (перечитала и, кажется, не так поняла). Из моих денег пусть Лид[ия] Ник[олаевна] выдаст 5 р. на это. Скажите ей.—О библ[иотеке] ничего нового не знаю. Алек[сей] Ник[олаевич]¹ сейчас болен, лежит. Когда я буду в Женеве, то займусь, схожу посмотреть. Но я не ориентирована в составе женев[ской] пубблики и не знаю, отыщу ли добровольцев для работы. Сама не слажу. Тогда напишу вам. Вот здесь, напр., 2 библ[иотеки], и обе еле влачат существование], а о соединении и думать не хотят. У одной долгу 200 фр., и слышно, что на время ваката закроют; у др[угой] 75 фр. долгу, и тоже шел вопрос о закрытии, чтоб не платить 26 фр.

¹ Бах, эмигрант.

в месяц за помещение. В довершение всего, говорят, будто никто ничего не читает. Прошло то время, когда здесь учились новому, следили за движением на Западе. Теперь—девственной почвы уже нет, и все кажется знакомым и потому мало интересным.—Пожалуйста, немедленно вышлите мне имеющийся у вас еще материал. Моя работа идет, и очень невыгодно вставлять что-нибудь потом. Вышлите, не откладывая. «Минувшие Годы» ведь я просила выслать за прошлый год, и пусть Женя хотя по городск[ой] почте пошлет Лид[ии] Петр[овне]¹ о моей просьбе для мол[одого] чел[овека]. 2 свертка стихотв[орений] я получила.

Что это вы все хвораете и похандриваете!

67. Брату Петру.

15. III. 09.

Дорогой брат Петя! Давно я в долгу у тебя! Пишешь, пишешь туда, сюда, так что иногда совсем и счет теряешь, когда кому писала, а про тебя все думала, что ты от сестер продовольствуешься: к Лиденьке, Евгении, а также Мих[аилу] Петр[овичу] довольно-таки часто приходится то с тем, то с другим обращаться. Вот и думала, что они все тебе передают обо мне. Сегодня ни больше, ни меньше, как в Новую Зеландию писала по английски. Полгода не отвечала, и человек этот опять прислал письмо, что очень ему хотелось бы получить хоть строчку в ответ. Кажется, я тебе или Мих[аилу] Петр[овичу] как-то писала об этом новозеландце, выражающем величайшее сочувствие мне лично и всем русским, борющимся за свободу. Написал поэму, посвященную мне, которую и прислал мне, и т. д.

Что сказать тебе о моей жизни? Верно, ты все уже знаешь. Я наняла комнату с пансионом у одной писательницы-беллетристки, и она очень хорошо относится ко мне, и хозяйство ведется не чопорно, общество студенток-немок (впрочем, теперь уже уехавших на вакал) делало обед и ужин очень оживленными, а теперь и я часто оживляю компанию

нашу из 5 чел[овек] (не считая меня), потому что болтаю с ними по-немецки. Иногда смеемся и шутим, иногда же рассказываю о России. Сегодня был хороший, ясный день, и в половине 3-го ходила с ними на выставку картин. Но не понравилось ничего там. Это швейцарский живописец знаменитый выставил несколько своих произведений, все в декадентском стиле и ничего хорошего нет—все ненатурально и некрасиво.

На-днях послала длинное письмо Коле и, между прочим, написала ему, что, думаю, надо и можно убавить получаемое от вас на жизнь. Предлагаю убавить на сто руб. с каждого из вас в год, так как ежегодно кое-что зарабатываю. Так что в какие-нибудь две присылки в течение года ты можешь посылать по 50 р. меньше.

Я теперь правильно занимаюсь обработкой материала, присланного редакцией «Рус[ского] Бог[атства]». Хочу составить книжечку об админ[истративной] ссылке и издать в пользу ссыльных, так как она вся будет составлена из описаний, сделанных ими самими; мой же труд состоит только в классификации материала, сводке его и т. п. Но работы все-таки не мало, и едва ли кончу еще через месяц. В виду этого возможно, что останусь здесь долее, чем предполагала. Беда в том, что хозяйка и все хорошо, но только шумно в комнате, так как дверь выходит на лестницу и по ней рано утром и ночью ходят. Поэтому часто сплю плохо. Но все-таки я ведь теперь никаких лекарств более не употребляю. Выгода же остаться здесь заключается, во-первых, в том, что на старом месте работу легче кончить, переезд же рассивает; во-вторых, я постоянно разговариваю по-немецки, и жаль бросить эту практику. Собиралась я съездить в Давос, но это расстраивается, потому что публика оттуда уезжает и литературного вечера там устраивать теперь не будут.

Ну, целую тебя, милый Петя, и Настюшу. Напиши мне, как ты живешь. Сестры жалуются, что мало тебя видят. Как в этом году стояли дела твои в Никифорове? Был ли

доход или опять приплата? Что твои золотые приписки и как дела на заводе? Из газет читала историю смерти Шелгунова. Вот уж, действительно, аномальные явления. Девочка убивает отца.

Твоя Веруша.

68. М. П. Сажину.

26. III. 09.

Дорогой Михаил Петрович! Жду-жду—все нет добавочного литературного материала, прислать который я так просила вас. Вводить его потом страшно неудобно и может повлечь такие переделки, что мой первоначальный труд пропадет задаром. Еще раз прошу, немедленно пришлите все, что скопилось. Верно, вы забыли распорядиться об этом. Работа моя быстро двигается, и если будет еще промедление с присылкой, то придется просто отказаться от добавлений, п. ч. ведь переделывать работу не гоже, неприятно.

Письмо от Жени и от Лиденьки, также и от брата, Петра, я получила. Посылку Лид[еньки] со стихотв[орениями] также. Сообщите ей об этом, хотя я и писала, но она почему-то спрашивает, или наши письма разошлись.

Здесь то весенние прекрасные дни, то туман и дождь. Но в общем горный, хороший воздух. Как поработаешь до 4 ч. вечера, а потом выйдешь, точно крылья вырастают. Я останусь здесь и на апрель по нов. стилю: от добра не хочется искать добра, хотя здесь и не так красиво, как на Женев[ском] озере.

В.

69. Н. П. Куприяновой.

28. III. 09.

«Маленькая» дурочка, Наташа, здравствуй! Как же это, моя глупенькая, ты могла хоть на минуту представить себе, что твоя Верочка умышленно не дала адреса. Я думала, выгоднее тебе писать на старый парижский адрес, Rue du Loing

14, потому что там остались знакомые, которые пересылают, я же предполагала пробыть здесь всего месяц. Пробыла два и на 3-й остаюсь, п. ч. хоть здесь и не так красиво, как во Франц[узской] Швейц[арии], но мне нравится общая атмосфера здешней жизни, что здесь все работают, и не бросается в глаза масса, которая не знает, куда ей деться и что ей делать? К тому же работа моя идет хорошо, и не хочется отвлекаться переездами и встречами с новыми лицами. Итак, пиши по тому же адресу: до 4 мая нов[ого] стиля я буду здесь. Кажется, я писала тебе, что обрабатываю материал по ссылке и думаю выпустить книжечку в пользу ссыльн[ых]. Для тех, кто интересуется этим, вероятно, будет полезна, так как в ней будет обрисован быт во многих углах. Ты пишешь, что собираешься скоро в деревню. Здесь тоже часто бывают весенние дни, хотя в этом году весна очень поздняя. Воздух же всегда чист и живителен. На-днях я поднималась на гору с молодым Эрисманом¹, и все время мы шутили и хохотали, я—как 20-летняя. Все такие смешные вещи, шутки и остроты набегали на язык. И, право, это от опьяняющего, бодрящего воздуха, хотя не было ясно и на нос падали хлопья снега. Там, на высоте, мы смотрели для меня комнату. Вид отличный оттуда, комната хорошая, воздух неопиcуемый, но далеко от города и дорога уединенная, так что я жила бы отшельницей, некуда выйти, не с кем погулять, ибо кругом ни одного знакомого не живет. Я не взяла.

На этой неделе была в первый раз здесь на концерте симфоническом в Tonhalle. Но не оч[ень] понравилось, ибо очень громкая была музыка. Зал прекрасный. Потом была на лекции о женском движ[ении] Клары Цеткиной. Она, конечно, оратор, по ее манера поднимать голос выше нормального оч[ень] портит впечатление. По содержанию—все общезвестное и не мало такого, с чем нельзя согласиться. Тезис, что женский вопрос (о политических правах) обусловливается в конечн[ом] результате развитием капитализма, по-моему, незащитим. «Женщины принимают в капи-

¹ Сын известного профессора Ф. Ф. Эрисмана.

тал[истических] странах такое участие в производстве, что приобретение ими прав есть логическая надстройка над экономическим базисом». Но капитализм в Финляндии, Швеции, Норвегии и Дании как раз наименее развит, а политические права там женщинам даны или вполне, или почти вполне. Наоборот, Англия еще их не имеет, а Франция, по отзывам феминисток, так далека от распространения политических прав на женщ[ин], как нельзя больше, и председательница «Solidarité de femmes», писательница Madelaine Pelletier, говорила мне, что у них скорее всего можно ждать разрешений этого вопроса от буржуазии (от палаты), а не от пролетариата. Значит, участие женщины в индустрии еще не составляет единственного фактора.

Позавчера Цеткина приходила ко мне. Ее лицо мне понравилось: темные, какие-то особенно вдумчивые глаза живые, и сама верх простоты. Но разговора, сколько-нибудь интересного, не было, быть может, потому, что с ней было двое посторонних, здешних (которых я тоже знаю).

Ходила за это время два раза в театр; с тех пор, как я училась, прогресс удивительный. Слышала оперу «Евгений Онегин». Татьяна была недурна, но некоторые сцены совсем не по-русски выполнены. Смешон был М. Triqué, который декламировал ломаным франц[узским] языком, и сбор ягод вышел тоже комичен. Потом видела «Ромео и Юлию». Ромео играл, как говорят, светило немецкой сцены Kainz. Но мне не понравилось, и для Ромео уже стар—не гармонирует ни наружность ни голос, по которому слышно, что говорит не юноша. Прощай дорогая Наташа. Расстояние действительно создает страшную преграду, часто замораживающую уста. Но мы с тобой увидимся же еще в жизни и тогда более интимно побеседуем об истинных горестях и истинных интересах нашего бытия.

Целую всех твоих и тебя много раз. Морозов выпускает к пасхе сборничек с произведениями, написанными шлис[сельбуржцами] в крепости. Там будет и сказка моя, и еще некоторые стихотворения. В,

Сними портрет с Лучка¹ и пришли мне. Чтоб он стоял один, да побольше.

70. М. В. Новорусскому ².

12. IV. 09. Цюрих.

Дорогой Миша! Давно не писала вам, хотя длинное письмо (двойное) получила. Так как Николай имел известия от меня, то, верно, делился ими с вами. Эти месяцы я хорошо жила, писала, хотя труд был более механический и компиляционный. Иногда, в хорошие дни, наслаждалась природой. Как странно здесь: стояли летние, жаркие дни, но деревья черные, почки совсем еще не надулись. Цве ут фиалки в лесу и анемоны; а на дороге пыль. Вид на горы прекрасен, но вчера прямо пекло даже. Я целый день сидела в саду у Эрисманов: дрозды бегают по траве так же бестрепетно, наивно, как они, должно быть, бегали на глазах Адама и Евы в раю. Было так тихо, тихо; не слышать улицы и все располагало к тому, чтоб, сидя с немец[ким] романом, ловить белых овец на небесах и погружаться в неопределенную даль. Всего хорошего.

В.

71. П. А. Кропоткину ³.

12. IV. 1909.

Пишу наудачу, дорогой Петр Алексеевич, ибо, кажется, после 10-го вы хотели выехать. Статью, о которой я вам писала, Софья Григорьевна может получить у Соскиса⁴, ей писала об этом. Она пригодна для рефератов а не для печати. Сегодня я выезжаю из Цюриха и буду отсутствовать дней 7—10. Крепко обнимаю вас и целую незнакомую Сашу.

В.

¹ Моя архангельская собака, выросшая в целого теленка.

² Открытка.

³ Открытка.

⁴ Знакомый (русский) в Лондоне.

72. М. В. Новорусскому ¹.

27. IV. 07. Цюрих.

Дорогой Миша! Вашу открытку помучила, а также и открытку Николая (скажите ему). У меня к вам просьба. В № 96 «Речи» от 10 (23) апреля сказано, что в газете «Общество» была статистика ссылки (что крест[ьян] и раб[о-чих] сослано 10 тыс., интелл[игентов]—2 тыс.), повидимому, это из только-что или недавно вышедшего № «Общества». Достапьте мне, пожал[уйста], этот №. Мне оч[ень] нужны всякие свед[ения] о ссылке, особенно статистика, и вы меня оч[ень] одолжите, если пришлете вырезку из «Общ[ества]».

Я жива-здорова. Все удивляются, как я хорошо выгляжу—румянец во всю щеку и веселая. Я собираюсь 10 мая н[ового] стиля выехать отсюда, по вы можете и позже писать на старый адрес—будут отсылать. Насчет моей работы советовалась кое с кем, и нашли, что весь материал по ссылке печатать—будет скучно читать, много повторений. Поэтому надо переработать в более или менее обшир[ную] статью. Работа не малая и требует внимания. Как ваши дела? Получила от Луки брошюру о жизни и книгу по геол[огии] из жизни земли. Обнимаю вас и прошу не забывать. Привет знакомым и друзьям. В.

73. П. А. Кропоткину.

9. V. 09. Воскресенье.

Дорогой Петр Алексеевич. Сначала все хорошо устроилось, а потом все еще легче расстроилось. Не получая до сего дня ответа от вас, я заключила, что вы уже уехали в Лондон, где, как я знала, вас ждали. И вот я не заботилась о ликвидации своих дел и отложила это до конца предстоящей недели. Сверх того, так как в Париже вот-вот разразится стачка жел.-дорожная и почтовая, то, не желая застрять где-нибудь, я составила маршрут на Брюссель—Остенде

¹ Открытка.

с тем, чтоб посмотреть кстати этот город, а проездом и страну, которой я еще не видала.

Теперь, если я буду крайне торопиться, то мне будет потом скверно. Поэтому, как мне ни жалко лишиться такой компании, приходится этот план оставить. Вам надо спешить поскорее ехать, чтоб стачка не захватила вас в пути. Я отвечаю немедленно по получении вашего субботнего письма, чтоб не задержать напрасно, M-me Malmberg усиленно звала меня в Англию для drawing-room meetings¹ и обещала учить меня по-английски. Материал по ссылке—свежий и обильный, и я им владею хорошо, ибо 3 месяца только и занята была этими документами. Наконец, у меня вчерне написана обширная статья для русс[кого] журн[ала] об этом предмете. Словом, все шансы попробовать что-либо в этом роде теперь налицо, поэтому я и решилась поехать, если Софья Григ[орьевна] и Mrs Howe меня примут в свою компанию и кампанию в пользу ссыльных, т.-е. найдут возможным и полезным мое участие, лучше сказать, пробу участия. К тому же ведь я рискую только издержками по путешествию, так как в Лондоне можно устроиться не дороже, чем в Швейц[арии] или другом месте. M-me Malmberg писала, однако, что май изобилует конгрессами и внимание отвлечено ими, но ведь на подготовку тоже нужно время. Она ждет вашего приезда, чтоб еще обсудить с вами то, что уже говорила об этом Софья Григ[орьевна]. Конечно, с прошлого года нет перерыва, и я помню все, что мы говорили по этому поводу. Главное было отсутствие языка, но я подучусь, и во всяком случае, так как я абсолютно свободна, то полагаю, пребывание в Англии до августа принесет мне лишь пользу, хотя бы общественные планы и не осуществились или осуществились лишь отчасти.

У меня теперь есть прекрасная коллекция фотографий по Якутской области. Очень интересно посмотреть ее всякому—я думаю, и англичанам. Быть может, удастся собрать

¹ Митинги на дому.

и еще кое-что. Во всяком случае по Архан [гельской] губ., Нарымскому краю.

Дорогой Петр Алексеевич! Итак мы вместе не едем, но увидимся в Лондоне. У меня только просьба—обеспечить, чтоб кто-нибудь меня встретил на вокзале. Когда едут на Булонь, то останавливаются на вокзале в Charing-cross, а из Остенде я не знаю. Да! из вашего письма видно, что едут Остенде—Дувр, значит. тоже сходить с поезда в Charing-cross. Я извещу Malmberg о дне, когда выеду отсюда и из Брюсселя (или Парижа, если произойдет это почему-либо), или пошлю телеграмму ей из Брюсселя. Надеюсь она встретит меня, а то я потеряюсь. Публики иногда так много, что из Дувра идет не один поезд, и оба раза, как я ехала, я попадала в Лондон лишь между 5 и 6—первый поезд уходил, в него мы не попали и в последний раз, когда ехали 7—8 чел [овек]. То же может произойти и теперь со мной.

Ну, всего хорошего. Обнимаю и целую вас крепко и Сашу, о которой вы не упоминаете, как-будто ее уже в Лондоне нет.

Ваша Вера.

74. П. А. и С. Г. Кропоткиным¹.

IV. 1909. Вторник.

Дорогой Петр Алексеевич и дорогая Софья Григорьевна! Мы будем ждать вас к вечеру четверга, как вы пишете. Вы заезжайте прежде всего к Феликсу², а оттуда—вас проведут к нам. У нас есть ночлег для вас обоих. Спальня с 2 кроватями и столовая, где пьется чай. Эти комнаты будут предоставлены вам без стеснения кого бы то ни было. В столовой посидим для беседы.

Целую вас обоих, обо всем поговорим лично.

(Пера нет).

Вера.

¹ Открытое письмо к Кропоткиным из Швейцарии. Кропоткины возвращались тогда из Италии в Лондон, и мы сговорились ехать туда вместе.

² Волховский.

10. V. 09.

Дорогая Елизавета Павловна и дорогой Сергей Александрович. Стыдно сказать — больше года прошло с тех пор, как я писала вам, а между тем ваше последнее письмо в Париж было такое теплое и так меня радовали ваши те открытки, что я и по сей час «приятно» улыбаюсь, вспоминая их. Это признание, быть может, смягчит вас и убедит, что не забвение виной моего молчания. После этого предисловия скажу, что вот ведь уже 4½ года, как я вышла из Шлисс[ельбурга], и теперь я здорова и весела, и многие говорят, что меня против прежнего просто узнать нельзя. Последние 3½ месяца я жила в Швейцарии, в Цюрихе, и здесь очень подходящие для меня условия. Воздух так хорош, что, выходя зимой в поле, летом в лес, «чувствуешь прелесть бытия». Я часто гуляю одна, делая большой круг, и все время глазами вливаю красоту. Здесь природа не так очаровательно красива, как на Женев[ском] и др[угих] озерах; здесь просто — пейзаж, очертания — все просто. Но зимой хорошо было идти по снегу и видеть снеговые поляны, а теперь зелень прямо удивительная: в лесу столько оттенков и такая тишина, что чувствуешь себя совсем обновленной. В Италии когда я была, весны не было заметно, в Архан[гельске] она была бледна, но здесь я, кажется, первую настоящую весну встречаю после Шлисс[ельбурга]. Быть может, оттого и кажется мне все так удивительно прекрасным. Теперь я накануне отъезда в Англию. Эти месяцы я обрабатывала материал по админ[истративной] ссылке, полученный с мест по анкете, предпринятой специально для получения сведений. Мне нужны фотографии по разн[ым] губерниям, в том числе и по Архангельской. Я хочу просить вас прислать мне несколько наиболее типичных и интересных, с возвратом или безвозвратно. По Якутск[ой] области я достала на время удивительно

¹ Знакомые по Архангельску.

интересную коллекцию видов и от вас жду того же. Из других мест буду добывать тоже. Это необходимо для моей работы и для средств в пользу ссыльных. Для Якутки у меня 38 фотографий, но я думаю, что этого много, можно ограничиться гораздо меньшим количеством. И прошу вас, дорогие друзья, помогите мне в этом отношении. Но фотографии нужны поскорее, как только возможно будет дать или сделать. К сожалению, Спиридоныч¹ оставил свои у Дм[итрия] Ник[олаевича]², а то я не утруждала бы вас. Адрес, по которому их надо выслать, будет адрес Дионео, а именно

Лондон.

Mrs Shklowsky.

50. Bath Road.

Bedford Park, London W. For W. Figner.

Вот и все.

Я выеду через неделю отсюда, и ваш ответ уже не застал бы меня здесь. Напишите по тому же адресу, чтоб я знала ваши намерения. Как вы живете, что дети? Верно, выросли! Крепко жму руки и обнимаю. В.

Как идут «буржуазные пироги»?

76. М. П. Сажину.

20. V.

Дорогой Михаил Петрович! Одновременно с этим письмом посылаю заказную бандероль на ваше имя с одной рукописью: Капитализм, как сила, задерживающая социализм. Она составляет углубление статей Шишко на ту же тему и показала мне очень интересной. Написана каким-то молодым человеком, задумавшим ряд работ, и хорошо бы дать ему ход, в каком-нибудь журнале. (Нечего и говорить, что он сильно нуждается). Беда заключается в том, что только

¹ Сергей Спиридонович Иванов, ссыльный, знакомый по Архангельску.

² Кладищев—бывший ссыльный, знакомый по Архангельску.

обещав ему отправить рукопись в «Рус[ское] Бог[атство]», я узнала, что она уже была у Мякотина ¹ и он ее не принял. На ней был № 7 тысяч с чем-то, и автор думает, что статью, быть может, и не читали, а если читали, то ему надо бы знать, почему ее не приняли? Я не знаю Мякотина, может ли он отнестись добродушно к просьбе еще раз просмотреть статью и либо принять, если его мнение изменилось, либо объяснить, почему она не годится. Молодой чел[овек] не глупый, много занимается, и из него, быть может, выйдет толк. Идея статьи сводится к тому, что (подобно тому, как социализация земли не есть еще социализм) рабочее движение, в тех формах, в каких оно протекает ныне,—не приводит к социализму, что, я думаю, бесспорно, и во 2-х, автор идет далее и на примере Австралии пытается доказать, что рабочие могут даже отходить от социалистич[еского] решения вопроса и при извест[ных] условиях дружно идти с буржуазией (я думаю,—лишь до поры до времени)! Я уверена, что сами вы прочтете с удовольствием эту статью. И придумайте форму, в какой можно поговорить с Мяк[отиным] о пересмотре ее. Если найдете, что лучше, чтоб я сама ему написала, то черкните мне и сообщите при этом его имя и отчество. Я забыла.

Скажите Лид[ии] Ник[олаевне], что посылочку с 7 книжечками получила.

77. М. В. Новорусскому.

27. V. 09.

Дорогой М[иша]! Вот я и в Лондоне, и пишу вам на новосельи, которое собираюсь справлять долгим сном. Все это время, дней 10, была на бивуаках и только теперь почувствовала, как сильно устала. Хорошо быть богатым! Вот я попала в комнату со столом; по русс[ким] ценам за 50 р. в месяц никогда бы так не устроилась. Все замечательно: комната с электр[ичеством] прекрасная, мебель удобная, кро-

¹ Мякотин—один из редакторов журнала «Русское Богатство».

вать—одно удовольствие! Еда—я в уме смеялась. что бы сказали здоровые едоки! В половине 2-го немного картофеля, смешанного с мясом, и кусочек хлеба в $\frac{1}{4}$ этой открытки, и потом небольшой ломоть (оч[ень] вкусного) сладкого «истинно англ[ийского]» пуддинга. Все! В 4 ч[аса] 2 чашки чаю, хлеб, как кружево нарезанный, с маслом (не подступала, ибо хотела пить). В 7 обед: кусочек мяса, 1 вар[еная] картофелина и ложка варен[ой] капусты. Затем компот— $\frac{1}{2}$ ябл[ока] и 1 абрикос. Все! Хлеба опять мал[енький] кусочек!!! Изящно и оч[ень] легко. Но я сыта.

Конфужусь ужасно, ибо плохо понимаю, когда обращаются ко мне... Адрес мне: Mrs..., 7, Emlyn Road. Bedford Park. London. W. По-русски только Англия. Вот все. Николай сегодня пишет, что на нас падут золотые россыпи и что вы мне вышлете порядочную сумму. На эт[ой] квартире я останусь 2 недели, т.-е. до 28-го ст[арого] ст[илия] включит льно, а далее, может быть, найду дешевле (я плачу 25 шил. в неделю, но обык[овенно] платят за эту комн[ату] 30 ш.). Но хорошо здесь—кругом много огородов. Читала в «Образ[овании]» ваше обозрение. Ник[олай] ¹ не сообщил, когда уезжает. О его лекции спрошу П[етра] Ал[ексеевича] ², но уверена, что ничего не выйдет, а до окт[ября] здесь ничего и не бывает в эти месяцы. Если будете посылать деньги, то, я думаю, надо, как в Швейц[арию] и Францию, на дом почтовым переводом.

В.

78. Брату Петру.

31. V. 09. Mrs Figner, 7, Emlyn Road. Bedford Park London. W. Англия

Дорогой брат Петя! Давно уже не писал, тебе да и ты уже много времени не присылал ни словечка. Немножко завидно, что ты едешь в Никифорово и увидишь наши елочки

¹ Морозов.

² Кропоткин.

на горе и поля. Как ты тогда хорошо возил меня, когда я была угром не в духе! Это оставило такое приятное воспоминание; верно, оттого, что случилось всего раз. А как ты чужь не испортил девичью красоту моей Агаши или Параши, прозавлив ее под мост, о хорошем состоянии которого должен был заботиться, как землевладелец? Я думаю, пара ботинок, которые были тебе узки, но вполне впору для ее «ножки», целы еще и поныне и хранятся в ее сундуке, в Чернышевке, где, быть может, они сыграли даже роль в деле ее замужества. Ну, поцелуй меня, пока мы не свидимся в этих местах! Я переехала теперь в Англию до августа, а может быть, останусь и долее, если увижу, что выйдет толк, и смогу научиться говорить по-английски.

Иногда жизнь кажется так хороша, когда идешь одна по лесу, весной, как было в Цюрихе, а то и зимой, когда в лесу лежит снег и воздух такой крепкий... или когда ставишь себе какую-нибудь задачу. Ужасно скучно без задач! И вот я все боюсь, что наша племянница Верочка не имеет цели и не ставит себе задач, а живет в раздвоении, увлекаемая лишь механически потоком жизни—душа же ее далека... Думаю, ей лучше было бы жить в России. Здесь у нее нет никаких встреч, нет людей, которые ей нравились бы, привлекали бы. Не наведешь ли ты справок насчет возможности ее возвращения из-за границы ¹? Летом быть ей со мной—будет скучно, потому что я веду однообразный и уединенный образ жизни, и у меня по отношению к людям совсем другой интерес и другое отношение—это не даст ей удовлетворения. Всего бы лучше ей—родная обстановка.

Целую тебя крепко и Настю. Как ее здоровье? Давно не сообщали об этом.

Твоя Веруша.

¹ Верочку Стахевич пустили за границу вместо административной ссылки.

6. VI. 09.

Дорогой Миша! Посылаю вам небольшую рукопись-рассказ (не мой). И прошу вас самолично отдать Пятницкому для «Знания», но, по некот[орым] причинам, о которых не стоит говорить, не сообщайте, что это я посылаю через вас. Так будет лучше: просто вам прислали с просьбой, не поместят ли в «Знание». Рассказ мне нравится. Это автор статьи о Верхарне в «Рус[ском] Бог[атстве]». Если напечатают, то гонорар пусть передадут вам, и я сообщу, как поступить далее. Если же не примут туда, то передайте в «Русс[кое] Богатство». В «Знание» я хотела бы отдать, конечно, ради денег, так как оно платит хорошо. Если попадет в «Рус[ское] Бог[атство]» то гонорар тоже пусть ждет моего распоряжения (через вас), так как рукопись отдана мне.

Ну что же, Миша, сборник? Тот экз[емпляр], что должен был послать Николай, до сих пор еще не пришел. Надеюсь, вы получили мою открытку и письмо для Ник[олая]? Но не удивительно ли, что шл[иссельбургских] видов так от вас нет и нет? Что же это, дружочек? Вы также не ответили мне, получена ли вами брошюра, немецкая: *Der Untergang des männlichen Geschlechts*?

Я ранее писала вам, что останусь на этой квартире лишь до 9-го. Теперь хозяйка предложила мне оставаться и далее за ту же плату. И я решила остаться, потому что дешевле нельзя устроиться, если хочешь быть на всем готовом, а главное хозяйка стала давать мне уроки английского за 1 шил.—час, и я очень довольна: в 5 дней я сделала колоссальные успехи в произношении и уже начинаю понимать, когда обращаются ко мне. А то я была прямо в беспомощном состоянии. Надеюсь, вы получили отсюда и мою открытку и письмо для Николая. Но на всякий случай повторяю мой адрес: Мне. Emlyn Road. Bedford Park. London W. Англия. На-днях получила письмо от сестры Сватикова, где она от

имени С[офии] Р[одионовны] Поповой прссит совета относительно памятника ему. Сегодня я ответила ей.

Дорогой Миша. По получении письма и рукописи известите меня. А затем дружески обнимаю. Холод и дождь здесь свирепствуют 4 дня уже, и я простудилась так, что эти дни совсем не выходила. Сегодня, несмотря на туман и неполное выздоровление, хочу выйти, чтоб рассеять микробы, скопившиеся во мне. Марья Мих[айловна] недавно написала мне, как люди пишут, а не выписки из св. отцов. Надо ответить ей.

Ваша В.

Привет Ш[ебалину]. Недавно в Брюсселе видела его знакомую и услышала, что Вася ¹ ненавидит меня до сих пор за поцелуй ² при встрече!!

80. М. В. Новорусскому.

14. VI. 09.

Дорогой М[иша]! Получила вашу открытку, обещающую отъезд 19. Значит, эта еще застанет. Грустно, что Ман ³, добродушный Ман, перестал жить. Его сын ведь еще малютка. Быть может, и еще были дети. Я напишу сестре, чтоб навели справки, быть может, помощь необходима. Деньги, полученные мной, были от сестры (т.-е. мои собственные, ежемесячные); выдали только потому, что знают жену Дионео, а то я назвала 6 фамилий и все не те—также и не Стахевич. Не знаю уж, кто там ходил на почту. Жаль, что Ник[олай] ⁴ так распорядился переводить через банк. Это очень невыгодно—берут дорого за комиссию и по низкому курсу, тогда как почта рассчитывается по высокому

¹ Сын Шебалина.

² Поцелуй отца.

³ Манучаров. Сокращенно мы звали его в Шлиссельбурге: Ман.

⁴ Брат.

курсу, перевод стоит мало, да еще не надо тратить времени. В банк ехать целый час, да обратно—одно мученье по духоте, подземной дорогой. Но мне еще ничего не приносили, и это плохо, ибо на эти деньги я хотела одеться по-летнему—мой костюм осенний. Скоро здесь распродажи—буквально за бесценок, и жаль будет пропустить случай.

Что вы не написали, куда едете? один или нет? Дружески обнимаю и желаю хорошего будущего. Вчера вечером приехали из Цюриха сборники. Уж устала я просить Ник[олая]. Как-какие поправки, правда, к выгоде моих стих[отворений], но к чему приделан конец в сказке и зачем рота нг превращен в робенг—право не понимаю. А Герм[ан] Ал[ександрович] рвет и мечет. Пишет мне, будто не давал Ник[олаю] разрешения печатать его стихи. Между тем Ник[олай] мне писал, что позволение лично ему дано!

В.

81. С. Г. Кропоткиной.

22. VI. 09.

Дорогая Софья Григорьевна. Прочла я вашу теплую статью в Daily News ¹. Очень хорошо написана! А я чувствую себя такой усталой, что беда. Сегодня до 4 ч. не могла заснуть, а в 6½ уже опять проснулась. Это меня так митинг у Mrs Despard подкосил со всеобщим бдением от 5 и до 11-го часа! Да еще моя хозяйка такая неприветливая, точно недовольная! Я собираюсь уйти от нее.

Обдумав завтрашний митинг ² и прорепетировав стихотворение на английском с г-жей Соскис, мы пришли к выводу, что стихи эти будет трудно понять в моем чтении и лучше мне не браться вовсе за это. Пусть, если найдут нужным, кто-нибудь другой прочтет их, или же совсем не надо. Но на всякий случай я их переписываю на листок и посылаю вам:

¹ Обо мне.

² Большой русско-английский митинг в Лондоне в South Place, где выступала в первый раз я. См. V том Собр. соч., в котором помещена моя речь (на русском языке).

чтобы вы захватили его с собой или дали Петру Алексеевичу, если он прочтет. Целую вас всех, до завтра.

Вера.

82. П. А. Кропоткину.

23. VII. 09.

Дорогой Петр Алексеевич!

На мой вкус книга Ювачева скверная. Она написана в сантиментально-религиозном тоне, вся облита постным маслом и изображает шлис[ельбурж]цев жаждущими христианского утешения. Он пробыл с нами только 2 года, а пишет о том, чего не видал, доводя до посещений Дондуковой-Корсаковой. Новорусский в рецензии, помещенной, кажется, в «Соврем[енном] Мире», высказал ему горькую правду, но далеко не так резко, как это следовало бы. По тону книга лживая, и, получив ее, я едва удержалась, чтобы не возвратить автору, приславшему ее мне в подарок.

Но другие, напр., Соскис, находят книгу недурной—это потому, конечно, что он не знает, что и как было в Шлис[ельбурге].

Достаточно сказать, что Ювачев страдал в Шлис[ельбурге] *mania religiosa* и голубя на гуляньи считал духом святым, а революцию—дьявольским наваждением. Это и подобное так поправилось, что начальство вывезло его и отправило на Сахалин. Жандармы (унтер-оф[ицеры]) уверяли, что после увоза импер[атрица] Марья Фед[оровна] посетила его в узилище. Но, вероятно, этого не было ¹.

Теперь он психически здоров, но остался религиозным и обращает вместе со своей женой блудниц в православие, состоит в тюремном комитете в Пб [Петербурге] и вероятно думает, что облегчает страдания заключенных, сидя с их наачами на заседаниях.

Впрочем, он добрый человек, так добр, что в воспом[инаниях]—«8 лет на Сахалине» Миролюбова ² (фамилия его

¹ За нее, вероятно, приняли княжну Марию Михайловну Дондукову-Корсакову.

² Он писал под этим псевдонимом.

невесты) — сам рассказывает, что не мог не подавать руки злодеям «Оронской дороги». Это, должно быть, «всепрощенство».

Книга о Шлис[сельбурге] вышла на русском 2 г[ода] назад, а недавно кто-то издал ее на английском. Всем ханжам она должна нравиться. К каждой главе он взял несколько слов из моей биографии Л. Волкенштейн, сделав гнусное употребление, придавая моим словам благочестивое толкование! Быть может, лучше бы спросить кого-нибудь другого, а не меня. Для меня — эта книга невыносима.

Целую вас и ваших. Вера.

Бурцев делает мне выговор, что на вопрос о личности Бакая (из Кракова) я сказала, что для провокаторов нет прощения, ни в настоящем, ни в прошлом, ни в будущем. Написала, что нечистые уста в процессе об Азефе говорили чистую правду, но что отталкивало то, что в чужой подлости он как бы топил свою собственную ¹.

Бакай для Бурцева — *enfant chéri*, а по-моему, кто раз продал, может и еще продать, и для этого нет забвения!.. полезность в качестве контр-провокаatora совершенно затухает для Бурцева мерзость человеческой личности. И не этот ли принцип «услуг» ввел Азефа и всю эту позорную свору?!.. Вам шлет привет Марк ², а из России — Морозов.

83. П. А. Кропоткину.

17. VII. 09.

Dear Петр Алексеевич.

I have received your pamphlet with the kind inscription I Stay here till monday afternoon. I kiss Софью Григ[орьевну] and Сашу.

Yours Vera.

¹ Копия письма у меня в архиве.

² Натансон.

I am very pleased, immensely pleased with Mrs Barrow. What an excellent woman! I hope to see you and all yours on the 21-th ¹.

84. С. Г. Кропотвиной.

11. VII. 09.

Дорогая Софья Григорьевна. Утром в понедельник я уезжаю из Wimbledon, несколько разочарованная неудачей, постигшей начинания Miss Hobhouse. Она, во всяком случае, сделала все, что могла, но мне кажется, замахнулась слишком высоко и не встретила сочувствия ни в архиепископе ни в лорде Courtney ². Почему именно они, а не немножко пониже были выбраны—не знаю.

Во всяком случае, хотя я и не говорила этого моей хозяйке, лорд Courtney оценен мной вполне, как человек, быть может, единственный по своей искренности и прямоте, если его отрицательное отношение построено действительно на принципе «слепой кривому (или наоборот) глаз колет». Он сказал, что тюрьмы в Англии ужасны, и потому нельзя протестовать от всего сердца против русских. Это дело совести. Я думаю, может истекать из глубокого негодования на свои собственные язвы. Вспомните буров, Индию и множество других больных мест. Впрочем, не об этом теперь речь. Мисс Hobhouse, быть может, устроит для меня 1 или 2 drawing room meeting'a, и если да, то, конечно, вы поможете, взяв

¹ Вадумала показать Петру Алексеевичу мой английский язык. Вот перевод:

Дорогой Петр Алексеевич.

Я получила вашу брошюру с ласковой надписью. Я остаюсь здесь до послеобеда понедельника. Целую Софью Григорьевну и Сапу.

Ваша Вера.

Мне понравилась, необыкновенно понравилась мистрисс Барроу. Что за прекрасная, превосходная женщина! Надеюсь видеть вас и всех ваших 21-го.

² Относится к агитации в пользу политических каторжан.

на себя роль оратора. Не правда ли? Мы ведь будем говорить о тюрьмах. Я о Шлисс[ельбурге], вы о теперешних. Я хотела бы, чтоб это состоялось. Это закончило бы до октября мою кампанию. Мне нужно серьезно подумать о дальнейшем. Лекции, о которых мы с вами говорили, потребовали бы 2 месяца (авг[уст] и сент[ябрь]) на изучение языка и месяца три на выполнение (по крайней мере—3!), а дали бы в материальном отношении, если бы я даже 10 раз лектировала, всего maximum 1000 руб.

Итти ли мне на это?

Поехав в начале авг[уста] в Швейц[арию] и занявшись воспоминаниями, я в 3 месяца, вероятно, составила бы книжку в 5—6 листов и, если бы удалось написать с той силой, какая иногда одушевляет мои чувства,—я выполнила бы ту общественную задачу, которую не переставала с момента освобождения считать своей обязанностью и высшим удовлетворением моего внутреннего я...

Мои теперешние переживания все более склоняются к последней альтернативе, а лектирование?.. лектирование не уйдет—оно может оставаться впереди.

Теперешний небольшой опыт, в котором вы и Петр Алексеевич оказывали мне такую сердечную и искреннюю поддержку,—показал, что «я—могу», и, быть может, на этот раз и удовольствоваться этим?..

Целую вас и солнышко¹. Дочку тоже. Ваша Вера.

Я еду в Letchworth к Mrs Soskice. Norton Hurst Wilbury Rd. Letchworth.

Herts!

Завтра в повед[ельник] утром я буду у Шкловской записками. Затем на lunch с Miss Hobhouse у Mrs Mackerness (21, Montpelier Square).

Оттуда в 3—на ст. Kings Cross, чтоб взять поезд в 4 ч. 20 м. в Letchworth.

¹ «Солнышко»—Петр Алексеевич Гропоткин.

«Русский» митинг с «английскими» ораторами (Кейр-Гарди, Hyndmann) 21-го в Shortditch Town-Hall не позволит мне остаться у Соскис целую неделю. Во всяком случае я извещу вас о своем дальнейшем.

Вырезки из газет получила. Но брошюры нет.

Хороший козырь выкинул Бурцев ¹. Прямо молодец.

85. П. А. Кропоткину.

2. VII.

Дорогой Петр Алексеевич! Вчера заходил ко мне Коган ² и просил меня спросить вас о следующем. Они думают устроить русский митинг (со мной) в White Chapel 18 или 19 июля и весьма хотели бы, чтоб вы говорили. Я знаю, что вам трудно говорить, и потому с робостью передаю эту просьбу. Ответ просят прислать завтра. В то же время они просили меня обратиться к Фондаминскому, не согласен ли он приехать из Парижа. Это тот молодой черный красивый, которого вы видели у нас в Лондоне. Великолепный оратор. Не знаю, согласится ли, но мы с ним большие друзья. Буду ждать вашего ответа. Целую вас, Софью Григорьевну и Сашу—Наташу.

Вера.

86. С. Г. и П. А. Кропоткиным ³.

24. VII. 09.

Дорогая Софья Григорьевна, дорогой Петр Алексеевич. Целую вас обоих крепко и благодарю за ваше сердечное отношение, за дружескую поддержку, за все! Ваша Вера.

Целую «дочку».

¹ Не помню, какой.

² Эмигрант в Лондоне.

³ После русско-английского митинга, на котором Петр Алексеевич переводил мою речь.

27. VII. 09.

Дорогая Наташа, Лиденька и тетя!

Пишу всем вам соборное послание. Я получила ваше письмо и прошу извинения, что редко пишу. Все мои приключения было бы долго описывать и невозможно в одном письме рассказать; я довольна пребыванием здесь, хотя розы на щеках увяли и часто уже начинаю сердиться на разные пустяки, игнорируемые в спокойном состоянии. Теперь ко мне приехала в гости Верочка ¹: гонорар за мои вещи в сборнике «Под сводами» позволил эту роскошь, и она вчера уже делала экскурсию по осмотру Лондона. Насмешила ужасно. — Ну что вы (с Маляревским ²) успели осмотреть сегодня? — «Шесть музеев»... Я говорю: — Ну это как Кисляков в тургеневской «Нови», в один месяц 200 городов объехал! — Интересные здесь люди и интересна здешняя свобода. Даже на улице постоянно наталкиваешься на митинги: третьего дня вечером, гуляя, натолкнулась на митинг против социализма. Какой-то артист, порядочно наклюкавшийся в соседнем кабачке, неистово убеждал толпу, что не труд, а капитал создает доход. В другой вечер слышим пение, — думаем: Армия спасения. Но вот: среди толпы стоит орган ³ и на нем один играет, а человек сто с книжками поют гимны. Услужливый господин подал мне свою и указал следующий номер. Выступила хорошенькая девушка и прелестным голосом запела; после каждого куплета пел хор две строчки. И я пела с ними. Слова показались мне знаменательными, сильными. Голос пел: «Сейте днем и сейте в полночи! — Семя взойдет! Сейте сильные, сейте и слабые! Все даст свои всходы. Сейте в горести, сейте и в радости! Жатва придет. Сейте на почву благодатную, но сейте и на камень; все даст свой плод».

¹ Стахевич.² Знакомый в Лондоне (брат Ек. Ив. Переверзевой).³ Ошиблась в письме — то была фисгармония.

Я была усталая и еле тащилась, недовольство было в душе моей... Но эти чудные слова были, как живая вода, и я воспрянула духом. Да, сейте в печали и сейте в радости! Сейте могучие, сейте бессильные—семя взойдет!

Посмотрела книжку: вселенская церковь, евангелисты (секта)... И захотелось приобрести книжку и перевести гимн.

А фонарь у органа горел, и его свечи лили свет, смешивавшийся с наступающими сумерками...

Целую вас. Ваша В е р о ч к а.

88. М. В. Новорусскому.

22/9. VIII. 09.

Дорогой М[иша]. Несколько дней я все вспоминала вас и что мы давно не писали друг другу, и вот, точно привлеченное моей мыслью, пришло письмо от вас. Прежде всего, конечно, надо обнять вас и вашу жену¹ и пожелать поскорее устроиться своим домом и сбросить с плеч нудные заботы о метлах, тюфяках и сковородках и осесть на каких-нибудь определенных занятиях. А я вот уже месяц, как свободна от текущих забот и учусь англ[ийскому] языку и przygotowляю реферат, чтоб прочесть его в окт[ябре] в Манчестере, куда я приглашена. Зовут и в Эдинбург, но так как не предполагают отдать мне сбор с вечера (англ[ийского]), то я отклоняю, в надежде найти себе другое применение. Оказывается, что мое имя гораздо более известно здесь, чем можно было предполагать, и я теперь очень горюю, что должна читать, а не устно произносить речь на англ[ийском] яз[ыке]; говорю же в частных беседах иногда очень хорошо, а когда устану—то плохо. На англ[ийских] митингах—понимаю все. Теперь я уехала в маленький городок в часе езды от Лондона и нахожусь, можно сказать, на лоне природы. Целый день сижу на воздухе и много времени провожу в том, что гляжу на небо, а каждый вечер часа 2 смотрю на звезды, тихонько прогуливаясь с одной русской по пустынной улице на окраине со-

¹ Новорусский тогда только-что женился.

вершенно деревенского типа. Если бы вы сумели набросать мне на листике карту звездного неба хоть кое-как и немедленно прислать в письме, то я была бы очень благодарна. Мой адрес для писем изменился. Пишите: мне, Brook Green, 90, London, W. Англия.—№ дома ставят перед улицей. Пока пишу коротко. Но т р е б у ю: дайте мне карточки Шлис [сельбурга]. Мне очень нужно. У Лук [и] были снимки, и я не пренебрегла бы и снимками Успенских. Всего хорошего.

Так долго не писала, что опять забыла № дома—52 или 32??

89. М. В. Новорусскому.

25. VIII. 09.

Дорогой М[иша]! Недавно послала открытку и опять пишу. Я хотела бы, чтоб в вашем доме, на новосельи, была какая-нибудь полезная и красивая вещь в качестве подарка от меня, которая бы физически напоминала об отсутствующей. Может быть, вы захотите иметь висячую лампу в комнате, где будете оба работать, или какие-нибудь красивые вазы? Словом, что-нибудь нужное и изящное. Так вы сами выберите и купите, и спросите у моей сестры сумму, которую заплатите. Рублей 10 или и более, если очень понравится. Я ей напишу. Я хотела сказать ей, чтоб принесла цветов, но вещь, как более длительная, я думаю, лучше. Ну, привет вам обоим и всего лучшего. Ваша В.

Статью о женских м. л.¹ для Ариян [писать] я отказываюсь. Этот вопрос не интересует меня, а главное—у меня много занятий по англ[ийскому] языку и литературной работе. Пожалуйста, сообщите это в прилично-учтивой форме.

90. М. В. Новорусскому.

3. IX. 09.

Дорогой М[иша]. Получила письмо и карту, очень благодарю за нее и за обещание выслать просимые карточки. Рада, что лампа осталась за мной: сестре я уже написала, и

¹ Милитантках—воинствующих суффражистках.

она теперь уже в Пб[Петербурге], так что вы спросите. Вот теперь у вас есть свой уют, только я не знаю, где это Ц[арско]сельский проспект и далеко ли вам ходить в инст[итут] ¹. Ваш патрон, конечно, деспотичен, но так уж редко бывает, чтобы добродетели не были соединены с недостатками, и уверяют, что они нераздельны психологически. А он—такой удивительный по энергии и устойчивости человек—он просто феноменален ². Во всей России лишь несколько десятков, может быть, таких, которых жизнь стройна и логична, и он один из этих немногих. При случае передайте ему мой привет. Что слышно о Шеб[алине]? Ник[олаю] я писала один раз, а от Луки имела письмо, но еще не ответила. Мои дела идут понемногу—все учусь! Сегодня попросила 1 суффражистку, говорящую на митингах, бывшую учительницу, давать мне уроки. Ужасно трогательно, что она не хотела брать деньги, но я настояла. Мне так многие помогают бескорыстно! Я все еще в мал[еньком] городке. Погода холодная, похожая на русс[кую] осень. По вечерам очень сыро. Я живу тут у вегетарианки и иногда унываю: насчитываю за ужином 12 соудцев с разными растительн[ыми] продуктами—а есть нечего. Плачу 1 ф. стерл. за неделю. Здесь рассчитываются понедельно. После неск[ольких] намеков—последовало улучшение. Она не признает также укусу и предлагает салат без него. Я готова мычать, но не как корова, а от тоски.

91. П. А. Кропоткину.

4. IX. 09.

Дорогой Петр Алексеевич. Теплов ³ послал вам по моему поручению писанную на машине рукопись, кот[орую] я хотела бы, чтоб вы прочли. Она производит ужасное впечатление. Я читала ее Гарнет ⁴ и Ю. Ф. Соскис, и последняя обе-

¹ Институт Лесгафта на Английском проспекте в Петербурге.

² Лесгафт.

³ Эмигрант в Лондоне.

⁴ Переводчица Тургенева.

жала перевести на англ[ийский]. Рассудите, какое бы употребление сделать дальше, чтоб огласить? Вместе с тем я написала Георгию К.¹, чтоб автор, сам там бывший, давая свое. Ответ он пришлет Софье Григор[ьевне], и я прошу вас и ее обратить на это внимание и сообщить мне. Целую вас обоих крепко. Здесь бывают хорошие дни, и я еще останусь здесь. В воскр[есенье] мой митинг² сошел прекрасно. М[исисс] Соскис сказала: splend. Реч была новая, составленная здесь. Публика отзывается очень сильно, и все остались вполне довольны. Все поняли, хотя слово comd—гребень я и сейчас не могу выговорить, как они.

В.

92. М. В. Новорусскому.

18. IX. 09.

Дорогой М[иша]. Ваша посылка пришла, но я еще не видала, п. ч. только через неск[олько] дней поеду в Лондон и освидетельствую, целы ли стекла. Во всяком случае благодарю, а какие были расходы—возьмите, пожалуйста, у сестры Лидии. На будущей неделе я еду к Гарнет на некоторое время. У нее свой коттедж и мал[енький] участок земли в $\frac{1}{4}$ акра³. Дом среди обширного леса, в кот[ором] разбросаны кое-где домики. Это собственность какого-то лорда, и среди этой латифундии разбросаны, как островки, кое-где мал[енькие] участочки. От их дома до ближ[айшего] городка дорога идет все лесом, прекрасным, каких в России я не видала, ибо здесь деревьям отпускают земли вволю и они развиваются свободной кроной. Здесь настоящая русс[кая] осень, иногда холод оч[ень] сильный, и мне в кровать кладут глиняную посуду в роде бутылки, наполненн[ую] кипятком, и теплота держится до утра! Стоит 1 шил[линг] такая благодетельница.

¹ Кто-то в Париже, приславший описание резни политиков и уголовных конвойными солдатами на этапе под Томском (в Кутарб[инке]).

² В Gardencity (Город садов).

³ Более подробно описано в III т. Собрания сочинений.

Привет вам обоим. Смешно вы написали о рукописи Пан-
[иратова]. А что было о нем в газетах, значит, неправда???

93. С. Г. Кропоткиной¹.

Вторник.

Дорогая Софья Григорьевна, я простудилась, как предска-
зывала, но еще рано отказываться от митинга. Не правда
ли? На всякий случай я набросала на нашу тему несколько
страниц и передала М[альмберг] для обработки на англий-
ский язык. Я думаю, необходимо вам, мне и mrs. Howe со-
браться, чтоб условиться, о чем говорить. Боюсь, как бы
нам не повторять друг друга. Для слушателей будет лучше,
если мы условимся, о чем будет говорить каждая. Если б
вы взялись сделать общий обзор современных политиче-
ских условий в России,—я рассказала бы об общих усло-
виях жизни ссыльных, а подробности можно предоставить
mrs. Howe. Как думаете вы? Пожалуйста, сообщите, когда
можно поговорить с вами и с mrs. Howe. Или это совсем не
нужно? Быть может, вы знаете, каким материалом будет
пользоваться она. Не говорила ли она вам об этом?

Целую вас. Адрес Черкезова:

[Следует адрес и затем вопрос]:

В слове Fagnesombe, кажется, не надо е на конце?

94. М. П. Сажину.

20. IX. 09. (Лондон).

Дорогой Михаил Петрович!

Посылаю вам рукопись—сводку по материалам «Рус[ско-
го Бог[атства]». Наконец-то, гуляя по здешнему парку,
набрела на ноту, в тоне которой могла написать предисло-
вие и послесловие. Не знаю, понравится ли редакции моя ра-
бота?

¹ Опять мое английское бумагомаранье к С. Г. Кропоткиной.
Вот перевод с английского (1929 года).

Если журнал не найдет нужным ее для себя, то, прошу вас, без замедления передать лично или переслать Вере Дмитр[иевне] ¹, которая думала быть в Пб [Петербург] после курса своего лечения. Если она теперь еще не была у вас, то будет. Пусть тогда она позаботится предложить ее в Москве какому-нибудь издателю, напр. Крумбюгелю.

О результате редакц[ионного] решения уведомите меня, а также о получении манускрипта напишите тотча же.

Подлинные документы у меня в сохранности, и вы сообщите мне—не выслать ли их все в редакцию—быть может, пригодятся?

Послезавтра я еду к Гарнет ². Всего хорошего!

Здесь погода осенняя, с хорошими днями в перемежку с туманом и дождями. Говорят, октябрь и ноябрь бывают иногда чудные; но о чудных месяцах я слышу каждое первое число: предвкушают, но ничего не выходит.

Пожалуйста, скажите сестре Лиденьке, чтоб достала или, если знает, чтоб сообщила мне, где Бибергали и их адрес. Одна дочь, замужняя, должна быть, кажется, где-то за границей. Я хотела бы вступить в переписку, или через Лиденьку передать. Всего хорошего. Целую наших. В.

95. Брату Петру.

2. XI. 09.

Дорогой брат Петруша! Сто лет не писала тебе, а между тем последнее письмо твое было такое прелестное, что я была растрогана до слез.

Теперь пишу тебе, находясь у одних знакомых, живущих в Антверпене уже 17 лет. Пришлось из Лондона ехать сначала 2 ч. по железной дороге, а потом с половины 11-го ночи морем до 9½ утра. Последние 3 часа, впрочем, по Шельде. Широкая она, как наши русские реки. К счастью, хотя несколько дам страдали морской болезнью, но со мной

¹ Лебедева, друг народников и народовольцев.

² Переводчица сочинений Тургенева на английский язык.

ничего не было, и я не очень устала—только плохо спала. Был митинг, на котором я говорила. Народу было человек 700—800. А вчера я осматривала музей и собор. Ни один музей не производил такого впечатления. Старая патрицианская семья Plantin имела типографию несколько столетий назад, и вот их потомки отдают дом, в котором она была, и все учреждения в национальное пользование. Там хранятся древние книги, писанные печатными буквами рукой, IX, X, XI веков, библия Гуттенберга и т. п. Работа книг, сделанная трудолюбивыми и набожными лицами, поразительна. Вся обстановка сохранилась с XV в[ека]: мебель, кожаные обои, гравюры, коллекции шрифта, самое здание дышит стариной, и я была в полном восхищении. Многие книги—прямо невероятны по выполнению: не верится, что рука могла нарисовать их так отчетливо, красиво и правильно. Собор тоже прекрасен—один из лучших, какие я только видела. А картинная галерея, где богатое собрание гравюр с картин Ван-Дейка и где есть Рубенс,—не произвела впечатления. Завтра уезжаю отсюда. В Лондоне жить становится невозможно: сырость, туман, солнца нет. И у меня уже ломит шею, колена. Надо уезжать, и я надеюсь выбраться через месяц. В виду этого ты не высылай в этот раз деньги на 2 месяца, а только на один, чтоб не менять их на другую иностранную монету. Из Лондона поеду на Париж, остановлюсь повидаться, и увы—надо опять дергать зубы и вставлять. Целую тебя и Настю, Колю, а также сестер.

Твоя Веруша.

96. М. П. Сажину.

9. XI. 09. [Антверпен.]

Дорогой Михаил Петрович. Антверпенцы просили меня навести справку, и, если можно, то вы устройте им насчет журнала «Рус[ское] Бог[атство]» за 909 и на 1910 гг. Они просят прислать 1 экз. за 909 г. с оплатой ими только пересылки; а за 910 г. просят присылать «Рус[ское] Бог[атство]» за половинную цену. Если обе просьбы или одну из них

можете исполнить (при чем для них, конечно, важнее 2-я просьба), то журнал надо высылать по адресу: Mr. Bolotine ¹. 96, Longue rue Ruysbroeck, Anvers. Belgique. Там имеется небольшая библиотека с 30 чел. читателей. По обыкновению матер[иальная] сторона хромает. Если контора ни того, ни другого сделать не может, то будьте добры, пошлите ответ хоть открыткой, по тому же адресу.

За уплату, в указанном размере, я могу ручаться, так что прямо можно высылать, или же черкните им, чтоб выслали деньги, столько-то.

¹ Затем 2-е. Я давно писала вам, что вдовица женевская ², по мнению знакомого, может франков за 100 выдать книги. Вы ответили, что деньгами на это не располагаете. А что вы скажете, если бы та или иная сумма на это нашлась и книги были скуплены, но не отданы в городскую собственность, а поступили в какую-нибудь русскую заграничную библиотеку?

Я хотела бы иметь ваше мнение об этом на случай, если я буду в Женеве и возьмусь за покупку.

Что же дело с моей статьей? В 1½ месяца можно было просмотреть ее. Надо бы решить.

Жму руку и желаю всего хорошего. Ваша В. Ф.

97. М. В. Новорусскому.

11. XI. 09. Лондон.

Дорогой Миша! Пишу несколько строк наспех. Письмо ваше (открытку) получила. Странно, что только теперь вы сообщили Ариан, что я отказалась писать. Но вышло недурно: после вашей открытки я села писать «впечатления» и написала очень живую статейку, которую послезавтра пошлю ей. Редко пишу, потому что или занята, или устала, и тогда неохота писать. Сегодня у меня митинг вне Лондона, оттого и кончаю. Привет вам и Поле ³. Не забывайте меня.

В.

¹ Эмигрант.

² Элпидина.

³ П. М. Новорусская, жена Михаила Васильевича.

98. М. В. Новорусскому ¹.

24. XI. 09.

Дорогой М[иша]! Получила вашу открытку. Я доселе не ответила о вещах, оставленных мной, ибо никаких распоряжений еще не делала, так как не знаю, там ли знакомая, которой они вручены. Когда узнаю, извещу вас. Спасибо за свед[ения] о товарищах. Кто-то искал Тр[игони]. Где он теперь? А у Фрола огурцы и колодцы не ладятся, и, кажется, работает впустую. Он писал недавно. Я написала статью об адм[инистративной] ссылке по документам, доставленным оттуда. Редакция «Рус[ского] Бог[атства]» находит, что много цифр и мало перцу с солью. Мне переделывать было бы очень трудно, и я написала поговорить с вами. Вам сразу бросятся недостатки в глаза, и вы могли бы обработать, как надо для журн[альной] статьи. Из вознаграждения могли бы взять, сколько найдете нужным для оплаты затраченного вами труда. Судя по вашим обозрениям в «Образовании», вы могли бы сделать то, что в данном случае требуется. Я еще сижу здесь и даже продолжаю брать уроки англ[ийского] языка. Ну, привет вам обоим.—Уютно ли—тепло ли живете?? В.

Спросите Пятницкого, пожалуйста, будет ли он печатать «Историю вел[икой] рев[олюции]» Кропоткина?? Просили узнать. Он не пишет.

99. П. А. Кропоткину.

24. XI. 09.

Дорогой Петр Алексеевич.

Ваша надпись на моей лекции страшно обрадовала меня. Знаю, вы не стали бы хвалить, если бы были другого мнения.

А теперь я написала статью «В защиту Финляндии», которая давно лежала у меня на душе, после того, как, живя там, я узнала из книг и личного общения многое об этой стране.

¹ Из Лондона.

Смею думать, что статья хороша и написана со знанием дела и с чувством ¹.

Mrs Garnett взялась переводить и завтра же начнет. Я уверена, что вам понравится, и я хотела бы прочитать вам в русском тексте (у меня есть дубликат), ожидая, что вы или сами отрекомендуете ее в «19 Century» или куда, или же одобрите, чтобы я сделала это через Peggis ².

Чтение займет не более 1/2 часа, так что я не измучаю вас à la Malarevsky, который до слез насмешил меня, рассказывая об интересе, проявленном вами при 3-часовом чтении его беллетристических рапсодий.

Ваша Ве́ра

Вчера Соскис сказал, что Брэйльсфор ³ и Nevinson ⁴ тоже сейчас пишут статьи о Финляндии. Если моя не упредит их, то окажется, вероятно, за бортом.

100. М. П. Сажину.¹

29. XI. 09. [Лондон.]}

Дорогой Михаил Петрович.

Вышлите мне, пожалуйста, обратно мою работу для изменения в том направлении, как писал Ник[олай] Федо[рович]. Одновременно с этим я пишу и ему, что попробую внести изменения.

Что это Женя не пишет? А я постаралась, и такое длинное письмо отправила ей в последний раз.

Послезавтра или через 2 дня, не позже, я вышлю вам свою статью о Финлянд[ии] и прошу немедленно передать в редакцию и известить о получении ее. Прошу вас. Я уже недолго пробуду здесь, но своевременно дам знать о времени отъезда. Одевшись в шерст[яные] фуфайки, не так страдаешь

¹ Статья была совершенно негодная, как я увидела позднее, такая негодная, что я ее истребила.

² Из «Daily News», который писал обо мне в этой газете, один из главных сотрудников.

³ Писатель.

⁴ Журналист.

от тумана, хотя горло вот уже 10 дней болит и не хочет выздороветь. Привет всем нашим. Жду от Лиденьки ответа об англ[ийских] книгах.

101. М. П. Сажину.

6. XII. 09. [Лондон.]

Дорогой Михаил Петрович. Посылаю вам статью мою для немедленной передачи в редакцию, напомнив им, что по сюжету ее надо поместить поскорее, ибо события идут и она может «устареть». Я очень хотела бы, чтоб ваш журнал принялся. Если же нет, то я думаю, что такой легалистский конституц[ионный] орган, как «Вестник Европы», может взять ее. Вы это не принимайте за что-нибудь обидное, ибо у вашего журнала конъюнктура может быть такая, что не найдут удобным. И я пишу это вам, лично, а не для сообщения другим, чтоб не приняли за что-нибудь неподходящее— все дело в сюжете. Итак, если не возьмут, то отошлите в редакцию «Вест[ника] Евр[опы]»¹ с письмом на имя М[аксима] Ковалевского, что посылаете статью по моей просьбе. Я почему-то думаю, что для «Р[усского] Б[огатства]» статья не будет цензурной. Но вам всем виднее. Это-то и заставляет меня написать предыдущее. Если поместят, деньги выпишите сюда.—Я простудилась, и 3 недели болит горло, а вчера уже решила лежать в постели и пишу в ней. В субботу было интересно посмотреть на англ[ийскую] демонстр[ацию] по поводу бюджета на Трафальгар-сквере. Ни одна, виденная мной, не была так грандиозна. Двадцать тысяч народу! Зато простуда обострилась!

В.

102. М. П. Сажину.

14. XII. 09.

Дорогой Михаил Петрович. Вашу открытку, опущенную 28 ноября, я получила. Буду ждать с интересом мнения и решения редакции о моей статье, которую здесь так хвалили.

¹ Статья о Финляндии, очень слабая. Не принята.

20-го числа нов. ст. (декабря, конечно) я уже не буду в Англии—отправляюсь на юг. Прямо вся машина расстроилась: гулять негде, и в тумане купаясь—какое гулянье? Совсем не гуляю, и это отражается на нервной системе. Моя комната—в роде, как после Мессинского землетрясения, только вместо воды опрокинула чернильницу, и пошли такие грязевые потоки, что все перепортила на столе. Везде беспорядок, картонки, бумага, тысячу писем—все вывалено для ликвидации. Лондонцы все уж предвкушают Рождество: лавки блестят детскими игрушками, и детвора, стоя, стоит у витрин над диковинками, ценой в пенни. И мне ужасно хочется в Париже устроить елку, чтоб насладиться еловым запахом, запахом восковых свеч и блеском гирлянд. Рукописи сегодня я еще не получила, верно, придет завтра или послезавтра. Письма, если придут какие после 20-го дек[абря] это ничего—мне их перешлют, а к этому числу надо писать на адрес Верочки. Я буду у нее. Туда же пошлите извещение, что отосланные сегодня в уплату 250 рб.¹ вы получили. Это, так сказать, двойной взнос.

Фотография № 8—Томск, и № 2—Тобольск. А Лидиньке, пожалуйста, передайте, что пакет с письмами я получила и благодарю: мне они показались интересными. Последнее ее письмо было от 26 ноября, и в нем она еще не пишет мне, что я исполнила данное обещание. Что старушка наша Женья? (Ха!)

О книгах—я передам здесь адрес, как писала Лиденьке. Обнимаю всех стариков и старушек. «Молоденькая».

103. М. П. Сажину.

17. I. 10.

Дорогой Михаил Петрович! В воскресенье я выслала под заказной бандеролью синюю тетрадку со статьей о женском движении². На адресе было только: контора «Р[усского] Б[огатства]», улица и дом. Так как Л[идия] Ник[олаевна]

¹ Для каторжан.

² Для «Женского календаря» Ариан.

не пишет, что она получена, то боюсь, что вы не обратили внимания или она не предупредила вас. Пожалуйста, рассмотрите получку, ибо необходимо спешить, а то работа пропадает и календарь выйдет из печати. Лид[ия] Ник[олаевна] должна была вызвать по телефону редакторшу немедленно, п. ч. каждый день дорог, и отдать ей.

На-днях писала Евг[ении] Ник[олаевне], но не знаю, верно ли написала адрес—дошло ли?

Скажите Лид[ии] Ник[олаевне], что лекарство получила, суконных туфель не надо, ибо теплой обуви достаточно, и что она напрасно наводила справки о 115 рубл., когда я ей сказала, что я знаю, от кого и что это за деньги (и о 100 р. и о 15 р.—знаю), я сама спросила Анну Павловну¹. Относительно Мих[аила] Ник[олаевича]² благодарю ее, что ответила насчет справки—сама я, конечно, ничего не могла бы сообщить.

Относительно биографии Гр[ачевского]—она у Семевского, и когда нужно будет печатать, тогда можно будет взять. Странно, чем будет наполнен журнал «Минувшие Дни», если и 20 лет назад им считается «животрепещущим». Верно, один Пьер Боборыкин будет царить там.

Когда же мы теперь с вами увидимся? Крепко жму руку.

Сделайте одолжение, выручите от Ник[олая] Федоровича мою тетрадь по статистике³. Она осталась у него перед его отъездом за границу, и множество раз ему напоминали о ней и нет возможности получить. Тетрадь—переплетенная, в светлой мраморной бумаге. Пусть и Лид[ия] Ник[олаевна] требует эту тетрадь—она отдавала ее.

104. М. П. Сажину.

20. I. 10.

Дорогой Михаил Петрович. Ваше письмо получила. Корректуру доставила по принадлежности, и карточка ваша

¹ Корба.

² Тригони.

³ Лекции (12), составленные Яновичем в Шлиссельбурге для меня.

уже у меня. Вы не написали, сколько экзем[пляров] вам надо. Поэтому я думаю заказать 3. Одну для себя, а 2 для вас.

Пишу вам в постели. Мне пришлось много хлопотать здесь по делу, интересному для меня: делу милосердия, и погода была скверная. Я простудилась. Ларингит и бронхит, и два дня пролежала в постели. Завтра встану, но нельзя выходить, ибо в горле не благополучно. Умер вчера Шишко; у него был порок сердца и уже 3 раза была эмболия. Вчера окончательно доконала. Печать смерти была уже на нем, когда я видела его за неск[олько] дней раньше. Вы пишете, что нужны деньги и деньги ¹. Они будут. Обнимаю всех.

105. М. П. Сажину.

21. I. 10.

Дорогой Михаил Петрович!

Для деловой переписки мне необходим адрес Коли. Но от сестер не могу добиться его. Лиденька говорит даже, что не знает его, хотя справляла там новоселье (!!!). Уж не знаю, почему ей так трудно узнать, если действительно ее возили туда в бессознательном состоянии. Надеюсь, что вы не замедлите исполнить мою просьбу.

В. Фигнер.

106. Н. П. и Е. В. Куприяновым.

28. I. 10. Париж.

Дорогая Наташа и тетя Лиза! Получила я, мои милые, вашу открытку и Наташино письмо. Спасибо, и поздравляю вас с наследником дома Куприяновых и чтоб он вырос вам на утешение, дому на прославление. Карточку Шуры ² тоже получила. Живые такие глазки у мальчика—премиленький он. Но жаждет сердце мое иметь в маленьком виде Олю и Алешу. Я так их люблю, и верно они теперь выросли очень

¹ Для политических каторжан.

² Перимов, мой крестник.

и стали не менее интересными, чем были. Отцам их мой привет, и память о них живет, не умирает, где бы я ни была.

Наташа! ты моя такая ласковая, а вот ты сделай-ка мне добро.

1) Мне нужна фотограф[ическая] карточка или хорошая открытка института и сада его, внутренность сада. Там было так хорошо и мне это нужно для моей книжки.

2) А еще у Анны Ив[ановны] Бравиной¹ надо попросить и снять копии с моих институтских карточек. У нее есть очень интересные. И они мне необходимы. Надо заказать копии.

3) Мне нужны также копии с 2-х имеющихся у вас портретов бабушки и дедушки. Какие сделаете расходы, я возьму; только прошу, не пренебрегите моими интересами и не забудьте моей просьбы.

Я забыла, у кого из родни есть портрет отца—дагерротип с Екат[ериной] Алекс[андровой], тетей, матерью Веры Шулинской.

4) Мне хочется иметь копию с этого портрета и с портрета мамы с отцом, где он сидит, она стоит.

Единственный, где они вместе. Из детских портретов у меня есть только: я с матерью и та группа институтская за самоваром, которую ты, Наташа, прислала. Это письмо сохраните и заглядывайте—исполните мои заказы и просьбы.

5) А еще мне необходим наш старый Никифоровский дом. Добудьте его мне, где хотите. Вот, если, Наташа, ты исполнишь мои эти просьбы, и я тебе отплачу добром за твое добро. А трудно издали чего-нибудь добиться: всегда говорила об этом и, кажется, писала, писала!—Мои приключения в Париже, может, знаете? Автомобиль чуть не раздавил меня. Вся была в синяках, а если бы не присутствие духа, то или убил бы, или раздробил обе ноги. Потом захворала инфлюэнцей и вот неделю не выхожу. Еще у Верочки в квартире кран оказался испорченным и открылся. Произошло навод-

¹ Моя бывшая классная дама в институте.

нение, и так как хозяйка у нее больная сердцем, то мне одной пришлось откачивать воду, и я босая и в 1 рубашке должна была всю ее убрать из 3-х комнат, которые затопило. А теперь весь Париж наводнен. У нас в доме 2 дня нет воды, ибо водопроводы испорчены; нет газа в кухне, ибо газопроводы тоже подверглись порче. В довершение всего уголь весь вышел, печи не топлены, кушанье не готовят, и поставщики отказываются доставлять уголь. Газеты полны описаниями всяких неблагополучий, погода скверная, дождь, мокрый снег, и инфлюэнца привязывается ко всем и каждому. Мне пришлось обратиться к дантисту, но болезнь прервала мои хождения, а теперь его улица затоплена и жители ее эвакуировались. Сейчас мне очень холодно и есть хочу, — да нечего, так как я у знакомых и не люблю распорядиться в чужом доме, а из них никого нет, и они все не едящие какие-то, вегетарианцы. Посему простите, что заканчиваю свою повесть и перехожу к начатому роману, за которым забывается действительность.

Впрочем, у меня здесь была одна очень хорошая удача, которая дает возможность помогать нуждающимся, и эта удача покрывает все, включая и то, что под ложечкой посасывает.

Целую вас крепко.

Пишите: M-elle Stakévitch, pour M-me Figner. 13, rue Val de grâce. Paris.

107. С. Г. Кропоткиной.

16. II. 10. Вторник.

Дорогая Софья Григорьевна. Только сегодня могла исполнить ваше поручение, а между тем, наша знакомая была даже в Рапалло, и так досадно, что вы ее там не видали. Она говорит, что докторесса ей сказала еще в пятницу, что вы не вернулись. Ну, ответ как раз такой, какого я ожидала. Она категорически отрицает, чтобы что-либо подобное про-

исходило между г-жей Эф[рон]¹ и ею. Что брать из сумм Кр[асного] Кр[еста] на посторонние цели было всегда противно ее взглядам и она никогда не пошла бы на это.

Что она сама вносила в Кр[асный] Кр[ест] взносов на 500 р. ежемесячно и, значит, нечего было и спрашивать кого-либо, если бы возник вопрос, что, однако, невозможно по ее взглядам и не бывало в ее практике.

Что по своему имущественному положению она никогда не могла нуждаться в такой сумме, п. ч. располагала гораздо большим, и ее не затруднила бы нужда для чего бы то ни было в еще более крупной сумме.

Затем—память у нее точная и сильная и никаких долгов у нее никогда не бывало.

Когда вы мне рассказывали, то я диву давалась—так это было противоестественно для данного лица, так противоречило всему строю ее взглядов, ее характеру, ее отношению к деньгам и к людям. Когда, до ее приезда, я рассказала об этом деле моему хозяину, то он, подобно мне, сказал, что это совершенно не похоже на нашу знакомую и друга.

Итак, она с твердостью говорит, что это какая-то ошибка, что в ее жизни ничего подобного не происходило и не было. Вот ее непоколебимый ответ, который я передаю вам в точности, и в правдивости его сомнения быть не может.

Целую вас, дорогая Софья Григорьевна, и всех ваших.

Не найдете ли вы полезным сообщить имя товарища г-жи Эфрон, который передает это?

Сообщите это мне. Ваша В.

108. М. В. Новорусскому.

22. II. 10. Париж.

Дорогой Михаил Васильевич! На ваше письмо я написала открытку, но потеряла ее на лестнице или куда-то заронила в комнате, и вы ее не могли получить. Там важного не было—

¹ Урожденная Дурново («Лиза»).

потеря не велика. А теперь вот что, и ответьте немедленно, чтоб я могла, не теряя времени, распорядиться переводом, который думаю предложить сперва вам.

Полтора года назад Сергей ¹ (ныне находящийся здесь, за границей) предложил научные переводы. Я дала согласие, но доселе не было ни слуху, ни духу. Теперь пришла часть «Детской энциклопедии», отдел зоологии на англ[ийском] языке (25 р. за печатный лист). Перевод простой и рассчитан на детей 8—10 л. возраста. Надо быть знакомым с зоологией; терминов, названий много и вам придется делать много справок. Но у вас все под рукой в [Петербурге]. Итак, хотите ли взять этот перевод? Его будет не менее 4 листов печ[атных], может быть, и больше, ибо мне выслали не все. Ответьте немедленно по тому же адресу, по какому писали, и я вам вышлю все, что у меня, и направлю к вам и дальнейшее. В противном случае отдам Гольдсмит, которая кончила естеств[енный] фак[ультет] и работает у Деляжа.

О себе пришлось бы писать слишком много; занята, устаю, но мои альтр[уистические] ² дела идут хорошо. Была у меня инфлюэнца, и после этого или от городского шума часто устаю.

Ну, до свидания. Привет вашей жене. Отчет о музее очень меня интересует. Нет ли вестей о Шебалине? Сер[гей] растолстел и стал солиден. Мне кажется по первому впечатлению, он стал спокойнее. Всего хорошего. Отвечайте же.

В. Ф.

109. Н. А. Морозову.

16. III. 10.

Дорогой Ник[олай]! Получила сегодня утром твое письмо, а вчера в Université Nouvelle, основанном Элизе Реклю в Брюсселе, происходила моя лекция: Sur les prisons politi-

¹ Иванов, Сергей Андреевич.

² В январе мной был основан Парижский комитет помощи политическим каторжанам.

ques russes du passé et du présent. Ректор университета De Greef был с женой и племянник Эл[изэ] Реклю—Paul Reclus тоже. Публика наполняла зал, в котором до этого я слышала Fœrel'я sur la question sexuelle. Это обычная аудитория, должно быть, человек на 500, ибо есть и хоры. Впечатление было сильное, и De Greef был очень доволен. Еще буду читать в масонской ложе, где, говорят, состоят членами интеллиг[ентные] и влиятельные люди столицы ¹. К сожалению, я не говорю, а читаю, и это, конечно, не может быть так прочувствованно, как живая речь, льющаяся свободно. Но я и язык не знаю достаточно и страшно волнуюсь—готова провалиться сквозь землю. Даже и при чтении только громадным напряжением воли сдерживаю дрожь в мускулах. Недавно меня заставили председательствовать здесь на рабочем митинге по поводу процесса Брешковской. Ой! какая я была несчастная—прямо чуть в обморок не упала, говоря несколько вступительных слов.

О том, что хвост кометы нас дернет по носу, кажется, никто не опасается, но ты отважен всегда в гипотезах. Кстати, здесь есть некий магнат Де Брукэр; у него есть мастерская, где он делает исследования о сопротивлении воздуха (в целях авиации) и со своей матерью поднимался в аппарате. Они страшные богачи и здешние именитые горожане. Есть даже площадь Де Брукэр—в честь отца или деда этого, молодого. Если будешь за границей и в Брюсселе, могу дать рекомендацию. Других не ищу и не знаю. В Париже Купчинский считается специалистом по этой части. Ты спрашивал о Сергее? Ну, что же? Постарел и показался мне спокойнее, чем прежде. Очень товарищески со мной встретился и провожал с Лопат[иным] меня на вокзал, когда я ехала сюда. Это даже меня тронуло, ибо с Лоп[атиным] я почти и не вижу. Мы жили далеко друг от друга, да у него и дела совсем особые, другие, чем мои.

Ну, как это ты говорил о деньгах, за статью в сборнике? Этого я не могу. В этом-то и вся закорюка. Во вся-

¹ Лекция не состоялась.

ком случае, надо прежде еще написать вещь. Может быть, можно будет разделить. Но едва ли. Дело в том, что я хотела описать 2 момента—когда я слушала, 19-летней, Лесгафта в Казанском унив[ерситете] и когда, после Шлисельбурга, вновь увидела его. Вся красота в этих 2-х сопоставлениях, и разделить их—это рассечь младенца надвое.

Писать мне ты можешь спокойно на прежний адрес, ибо в случае отъезда—пересылают. Перевод зоологии с англ[ийского] я отдала М. Goldsmidt (24, rue de Glacière. Paris). Она специалистка и нуждается. Сегодня я написала в Киев об этом. Но надо ей черкнуть, куда посылать перевод: к тебе ли, или в Киев?? и дать адрес. Адрес Сергея: Moderne Hôtel, chambre 13. 21, rue Alphonse Daudet. Paris.

Целую тебя и Ксаню¹. Ес сказка показалась мне искусственной. Да, фантазия не всегда помогает жить, есть и мрачная—Эдгар Поэ, Гофман и нростые смертные без числа.

110. Н. П. Куприяновой.

6. IV. 10.

Дорогая Наташа. Вообрази себе большую, очень высокую комнату с чем-то в роде алькова; со старым ковром и старой обивкой мебели; вообрази ее очень многочисленной, так что и не перечтешь,—и меня за столом под газовой лампой, с распухшим от насморка носом и красными глазами, и ты будешь иметь верный образ «prima donna» в Liège'e, отвратительном по своей уличной пыли и отсутствию растительности. Приехала я сюда неделю назад по приглашению русской колонии, чтоб участвовать в вечере 1-го апр. Так усиленно просили, что не могла отказаться, но вздумала прочесть и французскую лекцию, что повлекло разные знакомства и отсрочило мой отъезд на целые 10 дней. Здесь были такие резкие переходы от знойных дней к холоду, что я простудилась, а от знакомств и излиш-

¹ Ксения Алексеевна, жена Морозова.

них разговоров устала и на сегодня уединилась. Вечер сошел хорошо, молодежь, которой здесь множество, встретила меня очень тепло и предъявила много требований, чтоб я с ними поговорила, но, право, мне это не по нутру, и я уклоняюсь от сборищ.

О срам, о стыд, сегодня 18 апреля, 12 дней прошло со времени начала письма. За это время была франц[узская] лекция в Salle mauresque Hôtel Continental. Такая прелестная зала—вся белая, и какие-то необыкновенные своды, в виде многочисленных портиков. Публики было множество. Уверяют, что 1000 человек не могли попасть. Я была тоже в белом. Проректор Льежского университета ¹ говорил приветственную речь, очень прочувственную и чрезмерно лестную. Кажется, я понравилась публике, и речь произвела впечатление. Я сама чувствовала подъем. После был и русский митинг, но это было уж совсем не то, и я пожалела, что французский не был после русского, чтоб унести красивое воспоминание. Теперь я с одной молодой дамой ² уехала из Льежа на 20 мин[ут] расстояния и на несколько дней устроилась в отеле. Дешево: всего 3½ фр. в день полный пансион. Комната большая у меня, чистая, высокая, вся залита светом, три окна. Перед ними горы Арденны, зелень деревьев еще не вся распустилась, но луг и сосны красят их и река тут же перед домом. Целое утро сегодня лежала на траве, на берегу реки, на коврике и читала «Речь». Наслаждаюсь красотой, а войдя в комнату, говорю: «праздник жизни»—так все лучезарно и красиво, гармонично кругом. Не странно ли, что с тех пор, как вышла, «праздник жизни» только и нахожу, когда смотрю на тк. [так] наз[ываемую] «мертвую» природу ³?? но она не мертвая, а для меня живая. Целую тебя и твоих.

¹ Тири.

² А. Т. Шакол.

³ Французское выражение (nature morte) о картинах, изображающих плоды, цветы.

Наташа! Как это?! Ты пишешь, что портрет старинный—Елиз[авета] Петровна¹, а няня говорила, что это Даниловы: он и она, т.-е. родственники Анастасии Фед[оровны]—жены дедушки.

111. М. П. Сажину.

3. V. 10. [Париж.]

Дорогой Михаил Петрович! Давно не писала ни вам, ни сестре и нахожусь в долгу у последней. Но общее письмо ко всей братии достаточно подробно трактует о моей жизни. Впрочем, скоро соберусь писать, как следует, и затрону другую сторону.

Как думаете вы провести лето? неужели будете жить в в Пб [Петербурге]? А я собираюсь пожить месяц или два в Арденнах, которые мне понравились, а в Швейцарию ехать далеко. Посылаю вам деньги на издание 2-й и 3-й рукописей. О получении не замедлите известить. Ваше письмо Верочка получила; она уже предвкушает сладость дыма отечества: через месяц ровно она будет свободна от занятий. Интересно, какие перемены в ней все вы найдете. Я мало знала ее в прошлом и совсем не представляла ее такой, какой узнала за границей. Вчера я читала мартов[скую] книжку «Рус[ского] Бог[атства]» и статья Короленко² произвела на меня потрясающее впечатление. Начала плакать, а потом рыдать и, боясь наделать много шума, должна была прекратить чтение, кончить после... У большинства людей—нет воображения», и как сам думаешь, что смерть встретил бы спокойно, то не задумываешься много над переживаниями в ожидании ее. Короленко оказал делу человечности великую услугу—он написал, имел счастье написать чудную страницу, способную растопить самое холодное сердце, самый жесткий ум.

Обнимаю вас и всех родных. Ваша В.

¹ Куприянова.

² «Бытовое явление».

3. V. 10.

Дорогой Петро. Давно уже мы не переписывались, и лишь издали доносились слухи о ваших огородных делах, расширении их и неудачах. Верно, и до вас доходили смутные известия о моей жизни. Ну, теперь вы мне напишите. Надеюсь, мое письмо дойдет. M-me Alexeevsky, 10, rue du Luvain. Paris. France. Здесь, в Париже, я на короткое время, но мне перешлют. Сама я хочу провести месяц в Бельгии, на лоне природы. Облюбовала себе местечко близ Льежа; там есть отель недорогой; река, горы—кругом свежо, зелено и красиво. Буду жить в отеле и лежать у реки на траве. Я уже пробыла там неделю, и мне понравилось. Это минут 20 от города и могу ездить видаться со знакомыми (кот[орых], впрочем, мало). В Брюсселе и Льеже я читала лекцию по тюремному вопросу на франц[узском] яз[ыке]. Этот вопрос меня интересует и мучает. Я хотела бы облегчить участь заключ[енных], а именно каторжан—в материал[ьном] отношении. Напишите мне все, что знаете о Никол[аевской] каторжн[ой] тюрьме и ее обитателях, и можно ли передать денег, и как это можно делать? Сколько каторжан и сколько не имеют средств? Целую вашу жену и сына. Напишите о них и обо всем.

113. Н. П. Куприяновой.

11. V. 10.

Дорогая и милая Наташа! Открытку с ландышами получила: ты мила, как всегда. Вчера я отдавала на хранение те фотографии, которые ты мне доставила, и мысленно целовала тебя еще и еще раз за них. Но есть дефект: ты не пересняла портрет дедушки Христофора Петр[овича], кот[орый] достался Володе—масляными красками, дедушка сидит с усами. Мне он нужен и хорошо бы в таком же формате, как он и бабушка Елизавета Петр[овна]. Какие стильные их портреты, прямо на стену просятся. Не забудь еще обривизовать Анну Ив[ановну] Бравину насчет моих институтских

карточек.—Я пишу накануне отъезда из Парижа, опять думаю ехать в Льеж и пожить в его окрестностях. Я набрела на один отель, недорогой и среди красивой местности. Там течет р. Урта, приток Мааса, и отель стоит одиноко в долине—вне селения. Платила я всего 3½ фр. в день; кормили хорошо, только из 6 дней в течение 3 давали один и тот же суп-лапшу, подправленную то помидорами, то чем-нибудь другим. Наконец мы (я была с 1 знакомой¹) его бойкотировали—боясь, что и на 4-й день снова придется есть его же. И только нашла, что прогулки там однообразные: идешь вдоль реки вверх или вниз по течению—ландшафт все тот же, горизонт закрыт по обе стороны реки горами.

20 мая. Продолжаю письмо, уже водворившись в Hôtel Sainval. Sainval, Belgique—таков мой адрес на ближайшее время, а более постоянный запиши так: rue Bassenge, 27; Liège. Belgique. Пиши просто M-me Véra, ибо хозяйки плохо запоминают фамилию. Письмо при переезде измялось—ты извини. Посылаю тебе 2 cartes postales, чтоб дать понятие об этой местности. Говорят, есть в Арденнах очаровательные места, но еще нигде не была. Моя знакомая подговаривает меня переехать, уверяя, что здесь дорого и что можно устроиться за 75 фр. в месяц. Уж я не знаю, что это такое будет. Здесь же то неудобство, что внизу ресторан и по воскресеньям бывает много публики пьющей и орущей. И представь себе: в числе самых буйных посетителей состоит и единственный представитель исторической фамилии Lamarck le Sanglier, еще совсем молодой человек, но, по отзывам хозяина, мот и бездельник. В ночь с 18 на 19, когда ждали прохождения кометы, они, под предлогом кончины земли, выпили чуть не весь погреб, чтоб не пропало вино даром. «А заплатили?»—спрашиваю хозяина. Он смеется: Да,—говорит,—я обезопасил себя на случай безопасного прохождения хвоста кометы, которую так там никто и не видал, не слышал.

¹ А. Т. Шаюл.

Милая Наташа! Полгода я не была вне города и так истосковалась по солнцу, траве, деревьям и небу. Теперь, если бы не вечный гнет от русских безобразий в тюрьмах, на чем сосредоточено мое внимание, я так была бы счастлива! Вчера была тихая, теплая ночь, и луна была полная. Два мои окна, выходящие на реку Урту и канал ее, а за ними на горы, покрытые лесом, были открыты... В отеле я пока одна русская, и на душе была—грустная тишина. Я не зажигала лампы, разделась в 9 ч. и сначала сидела в одной рубашке, с голыми ногами у окна, а потом легла на постель. Так необычайно лежать без простыни и чтоб теплый воздух обвеивал тебя. И было тихо и мягко. Придут люди и обыкновенно все разрушат, разрушат ту тишину в душе, которая водворяется в одиночестве. Право, я люблю его. Я узнала его только в заключении, и мне кажется, это один из ценных даров его. Здесь в отеле я с воскресенья—сегодня пятница. Я приехала из Парижа с ночным поездом, в 3-м классе. И это мне не по силам. Пришлось в воскр[есенье] лечь в постель от головокружения и слабости, хотя одну ночь я уже проспала в Льеже. Не хотелось ни пить, ни есть, а бесконечно спать. Теперь все это прошло, только не хочется никуда двигаться. Я принялась за эти дни за книгу *L'Evolution de la matière, Le Bon* и прочла ее с увлечением, понятным для того, кто долго не читал ничего научного и вдруг из смут жизни был поднят в высоты, где речь идет только об истине и нет страданий, горя и насилий. Эта книга прелестная по изложению и по широте предмета. Я заказала купить еще *L'Evolution des forces* того же автора, и тогда я немощно подновлю свои научные концепции. Целую тебя. Теперь 8 ч. утра и я пишу тебе, облитая солнцем и слезами. Ах, как тяжело, что жизнь моя кончится среди безобразия и что в душе нет свету, почти—нет! Пришли мне сейчас же адрес Лиды. Мне надо ей написать. Приедет ли она к вам на лето? Поцелуй всех своих за меня.

В.

14. VI. 10. Hôtel Sainval. Sainval. Belgique.

Дорогой Петр Алексеевич! Письмо ваше получила и приложение, содержание которого вполне разделяю. Завтра же отошлю по принадлежности. Меня тоже приглашали в эту проволочную (от «волочить») комиссию, но я наотрез отказалась по тем же мотивам, что и вы, с прибавлением возмущения, что на «впечатлениях» наших хотят—что бы то ни было—строить¹. Я думаю, даже архибуржуазные судебные установления такого метода не употребляют при оценке действий тех или других лиц. Но Гер[ман] Ал[ександрович] к ним ходил. Что он говорил, не знаю, но думаю, что немного было поживы от него. Я его, впрочем, не спрашивала. Теперь он в Италии, и я не знаю, надо ли посылать ему ваше письмо. Повидимому нет, ибо вопрос совершенно кончен.

Очень рада, что вы хорошо поправились в Рапалло. Все мы вас так любим, что хотим видеть вас здоровым и всегда таким же живым и живительным, каким знаем. Прогоните вы посетителей! Убегите—пусть Саша их кружит.

Надеюсь, Сэфья Григорьевна получила мое письмо со вложением отчета о Парижском ком[итете].

Целую ее и Сашу.

А я тут живу в отеле с Алейниковой. Ее муж тоже часто бывает здесь. Он все уверяет, что я его не люблю или что я предпочитаю ее ему! Я не противоречу, ибо его никак не нащупаю. Чего-то в нем недостает для меня. Или, впрочем, быть может, это у меня «недостает».

Никакой особенной работы не совершаю. Только сгруппировала разные письма и рассказы о катор[жанах]. Часть

¹ Речь идет о судебно-следственной комиссии по делу Азефа (после его разоблачения) из 4-х лиц, выбранных партией с.-р. Письмо П. А.—образец этического отношения к судам, подобным тому, в котором участвовали он, я и Лопатин,—сохраняется С. Г. Кропоткиной.

уже переведена на франц[узский] и очень хорошо переведена. Я хотела бы попросить немца-издателя—Люц он, что ли,—чтоб напечатал на немецком для пропаганды, лишь бы окупить его расходы по печатанию.

Вера Сергеевна (племянница), счастливая, уехала на днях в Россию и на границе не претерпела неприятностей (она была на 2 года выслана за границу).

Спешу кончить письмо, чтобы пошло на почту. Целую вас крепко.

Ваша В.

Ах да! Я все думаю месяца на 2 приехать в Англию, чтобы не забыть английский язык. Только не знаю еще, когда это будет—июнь или август, сентябрь?

Р. S. Когда Чернезов жил в вашем доме, я однажды писала ему о революц[ионном] музее, кот[орый] я собираю¹. Я боюсь что он не получил этого письма??? ибо ответа не дал.

115. М. В. Новорусскому.

$\frac{30}{17}$ VI. 10.

Дорогой Миша! Это вы меня совсем забыли —и нечего валить с больной головы да на здоровую. Адрес племянницы вам был известен, и, несмотря на мои скитания, вы могли написать мне. Но, конечно, правда и то, что скучно все скользить по поверхности и писать лишь о внешней стороне

¹ В то время я стала собирать экспонаты для основания потом революционного музея за границей, и уже имела 30—очень ценных. Но моя инициатива разбилась; я хотела, чтоб он сберег вещи и литературу всех революционных партий. Воспротивился этому мой друг—Марн Натансон; он сказал: «Наша партия (с.-р.) оснует свой собственный музей». Тогда я возвратила собранные экспонаты тем, от кого получила их.

Позднее меня посетил в Швейцарии князь Бебутов и рассказал, что собрал много экспонатов и передал их в Берлине социал-демократической партии, с условием передать все в Россию, когда там будет «свобода». Я дала ему несколько вещей из Шлиссельбурга.

жизни, а внутренняя так сложна и длинна, что лишь при личной встрече можно было бы выговориться. Оттого часто и не пишется. Уж не помню, когда вам писала, но, вероятно, это было из Брюсселя или Льежа, когда читала там лекции. После того я была еще в Париже и не раз там по утрам плакала. Ни за что не угадаете, о чем? Представьте себе: о России в о о б щ е, а еще о том, что, верно, я ее уже не увижу свободной. Не правда ли, что если последнее, с личной точки зрения, понятно и простительно, то первое—нелепо. Так-таки: проснуться и прямо впасть в грустное настроение по такому общему вопросу! Но это никак не потому, что я соскучилась по России. Нет, знаете, после Шлиссельбурга всякий европейский город, где есть русские, чувствуется, как Россия: часть принимаешь за целое, даже такую часть, которая оторвалась от целого. Это просто объясняется тем, что так долго не чувствовали отечества, будучи в Шлис[сельбурге], и теперь я только продолжаю прежнее. Только умом, а не чувством, скорбишь, глядя кругом, что такая масса хороших, честных русских людей живут без всякой общественной деятельности и выкачивают, между тем, средства существования из России; и все—такое бесприютное, ничемное и беспомощное, приучающееся жить исключительно для себя...

Уговаривала, уговаривала я вас посетить за границу, вы не поддались. А и стоит-то всего от Пб [Петербурга] до Льежа билет 30 р. (77 ф.). Кажется, люди даже дешевле устраиваются, составляя группы. Да и для всех бойких перьев выставка в Брюсселе представляет большую поживу, и путевые издержки литератора так легко покрыть одной какой-нибудь статейкой. А я тоже приехала на выставку, но не с бумагомаральными целями. А так захотелось посмотреть и побыть в городе. Я устала от отельной жизни даже в Sainval'ской пустыне. Ходила, впрочем, только дважды и в первый день осмотрела Германию и Канаду, а вчера Италию, Тунис, Алжир. Вчера мимоходом видела еще многое, и пестрило в глазах и в уме, но в первый раз мне очень понра-

вилось, хотя я вообще до выставок не охотница. Отдел Канады, видимо, рассчитан на то, чтобы соблазнять переселенцев. Выставлены цифры свободных земель; стоят ландшафты из деревьев и чучел животных, мирно пасущихся; бобр живой полощется в проточной воде; маленький поезд, нагруженный хлебом, бежит на глазах зрителей по полям; целый отдел—всевозможных яблоков, заставляющих слюнки течь у публики, и т. д.; очень много минералов: серебр[яная] и золотая руда, уголь, свинец и пр. Рядом синемаграф с канадскими пейзажами, и среди публики не продерешься. Сама выставка—в прекрасном лесу: Bois de la Cambre; разнообразны павильоны иногда очень живописны и красивы. Италия выставила чудные изваяния: чуть не каждая вещица—преlestна. Но сюжет всегда один и тот же: хорошенькая женщина (большею частью головки) и дети. Ни одна страна не имеет такой коллекции. А Германия выставила машины—прямо чудные, особенно локомотивы и вагоны. Последние прямо невероятны—не веришь, что они созданы для употребления, а не для показа. Отличилась и наша Россия! Прямо срам. Десяток никкелированных самоваров, духи Брокера и кавказские палки из кизила. Если бы выставили палача и виселицу, кругом не было бы такой зияющей пустоты.

В Sainval я порядочно поработала, а завтра возвращаюсь туда. Не думаю, однако, чтоб осталась там долго. Что-то удручает меня там. Сама не разберу хорошенько: отчасти, быть может, горы перед окном и свади: они стоят, как стены Шлисс[ельбурга], застилая весь горизонт; но, конечно, не одно это. Вероятно—одиночество. Нет никого, кто хоть рассмешил бы. Какие есть люди—так заняты самими собой и своими личными делами; оттого смертельно скучно. Ну, обнимаю вас и надеюсь, что отдохнете хорошо в своей поездке. Вашей жене—привет. Я буду писать Николаю в деревню. Я страшно запустила переписку с ним, как и с вами—в конце концов все меня забудут. Обидеть, обругать, что ли, чтоб оживить души, погрузившиеся в море или в лужу забвения?!
В.

4. VII. 10. Hôtel Sainval. Sainval près Liège. Belgique.

Дорогой Петро! Месяц назад я написала вам, но, увы, на адресе сделала ошибку, дом обозначила 4, а не 42, и потому, повидимому, оно не дошло до вас. Как же выживаете, дорогой дружище? Нет ли еще прибавления семейства? Как идут материальные дела с огородами? Кое-что писали мне, что дело расширено на капитал в 15 т. Правда ли? А еще слышала, редиска в Питер опоздала, и что жена ваша, несмотря на юность, обнаружила деловитость? Ну, а еще чем живет душа ваша? Хорошо ли вам, не удручены ничем? Есть ли друзья и хорошие люди кругом? А я занимаюсь помощью заключенным и читала в Англии и Бельгии лекции по тюремному вопросу. Напишите мне все, что знаете, о Херсонской и Николаевской каторжных тюрьмах. О последней ходят самые мрачные слухи. Если не знаете, то узнайте и все хорошенько проверьте, чтоб не было лжи и преувеличения. Напишите, сколько где каторжан, как содержат духовно и материально. Есть ли им денежная помощь извне и какие правила существуют для этого. Кто вносит им деньги: родные или друзья, и нельзя ли через вас оказывать им денежную помощь. Если сами не можете непосредственно, то через родных, или кто там есть из заслуживающих доверие. Между прочим, в Ник[олаеве] есть в каторж[ной] тюрьме кавказец Гхиквишвили, так просили оказать ему помощь. Я думаю, одному лицу и на месте есть возможность давать руб. 2 в месяц и не стоит пересылать. Но принимают ли от посторонних и, вообще, могут ли друг другу в тюрьме передавать? Все опишите и о Херсоне узнайте. Если нужно съездить, то сделайте это или поручите другим. И о Гхиквишвили позаботьтесь. Пишите мне на мое имя M-me Véra Figner, а дальше то, что написано в заголовке, по-русски ставьте только Бельгия. О содержании этого письма из Пб [Петербурга] вам хотела написать племянница по моему же поручению, так если вы напишете

мне, этого будет достаточно. Обнимаю вас крепко и целую сынишку и вашу жену. Сын верно уже большой и вы его еще более балуете и милуете, чем шлисс[ельбургскую] ласточку¹. Я живу здесь уже второй месяц, в красивой местности: вблизи река, горы, покрытые лесом. Воздух прекрасный, купаюсь. Только очень уединенно. Людей нет, кроме одной знакомой, живущей в том же отеле. Я потому прошу сейчас же ответить, что через 10 дней собираюсь в Брюссель. Но если письмо и запоздает, то его мне пришлют. Здесь насчет этого аккуратнo. Итак, всего хорошего.

Ваш друг В е р а.

117. П. Л. Антонову.

14. VII. 10.

Дорсгой Петр! Сейчас получила ваше письмо и спешу откликнуться. Очень подробно вы мне изложили физич[ескую] сторону вашего огордного дела, но о себе сказали мало. Огорчило меня известие о Луке. Хорошо, что он направляется. Передайте ему привет. Я как-то писала ему в Пб [Петербург], но он мне с тех пор не отвечал. Сейчас здесь у меня Сергей². Он вам кланяется. Пробудет недели 2 в этих местах. Я буду защищать Мор[озова] перед вами, и если случилось, что он будто встретил холодно Фр[оленко], то не сделал ли это по рассеянности? Он не переменялся, да и это было бы просто глупо. Лоп[атин] мне в последнее свидание тоже показался лучше, чем был, но в первую встречу здесь я заметила много неприятного. Быть может, это зависело от оч[ень] нервн[ого] раздраж[енного] настроения. Прошу вас, Петр, займитесь моей просьбой и напишите по тому же адресу. Поищите и др[угим] поручите искать родст-

¹ Антонов воспитывал птенчиков, выпадавших в бурю из гнезд на стенах крепости.

² С. А. Иванов.

веников. Обнимаю вас и целую сына. Кар[пович]¹ стал прямо противным. Совсем перекувыркнулся и оплевал сам себя в прошлом.

Дружны ли вы с вашей женой?

118. М. В. Новорусскому.

1. IX. 10.

Дорогой Миша. Ваше последнее письмо получила и с тех пор перенеслась на озеро Леман. Тут была дней 15 отличная погода; все было лучезарно и красиво. А теплая компания обогревала духовно. Но теперь 3 дня буднично и серо. Дождь льет, и, увы! гулять нельзя. А в лунные ночи перед тем было—одно очарование. Все время не предавалась размышлениям и от жизни «птички божьей, не знавшей ни заботы, ни труда», была весьма весела и нахожусь в состоянии полного рассеяния; почитывала журналы, «Речь» и разные местные. Теперь с нетерпением жду отчетов, представленных на Копенг[агенский] конгресс всеми партиями.

Посылаю при сем сто пятьдесят рублей для голодающих², родные которых вам передали в начале года (или в конце прошлого) письма о бедственном положении. Надеюсь, вы не потеряли их из виду, тогда писали об 11-ти. О получении и исполнении напишите по адресу: Baugy s/Clarens. Villa Kephir. Suisse. Можно просто M-me Véra.

Дружески обнимаю вас, шлю привет вашей жене и жду известия, не ожидается ли наследник. Всего хорошего. Нездурно бы отыскать переводной работы для Мих[аила] Юльевича³. Он, повидимому, жаждет заработка.

Верочка.

¹ После открытия, что Азеф—провокатор, Карпович, глубоко веривший в него, отряс прах с ног своих,—заявил, что он больше не революционер. Но это было временное умопомрачение (см. его биографию в IV т. Собрания моих сочинений).

² Политические каторжане.

³ Ашенбреннер.

18. IX. 10.

Дорогой Миша! Письмо ваше получила, но там цветы красноречия так перемешаны с правдой, что я даже немного смутилась.—Вы, конечно, знаете, что прошлое письмо относилось исключительно к Алгачам. Если есть известия о них, то, пожалуйста, пришлите.—Племянница, конечно, не будет в Пб [Петербурге], а что касается до вещей, то если есть для них помещение, то нечего и возражать против этого.

Здесь красота была омрачена 3-недельными дождями, но теперь погода опять стала чудная. Сегодня я ходила пешком в Vevey, а оттуда—на пароходе. На озере было удивительно хорошо, как-то водой пахнет. Подвизайтесь на поприще лектирования! но отчего не сказали, о чем лекция?

Вчера приехала сюда Верочка¹. Швейцария встречает ее неприветливо: сегодня ночь и день льет дождь. Не напишете ли вы в «Речи» статью о причинах столь обильного выпадения осадков. Всюду, всюду одна жалоба. Я уже просила сестру, думала, она и вам говорила, что все, что есть заслуживающего внимания в области тюрем, меня живо интересует, и я прошу присылать мне подлинники или копии со всех человеческих документов. Вероятно, осенью я буду читать в Швейц[арии] ряд лекций. Между прочим, предполагаю прочесть о роли женщины в русс[ких] общ[ественных] движениях.

Я здорова. Дружески обнимаю вас и шлю привет Поле. Прилагаемое письмецо передайте Ник[олаю]², когда он придет.

Верочка.

¹ Стахевич.

² Морозов.

20. IX. 10.

Дорогой Михаил Петрович. Будьте так добры, спросите Владимира Галактионовича¹, позволяет ли он перевести его брошюру «Быт[овое] явление» на французский язык, в целях пропаганды. Если перевод поместят в каком-нибудь франц[узском] журнале, то вознаграждение будет незначительное и пойдет за труд переводчика. Я думаю просить о переводе Марию Исид[оровну] Гольдсмит, которая бедна, так что гонорар, если он только будет, придется отдать ей.

Дорогой Михаил Петрович! Я писала Лиденьке, что ей больше не придется заботиться о семействе Александр[овских]². Так вы подтвердите, пожалуйста, ей это. И не забудьте все мои просьбы и моления.

Я расписала Женичке, какой вы были добрый и очаровательный. Вероятно, она зубами шелкает от зависти.

Верочка сидит теперь за одним столом со мной и трижды в день производит возлияния из кастрюльки, согреваемой горелкой, оставленной мне в богатое наследство от вас.

Крепко целую вас и благодарю еще за проведенные со мной дни.

В.

121. М. В. Новорусскому.

1. X. 10.

Дорогой Миша! Я получила ваше письмо с поздравлением. О каталоге передала, об искусственном развитии яйца написала M-lle Goldsmidt, 24, rue de la Glacière. Paris. Она — секретарь Annales biologiques, издаваемых Деляжем, и сама естественница, вполне au courant предмета. Если она не сможет вам выслать нужное даром, то я заплачу, а если сумма будет значительная, то попрошу списаться с вами.

¹ Короленко.

² Александровская наторжная тюрьма (конспирация о городе, из которого туда будут высылаться ежемесячно деньги).

Ее адрес я сообщаю вам для непосредственных сношений. Это скорее и не так сложно, как переписка через 3-е лицо.

В день 17 сент. не могло для меня быть большего огорчения и досады, как известие через сестру, что вы, по непостижимому для меня недоразумению, не исполнили того, что я от вас ожидала. Постарайтесь исправить это и передайте, что вышло невольное с вашей стороны недоразумение. Пусть деньги будут возмещены, п. ч. невозможно вместо одного делать другое. Пусть выплатят хоть в 2—3 месяца,—это вполне возможно. И если бы это случилось со мной, то им было бы возмещено. Ожидаю и от них того же.

С приветом В.

122. Н. А. Морозову.

3. XI. 10.

Дорогой Николай! Недели две назад я послала тебе открытку, спрашивая, какой крайний срок для статьи о Лесгафте¹ для сборника. Верно, ты ее не получил, ибо не ответил. Дня четыре назад я выслала ее заказной бандеролью на твое имя. Надеюсь, что ты теперь не летаешь по воздуху и не сидишь в сосновом лесу, спустившись с аппарата, как писала «Речь». В то же время я послала дубликат статьи в «Рус[ское] Бог[атство]», прося ее напечатать у них. Я думаю, если даже моя статья не опоздала для сборника и попадет в него, то печатанье в «Рус[ском] Бог[атстве]» ничуть не повредит твоему сборнику. В открытке я тебе писала и теперь повторяю, что никоим образом не могу брать от сборника денег за статью. Не забудь об этом и не ставь меня в скверное положение.

А я сейчас сижу с инфлюэнцей. Вчера утром было 38,2, а раньше не мерила, ибо считала, что не стоит. Все время чувствую слабость, и это неприятно, ибо надо работать. Я отлично поправилась за последние полгода, живя вне городов и близко к природе. Теперь мне тяжело, хотя только

¹ «Две встречи».

месяц, как я переехала сюда и живу у Баха¹. Моя комната выходит на улицу и по ней ходят до 12½ трамы, а после театра грохочут autos, и все это раздражает день и ночь мой слух: он все еще не закалился и крайне чувствителен к раздражениям. Через некоторое время напишу тебе хорошенькое письмо, а теперь надо было о моей статье известить, и ты получишь письмо, когда она уже давно у тебя. Ты или Ксания, известите о получении, а то я иск предъявлю почте.

Здесь я завела кое-какие знакомства, есть симпатичные люди—швейцарцы: с русскими не соприкасаюсь, надо было работать. Да и в тягость много знакомств. Здесь живет Аннин², но я еще с ним не виделась из-за своего нездоровья. Целую тебя. Бах тебе послал свою работу о растительном белке. Напиши о себе, о работах и не собираешься ли за границу? 10-го я жду сюда Фрола с женой, а потом и Сер[гей] придет. Общим друзьям—поклон. Ксаню целую.

Твоя Верочка.

От Ан[ны] Павл[овны] сегодня получила письмо, в н[от]е[ром] она сообщает, что дела их улучшились, и у них есть кое-какой заработок. Я оч[ень] рада, а то их положение меня приводило в отчаянье.

Как наз[ывается] институт Лесгафта? Биологический или как???

123. Н. А. Морозову.

10. XII. 10.

Дорогой Николай! Сегодня я получила твое письмо со вложением к Бах, и твоя книга о философ[ском] камне пришла одновременно; он тебя благодарит и верно напишет сам. Очень рада, что моя статья тебе понравилась, и рада, что ты ее прочтешь. У меня было здесь 3 франц[узских] ленин и скоро будет русский вечер, так что я порядочно

¹ Алексея Николаевича, в Женеве.

² С. Аникин—член 1-й Государственной Думы.

устала, ибо волнуясь, а после не сплю. Сергею я передала все, что ты просил, и он будет иметь в виду. Что это тебя все по ночам тревожат? Хоть бы днем являлись незваные гости¹. Кто это за тебя так старается? Не тот с прыгающими глазами, которого ты так обожаешь?? Целую тебя. Как твоё здоровье? Ксания должна мне написать о Норвегии—я ей завидую! Норвегия—моя мечта. Остров Цейлон и Ява—тоже; Египет—тоже. Лето я, верно, проведу в Швейцарии. Сашечка ко мне собирается. Будем лазить по горам. Я здесь в месяц истратила все силы, что накопила за лето! И уж будущее лето прямо буду лежать на траве и наслаждаться. Ксания говорит о свидании. Оч[ень] бы хотела, и так ведь дешево взять круговой: Берлин, Париж, Швейц[ария] всего 60 руб. III класс.

124. В. Я. Богучарскому.

25. XII. 10.

Многоуважаемый! Посылаю вам свою брошюру с молодым человеком, котор[ого] мне рекомендовала мой друг Зоя Ге (я знаю ее с 80 гг.). Быть может, вы заинтересуетесь организующим мною делом и поспособствуете ему в вашем местопребывании. С рукопожатием В. Фигнер.

Податель вам расскажет.

125. М. П. Сажину.

14. I. 11. [Цюрих.]

Дорогой Михаил Петрович. Сегодня я получила письмо от Лиденьки от 28 дек. стар. стиля и, быть может, еще не опоздаю с просьбой к вам: не отсылайте перевода Галины Федоровны² обратно, а отдайте Морозову. Я напишу ему о нем. Мне этот роман нравится. Он, действительно, не в том модернистском жанре, какой преобладает в соврем[енных]

¹ Обыски.

² Бохановской.

журналах. Но для другой публики, для рабочих и для деревни, он очень интересен, и, по-моему, хорошо написан. Тоном эпического повествования. Спасибо за книгу «Рус[ского] Бог[атства]» декабрь. Письмо Женички в ответ на мое (в сочельник пришедшее) я получила, также и Ольгино. Словом, праздники были для меня удачными. От всех сестер и от Верочки из Парижа письма пришли как раз во-время и подогрели пламя родственных чувств. Мне так приятно 4 раза в год иметь от всех письма сразу: это мое рожд[ение], именины, Рождество и Пасха. Я тогда чувствую себя как бы в кругу всех вас, а в другое время все это урывками и микроскопическими дозами. Скоро буду писать еще всем вам, общее. Целую крепко вас и всех наших. Я опишу, как я вчера здесь встречала Новый год. Вы будете смеяться. Ваша В е р а.

126. Сестрам: Лидии, Евгении и Ольге¹.

18. I. 11.

Милые мои три сестрички. У меня был праздник—от всех вас трех почти зараз получила письма, и так удачно пришли—накануне нов[ого] года стар. стиля и утром в первый день. Канун я провела на русском вечере. Пошла со своим знакомым, швейцарцем², к 10 часам вечера! Так поздно собираются, что мы застали начало первого отдела концерта. Это были национальные балалайки. Человек 15 молодых в русских рубахах, белых, синих, с ремненным поясом. Потом вышла даровая певица—швейцарка Wolf, и завела волком русские романсы, но по-немецки. Затем дочь одного здешнего профессора играла с темпераментом на скрипке. Музыка была вся из русских композиторов. Был и пианист, недурной. Все завершили снова балалайки. И как вышли 15 молодых, да заиграли русские плясовые: гопака да трепака—вся зала, швейцарцы и русские, понемножку да понемножку в такой азарт вошли, что все чуть не в пляс

¹ Из Цюриха.

² Доктор Брупбахер, анархист.

пустились. Между тем, сделали темноту (не полную), и вдруг выплывает дева в малоросс[ийском] наряде и начинает танцевать гопак. Все приходит в волнение, и чем сильнее заливаются балалайки и быстрее топают барышня на эстраде, тем больше приходит публики в азарт. Еще ранее один мне намекнул, что музыканты—все с.-р., и, видя их энергию, я шепчу соседу-швейцарцу: «Es sind esseren: nur sie allein können so gut spielen—nie die social-democraten».—«Ja, wohl»,—говорит он, и мы заливаемся смехом, в то время как в зале образуется настоящий пандемониум; пляска кончилась, и публика прямо неистовствует, бис кричит. Но, как она ни шумела,—я думала, будет повреждено здание,—танцовщица не выходила. Наконец, возвратились на сцену балалайщики и заиграли вновь плясовую. Все успокоились, ждут. Играют, играют. Все нет «ее». Но все терпеливо ожидают... Вдруг молодцы встают и откланиваются! Надули, плясунья так и не появилась вновь... Тут наступило 12 ч., и мы пошли в буфет: взяли по стакану чая и по пирожку с мясом, какие в России делают. Рядом барыня в завитушках волнуется: «Да скажите же, ради бога! Кто говорит, что в России новый год наступил часом раньше, а вот другой уверяет, что он там еще не наступил, и мы должны до 1 часу ждать!» Споры, крик,—так она и не сообразила, где раньше день начинается: на востоке или на западе!

Пошли мы к лотерее. Билет—20 сант. Видим—о, чудо! между выигрышами красуется микроскоп! У меня—предчувствие, что я его выиграю. Знакомый берет для меня 20 билетов, которые я выбираю из резервуара. Ба! первый билет выигрывает. Трепещу. И что же—выиграли—череп!!! Ну, говорю, значит, я в этом году умру. Но кто-то уверяет, что череп иногда выставляют художники, и я, быть может, обращусь в этом году к скульптуре или к живописи. Разбираем билеты дальше. И вот выигрываем: том Писемского (Плотничья артель; Старая барыня и т. д.), картину [Бёклина], боченочек с иголками и—крошечную баночку с надписью: дюссельдорфская горчица!.. Обремененные таким об-

лием, идем к цветам, и мне дарят—белую сирень и розу. Череп и роза; горчица и сирень. Нам так кажется это забавным, что, возвращаясь домой в 2 час. ночи, утопая в только-что выпавшем снегу, освещенные полной луной, мы смеемся на совершенно пустой площади, как-будто выпили много вина. Впрочем, я, грешница, выпила стаканчик какого-то белого вина, кот[орое] мне поднесли на хорах отдыхающие балалаечники. Около них стояла такая батарея бутылок с пивом, что я не ручаюсь за последствия. Ну, поцелуйте же меня!.. Я вкладываю сюда три открытки с Толстым. 4-ю с головой пророка не могла достать. Они произвели на меня громадное впечатление; особенно «En route vers l'infini» и «Excommunié»¹. Я уверена, и вам понравится. Смерть Толстого, лучше говоря, обстоятельства этой смерти,—по уходе из дому—прямо потрясли меня... вдруг пала та стена, которая всегда стояла между мной и им. Драма его жизни вскрылась для меня, и я его полюбила. Теперь с умилением смотрю на открытки, особенно на него, припадающего,—как ребенок, которого обидели,—к груди Христа. Какая чудная идея заключена в этом образе. Он говорит так много, бесконечно много. Обнимаю вас и целую всех вас и всех наших братьев и племянн[иц].

Дорогая Женя! Ты объясни Петру Филип[повичу]², что бюджет товарищей по Шлисс[ельбургу] не велик и его обременять не нужно, но если бы все-таки решились посылать осиротевшим, то двойная сумма далеко не лишняя, ибо покойный имел доход, которого уже не будет от брата³.

127. М. В. Новорусскому.

27. I. 11. Pension Hélios. Av. Floriment. Lausanne.

Дорогой Миша! Давно получила от вас, но все не отвечала за разными делами. Зато вы верно уже получили пода-

¹ Художник Стыка.

² Якубович.

³ Не знаю, о ком тут говорится.

рок—мою карточку (через Ник[олая]). Как видите, я в замечательном пансионе—прямо Hélios¹. Пробуду недели 2—3, имейте это в виду, а потом пишите в Цюрих, по прежнему адресу. Комнатка у меня довольно угнетающая, в роде тюремной кам[еры] по величине, но чистая, и все прочее—хорошо, кроме англичанки, кот[орая] играет весь день этюды, где-то внизу, и занимает гостиную, так что там сидеть невозможно. Вчера я отнесла письмо к живущей рядом Нат[алье] Алек[сандровне] Герцен, и часа через два она пришла ко мне. У нее прелестные серые глаза и благородное бледное лицо, похожее на отцовское, только она красивая, а он таков по рассказам, а не по портретам и не по бюсту в Ницце, на могиле. Говорит по-русски с неправильностями; конечно, все связи у нее с границей. Племянник—профессор здешн[его] универ[ситета]. Сестра замужем за французом и т. д. Этот профессор тот самый, кот[орый] лет 10 назад чуть не умер, а его новобрачная умерла от газа², в первую ночь после свадьбы. Его я еще не видала. Русское имя здесь скомпрометировано вымогательством, нападением в Монтрё и др. делами. Герцены после этого совсем отшатнулись от рус[ской] колонии, из кот[орой] к ним одно время втерся еще какой-то мошенник под видом «пострадавшего». Но ко мне она отнеслась с большим сочувствием, и, я думаю, время уже немножко затушевало их неприятные впечатления. Вероятно, у нее дома я увижу многое, напоминающее ее отца. В Женеве-то меня очень хорошо принимали, но я слишком утомилась и все похварывала. Но в Цюрихе отдохнула и теперь чувствую себя, как обыкновенно. Я всегда читаю в «Речи» ваши научные известия. Кажется, я не писала вам, что Untergang des männlichen Geschlechts ведь послано было мной, только я это сделала год назад, даже 1½ года назад. Неужели ценз[урный] ком[итет] так пристально изучал вопрос? Верно, Морозов вам читал мое длинное письмо, и вы знаете о свидании с

¹ Солнце.

² В ванной комнате.

Фролами и т. д. Пишите, Миша, и приезжайте с женой смотреть Швей[царию] и ее горы. Эстетич[еских] эмоций будет сколько угодно. Обнимаю дружески. В.

Фрол писал из Смоленска, где гостит у Аш[енбрейнера]. Старички вспоминают старину — Шл[иссельбург] — и осматривают старину Смоленска. Здесь узнала, что Сергея ждут сюда, сегодня! вероятно, на время. От Пана¹ из с. Амги Якут[ской] обл[асти] имела письма. Ничего особенного. Удивляется, что его не печатают, и философствует. А Митя² стал в роде Нила Сорского, т.-е. Херсонского.

128. М. П. Сажину.

21. IV. 11.

Дорогой Михаил Петрович. Письмечко ваше получила и за ответ приношу благодарность. Относительно книг журнала «Рус[ское] Бог[атство]» вы, конечно, написали адресату, как я просила, о том, сколько за них он должен уплатить. А кстати сегодня Вера Самойл[овна]³ просила передать вам, что деньги за статью «Мой побег» она сегодня получила. Сейчас зашла ко мне девица с ответом на поручение Переверзева, переданное через Лид[ию] Ник[олаевну] (2 месяца назад!!). Ответ—отрицательный; говорит, что не могли ничего устроить по делу, о котором писала Лид[ия] Ник[олаевна]. Пожалуйста, передайте ей это, чтоб сказала по принадлежности.

Затем во время пребывания Влад[имира] Галактионсвича⁴ в Пб. [Петербурге] по случаю смерти Петра Филипповича⁵, ему было посланы 2 заказные письма с литературным материалом крестьянина-автора. Не знаете ли, получил ли он, Влад[имир] Галакт[ионович]? Сверх этих деловых

¹ Панкратов.

² Суровцев.

³ Гоц, с.-р., эмигрантка.

⁴ Короленко.

⁵ Якубович.

справок, вот еще что! Мне крайне необходима переделанная Влад [имиром] Галак[тионовичем] глава о поручике Пирогове, приготовленная для отдельного издания. Необходима для франц. перевода, кот[орый] я надеюсь поместить в одном из крупных Revues, очень читаемых. Часть перевода уже сдана шефу журнала, а с этой главой происходит заминка, очень досадная; боюсь, как бы не разлезлось все дело из-за задержки. Итак, нельзя ли выслать, елико возможно скорее, все переделанные главы; главным образом главу о Пирогове и следующую, находящуюся в связи с ним. Хотя бы из несброшированных листов. Выслать надо по адресу: Monsieur Dr. Kervilly¹. 140, rue de Rennes, 140. Maison Felix Potin. Paris.

Влад[димир] Галак[тионович] писал мне о выходе отдельным изданием «Черты военного правосудия», и, верно, они уже в печати.

Самой переделывать по поправкам в 3-й книжке «Рус[ского] Бог[атства]»—ведь невозможно.

129. Брату Петру.

³⁰
¹⁷. V. 11. M-me Vera Figner. Baugy, Clarens, Suisse. Швейцария.

Дорогой брат Петя! Давно уже подумываю написать тебе. Так много времени прошло с тех пор, как в последний раз обменялись мы письмами. Последнее время, ты знаешь, я была в Париже и зажила там на 2½ месяца, хотя рассчитывала пробыть всего 2 недели. Отчасти это произошло из-за неопределенности относительно местопребывания Коли—я ожидала, что он приедет в Париж, и мне было, конечно, очень удобно побыть там с ним, раз я была уже устроенной. Но так или сяк—теперь я опять в Швейцарии, в полу-деревне, полу-городе. Хотела нанять комнату на высоте с чудным видом, с балконом. Прямо влюбиться можно в чудную красоту и тишину, царящие там... Но вот и недостаток—отсутствие питания: надо было посылать за

¹ Кервилли, виконт, эмигрант.

обедом в Hôtel, и настолько далеко, что все пришлось бы подогревать на спиртовке (газа у хозяйки нет). Далеко от знакомых, далеко от продуктов. Ну, и не решилась. И слишком одиноко. Теперь взяла на месяц комнату, просторную и чистую, но вид на восток, не на озеро, и торчит несколько домов почти против. Все-таки есть перед одним окном лужок и стоят зеленые горы—приходится мириться, хотя лицезрение красивого пейзажа—это непрестанное наслаждение для меня. Проживу как-нибудь этот месяц, а потом уеду куда-нибудь и там уж выберу что-нибудь получше. Тут у меня есть знакомые, которым можно оставить все на хранение. Сестры, верно, тебе говорили, что я устала скитаться и не иметь своего угла. Присмотрюсь, где основать его? и осенью надо будет устраиваться.

Что это ты прихворнул, дорогой Петичка? Отек лица—это мне не нравится, непременно отправься на поправку; я надеюсь, что и Анна Ивановна¹стоит на этом. Напиши мне сам, хоть немного, как ты решишь, и куда, насколько отправишься. Я нарочно выписала в заголовке весь адрес, чтоб ты не ждал, что сестры тебе его напишут.

Я здорова, только иногда попрежнему не могу спать, и тогда в бессонную ночь все думаешь о разных нелепостях в жизни, и все хочется что-нибудь создать в жизни, участвовать в каком-нибудь деле, предприятии на благо какой-либо группы людей.

В Женеве одна докторесса² думает устроить ясли для детей русских студентов, учащихся в Женев[ском] университете. Она думает, что, затратив 2 тыс. фр. (значит 800 р.), дело можно будет поставить. 500 ф. у нее есть и еще, мы соображали, можно набрать столько же от нескольких сочувствующих. Мне кажется, это дело не по моему характеру и я совсем неопытна, но, если устроится, то я буду присматриваться и немного участвовать в нем.

¹ Вторая жена брата Петра.

² Александра Александровна Бах.

Но я советую этой докторессе устраивать дело не на филантропической почве, а так, чтобы оно окупалось, но, кажется, думает, что без пособия со стороны нельзя будет обойтись. А мысль симпатичная. Ибо студентки должны либо детей бросать, либо занятиями пренебрегать, и русские ясли под руководством докторессы, воспитавшей своих собственных детей, избавили бы их от невозможности совместить семейные обязанности с университетскими.

Скоро я еще буду писать тебе, а пока целую тебя и Анну Ивановну.

Если брат Ан[ны] Ив[ановны] так неохотно взялся за твое хозяйство, отчего ты не приглашаешь кого-нибудь из земледельческого училища?

Будь здоров и береги себя.

130. Сестрам Куприяновым—Н. П. и Л. П.

8. VI. 11. Clarens.

И более ничего—дорогая Наташа, дорогая Лиденька. Ваши открытки, письма—все исправно получила, но очень неисправно отвечала¹. Была в состоянии расслабления, когда ничего не хочется делать, даже и на деловые-то письма не принудить себя отвечать, не то, чтоб родственные посылать! Все же Базилевскому-то сегодня я ответила, а «Зарю» и пр. от него получила. Теперь у вас общий съезд—Лидия Ник[олаевна] писала, что Сажины 5-го уезжают, значит, сегодня они наверное уже у вас чайничают. Верно, хорошо в деревне, у вас и в Никифорове! А здесь тоже ничего. Я ушла из *Violette* и наняла комнату за 40 фр.; она большая и хорошая, хозяйственная—есть куда все положить и где походить. Насупротив садик, где можно сидеть и где мне читают вслух. Ночью—окна настежь, мимо никакие экипажи не ездят. Обедаю и ужинаю у Егора Егор[овича]²,

¹ Попросту сказать, совсем не писала.

² Лазарев.

поглощаю суп-русский и мясо, похожее на что-нибудь: счень вкусно все кажется после продолжительного пребывания в пансионатах. Занимаюсь? Чем занимаюсь? пока ничем. Прямо неврастеником чувствовала себя первые 3 недели. Но теперь уж и скучно становится без «затруднений в жизни»... Письма пишу в изобилии, но скудного содержания. Читаю «Рус- [ское] Бог[атство]», «Современник», Шестова «Достоев- ский и Ницше», Лагерлеф—сказки и легенды. Тут живет Рубакин¹, и можно иметь самое разнообразное чтение. Прочла оч[ень] хорошенькую книгу Цыперовича «За поляр- ным кругом». Хорошо, живо написано и правдиво—могу судить, потому что черты ссылки сходны с чертами тюрьмы. Еще прочла воспоминания о Владивостоке в 905—907 [гг.] из «Былого». В свое время не обратила внимания, а стоило прочесть. Много характерного и очень правдиво. Как долго здесь пробуду—не знаю, но думаю, что в июле будет здесь жарко, и хотелось бы поглядеть на новые места. Впрочем, я и в этом месяце предприму с одной знакомой ряд малень- ких экскурсий. Это удобно, не находясь в пансионе. Напи- шите мне как следует о деревне и обо всем, так чтоб вас «почувствовать».

Ты, Лиденька, пишешь о своих знакомых. Конечно, если они будут в этих местах, то хотелось бы повидаться. Только надо, чтоб предупредили—чтобы не разминуться, раз я буду ездить в окрестности. «Вест[ник] Евр[опы]» не получала, да и не нужно мне его. Целую тетю Лизу, хлопот- ную, и вас, мои птички.

Ваша Верочка.

131. П. А. Морозову.

12. VI. 11. Baugy s/Clarens. Suisse.

Дорогой Николай. Получила твое объемистое письмо и удивилась твоим удивительным приключениям. В особенно-

¹ |Николай Александрович.

сти удивилась твоему анатомическому описанию последствий заключения в объятия нового Геркулеса. Растянулась или лопнула диафрагма... сердце вдавилось в легкие... и т. д. Если отбросить эти интересные научные описания—все же история скверная, и я на твоём месте послала бы его от души к чорту, а не молчала, дурачок ты мой!

Твои лекционно-авиационные подвиги достойны всякого одобрения. Как это ты можешь повторять много раз одно и то же! Я всегда испытываю тоску даже от двукратного повторения. Мне как-то стыдно. По той же причине я всегда с неудовольствием отвечаю насчет себя, если я уже кому-нибудь раз изложила свои приключения, там или сям. Я, Николай, в высшей степени сердита, что мне не дали знать о выезде Ксани за границу, и возмущаюсь возможностью, что она не заедет ко мне. Ты ей немедленно напиши об этом,—я очень хотела бы увидеться с нею. Не знаю, как она едет в Италию? На Венецию, что ли? А если через Швейцарию, то едут или через С. Готард (на Люцерн) или через Симплон на Montreux-Clarens. Я ехала и той, и другой дорогой. От Милана сюда всего 6 часов езды! Ты бы нам устроил как-нибудь свидание, и если бы она заехала ко мне в Ваугу, то была бы моей гостьей. К сожалению, не знаю, как долго она пробудет в Италии, а я ведь в Ваугу тоже не останусь на все лето и думаю выехать в кантон Граубинден—это вблизи итальянских озер. Если бы ты сообщил мне адрес Ксани, то можно бы списаться с ней. Я непременно хочу ее видеть. И это будет бессовестно не заехать ко мне. Сейчас не хочу больше писать и тороплюсь отправить это, чтоб ты принял меры к нашему соединению. Целую тебя и надеюсь, твои внутренности не совсем раздавлены этим глупым человеком. Мой адрес в заголовке. Я живу рядом с Егором Егоровичем. Нанимаю комнату, большую, а обедаю у Егора.

Твоя Верочка.

12. VII. 11.

Дорогой Миша. Вашу краткую открытку получила и отвечаю уже не из *Vauby*, а из *Champéry, Châlet «At Home»*, но не знаю, пробуду ли здесь долго. Дело в том, что местность сама по себе красивая, но, во-первых, довольно жарко, несмотря на высоту в 1052 м., а во-вторых, дом (деревянный, в нац[иональном] швейцарском стиле) состоит из крошечных комнаток с такими потолками и стенами, что вечером и поутру происходит такой шум и возня, что мой слух, кот[орый] и до сих пор крайне раздражителен,—очень страдает. Беспреданно слышишь: «бум!» от хлопанья дверьми, или над головой словно бегемот переступает с ноги на ногу. Кто не привык к тишине, тому, конечно, ничего, но меня этот гомон и голоса приводят в нервное состояние. От него (да от нестерпимой жары) я бежала из *Vauby*, но вместо покоя для слуха, а через него и для ума, попала в такой же круговорот. В последнее время мне было нехорошо жить в *Clarens*. Тот дом, где я была, наполнился русскими, которые оккупировали садик, и так как мне неприятно было находиться в соседстве с 5—6 туберкулезными незнакомыми людьми, то я вовсе перестала пользоваться им и сидела все дома. Жара во всей Европе в это лето ужасная, а *Vauby* стоит довольно голо, на тычке, гораздо хуже, чем было в прошлом году в *Colline*, где я провела авг[уст], сент[ябрь], окт[ябрь]. Там была кругом большая территория с деревьями и прекрасная трава, на кот[орой] можно было лежать, сидеть, и было где разойтись с другими жильцами. А в *Vauby* в доме были русские дамы, с утра жарившие *omelette*, потом начинался лук, бифштекс и целые заседания в общей кухне, так что ни проходу, ни проезду не было. Наконец, я выскочила из терпенья и решила не ждать там Веру Дм[итриевну]¹, которая должна

¹ Лебедеву.

была из Карлсбада заехать повидаться. Завтра она, вероятно, прибудет сюда, и мне предстоит рассказывать сказку про белого бычка. Все проезжают и все расспрашивают: сами мало что рассказывают, а мне приходится повторять каждому в отдельности о том, что делала. Не лучше ли уже написать на бумаге и каждому давать читать? Мое письмо состоит из одной воркотни, и надо пощадить ваше внимание. Нехорошо, что так скупо—ничего о себе не пишете, и еще хуже, что берете на себя так много работы, что, по собственным словам,дохнуть некогда. Ведь для вашей материальной жизни, вероятно, довольно и работы в музее. Где теперь Шебалин и что он делает? Хотела бы очень, чтоб вы помогали Лидии Ник[олаевне] в ее работах и по моим поручениям¹. Я уверена, если бы мы увидались, то я склонила бы вас к этому. Иногда я очень соблазнялась «выписать» вас на месяц. Я думаю, вы могли бы взять отпуск от занятий.

Здесь, в Champéry, когда зайдешь в лес, то находишь прелестные поляны, окруженные сосной и елью. Там-то прохладно—среди соснового леса. Вчера я с 2 знакомыми бродила долго по «Petit Paradis» и по «Grand Paradis»—есть оч[ень] живописные места и совсем незаметны люди. Но около Châlet At Home! А на улице, в воскресенье, весь день, а по будням—вечером!.. Вся публика сидит у домов и глядит на проходящих, глядит неустанно, непрерывно на эту смешанную иностранную толпу, топчущую полувершковую белую пыль. И запахи! навоза, кур, кухни и уж не знаю чего. Гнусная улица, и хорошо, что единственная! Вообще я называю это местечко Швейцарскими Териоками—цыганский табор, лавчонки, постоянные *va et vient*. Приезжают на 5, на 7 дней. Уезжают. Новые люди являются, опять ходят, бродят, ищут комнат на несколько суток. Первое впечатление, когда я сюда приехала, было очень благоприятное: я видела одну природу, но жить—это совсем дру-

¹ Сестре, по обслуживанию каторжных тюрем.

гое. Мы ждем на-днях сюда Сергея Ан[дреевича], и, побыв некоторое время с ним, постараюсь сняться с места, как ни печальна перспектива новой укладки и раскладки вещей. Препжний адрес годен и впредь. Привет Поле. Всего хорошего.

В. Ф.

Хотела приложить открытку с видом Champéry, но нет конверта большого под рукой.

133. М. П. Сажину.

13. VIII. 11. [Швейцария.] Champéry (с. Valais).

Дорогой Михаил Петрович. Я не уверена, что Лиденька не уехала уже ко дню получения этого письма. Посему адресую вам и прошу отослать, предварительно прочитав, ибо, быть может, вы в состоянии ответить за нее на мои вопросы. Таким образом выигралось бы время.—Было очень забавно читать о вашей деревенской жизни и о том, что Петя надеялся вас пленить Никифоровым, но, что, по словам сестер, вас теперь туда никаким калачем не заманишь. Вчера вечером от Жени и Ольги я получила письмо, в кот[ором] на этот раз были не описания кухонных неустройств, а признаков неурожая. Но все это и из газет известно. Мне присылают «Рус[ские] Вед[омости]», а знакомая имеет «Речь».—Последние английские газеты интересны в высшей степени: описание заседаний в палате лордов со всем, что есть патетического в них и что не попадает за обширностью в русские газеты, и, пожалуй, еще более интересные подробности остачке в Лондоне. Сегодня я читала «Daily Mail», кот[орое] со своей точки зрения третирует «чернь», благодаря которой жители столицы не имеют фруктов и скоро, быть может, останутся без газет, так как всякий подвоз бумаги прекратился (т.-е. не подвоз, а доставка с жел. дор[ог]и портов). Удивительные битвы приходится теперь наблюдать нашему поколению—если вспомнить то почти что только идейное

движение начала 70-х годов, когда более старшие в Цюрихе обучали нас тому, что делается в рабочем мире Запада. Недавно я читала Бебеля «Из моей жизни». Книга—убийственно скучна, но поучительна. Мне кажется, что рабочее движение в современной России находится в положении, сходном с состоянием рабочего сословия в Германии после 48 года. Какие это были слабые росточки в сравнении с тем, что происходит на Западе теперь!

Обнимаю вас, дорогой Михаил Петрович, и надеюсь, что в будущем году вы с Женей приедете за границу.

Ваша Вера.

134. Н. П. Куприяновой.

26. VIII. 11.
10

Дорогая Наташа. Недавно от вашей Лиденьки¹ я получила открытку, а от тебя нет. Надеюсь, ты не замедлишь тоже написать мне, но пишите уж попрежнему: мне, Baugu, s/Clarens (вот все), ибо через 9 дней я и мои знакомые уедем. Лиденька спрашивает, какое впечатление произвели ее друзья; у Р[епьевой] что-то есть в лице, напоминающее самое Лиденьку, и она кажется славным человеком, а Кускова—не та[кая]; подруга все разговаривала, и она агрессивная. Читала я ее фельетон в «Рус[ских] Вед[омостях]» о молодежи. Конечно, она пишет правду. Молодежь частью такова. Но разве человеческая душа такой простой механизм, как пианино, и настройщик, хватъ, взял да его настроил на должный тон. Разве Сильвия², после того как оттолкнула Лео, могла сделаться прежней Сильвией? Разочарования разъедают человека, как кислота разъедает твердый мрамор. Что убито, то убито, и никакие Кусковы не воскресят—это вне сил человеческих. Она же смотрит на психологию человеческую упрощенным образом. Попроповедывал чуточку, поговорил и залечил все раны—рубцов

¹ Куприянова.

² В романе Шпильгагена: «Один в поле не воин».

нет. Опустошенная душа! Да, есть опустошенные, разоренные души. Жизнь медленно, тихо и незаметно их лечит. Лечит, но не вылечивает. Опущенные руки, когда сердце переболит, поднимутся снова, но естественным путем, путем зарастания старого, нарастания нового. Дело годов, долгого времени, и процессом жизни—не хорошими разговорами. Аминь. Целую тебя. Прилагаемсе—для Лидии Ни[колаевны]. Вашу Лиденьку и маму целую.

135. С. Г. Крopotкиной.

13. X. 11. Baugy s/Clarens, мой адрес постоянный.

Дорогая Софья Григорьевна. Много месяцев прошло с тех пор, как я писала вам, а еще более с тех пор, как вы писали мне. С тех пор, как мы виделись в Париже, от вас не было ни строчки, хотя я-то писала раза два. Однажды писала и Саше и тоже ответа не получила. Это меня обескуражило, и я уже не пыталась вновь стучаться.

А теперь хочу сказать несколько слов по поводу ликвидации полной и окончательной того дела, которому вы так много содействовали, добыв материальные средства и поддерживая мою бодрость и упорство в преследовании начатого¹. Все закончено, и без результата! Потратили еще такую же и даже большую сумму, и кончился не только ничем, но отрицательным результатом. В конце концов, пытаясь в новых и все новых попытках, возбудили подозрения, один был арестован, но за отсутствием данных кончил административной ссылкой.

Начальство произвело ревизию тюрьмы, нашло, что слишком свободно, слишком хорошо, и перевело всех в Акатуй в условия тяжелые, под власть Шматченко, которого характеризуют, как зверя. (Нашего общего знакомого Nev.² я известила уже обо всем этом).

¹ Устройство побега М. А. Спиридоновой из Мальцевской тюрьмы (в Сибири).

² Nevinson.

Печальный финал, нечего сказать.

Дорогая Софья Григорьевна, целую вас и Петра Алексеевича и прошу написать мне несколько слов о получении сего. Сашу тоже целую. Надеюсь, она довольна жизнью.

Дела Парижского ком[итета] помощи каторжанам идут недурно. 1-й год мы закончили 20 тыс. фр., а в этом вероятно 33—35 т. Когда выйдет отчет в ян[варе], я пришлю вам и Mrs Howe. Прошлогодний я послала и вам, и ей. Надеюсь, вы получили. Очень бы просила и мне выслать ваш за последний год—ведь ваш год как раз теперь кончается. Пишите по адресу: мне, Clarens, Suisse или Baugy s/Clarens. Это все рагно.

136. М. В. Новорусскому.

23. X. 11.

Дорогой Миша! И прошли ваши именины и не было привета от меня. А сама от вас получила с мазанной фигурой молящейся девчонки. Плохо! Виноваты в этом различные стили. Старый стиль, новый стиль—всегда путаешь. Великодушно извините! и не платите злом за зло. Пишет мне Родионовна¹, что наш Фрол с супругой уехали в Москву—увидитесь ли вы с ними? А что Суровцев опять в Вологде, измученный херсонскими мальчишками, делавшими набег на его помидоры.

Сергей Ан[дреевич] путешествует с одной знакомой по Италии, и, должно быть, очень хорошо, ибо от них ни слуху, ни духу, хотя я разок написала им в Рим, *poste-restante*.

Вы как-то писали о нехватках, о голодании и всяческой нищете в тех местах, где были «Лорды», была «Орда» и были «Запорожцы»². Внимая вашим сетованиям, Родионовна

¹ Софья Родионовна Попова.

² В Шлиссельбурге мы дали такие названия 3 угловым частям нашей тюрьмы: «Лорды»—часть, в которой жил Похитонов, Василий Иванов и др.; «Орда»—где жила Волкенштейн, Тригони; «Запорожцы»—где был Юрковский.

будет вам для утolenия печалей посылать некую толику. Конечно, вы будете рады такой манне и будете им отдавать на кашу. Видаетесь ли вы с Лучком? Недавно в новом издании Реклю Рубакиным я увидела целую главу его сочинения: об образовании континентов. Вы не знаете, он получил за нее что-нибудь, или отдал безвозмездно?

Вероятно, вы виделись хоть раз с сестрами и знаете, что зимовать я думаю здесь. Устроилась я в отеле: Hôtel Murv Chaillly s/Clarens. Это там же, где и Baugy (он состоит всего из 12 домов). Писать можете или так, или попрежнему. Здесь провинция, деревня. И все одно к одному близехонько, переходит непосредственно. Я уж так много расхваливала свой балкон и громадность дома, что нет сил повторять еще. Но каждый ясный день люблюсь закатом солнца над озером и каждый день вижу на небе новое. Это благодать, и я бесконечно довольна. Целую вас и привет Поле. Не забывайте извещать о себе.

В.

Сестра позавидовала карточке с растениями, подаренной вам—я и не думала, что она будет иметь такой успех. Я занимаюсь. Немного пишу.

137. М. В. Новорусскому.

$\frac{26}{13}$ · I. 12. 3

Миша, милый. Вашу книжку получила и благодарю. А то, увидя ее у Рубакина, возроптала. В газетах читала о предстоящем съезде музеев (музейных дел мастеров?). Верно и вы будете делать доклад. Горюю я о Луке, о его глазах. Прямо больно думать о них. Сейчас я усиленно работаю: кончаю писать на-бело свою статью о неудачной деятельности в деревне в 1906 г. Выходит так, что, кажется, можно быть довольной, и я очень, очень рада этому чувству удовлетворения. Если в № 12 «Запросов Жизни» некто Коробка называет мою статью о Лесгафте поэмой, то теперешняя

горестная история во много раз мне кажется лучшей. Пушу в фев[ральской] кн[иге] «Рус[ского] Бог[атства]» и фельетоном в «Рус[ских] Вед[омостях]».

Ну, что и как вы и ваша жена? Старая уплата долга¹, должно быть, с февраля удвоится или вообще увеличится. Только необходимо вам войти в дело, дабы был контроль, отсутствие какого бы то ни было кумовства-родства. На праздниках я много веселилась среди детей и перенесла 6 слок, а дети все разболелись от сластей.

Удивительная нынешняя зима: небо, солнце—весенние; туманы чрезвычайно редки, и я не нахваляюсь условиями, в которых живу. Никаких материальных забот. Никакого шума. Никаких едко-горьких событий. О, благодать—быть вдалеке от заграничной шумихи... Быть может, удастся создать что-нибудь порядочное. Хотелось бы. Так хотелось бы! Обнимаю вас дружески и помню. Все помню. Помню вазочку, где были начальные английские буквы лестных слов. Помните? d. c. V. N.?? Всего лучшего. Привет Полине и друзьям.

К нов[ому] году была послана вам открытка. Не ошибась ли, как теперь, в адресе?..

138. М. П. Сажину.

29/16. I. 12.

Дорогой Михаил Петрович. Сейчас я получила письмо Лиденьки насчет моей статьи², кот[орую] я хотела печатать одновременно в «Рус[ском] Бог[атстве]» и «Рус[ских] Ве[домостях]». Ответ редакции был, что рады взять ее, по, что по техническим соображениям неприемлемо—одновременное появление и в «Рус[ских] Вед[омостях]».

Но я прошу вас еще раз переговорить; вот каким образом я думала это устроить, предполагая, что «Рус[ские] Вед[омости]», которым я еще и не писала, согласятся (предпочтение будет, конечно, дано журналу).

¹ Подразумевается помощь каторжанам.

² «С горстью золота среди нищих».

Я думала послать вам два экземпляра моей рукописи, рассчитанной на февр [альскую] книжку (поместить в книжке необходимо целиком—это, верно, лист печатный, с $\frac{1}{4}$ или в роде, и делить в журнале не годится—это испортит впечатление). Один экз. вы отдаете в типографию; а другой посылаете в «Рус. Вед.», когда по вашему расчету моя статья может быть помещена в «Рус. Вед.». Скажем для примера: книжка «Рус. Бог.» должна выйти 20, ну, вы и посылаете так, чтоб «Рус. Вед.» могли поместить в 2-х фельетонах (или в 3-х); в 2-х №№, ибо в одном поместить в газете немыслимо; У «Рус. Вед.» подписчиков minimum 75 тыс., у «Рус. Бог.» 12—15 т.—это устраняет разговор, что публика одна и та же! Она далеко не одна и та же. Кроме того, вещь в 2-х фельетонах газеты дело эфемерное: прочел и бросил; книга журнала сохраняется, а я надеюсь, что вещь моя понравится всем больше, чем о Лесгафте: она глубже и, как говорят, написана красиво.

Итак я прошу вас еще раз спросить, ибо для меня, кроме распространения, важно бы заработать еще фр. 400 лишних от «Рус. Вед.».

Все дело в том, с моей стороны, что я об этой статье в переговоры с «Рус. Вед.» еще не входила. Но Вера Дмитриевна¹ осенью заручилась их желанием помещать мои вещи. Смотря по вашему ответу, я и поступлю. Если вам откажут, нечего делать,—я вышлю вам 1 экз. —Если скажут, чтоб пробовала свою комбинацию, то я напишу в Москву мой план, и если и там будут согласны, извещу вас и вам дам 2 экз. с тем, чтоб один, в свое время, вы отослали в редакцию «Рус. Вед.» для одновременного помещения или как найдете возможно близким. Вы не сердитесь, что я вас беспокою. Кого-нибудь да приходится просить заняться этим. Буду ждать вашего ответа и, пока, готовить 2-й манускрипт. Времени до февр. книжки—еще много. Лиденька ошибочно думает, что в «Рус. Слове» были рецензии «Александра Ю Мережковского, печатавшегося в «Рус. Мысли». Нет! Не ре-

¹ Лебедева.

цензии были, а полная перепечатка того, что печаталось в журнале, без единого постороннего прибавления от рецензентов или кого другого.—Напишу еще зараа и Женячке, а пока жму руку и очень хотелось бы летом повидаться.

Ваша Вера.

139. М. П. Сажину.

28/15. II. 12. [Швейцария]

Дорогой Михаил Петрович.

Вашу открытку получила. Мне, конечно, безразлично, будет ли моя статья в февр. или март. книжке, но на будущие случаи хорошо бы знать, за сколько времени вперед надо посылать? Я послала 12 ф. нов. ст., значит 30 ян. старого, и книги у вас выходят так поздно, что я воображала—что посылаю весьма задолго.—Так черкните.—Прилагаю кусок письма Вере Дм[итриевне] на всякий случай—ибо она думала сама увидеться с вами и условиться. Что не давать другим газетам выдержек, это само собой разумеется. Известите же их телеграммой или письмом, как будет надо и как лучше. Я это время ездила в Женеву, Лозанну, Цюрих, а завтра буду в Leysin. Везде читала в пользу голодающих крестьян в России. Сбор вышлю в «Рус[ское] Бог[атство]» с письмом, где попрошу о том, как напечатать в мартовской книжке. Нельзя ли оставить для этого местечко, где вы печатаете отчеты о деньгах, поступающих в контору?

Я хотела так:

В пользу голодающих (на столовые¹),

В. Н. Ф. (Литературн[ые] чтения и пожертвования Же-
н[ева], Лоз[анна], Цюр[их] и Лейзен) столько-то.....

Касса взаимопомощи учащ[ихся] в Цюр[ихе] 11 fr.
(4 р. 15 к.).

А цифру я напишу по возвращении из Лейзен. Пока у меня кроме этих 4 р. 15 к. есть 255 руб. 20 коп., но завтра будет в Лейзен еще.

¹ Я признаю только эту форму помощи.

Что это Лиденъка мне ничего не пишет. Была открытка, что напишет, а письма нет до сего дня.

Писать мне сюда можно до 1 марта вашего, а затем на Верочку. Я боюсь, что Лиденъка воображает, что я уже уехала. Но ведь, нет же!

С рукопожатием. Смешно. Верочка.

140. М. П. Сажину.

2. III. 12.

Дорогой Михаил Петрович.

Прилагаемые четыреста пятьдесят руб. сер. (1197 фр.) прошу передать через редакцию «Русского Богатства» в какую-нибудь общественную организацию, занимающуюся помощью голодающим,—с указанием, что деньги эти должны быть употреблены на общественные столовые, которые я считаю единственной рациональной формой помощи. В мартовской книжке «Русского Богатства» прошу обозначить эту сумму так:

В пользу голодающих

на столовые

Вера Николаевна Фигнер 450 руб. с.

(или В. Н. Ф.—как найдете лучшим).

(Из них 11 фр.—или 4 р. 15 к.—из кассы взаимопомощи учащихся в Цюрихе, остальные—литературные чтения и пожертвования в Женеве, Лозанне, Leysin и Цюрихе).

О получении прошу известить.

В. Фигнер.

P. S. Я заинтересована в том, чтоб не были опущены подробности о составе этих 450 р. с., поэтому, пожалуйста, поместите их.

Книжки «Русского Богатства» за февр[аль] и март я прошу выслать мне после, когда я возвращусь в Швейцарию. В Париже я прочту их, взяв у знакомых. Но оттиски моей статьи в мартовской книжке вышлите, пожалуйста, в Париж на адрес Верочки. На ее же имя пусть сестра вышлет мои деньги, которые придут, как раз, к моему приезду. Письмо от нее получила вчера. Сейчас отдельно не хочется писать—очень устала от разъездов и чтения. С рукопожатием.

В. Фигнер.

141. М. П. Сажину.

5. III. 12.

Дорогой Михаил Петрович.

Надеясь, что Вера Дм[итриевна] будет в Пб [Петербурге] и сама вам скажет, я до сегодня не писала вам, что переговоры о статье в газете не пришли ни к какому результату. Редакция совершенно правильно нашла, что эту вещь нельзя делить на куски. Значит, никаких извещений в Москву от вас не требуется. Два [дня] назад я послала вам денежное письмо и просила известить о получении, хотя я оплатила обратную расписку—заказав ее на всякий случай, и вы не смущайтесь этим. Письма, которые еще будут приходить сюда—мне перешлют. А парижский адрес мой будет: 101, rue Dargau. Эти дни я займусь уборкой своих вещей—такая скучная нервирующая работа. Впрочем, я купила себе целый Носв Ковчег—большой кофр, куда можно все свалить рёle-mêle. Дружески обнимаю вас и непременно летом приезжайте с Женичкой, повидаться.

142. М. П. Сажину.

12. III. 12.

Дорогой Михаил Петрович. Ваше письмо от 24 фев[аля] получила накануне отъезда. Хорошо, что могу тотчас же ответить. Во 1-х, если уж нельзя сказать «для передачи в Вольно-Эконом. Общество», то пусть будет «с благотвори-

тельной целью». Квитанцию Вольно-Экон. Общ[ества] вышлите мне в Париж, как на эту сумму, так и на ту, которую вышлю сегодня или завтра, переводом на 150 фр., и сколько на это получите рублей, столько и поставьте, таким образом: через такую-то 64 руб. (или сколько там выйдет), или соедините все вместе, как редакции удобнее.—Во 2-х, ничего не оказалось, что надо бы написать под этой категорией, кроме сочувствия, что вы прихварываете. Надеюсь, что это временно, а летом необходимо себя подправить,—приезжайте к нам: тут прямо рай земной. Птицы уже 2 недели поют по-весеннему и воздух какой-то особенный, неописуемый. Группа Граммон стоит еще в снегу и очень красива. Солнце печет по-летнему, и кто хочет жариться, может, сколько угодно. Обнимаю вас и Женю. Все это время, с разъездами и сборами я расстроила свои нервы, и как раз в большом городе не место для их поправки. Февраль «Рус[ского] Богатства» получила.

143. М. П. Сажину.

6. IV. 12.

Дорогой Михаил Петрович.

Вчера получила ваше письмо с расчетом и квитанцией. Благодарю за все. Письмо Женички я получила, только сейчас не в настроении писать: вчера были у Лид[ии] Купр[ияновой] на именинах, и много разговаривали с Богучар[ским] и Прокоповичем о выборах в Думу, об общине и законе 9 ноября, и сегодня что-то голова болит; верно простудилась, ибо горло тоже болит.

8. IV. Вчера была на чествовании Герцена. Публики было много, лучше всех говорил Богучарский. Кроме него говорили: Луначарский, Рубанович, Серошевский, но все—неважно. И, вообще, как-то не захватывало. На эстраде безмолвно сидел внук Герцена, не понимающий по-русски... но про которого один оратор уверял, что душа у него русская. Обнимаю всех.

Теперь в Шв[ейцарии] у вас есть приют. Приезжайте.

13. IV. 12.

Дорогой Михаил Петрович. Мне надо написать вам обстоятельное письмо по поводу напечатанной «в Рус[ском] Бог[атстве]» статьи моей «С горстью золота». Но пусть это будет только для вас, с которым я могу говорить на распашку, откровенно. Вам, а не редакторам я пишу и желаю высказать все, что надо, дабы избежать (что очень легко) в будущем неприятностей, которые я испытываю теперь.

Во 1-х, с внешней стороны. Корректурa была плоха, какой раньше не было. В статье есть ошибки прямо коробящие и недопустимые, напр. о шлис[ельбуржской] жизни на стр. 91 вместо жизнь потусторонняя напечатано: посторонняя (!!!). Вместо «при первом искушении, при первом изменении, осложнении жизни» — напечатано: при первом сомнении (этакая чепуха!), стр. 98.

На стр. 110 вместо: по закону 3 ноября (подразумевается 905 г. закон о ссуде Крест[ьянским] банком безземельным и малоземельным крестьянам до 90 и 95% всей покупной цены на приобретение ими земли) — поставлено, о ужас! — по закону 9 ноября, т.-е. о выделе и выходе из общины!!!

Я уже пропускаю мелкие опечатки, пропуски союза и, и т. п., в которых грешен, быть может, и не корректор.

2) Поправки редактора. Не знаю, кто это был. Конечно, не Мякотин, который трогательно писал мне по поводу моих «Двух встреч», что всякая моя мысль и выражение всякого чувства должны оставаться неприкосновенны!..

Итак на стр. 106 я вижу прибавку: «Где во мне сострадание?» и далее не помню, чтоб у меня стояло: Гадость! На стр. 107 вставлено «почти с отчаяньем»... На протяжении сцен с просителями вместо настоящего времени, которое по-моему более подходило к движению рассказа, поставлено прошедшее.

На стр. 111, где я говорю: на общем фоне осады меня просьбами сознательные крестьяне оказались не выше общего

уровня деревни — сделана вставка весьма многозначительная: «некоторые» сознательные. Но ведь это же искажение! Я имела несчастье встретить «сознательных» крестьян определенного типа, не поднимавшихся до понимания меня, как человека, как друга. Других я не встретила. Это моя неудача, мое горе. К чему же подменивать мои испытания, мои наблюдения, к чему смягчать и подслащивать? Я пишу за своей подписью, я не щажу себя, и говорю правду. Мне оскорбительна такая подтасовка; я могу и хочу нести ответственность за мной написанное, если критики найдут, что я односторонняя, близорука или несправедлива. Что видела, что испытала — то и пишу и за то отвечаю пред общественным мнением.

Развертываю последнюю стр[аницу] (114) и вижу... Вместо сильного и простого: «ищи, пытайся!.. пробуй и ищи!..» вижу вставку: и «о п я т ь» ищи! ¹

К чему мне это опять? Мне оно не нужно! Это дело вкуса, и каждого — он свой. Так «поправить» и я могу любого беллетриста, и общего решения в споре: нужно ли «опять» или «и», нужно ли «и» где-нибудь или оно лишнее — быть не может. Автор это лучше знает, слова у него выливаются соответственно личному словорасположению, и пусть даже в «опять» и в «и», — он будет сам собой.

Вспомните слова Елизатьевского о моем стиле: В. Н. пишет так, будто это теперя дышет. И я прямо не желаю, чтоб делали «вставочки» и не ждало поправок в стиле.

Пишу ваяю, оцарапываю. Я так ценю бархатную деликатность Анненского, бражку, бережность Мякотина, что мне прямо больно видеть, режущая дужая рука, приложенная к моей «Горетье водот». Мне придется еще писать и помещать. И где, что я пишу — все кровное и кровоточащее. Ведь пишу, пишу, и чувствую себя совсем неспособной, и мне необходимо обезопасить себя вперед от прикосновения чужих рук. К кому могу прибегнуть я, как не к вам, которые в полном собрании сочинений (т. II) поправки и редакционные пометы и вставочки мой текст. Я знаю, что вы не можете не

рый может прикрыть меня дружеским покровом и уберечь в будущем от этого? Я и обращаюсь к вам с этим и за этим. Обнимаю вас. Вера Фигнер.

На меня произвел большое впечатление рассказ Безродной: «Жизнь ушла». На это скорбное изображение действительности Волховский ответил в «Знамени Труда» иравоучением: теперешняя, де, молодежь имеет несравнимо лучшую почву для деятельности, чем имели 70-десятники, которых «народ» мог тащить в участок при первых словах пропаганды. Но разве кого-нибудь могут «выпрямить» подобные сравнения. Ведь сами-то семидесятники в то время верили, что «все готово» и что их ждет полное понимание и братское объятие...

Послезавтра вечер в честь Герцена. Salle Wagram на 5 т[ысяч] чел[овек]. Я буду председательствовать и побуждать робость—необходимо ведь сказать слово!

145. М. П. Сажину.

19. V. 12.

Дорогой Михаил Петрович. Прилагаю при сем бумажку в сто франков в вашу рубрику «с благотвор[ительной] целью»—для голод[ающих], как и прежде. Только напечатать надо так: из Leysin через Беренштам. Она прислала мне их в Париж, и так как обещали еще из Цюриха, то я поджидала. Но жданье пора уж прекратить, и я высылаю: вы обменяйте на рб. [рубли] сами.—Из Парижа я послала еще прямо Наташе 50 руб. Но, вообще, страшно равнодушна публика—прямо говорят: не сочувствуем! И это как буржуазная публика, так и молодая (в Париже да и в Швейц[арии]). Все же в Швейцарии молодежь в Жен[еве], Лозан[не], Цюрихе, по собственной инициативе, кое-что устроила и собирала. А в Париже говорили, говорили и ничего не реши-ли газетные корреспонденты и др. люди. Потом одна дама высказала кое-какое рвенне, и, при моей поддержке, сдвинулись с места. Однако пред отъездом я узнала, что собрали

всего 1500 фр.¹. Прямо срам! Предполагалось найти 30 чел., которые дали бы фр. по 100—200 на голодающих, но не нашли их. Какая разница с 91—92 гг., как я их знаю по журнальным[ым] статьям. И, кажется, охотников ехать в деревню на голод немного. Будь общественный порыв, он смял бы оппозицию правительству.

Вот уже неделя, как я в Швейцарии и даже живу уже на своей квартире. Пока все еще не устроено, но воздуха, света и тишины много. Была засуха, зной, но дня 2 назад пролил ливень и теперь прохладно и хорошо—все оживло. В квартире очень пусто, и я, как мышь, бегаю из одной пустой комнаты в другую неслышными шажками в белых башмачках.

Вот план моей квартиры (я во 2-м этаже, по-русски в в 3-м). И есть мансарда громаднейшая, с окном, как в тюрьме. Если не поймете моего плана, то я не архитектор!²

Комнаты не высокие, но достаточно большие. Вам понравится и будет хорошо. Вы займете одну комнату с Женей или женский пол будет здесь, а вас высадим и вы будете ходить к нам на полный пансион. Кухня у меня хорошенечкая, и когда все вымоют, так сидеть там—одно удовольствие: вид хотя на север из нее, но какая-то успокоительная зелень на горе против окна.

Мой адрес просто Clarens, мне. Или Villa «Le Crêt». Baugy s/Clarens.

Кузнечики отчаянно стрекочут и поток шумит немолчно. Описала вам все точно.

С рукопожатием В.

Р. S. Если вы имеете «Речь» и не отправляете Анатолию, то пусть Женя посылает мне ее, аккуратно каждый день или 2 номера, т.-е. через день, как Лиденька—Верочке. Да или нет? пусть напишет.

Паспорт я получила и Колю благодарю. Всех целую.

¹ Отшлют их в Общ[ество] Грамотности в Москве.

² План не стоит печатать.

19. VII. 12.

Дорогая Софья Григорьевна. Я очень огорчена вашим сообщением о воззвании в пользу акатуйских женщин. Я не читала его, должно быть, случайно пропустила и ничего о нем не знала. Вероятно это дело Ш. и Соскиса, которые, познакомившись при мне (и через меня) в Париже, уславливались о сборах среди английской публики, т.-е. она просила, а он обещал и приглашал к себе, зная, что она едет на время в Лондон.

Я прилагаю вам копию с письма, полученного мной от Рутковской, бывшей акатуйки, живущей теперь в Лозанне. В нем она делает выписку из письма Зверевой, только-что выпущенной из Акатуя на поселение. Вы увидите положение дел, что все женщины получают деньги, кроме Метер, о которой я сделала уже распоряжение, и ей будут посылать.

Воззвание нелепо и безрассудно. Наша касса парижская дает на женщин ежемесячно 125 рублей.

Кружок молодежи в Москве дает 50—70 руб.

Измайлович из Киева посылают 50 руб.

Наша русская секция (в России) послала в прошлом году единовременно 100 руб.

Из Кракова послано (не помню точно), кажется, 100 или 200 крон—документ у Аитова.

1. Биценко посылает своей жене из своего заработка ежемесячно 60—70 руб.

2. Каховская имеет при себе мать.

3. Старр в прош[лом] году послано 100 руб. и ежемесячно из Парижа по 5 руб. посылается.

4. Эскипа — зажиточная.

5. Бибергаль посылают родители.

6. Спиридоновой, кроме общей доли из Москвы, отдельно 5—10 руб. ежемесячно, и ее сестра поехала к ней.

Вероятно и еще найдутся получающие не из общественных средств. А по письму Зверевой вы увидите, речь идет

о предметах роскоши, на которые у меня язык не повернется собирать, когда в других тюрьмах имеют 1—1½—2 рубля на человека!

Я на письмо Зверевой написала Рутковской, что я ничего не могу сделать по этому письму, исключая заботы о Метер.

Вы спрашиваете об адресах для акатуйцев. Мы посылаем через Россию, и я не могу вам сообщить никаких адресов уже по тому одному, что раз Ш. просила Соскиса, то неудобно вмешиваться мне, а надо предоставить действовать ей. Вероятно, и она этого хочет, у нее есть переписка и она может это устроить. Иначе она будет продолжать сомневаться, что дамы достаточно обеспечены. Адреса Ш. я не имею. Кажется, она у Савинкова на юге Франции. Мальмберг, у которой она жила, должно быть, знает. Соскис тоже должен знать.

Вот все по этому делу. Целую вас, дорогая Софья Григорьевна, и Петра Алексеевича.

Ваша В.

Всех женщин в Акатуе от 23 до 32.

Посылаю вам оттиск моей статьи в «Рус[ском] Бог[атстве]», за март 12 г.

147. В. Я. Богучарскому.

24. VII. 12.

Многоуважаемый Василий Яковлевич.

Вы обещали прислать мне брошюру Кистяковского, но не прислали. Не можете ли сделать это? И если нет, то дайте, пожалуйста, заглавие ее. Передайте привет вашей женс.

С рукопожатием В. Ф.

А еще черкните, пожалуйста, была ли в «Былом» напечатана заметка Михайловского о поездке в Харьков? В вашей книге нет ссылки на «Былое» в том месте, где вы цитируете Мих[айлов]ского. Есть!¹

¹ Эти четыре строки в подлиннике зачеркнуты.

21. VIII. 12.

Дорогая Софья Григорьевна!

Посылаю вам копии с документов, относящихся к сс[ильно]-поселенцам (одно письмо, впрочем, от админ[истративно]-сс[ильного] в Шайтанское, кажется, что-то в этом роде). Я думаю, вы найдете их интересными и достаточными. Более у меня нет ничего стоящего.

Ужасный человек Бурцев. Я так поражена: в «Matin» от 18 августа описывается его свидание 15 августа с Азефом. Бурцев прямо глупый и безрассудный человек. Еще раз рыться в этой отвратительной клоаке, выслушивать убийцу-предателя, лицемера и лжеца, рыдавшего со вдовой Зильберберга-Шифтара, повешенного от предательства Азефа,— что за позор. Человек обманывал 15 лет, если не более, и верить его чувствам, его словам. Прямо жизнь есть невероятная сказка, дикая греза...

Целую вас и Петра Алексеевича.

Вера Фигнер.

Когда ваше воззвание-отчет будет напечатано, пришлите мне экз[емпляров] 3—5.

149. К. А. Морозовой.

24. VIII. 12.

Милая Ксения. Проектируется издание энциклопедии «Россия», где будет описание всех сторон жизни России, ее природы и пр. Редактором экономич[еского] отдела будет П. Маслов, политического—Мартов, научного отдела (естествознание)—профессор Тарасевич; медицина, гигиена—проф. Эрисман, а редактором отдела природа России предлагают быть Николаю. Если он принципиально согласен взять на себя эту работу, то после окончательных переговоров с издателем вам будет переслан подробный план издания. Гонорар за редактирование предполагается 20—25 руб., а за статьи

100 руб. с листа, но окончательно этот вопрос еще не выяснен. Пока требуется только принципиальное согласие, и ответ желательно получить елико возможно скорее, ибо, в случае отрицательного ответа, придется обратиться к какому-нибудь академику. Так вот спросите Николая и напишите мне, а я передам по принадлежности. Мой адрес просто: Clapens, Suisse; мне. Вероятно, Николай может работать в крепости¹, а денежные условия—ведь очень выгодные. Целую вас и его. Нашумели вы чуть не на всю Европу—в газетах пишут, кричат, и меня даже вы прицепили, и совсем понапрасну. Видно, что около вас всегда репортеры газетные снуют. А я так не выношу никаких интервью. Не огорчайтесь же, что шиллсельбуржцы не обладают иммунитетом и за «Звездные песни» приходится отсидеть. Николай, вероятно, попрежнему тих и весел, и напишет же он теперь—целые вороха статей и воспоминаний...

150. М. В. Новорусскому.

8. X. 12.

Дорогой Миша! Позавидовала я вам, когда вы были на Кавказе и я читала ваш фельетон оттуда. Вы, значит, каждый год совершаете поездку куда-нибудь по России. Это хорошо. А я в этот год никуда летом не уезжала (из Кларана), если не считать недели, проведенной с Ев[генией] Ник[олаевной] в деревне Comballaz на высоте 1½ тыс. метров поблизости отсюда. На будущий год проектирую снять дачу где-нибудь на высотах, чтоб побольше гулять, сидеть в лесу, на траве. А здесь, хоть и деревня, но садик—хозяйский, у них 3 детей и весь он обработан.

Теперь я в одиночестве, после 4 месяцев совместной жизни, сначала с Сажиными, а потом с Ал[ександрой] Ив[ановной]. Мои портреты², для кот[орых] я позировала 6 или

¹ В г. Двинске. Был осужден на 1 год тюремного заключения за книгу стихотворений «Звездные песни».

² Теперь они в музеях революции: большой, во весь рост—в Ленинграде; другой (негодный)—в Москве.

7 недель (1), кончены и находятся в Париже у художника, их писавшего¹. Эта барщина—ежедневно позировать 2—2½ ч.—дорого-таки мне стоила и ужасно надоела. Даже мрачное настроение вызвала, отчего не мало, я думаю, пострадала Ал[ександра] Ив[ановна], видя мое угрюмое лицо. Ну, слава творцу! теперь это уже отошло в прошлое. Я сдала работу в «Рус[ские] Вед[омости]»—«Из политич[еской] жизни 80-х гг.», давно ждавшую своей очереди, и теперь надо переписать кое-что из прошлогодних писаний: «Первое свидание»; «Объявление о свободе»; «Казнь Балмашева», которую надо еще отыскать среди разных бумаг и бумажонок. Недавно мы были так удручены историей в Кутарбинке. Вчера или третьего дня из Лондона прислали вырезки из «Daily News and Leader» и из «Manchester Guardian», статьи-протесты Кропоткина в первых и Волховского во втором. А Pressence будет читать в Женеве о каторге, смертной казни и т. д., и меня просили подыскать для него материал. Только не понимаю, как может он использовать русский материал? Говорят, что он знаток русских дел, но не знаю, известен ли ему русский язык. Переводить же все—ведь никаких сил не хватит, да еще и наспех. Вот недавно вышел ряд статей M-me Chandler о русской женщине. И я была прикосновенна—дала кое-какой материал. Получила книги, развертываю и читаю: «Амфитеатров указывает, что причина проституции в России—экономическая»! Ну, не перл ли это? Открытие!! Амф[итетров] и не подозревает, что сделал его.

Сижу я в своей квартире², и в довольно печальном состоянии. Вчера сама топила печку и три раза должна была вновь затапливать, вытаскивать антрацит и марать руки в саже. Сегодня обещала женщина приходить ежедневно к 9 ч. утра и топить. И на первый же раз надула. Скоро 11, а ее и духа не слышать. Хорошо, что на дворе сегодня мило-

¹ Верхотуров.

² При отъезде одних знакомых я купила у них всю обстановку и сияла их прелестную, маленькую квартиру в Maison Rochat, в Clarens.

стиво, идет дождичек и потеплело, а то было холодновато: minimum = +5,4. Здесь выставляется бюллетень внизу, в городе (я выше озера, на горе, хотя и не высоко, но надо 15 м., чтоб спуститься); бюллетень Цюрих[ской] метеорологичес[кой] станции, и предсказания обыкновенно вполне верные. В прошлом году здесь зима была чудная: ясная и теплая. Птицы часто на солнце ошибались и пели по-весеннему. L'hiver des pauvres—п. ч. не надо было тратить на топливо. А в этот раз стоят уже с конца сент[ября] туманы, облачно, и бывает уже холодно.

Сейчас я читаю Финн-Енотаевского: «Современное хозяйство России», и вспоминаю вас: там все цифры, цифры и цифры. А вы теперь мало читаете по экономическим вопросам? Из каких журналов вы черпаете свои научные обзоры? По материалу от ред[акции] «Речи» или музей выписывает? Напишите мне, какие вам для эт[ого] приходится читать журналы? От какого до какого часу вы работаете в музее? Что делаете по вечерам? Дойдет ли мое письмо к 30-му? Если да, то хорошо. Поздравляю вас и целую. Поля, вероятно, задаст пир, и будет пирог с капустой или кулебяка. Я там была, мед пила...

В. Ф.

151. Н. П. и Л. П. Куприяновым.

9. X. 12.

Милая Наташа и Лиденька! Вероятно, вы обе еще тут, и потому пишу обеим. Сегодня получила твою открытку, Наташа, написанную по прочтении моего фельетона ¹. Посылаю тебе, пока, открытку с гидро-аэропланом, но не со мной. Когда будет картина ² и фотографии с нее, то, конечно, пришлю. Только это еще не скоро будет. Пожалуй, прежде чем

¹ «На белых крыльях большой птицы», в «Русских Ведомостях», о моем полете на гидро-аэроплане.

² Картина нарисована не была.

распространять фотографию, надо продать (в пользу сирот)¹ картину. Это вышло целое капиталистическое предприятие, ибо я за фельетон получила 107 р., истратив на полет 100 фр. Теперь я нахожусь в одиночестве: Ал[ександра] Ив[ановна] уехала 3 окт.; и все хлопоты по дому падают на меня. И живу я на студенческую ногу; стряпаю даже—сама. Применяю вегетарианство и моноедизм, т.-е. одно кушанье: суп—так суп; жареное, так жареное, а не 2—3 блюда. Это для сбережения времени и во избежание мытья посуды. Приходится и печки топить самой, и это горше всего. Терпеть не могу угольной пыли, и руки делаются ужасны. У нас навернулись уже холода: еще при Ал[ексandre] Ив[ановне] пришлось топить два раза, а теперь без нее тоже прохладно, и я уже 2 раза претерпевала бедствия топки. Звала одну женщину, чтоб приходила ежедневно в 9 час. утра управляться с этой негодницей, но женщина надула, несмотря на лицо, внушавшее доверие. Сегодня мне показалось так холодно и одиноко в моей чистенькой коробочке, что я подумала—не удрать ли в Париж, к Верочке? У нее с 14-го—квартирка, и она приглашала. Сегодня я писала главу: «Уроки жизни», не знаю, хорошо ли? Быть может, диктуй я кому-нибудь—вышло бы лучше. Но диктовать—некому. Есть один молодой чел[овек], но от него ужасно табаком воняет. Трудно найти на свете «приятного» человека. Целую вас обеих и тетю. Благодарю ее и всех вас за память. Ваша Верочка. Лиденька! Я как-то ездила к Богуч[арскому] и его не застала. Это дало случай узнать немножко его жену, и она мне очень понравилась. Славная такая.

152. В. Я. Богучарскому.

20. X. 12.

Многоуважаемый Василий Яковлевич!

Во 1-х, целую милую Эмилию Венцеславовну.

Во 2-х, благодарю за оттиск. Я прочла в «Рус[ской] М[исли]» эту статью.

¹ Подразумевали каторжан.

В 3-х, вы, значит, останетесь в России — раз против «Былого» 906—7 [гг.] начато преследование?

В 4-х, «Рус[ские] Вед[омости]» отказались от моей статьи о переговорах¹, мотивируя увлечением публики войной и боязнью штрафа. Боюсь, что и то и др[угое] выставлено не искренно, но не знаю, чем объяснить иначе. Послала в «Рус[ское] Бог[атство]», сообщив о мотивировке «Рус[ских] Вед[омостей]», дабы не играть в темную.

В 5-х, в Париже по словам моей знакомой есть оч[ень] симпатич[ное] общество, где-то около Parc Monsouris, устраивающее детские экскурсии (русские дети), и я думаю, участие Эм[илии] Венц[еславовны] было бы желательно и для дела и для нее самой. Я дам [адрес] M-me Dubouchet, жене известного хирурга (он америк[анец] родом, но понимает по-рус[ски], имел клинику в Одессе, выслан Толмачевым; жена русская). Скажу ей, чтоб она написала Эмилли Венц[еславовне], если последняя не найдет сама этого общества.

В 6-х, с рукопожатием В. Фигнер.

Рада была получить ваш адрес: хотела уже спрашивать Бурцева. Какие же ваши планы? Прошу Эм[илию] Венц[еславовну] написать мне.

На итал[ьянском] яз[ыке] вышла моя брошюра о тюрьмах, с предисловием изд. Милье.

От Акад[емии] Наук получила благодарность за дар комплекта «Зн[амени] Тр[уда]» и т. д.

153. М. В. Новорусскому.

6. XI. 12.

Дорогой Мишучёк! Не ходи в сундучёк! Там вам для поживы ничего нет, и я не хочу: я немного обижаюсь, что мои вещи считают res nullius за моей смертью, не дождав-шись ее (Ха!)! То, что можно было бы дать², все оставлено в Финляндии, и мне было бы прямо больно отдать ваш

¹ Правительства с Исполнительным Комитетом «Народной Воли».

² Новорусский, кажется, хотел отдать мои вещи в Музей подвижных пособий.

подарок—вазочку, с ее надписью. Я не отдала бы! И не позволяю ничего брать. Я боюсь, не сделаете ли вы мне неприятности: нет ли в архивн[ом] материале чего-нибудь писанного моей рукой? Я не хочу отдать ни моей тетради статистики, ни переписанных стихов; те, что я вам когда-то отдала для предполагавшегося помещения в «Знании» (стихи Лопат[ина], Мор[озова] и др.)—я не хочу отдавать, а хочу получить сюда вместе с вашими сочинениями, кот[орые] вы обещаете. Милый Миша! не сердитесь. Все это мне дорого, напоминает... потом—все там будет!

Целую вас и Полю.

Верочка.

154. М. П. Сажину.

12. XI. 12.

Дорогой Михаил Петрович! Письмо ваше, долгожданное, получила. Книга «Рус. Бог.» ноябр. получена в Clarens, а я сейчас в Цюрихе, куда приехала из Базеля; была там для чтения. Читала в русс[ком] студ[енческом] кружке и в университете по-французски. 20/7 XII уезжаю из Clarens в Париж. Не знаю, послали ли вы мне оттисков моей статьи?? Это было желательно, и если нет, но в Пб. у вас есть, то пришлите потом, когда я вернусь в Швейц[арию]. Оглавление, о кот[ором] вы пишете, постараюсь от дяди получить, а я вполне верю, что ему не под силу работа. Возможно, что будь плата для вятя, может быть, дело устроилось бы, но все это заглазно трудно устраивать¹.—Я просила адрес Вас[илия] Ивановича, а вы даете только имя. Но в случае надобности ведь я могу адресовать в контору к вам.—Не знаю, какие изменения сделаны в статье—очень жаль это. И у меня нет дубликата, чтоб проверить. Я очень прошу вас прислать мне корректуру, в которой эти места не изменены (или куски рукописи), чтоб

¹ Под дядей разумеется П. А. Кропоткин. Речь идет об издании сочинений Бакунина, которое предпринял было М. П. Сажин. Но выпущен был только один том.

потом можно было восстановить первоначальный текст (если будет когда-нибудь сборник всего мной написанного).

Скажите Лид[ии] Ник[олаевне], что ее денежное письмо (с 50 руб.) я получила и благодарю, а писать сейчас ей специально об этом не стоит. Не забудьте же сказать. Обнимаю всех.

А еще вот что, дорогой Михаил Петрович. В Пб. есть общество борьбы с самоубийством (вообще или только учащиеся). Если бы вы от моего имени попросили дать вам статистический материал и доклады (если они есть) по этому вопросу. Очень бы я хотела иметь. Вы, если вам некогда, передайте через Лиденьку эту просьбу Таничке, чтобы она сходила или съездила, к кому надо, в это Общество. Я хочу написать об этом в одно английское издание. Сегодня я получила от одной доброй знакомой первую книжку «Заветов» и тотчас же, в постели, прочла Ропшина. Слышно влияние «Войны и Мира» Толстого, но очень интересна постановка вопроса. Как-то совладает автор с задачей? Растем мы... растем, и вырастаем из-под подполья: душно там, душно...

Я хотела бы иметь Ежегодник «Речи», вышедший в январе [19]12 г. Если Женя будет посылать рубашки, то хорошо бы купить его и вместе с ними послать посылочку, прибавив до 12 ф[унтов] из моего сундука салфеток и салфеточек, необходимых в хозяйстве (полотенец и т. п.). Не стоит вам обременять себя, когда поедете, лучше отослать посылкой. (Деньги взять у Лид[ии]). Вы дайте Женичке прочесть это. Сегодня я получила французскую газету «Bataille Syndicaliste», в которой напечатано письмо Кропоткина к рабочим всего мира по поводу Ленских событий. А недавно я, к сожалению, не прочла статью Негвё, в которой, как рассказывают, он объявляет, что присоединился к анархистам в противовес увлечению парламентаризмом, а теперь, когда палка перегнута в другую сторону, он советует рабочим присоединяться к socialistes unifiés.

Паспорт из Нижнего — получила.

155. М. В. Новорусскому.

¹⁹/₄. XI. 12. Clarens.

Дорогой Миша! Попали-таки вы в мой сундук! А что вы сказали бы, если бы я, в вашем отсутствии, осмотрела содержание вашего письменного стола??? Скажите—можно или нет?.. Ножницы, конечно, покупные и куплены для меня в Пб [Петербурге] или в Архангельске. Вязальные иголки работы Ант[онова], а также платок № 11 можете взять—он, как вы знаете, очень позднего происхождения. А жожечку работы Суровцева—я не желаю отдавать. Передайте ее сестре Лидии, чтоб, когда будет посылка мне, присоединила ее. Как это вы не понимаете, что предмет напоминает человека? Вот умри у вас Поля—так вы запели бы др[угую] песню, и всякий клочек от ее лент припрятали бы!.. Для вас Шл[иссельбург] умер, умерла полоса. Может быть, это хорошо, но, может быть, и плохо. 20 л[ет] нельзя вычеркнуть, и в течение их пережито больше, чем в остальную жизнь, и у меня Шл[иссельбург] всегда за спиной—от него я не буду отпираться, и не хочу отряхнуть, и не могу... Ну, довольно! Сейчас я много работаю. Написала 3 важные главы о Шл[иссельбурге], а сейчас пишу: «Княжна и митрополит». Воспоминание. Пошлю в «Рус[ские] Вед[омости]». Обнимаю вас, «Забывайка», и целую Полю. Вавочку—я и не думала ни отдавать, ни возвращать, ни отсылать. Лид[ия] Ник[олаевна] путает ¹.

156. П. А. Кропоткину.

29. XI. 12. Clarens.

Дорогой Петр Алексеевич!

Художник Верхотуров (очень хороший художник) рисует галерею революционеров, русских и иностранных. Уже рисовал многих, в том числе меня, Волховского, Натансона

¹ Сестра...—и однакоже эти разбойники разбазарили дорогие для меня вещи...

(мне в подарок написал Александру Ив[ановну] Мороз, урожденную Корнилову, которая провела со мной 2 месяца летом)... Нечего и говорить, что ваш портрет непременно должен быть сделан, и нам хотелось бы, чтоб он был готов к вашему юбилею. Верхотуров едет специально писать вас в воскресенье 30-го вместе с Волх[овским], и я от себя прошу вас «даться» писать с вас. Ведь вы не откажете всем, кто знает и любит вас, в удовольствии, чтоб был ваш хороший портрет вместе со всеми нами, кто слил свои интересы с интересами рабочего класса и свободы.

Ну, целую вас крепко, крепко. Необходимо как-нибудь в Брайтоне устроить Николая Иван[овича] Верхотурова, языка он не знает. Он не избалованный, а работает с необычайной энергией, быстротой и искусством. Лазарев вышел, как живой... Целую Софью Григорьевну.

А еще вот дело и просьба.

Социалист итал[ьянский] Tanini, сотрудник «Avanti» и переводчик моей брошюры о тюрьмах (я выслала ее вам месяц назад), задумал выпустить отдельный № к 22 января в память о «кровавом воскресеньи». № посвящен России (целиком) и кроме истории этого дня должен дать разносторонние сведения о современном положении ее.

Там будет и о раб[очем] движ[ении], и о Думе и выборах, *statistique lugubre*, герои и мученики; о революц[ионном] движении за последние годы; о Толстом, Горьком и т. д. (Писать будут и русские, и итальянцы). Необходимы некоторые письма и, конечно, ваше, тем паче, что в Италии вы ведь самый известный и любимый человек. Статьи не решаемся и просить (я написала о Гапоне и дам перевод петиции рабочих 9/22 ян[варя] 1905 г.), но напишите несколько слов сочувствия предприятию, или вообще что-нибудь, и отошлите по адресу: Monsieur Tanini. 24. Avenue Druey, 24, Lausanne.

Если вы знаете итальянский, то по-итальянски, или же по-французски (он переведет).

Милый Петр Алексеевич, не откажите. С Tanini я познакомилась лично. Он постоянно пишет о России в социалистических газетах, переводя все, что ему удастся добыть.

Если бы вы написали несколько слов относительно России, в каком-нибудь отношении (вместо просто сочувствия изданию—оно будет с иллюстрациями), то вас можно бы сейчас же расцеловать от радости.

По ошибке взяла бумагу, где на оборотной стороне было написано, поэтому и вышло на отдельных листиках. Ваше письмо об издании получила и жду от Армана¹, что скажет.

Целую крепко. Если захотите через меня послать Tanini, то, конечно, я ему переishу.

157. П. А. Кропоткину.

7. XII. 12.

Дорогой Петр Алексеевич! В день 9 декабря я хочу присоединить и мой голос к голосу тех, кто любит вас и помнит этот день. Мой друг Александра Ивановна (урожденная Корнилова), знающая вас с молодости, прожила со мной теперь два месяца, и мы обе вспоминали о вас и о том, что 9-го день вашего рождения. И обе мы решили, вместе с вашими друзьями, послать вам приветствие и пожелание молодой энергии и горячей отзывчивости, отличающих вас, еще на много, много лет, на радость всем, кто вас знает. Обнимаю и целую вас. Привет вашим. Вера Фигнер.

Сегодня я читаю из своих воспоминаний русским студентам в Базеле.

158. М. В. Новорусскому.

12. XII. 12.

Дорогой Миша! Вашу открытку с аптекарским счетом проторей и убытков на книгах получила, и не знаю, должна ли

¹ Арман—было имя псевдонима, принятого Михаилом Петровичем Сажиным за границей во время его эмиграции. М. П. задумал издание произведений Бакунина в Лондоне и условился об этом с П. А.

благодарить или без благодарности платить. Почтовый тариф=1 р. за 12-фунт. посылку, и вы могли отдать книги Лид[ии] Ник[олаевне], чтоб она отослала с другими книгами. Мы всегда посылаем 12 фунт., тогда это недорого.

Милый Миша. Я забыла, когда умерла Марья Михайловна? В 909 или 910 [г.]?? И еще не помню, ее община в г. Порхове или в уезде??

Я послала через Веру Дмитриевну¹ статью о Мар[ии] Мих[айловне] и митрополите, и там год смерти обозначаем 909, а община в городе Порхове. Если я ошиблась, то, пожалуйста, черкните Вере Дмит[риевне] (Малый Казенный переулок, д. 7) и от меня попросите ее исправить это, передав в редакцию «Рус[ских] Вед[омостей]». Хоть не велика ошибка, но лучше не делать ее.

Сейчас я в Цюрихе, а до этого была в Базеле; читала в русс[ком] студенч[еском] кружке из своих неизданных рукописей, недавно написанных, и в университете, в «Aula» по-французски. 20-го уезжаю в Париж на несколько недель, если не надоеет быть там. Буду жить у племянницы, 8 bis, rue Campragne Prémée. Пишите туда, если вздумаете. У меня сейчас на столе ландыши, и я с благодарностью вспоминаю ваши! Целую вас.

159. П. А. Кропоткину.

¹⁸/₅. XII. 12.

Дорогой Петр Алексеевич!

Надеюсь, вы во-время получили мое поздравление (из Базеля), а теперь я вернулась в Слагенз, чтоб через 3 дня ехать на 5—6 недель в Париж.

Ваше письмо о делах с Арман я препроводила, и оно его очень огорчило. Теперь он пишет: что ему «хотелось бы иметь оглавление всех томов или их содержание. Чтобы знать, как распалагать материал по вашему мнению». Не будете ли вы так добры удовлетворить эту

¹ Лебедева.

его просьбу? Быть может, муж Саши мог бы сделать эту работу по вашему указанию, так как требуется ваше мнение—ваша оценка.

Так как работа должна кормить работника, то я могла бы заплатить, как он оценит ее.

Пожалуйста, ответьте. Если вообще «нет», то, чем скорее поставить точку на бесплодных разговорах, тем лучше, чтоб не затягивать время.

Дорогой Петр Алексеевич. Еще я писала вам с Верхотуровым: вероятно, вы получили и ответили Тапини в Лозанну. Целую крепко вас и Софью Григорьевну.

Ваша Вера Фигнер.

В письме юбилейном я не поставила еще имя Иохельсона, с кот[орым] тоже были разговоры о чествовании этого дня... Мы все помнили о нем.

Мой адрес в Париж либо через Гольдсмит, либо мне, 8 bis, rue Campagne Première, 8 bis. Не поедете ли вы в Италию через Париж?? Тогда увидимся.

160. С. Г. Кропоткиной.

28. XII. 12. 8 bis, rue Campagne Première, Paris.

Дорогая Софья Григорьевна!

Голубушка, не можете ли добыть сейчас же, быстро, денег на побег 6 чел. вольной команды, которым угрожает водворение назад в тюрьму. Я написала кое-куда и прошу Феликса¹ попросить помочь из Emergency Fund, но они бедны и могут дать какой-нибудь пустяк. Нужно-то не менее 60 ф. ст...².

Уже боюсь надеяться.

О результате поисков известьте меня. 8 bis, rue Campagne Première, Paris.

¹ Волховского.

² 600 рублей.

А деньги, если найдете, перешлите в London. W. Mr Cederbaum.

Charlottenstreet, 101.

Но непременно известите меня. (Это известный Мартов).
Целую вас и Петра Алексеевича.

Ваша Вера Фигнер.

161. Брату Петру.

12. I. 13.

Дорогой брат Петя! Как смешно: сегодня весь день здесь пурга, как в России. Было лето, яблоки и груши—в цвету, а весь луг покрылся снегом, и он вихрем бьет в окна и просится в комнату. Я затопила печку, калорифер, угли (антрацит) стали красными, и напилась чаю с вареньем из лимона, которое сама сварила. Сажу и смеюсь над вьюгой и радуюсь, что никуда мне не падо итти, и на ужин могу сварить макаронны или овсянку с маслом. Горы совсем скрылись, и озеро стало серым с чуть голубоватым оттенком. А я сажу себе в безопасности и смотрю то в окно, то в книгу Колтановской «Женские силуэты», где описаны разные интересные женщины, большей частью писательницы, многих из которых я не читала или читала да забыла их произведения, напр., Микулич и др... Твое письмо я получила и обрадовалась. Читала, лежа в постели, из которой выскакивала к почтальону, чтоб расписаться. И не надо заказным посылать: письма всегда доходят. Читала я и несколько раз смеялась, так ты смешно в некоторых местах пишешь. Ты говоришь, что хотел меня бранить за «Горсть золота». Верно о старикашке ты находил нескромным. Сестра писала; но, право, кто там ¹ толстый журнал читать будет? Да и есть ли возможность на какую-нибудь литературную вещь недреманному оку реагировать? Есть вещи и дела более серьезные, чтоб заниматься мелочами о том, что в таком-то

¹ В Никифорове.

глухом, безвестном уезде было то-то и то-то. А больше, кажется, и ругнуть было не за что... Целую тебя.

Я наконец вошла в колею: спина не болит (или слегка побаливает) и слабость прошла. Начала заниматься. Написала третьего дня в минуту вдохновения, вскочив поутру и еще в капоте сев за стол, главу: «Суд идет!»¹ и «Последнее слово»...

Вчера прочла Рубакиной и ее семейным в благодарность, что она нам еженедельно играет на рояли и объясняет данного композитора; играет чудно, как истинная артистка, и так действует на меня, что в ту ночь я уж не могу спать, а случается, что должна уйти, чтоб не разрыдаться, и убегаю не дослушавши. Она этими домашними концертами, на которых бывает человек 5—8, украшает жизнь в этом крошечном житейском затоне, и я чувствую истинную признательность к ней. А она говорит, что при мне она играет лучше, п. ч. я ее одушевляю. «Суд идет» произвел на нее и на др[угих] большое впечатление. А еще, чтобы отрешиться от грустных тем, которые иногда прямо коверкают меня и возрождают тяжелые переживания, я написала, точнее, продиктовала молодому человеку, которого я пригласила в секретари, большую главу: «Университет»², где есть миленькие сцены, забавные, веселые эпизоды студенческой жизни в Цюрихе.

Теперь описываю кавардак в голове, который произошел от новых идей, потрясших мою 19-летнюю голову по приезде в Цюрих; мои сомнения, споры и колебания, пока я, наконец, не стала социалисткой...

Целую тебя. Целую и Анну Ив[ановну]. Не скучает ли она в Москве?

Твоя Верочка.

Я не отвечала тотчас же, чтоб адресовать уже на новую квартиру. «С новосельем» тебя!

¹ После совершенно не правилось. Написано наново.

² В «Запечатленный труд» не вошла; использована частью для книжки «Студенческие годы».

162. С. Г. Кропоткиной.

19. I. 13. 8 bis, rue Campagne Première. Paris.

Дорогая Софья Григорьевна!

Вы, конечно, догадались, что когда я писала вам письмо о просьбой, то и не подозревала о болезни нашего Петра Алексеевича. Только потом, посетив Гольдсмит, услышала о таком несчастии.

Я думаю, вам было не до хлопот, и тем трогательнее, что вы так сердечно откликнулись. Вы ответили: «завтра» будет известно, выйдет ли что из хлопот? Но я не получала с тех пор от вас никакого известия. За эти дни Феликс написал мне, что добыл и передал по указанному адресу 22 ф. 5 ш.¹ Я была так обрадована. Значит и перед вами уже меньшая сумма, если ее можно достать.

Целую вас крепко и от Мани² буду узнавать о ходе в состоянии здоровья Петра Алексеевича.

Ваша Вера Фигнер.

163. Н. П. Куприяновой.

19. I. 13.

Дорогая Наташа! Верочка и я все собирались написать вам, да так вот и дождались такого посрамления, что ты написала, а мы—нет. Говорю—с Верочкой, ибо вот уже 4 недели, как я у нее в Париже (вернусь домой 1—2 февраля старого стиля). Сейчас ее нет дома: она еще вчера ушла к товарке заниматься и ночевать у нее, чтоб не ходить сегодня опять к ней. Она теперь занимается усердно, п. ч. в феврале экзамены, целых три, один за другим и она ни разу, напр., не прочитала учебника акушерства, не видала ни одних родов, а будет экзаменоваться по акушерству! Уж не знаю, какие знания можно приобрести, в первый и единственный раз прочитывая учебник перед экзаменом. И так

¹ Около 220 рублей.

² Гольдсмит.

по трем предметам! Все утро до 12 у нее занимает больница (дети туберкулезные), где ей нечего, по ее словам, делать и где новых знаний практических она не получает. Теперь захотелось ей переменить университет из боязни здесь провалиться и потерять 3 мес[яца], если не выдержит раз; 6 мес[яцев]—если еще раз не выдержит которого-нибудь, и, наконец, она потеряет год, если при трехкратной экзаменовке все же не выдержит. Хотя у нее есть подруга, три раза не выдержавшая из анатомии, но мне кажется такой случай все же мало вероятным для Верочки. Но она мечтает увидеть экзотические страны и перейти на полгода (с марта) в университет в Алжире (очень плохой). Попросила у меня на дорогу 50 руб., а Лидея почти благословила на этот переход. Уж не знаю, что принесет этот авантюризм: теперь наводятся еще справки. Милая Наташа! Я много работала последнее время в Швейц[арии], и так как не выезжала 8 мес[яцев] из Кларана, то и приехала сюда, чтоб набить оскомину на разных развлечениях и разговорах о том, о сем, а больше ни о чем. Колония только и живет благотворительностью в форме концертов, встреч нового года (по нов[ому] стилю и по старому) и т. п. Сегодня концерт-конференция о Бахе, и я пойду. Была в опере: «Сказки Гофмана», и еще пойду. Знакомых, собственно говоря, у меня здесь мало, но я хожу, как наблюдатель, на все увеселительные собрания. Погода здесь скверная, и я простудилась—болит сейчас горло и все анюбит. Хотела завтра кое-что прочесть из мной написанного Вас[илию] Яков[левичу] ¹, но не буду в состоянии—охрипла. Он подарил мне свою новую книгу. Я не вполне довольна ею; предыдущая была, по-моему, лучше. Какой-то странный тон—смех над наивностью разных чаяний. Раз они искренни и для данной эпохи естественны, то говорить с усмешечкой не приходится. Это постоянно шокирует при чтении этой книги. Кое-какие замечания я высказала автору ².

¹ Богучарскому.

² О «Народной Воле».

Вероятно, ты читала мои 2 фельстона в «Рус[ских] Вед[омостях]», и еще один ¹ будет о митрополите Антонии.

Давно я тебе не писала! О болезни Володи мне, конечно, сестры тотчас же написали. Как это вышло неожиданно и прямо загадочно. Целую крепко тетю Лизу и его. И желаю ему поправляться на утешение всем вам. Где же Володя живет? У себя ли на квартире или у вас? Далеко ли вы живете друг от друга? Как это теперь всем вам неудобно, жить врозь! Верно чередуетесь и кто-нибудь постоянно там, а все дела твои в забросе. Что ты делаешь, когда нет неурожая? Твои культурные предприятия идут ли? Соф[ья] Викт[оровну] ¹ от меня ты поцелуй, так же, как и Лиду. А тебя, моя дорогая, крепко обнимаю. Будьте все бодры и здоровы.

Верочка.

Перимовым привет и пожелания...

А потом уеду опять в свою пустыню и буду писать. Я написала несколько самых трудных глав.

164. С. Г. Кропоткиной.

27. I. 13.

Дорогая Софья Григорьевна.

Как я рада, что Петр Алексеевич стал понемножку выходить. Скорее бы выбраться вам на юг. А по поводу ваших исканий скажу, что, если они увенчаются каким-нибудь успехом, то вышлите их пожалуйста мне, на мой адрес, п. ч. времени прошло уже довольно, и теперь будет благоразумнее, чтоб они попали сюда.

Целую вас крепко и Петра Алексеевича.

Ваша Вера.

Я пробуду здесь до 15 февраля. 13-го я председательствую на митинге Прессансе о тюрьмах.

¹ О М. М. Дондуковой-Корсаковой.

26. II. 13.

Дорогая Женя! Твое письмо от 5/18 получила; вероятно и Мих[аил] Петр[ович] получил мое деловое, высланное из Парижа, страховым. Он, я думаю, разобрался в проектах моих¹ изданий: один—это печатать избранные места из разнородных областей, а другой, Джемса—печатать целиком, как наиболее достойное автора и независимое от произвола и личного усмотрения кого бы то ни было. По поводу этого издания Стокса мы говорили летом, когда вы были здесь. Но после того главный редактор, чисто по физическим условиям здоровья, не мог взяться за труд², а Черемисов³ тоже не берется и может только разве корректуру править, если печатанье будет в его городе. Его письмо с отказом только и заключает это, и, обращаясь за советом, я не приложила его, равным образом и соображения Джемса насчет того, что выручка, постепенно накапливаясь от продажи первых томов, даст средства на лишний том, сверх четырех, ранее предполагавшихся Stocks'ом, летом. Джемс думает, что отсутствие такого известного первого редактора не может настолько испортить дело, чтоб выручка не дала необходимой суммы. Это кажется невероятным. Разговаривая с Марьей Сидоровной⁴, я выразила недоумение, как может идти распродажа, с необходимостью контроля, без хозяйского глаза Armand Stocks'a⁵, если еще при этом расчет есть на Америку. Но она, не моргнув глазом, говорит, что это всегда так делается и издания окупаются. Уж не знаю я, при моей неопытности, мне это все кажется

¹ Конспирация: подразумевается издание Бакунина.

² П. А. Кропоткин.

³ Подразумевается Черкесов, эмигрант.

⁴ Гольдсмит.

⁵ Под Stocks'ом, известным издателем в Париже, подразумевается М. П. Сажин, на что указывает и имя Armand, которое Сажин носил, называясь Россом.

шатким, и я не решилась бы без совета опытного Мих[аила] П[етровича].

Целую вас. Напишите поскорее. Ваша В.

166. Е. В., Н. П. и Л. П. Куприяновым.

1. III. 13.

Дорогие мои! Сегодня мне пришло от сестры Лидии известие о вашем горе¹. Ваша взаимная любовь и дружба да помогут вам пережить эту тяжесть. Обнимаю вас горячо и нежно.

Ваша Верочка.

Письмо Лиды в Париже получила, отвечать буду потом.

167. Брату Петру.

19. III. 13. Clarens.

Дорогой брат Петя! Ты совсем забыл меня, а я делала попытки, писала тебе, хотя и редко, но ты оставлял меня эти годы—без ответа. Теперь Женья прислала мне твое письмо к ней, в котором ты юмористически начертываешь объявление о даче с верховыми лошадьми «по соглашению», купаньем, прекрасными прогулками и пр. Но кто же даст такую цену, да незнакомые люди иногда так неопрытны, что после них прямо тошно. Но, прочитав твое письмо, меня обуяла ревность, что в Жене ты ищешь себе корреспондентку, а меня игнорируешь. И я решила заинтересовать тебя. Написала слово «заинтересовать» и испугалась, потому что писать можно о множестве вещей и глаза разбегаются—пожалуй, выйдет скучно. Вот уже месяц, как я вернулась из Парижа, усталая, хотя нельзя сказать, чтоб вела деятельный образ жизни там. А все же нервы устали, и я должна теперь употребить большое усилие воли, чтоб ввести себя в колею работы. Знаешь или не знаешь, но ноябрь—декабрь я усиленно работала и исписала порядоч-

¹ Умер Владимир Петрович Куприянов, брат Н. и Л. Куприяновых.

ное количество бумаги. Все о Шлиссельбурге. Во-первых, первый день в крепости; затем историю моего пребывания в карцере; голодовку в тюрьме по поводу отнятия у нас ценных книг; историю, как и почему сорвала погоню со смотрителя; казнь Балмашева в цитадели Шлисс[ельбурга]; объявление мне о замене каторги без срока каторгой двадцатилетней и настроение за те 20 месяцев, которые оставались до выхода из крепости.

Все это было много раз думано и передумано и потому вышло легко и сразу, без переделок.

Читала кое-кому: одобряют, но я хотела бы еще посоветоваться с кем-нибудь или, лучше сказать, получить отзыв. Хотелось бы, чтоб удовлетворяло с художественной стороны. Что будет производить впечатление—это несомненно, п. ч. тема-то такая, что не может не забирать. Я описала самые тяжелые и трагические моменты, и мне кажется, что жаль их разбавлять какими-нибудь описаниями внешней стороны жизни в крепости. Там, в написанных главах, все переживания, психология... внешнюю-то сторону описали и Новорусский, и Ашэнбреннер, а тюремную [психологию] еще не затрогивали. Я живу здесь очень, очень уединенно—никаких импульсов не получаю от внешнего мира, от людей. И это не очень—полезно. Иногда сравниваю эту жизнь с шлисс[ельбургской] и говорю, что живу тоже в Шлисс[ельбурге], только он побольше и красивее. И это однообразие, отсутствие толчков, которые будили бы энергию и вызывали бы на деятельность, приводит иногда к какому-то усыплению, ленивой грезе. И нет «любимых» никого... Опять уж думаю, хорошо бы иметь либо подругу, либо воспитанницу какую-нибудь, хотя Уля-то не очень поощрила к этому. Весна здесь в этом году покамест хороша. Я уже перестала топить печки. Они меня порядочно обременяли выгребанием золы; пропасть ее от антрацита и брикетов; и нельзя сказать, чтоб квартира была теплая. В одной комнате хорошая изразцовая печка для брикетов, и с ней я была в мирных отношениях. Она и

греет хорошо, а для другой комнаты стоит в прихожей калорифер, и с ним бывает возня, и он не может нагреть: комнату, кухню и коридорчик.

Вот план моей квартиры, которая с мая еще на год остается за мной, а потом не знаю, что будет ¹.

На лугах сейчас много цветов: шафранов, первоцветов, маргариток и синих сцилл. У меня на столе стоит целая тарелка, я выкапываю с землей и они живут долго. А в вазах, подарке Евгении, стоит зелень или букеты: нет-нет, кто-нибудь да принесет, а теперь два горшка роз; на одной штук 10 бутонов и на солнце они распускаются. Перед окном и балконом у меня озеро и горы Граммон, на вершину которого Евгения Николаевна с таким трудом вползала летом. Был и смех и грех, п. ч. она действительно страдала и ее очень полюбили навозные мухи и жалили—пове-ришь ли? ее одну, единственную. Ну, целую тебя, дорогой братец, и Анну Ивановну. Лидия Ник[олаевна] что-то в этот раз опоздала с деньгами: обыкновенно присылала в первых числах, а теперь завтра у нас 20, а от нее ничего нет. Бываешь ли ты у Веры Дмитриевны Лебедевой? У немногих знакомых из делового мира и верно есть подходящие для тебя. Итак, пиши же! Адресуй просто: мне. Clapens. Suisse. А по-русски только Швейцария.

Тв я Веруша.

Видел ли Сашечку в Москве? Нет ли у тебя карточки отца (молодого) с тетей Катей Шулинской? Мне оч[ень] надо.

168. М. П. Сажину.

20. III. 13.

Дорогой Михаил Петрович.

Не знаю я хорошенько, стоит ли теперь посылать вам прилагаемое письмо Nettlau к Stocks'², когда он приоста-

¹ План не поместила для печати.

² К М. П. Сажину.

новил свое предположение об издании. На всякий случай все же прошу вас просмотреть.—Ваше письмо я получила, но не вижу из него, писали ли вы Марье Ис[идоровне]¹ и ее другу Джемсу, или думаете, что я могу им писать сама. На всякий случай напишу ей, ибо это она мне прислала письмо Nettleau.

От Жени получила письмо, но еще не отвечала, а Лидия что-то давно не пишет.

Я здорова, но «томная».

Всего хорошего. Прилагаемое письмо передайте Евгении.

169. М. В. Новорусскому.

10. V. 13.

Дорогой Миша! Действительно давно не писала вам и последняя открытка уже много времени лежит на столе, дабы обладательница не упустила, наконец, ответить. Я много занимаюсь: пригласила секретаря и диктую утром 2 часа. Но надо предварительно все восстановить в голове, и это требует напряжения мысли все в одном направлении, и, пустив в ход механизм, иногда уже не можешь оборвать нити и оттого затрата энергии непропорционально велика. Потом час уходит на газеты, да надо погулять *minimum* час, полтора; так что иной раз рада, что идет дождь и можно справить неотложные дела по переписке.—Я написала самые трудные патетические главы из моих переживаний в Шлисс[ельбурге], и это так меня мучило и волновало, что, не исчерпав еще всей жизни там,—я обратилась к светлой эпохе в Цюрихском университете, где забавное и наивное молодое переплетается с серьезным, с ростом духовной личности. Теперь уже описано и возвращение в Россию, и возникновение программы и организации «Земли и Воли». Однако, кажется, уже начинаю уставать от постоянного напряжения, от необходимости приготовиться к известному часу, когда начинается работа. Да, нет-нет, на-

¹ Гольдсмит.

ступают очаровательные весенние дни, когда все кругом ликует, и меня охватывает «радость бытия» от свежести воздуха и вида прибрежных гор у прекрасного, всегда нового, синего озера. Тянет в лес, на луга, хочется просто «жить» и «дышать», а не сидеть в комнате! Теперь поля покрылись на склонах гор нарциссами, и когда они все расцветут, то похоже издали на выпавший снег,—так их много...

170. Брату Петру.¹

15. XI. 13.

Дорогой брат и друг Петя. Я так обрадовалась твоему письму! и оно такое длинное. И снова ты смешил меня, хотя там не было ничего смешного. Смеялась же над эволюцией твоих хозяйственных предприятий. Завод—картошка,—мельница—мучка,—и наконец—свинка—щетинка. Ну, право, это как в рассказе: идет девушка на базар; на голове—кувшин молока на продажу. А в голове (у тебя—в реальности) планы: продам молоко—куплю курицу; будут яйца—будут цыплята; продам цыплят и яйца—куплю теленочка; вырастет—корова будет... трах!!! кувшин с головы летит! разбился, молоко пролито!..

Ты не сердись, но у тебя в роде этого. А улыбаюсь я добродушно, потому что ведь ты все это придумываешь и осуществляешь на свой заработок, и в употреблении его каждый волен. Вот и Коля, на какое-то замечание Ренэ, обращаясь ко мне, сказал: ведь это все на благоприобретенное, не на наследственное!.. И впрямь, ведь он все приобрел в жизни своим талантом и трудом. Да, наше свидание состоялось. Я их встретила на вокзале; они были в нерешительности, остановиться ли у меня? Я была очень рада, что они на это согласились по моему усиленному приглашению. Коля все время был очень мил и мне понравился. Мы провели уютно и тепло целую неделю, и все остались довольны друг другом и всем окружающим. Коля признался в конце, что было жестко спать, но это потонуло в общей приятности

совместного пребывания. Одно было огорчительно, что последние дни у меня снова заболела нижняя челюсть, и я не могла уже сопровождать их по магазинам; в Женеву с ними тоже не съехала. Три вечера я им читала из своих воспоминаний. На них они произвели сильное впечатление. На первой главе о Шлисс[ельбурге] (первый день там) они оба плакали¹; во 2-й вечер читала, какие чувства вызвала у меня весть, что по прошению матери каторга без срока заменена мне каторгой 20-летней, и что через 20 месяцев я выйду из крепости.

Оба были растроганы, особенно Коля—до слез.

В 3-й вечер читала начало главы: «Университет»—тут никто не плакал—не над чем! Коля, как всегда, увлекся, предсказывая громадный успех моральный и десять миллионов богатства. Был разочарован, что я сказала о своем желании, чтоб книга вышла не оч[ень] большая, не больше 25 или, в крайнем случае, 30 листов (480 стр.). И то, по моему, это длинно и утомительно для читателя. И нечего размазывать: сжатость дает больше силы и вызывает большее впечатление. Целую тебя, милый Петя: я рада, что ты интересуешься моим трудом. А я так хотела бы написать так, чтобы книга жила. К сожалению, я работала еще очень мало—всего-навсего 12 недель, т.-е. три месяца²! В этот год я отстраню от себя все, что мне мешало до сих пор, чтобы во что бы то ни стало кончить весь труд. Условия благоприятные в смысле обстановки, и я должна кончить, или, в противном случае, признаю себя неспособной по отношению к задаче. Возвращаюсь к Ренэ и Коле. Им было, конечно, не оч[ень] просторно в моей квартире, в одной из комнат, со всеми коффрами, картонками, корзинками и гардеробами. Обедали—вне дома, а ужинали дома: Коля стряпал—жарил бифштекс, а я получала хвалы за ризотто, макароны с томатами, и т. д., и т. д. Все это Коля заливал обиль-

¹ Вошла в нетронутом виде во II т. Собрания сочинений.

² С большими промежутками.

но покупной минеральной водой «Eau de Montreux» и непокупной—eau de Clarens из-под крана. Так жили, пили—ели, плакали над воспоминаниями и шутили весело из всяким пустякам. Ездили на Les Avants (1200 м.), и там нас застала русская зима. Мы так были рады, и там было так хорошо. Прилагаю открытку. Завтракали и пили чай там. Не было ни души, кроме нас, в отеле. Только к 4 ч. пришло неск[олько] путешественников, а до этого—мы считали себя владельцами. Коля и Ренэ пели; особенно хорошо, с подъемом, спела Ренэ романс «Почему эта ночь». Было так просторно в прекрасных помещениях отеля, так бело кругом... Снег падал и падал большими хлопьями, были минуты, когда казалось,—мы отрезаны ото всего, и кроме белой мглы—вокруг ничего нет...

Однако вся эта прелесть—горный ландшафт в снегу и ели, темнеющие на зеленовато-белом (от не вполне покрытой снегом травы) поле—дорого обошлись нам. Ноги у нас прозябли, и я простудилась. Ужасные боли в челюсти целую неделю потом (вчера стало лучше) мучили меня, а Коля тоже недомогал в Женеве, куда поехал на другой день.

Довольно. Целую тебя и Анну Ивановну целую.

Коля уехал 12-го в Париж, где пробудет дней 10, т.е. до 22—23 (10) XI. А я из-за зубов, которые, вероятно, составляют главную причину боли в челюсти (если это не невралгия, как следствие инфлуэнцы, бывшей у меня месяц назад), еду в Париж в понедельник 17 (4) апреля; думала ехать позже, но надо развязаться с этой обессиливающей пакостью. Застану Колю еще там. Писать можно на адрес Верочки. Она на старой квартире.

171. Н. А. Морозову.

13. XII. 13.

(Ксане пишу отдельно.)

Дорогой Николаша. Твое письмо получила два часа тому назад. Я тронута, что ты меня не забываешь и прощаешь мое молчание даже на твои письма. У меня есть 2 начатые к

тебе письма: одно еще с пребывания летом в Beatenberg⁷e. И что-то помещало, а потом продолжать раздумала. Между тем, мне многое бы надо сказать тебе, и надо сказать, что не особенно приятное. Дело в том, милый Николаша, что ты очень уж расписался. Ты сетуешь, что тебя сократили в 2-х журналах. Возможно, что сократили там, где не следовало, но в общем все тобой теперь напечатанное страдает многословием и растянутостью, которой совсем не было в твоей милой книжке «На заре жизни». Даже я, твой друг, не могла всего одолеть и мне было скучно... Когда касаешься старины, надо писать сжато, выбирать выпуклое, не терять время на всякого рода мелочи и длинные описания. Ведь по существу то, что было 35—40 лет назад с нами, не раз повторялось потом в русской жизни и по мелочам рассеяно в умах всех русских людей. Повторение известного скучно, и его можно простить, когда повторено с исключительно большим талантом. Длинные описания страдает твое описание перипетий ареста в Крыму, в особенности отступления о картинах природы, а когда ты пишешь о переживаниях в Двинской крепости, то неприятно резонерство и то, что ты пишешь не от руки, вот сейчас перед печатаньем, а сидя взаперти, ведешь дневник, записывая впечатления и сцены, как бы со специальной целью накопить материал для будущих воспоминаний. Искусственностью веет от всего этого, и растянутость точно напоминает о полистной плате. Не мне одной все это бросилось в глаза, как и то, что ты так злоупотребляешь интересом к тебе лично, как шлиссельбуржцу, то и дело поминая свою жену—Ксаню.

Кропоткин дал нам всем пример скромности в интимных отношениях, упомянув лишь вскользь о своей жеманности и посвятив всего 5 строк рождению своего первого и единственного ребенка. Я надеюсь, что ты примешь мои замечания, как замечания друга, который, как ты помнишь, всегда приветствовал и восхищался твоим искусством писать просто, кратко и красиво, как написаны: «На заре жизни» и «В поисках философ[ского] камня». Покончив с

этим, скажу о более важном. Твоя память оказывает тебе плохие услуги, и, не зная я твоей рассеянности и нетвердости в воспроизведении фактов, можно бы дурно о тебе подумать. Меня поразили два факта.

16. XII.

В предисловии книги: «На заре жизни», которая так обрадовала и тронула меня посвящением мне, как твоему другу на свободе и в тюрьме, я с удивлением прочла на стр. 10—11 такие несовместимые вещи: Через полгода после моего выхода из Шлисс[ельбурга] (что произошло 29 сент. 1904 г.) ты узнал по условленному знаку, что мои рукописи, где была копия с т[воей] «Зари», застряли в департамент[е] полиции...

Тогда ты решился передать их собственными силами, пошел в переплетную, смазал желатином, образовался картон, который через несколько лет: 28 окт[ября] 1905 г. вывез вместе с собой на свободу!!! Вместо нескольких месяцев ты поставил несколько лет. Как не заметить подобной грубой ошибки? Только твоя рассеянность может объяснить ее.

Второе—важнее. На мой вопрос о голодовке в Шлисс[ельбурге], о том, как было у вас решено прекратить ее, ты в письме ко мне пишешь, что в душе дал себе твердое слово голодать до тех пор, пока хоть один товарищ будет продолжать голодовку. А между тем, я во всеуслышание объявила, что я буду продолжать, несмотря на ваше общее решение прекратить. И только Юрковский, узнав мое решение, присоединился ко мне. Что ты решал в душе, никому неизвестно, но что ты был со всеми, а не со мной и Юрковским—вся наша тюрьма знает. Каким образом бывают у тебя такие lapsus—я не понимаю, и мне кажется необходимым указать на такие возможности. Лучше бы с кем-нибудь проверять такие описания. Ну, вот и все. Я уверена, ты не рассердишься на мою откровенность.

Теперь о себе. Я всего-на-все работ[аю] над воспомин-

н[аниями] 12 недель¹. За это время много написала, но все же грустно, что так мало времени могла найти для этого и что разные разности дергали мои нервы в стороны и не давали возможности сосредоточиться. Трудно это, а иногда и тяжело—воскрешать далекое!—Как всегда бывает с пишущими—мне то нравится, то не нравится написанное. А другие хвалят. Однако внутреннее чутье автора больше значит, чем мнение слушателя, который подходит всегда с своей собствен[енной] точки зрения к тому, что слышит, и требования его всегда не те, что у автора.—А еще меня беспокоит, как слить воедино все, что было мною раньше написано? Во всем есть скорби моей души, есть частица ее: в «Няне», в «2-х встречах», в биографиях товарищей, в «Без приюта», в «Горсти золота».. везде... Взять отдельные места? поместить все, как главы? Иногда мне кажется, что все это, собранное под одну обложку и не обобщенное в опыт автобиографии, с прибавлением отдельных новых глав, заключающих важнейшие моменты жизни, было бы сильнее, ярче. Ведь каждая вещь, как говорили, имеет свою собствен[енную] ценность, разорвать которую трудно и жалко². Целую тебя.

Твоя Верочка.

172. П. А. Кропоткину.

18. XII. 13.

Дорогой Петр Алексеевич. Вашу милую, незаслуженную мной ласку я получила... Будучи в Париже, я слышала от Рубановича, что петиция о заключенных не имела успеха в Англии по разным причинам. Но, так как Руб[анович] упомянул, что вы думаете, что из Англии идет какой-нибудь приток материальных средств в Парижский комитет помощи каторжанам, то я скажу вам, что мы из Англии не получаем ничего.

В первый год, 1910, благодаря тогда свежему впечатлению от моих выступлений и рассылке нами выпущенного

¹ В сумме.

² Кажется, в конце концов мне более или менее удалось в 1929 г.) слить воедино все отдельные главы.

тогда воззвания, разные лица прислали в нашу кассу фр. 700 или 800, как указано в отчете Антова за 1910 г. Но дальше ничего не было, если не считать мелочей от случайных встреч с англичанами в Швейцарии или отдельных ничтожных пожертвований от прежних знакомых.

Вы писали, что жалеете, что не знали, что я в Париже. А я жалею, что вы так страшно устали, сделав длинное путешествие без перерыва. И что было утомительнее, оно ли, или перерыв в Париже, где не одна я хотела бы видеть вас—сказать мудрено...

Как громом были мы с Егором ¹ убиты известием о неудаче Брешковской ². Трудно себе представить, каково должно быть ее психическое состояние теперь. И невыразимо больно сознание, что если не удалось теперь, то нет шансов впереди. Бедная, бедная бабушка...

Целую и обнимаю вас, дорогой Петр Алексеевич, и Софью Григорьевну. Софье Григорьевне напишу отдельно. Хотелось бы узнать что-нибудь и о Саше: вы ничего не пишете о ней.

Любящая вас Вера Фигнер.

173. С. Г. Кропоткиной.

19. XII. 13.

Дорогая Софья Григорьевна. Выражая сожаление, что в прошлом году опоздали присоединиться к празднованию, меня просили передать прилагаемое для Петра Алексеевича. И чтоб не идти обходными путями, я посылаю вам, надеясь, что вы не рассердитесь на мое посредничество. Имя expéditeur—простой отвод глаз. Хотела послать с оказией, но не вышло.

Вчера я написала длинное письмо Петру Алексеевичу, и, вероятно, он вам расскажет содержание. Напишите мне, как поживает Саша? Как их дела и настроение?

В вашем городе живет Малкина-Острогорская, интересная культурная деятельница, с которой я с удовольствием бесе-

¹ Лазарев.

² Бегство.

довала о петербургских просветительных обществах. Если вы встретите ее—то имейте это в виду. Я уверена, вы и П[етр] Ал[ексеевич] испытаете то же удовольствие, что и я.

Целую крепко. Будьте здоровы и блюдите за здоровьем Петра Алексеевича.

В. Фигнер.

174. П. А. Кропоткину.

28. XII. 13.

Дорогой Петр Алексеевич.

Ваше письмо не застало меня в Париже и я получила его уже здесь. Отсюда я писала вам 19-го и ничего в ответ не получила. Но оба эти письма, видимо, разошлись. Обращаться к французам—я не знаю как? Я никогда там и не выступала: трусила. И чтоб ехать туда нарочно—надо верить в успех. В газетах было, что англичане и американцы готовят петицию. Но это ведь будет только демонстрация, а помочь не поможет. Я наведу справки, участвует ли M-me Menard-Dorian, организовавшая уже дважды общую петицию о заключенных, в предприятии в пользу бабушки. Вероятно—да. Спешу, чтоб отослать письмо поскорее. Целую вас.

В. Ф.

175. С. Г. Кропоткиной.

28. XII. 13.

Дорогая Софья Григорьевна.

Завтра будет ровно 10 дней, как я послала два письма отсюда: одно Петру Алексеевичу—простое. Другое вам страховое (в 600 frs.) с Exped[iteur] Christophoroff. По адресу на ваши имена—Dr Bernstein Villa Hesperia. Невероятно, чтоб ни Петр Ал[ексеевич], ни вы не ответили целых 10 дней, и я боюсь, не пропали ли? Известите тотчас же, чтоб принять меры. Квитанция страхового цела.

Целую вас. В. Фигнер.

Если это письмо разошлось с вашим, т.-е. вы уже известили о получении страхового на Villa Hesperia, и письмо еще идет ко мне, то, конечно, я получу его завтра. Но теперешнее я хочу отпустить сегодня же, в воскресенье.

176. М. В. Новорусскому.

9. I. 14.

Дорогой Миша. Что-то не пишется новый 14 г.: все ошибаюсь—дело идет, как-будто, по-старому. У нас праздники прошли, у вас—в самом разгаре! К тому же съезд по народн[ому] образ[ованию], вероятно, сильно интересуется вас. Вот и сестра Родионича ¹ поехала на этот съезд и хотела быть у вас и, конечно, скажет, что все у ней с вами будет и в новом году по-старому: никакой перемены она не хочет. Я думаю, было бы полезно познакомить ее кое с кем, с Ольгой Марковной ² и с Мариной ³ (я забыла, как отчество старухи). Это поставило бы ее au courant вопросов, интересующих ее. А от меня или от вас (если она не захочет знакомиться), надо сказать им, что необходимо, и я весьма желала бы получать полугодовые отчеты по народному образованию, их ведомости: число учеников и цифру баллов по месяцам данного полугодия ⁴. А Соне, пожалуйста, скажите, что ее письма я получила и напишу ей в Москву ответ.

Давно уж не писали вы мне, Миша, и я вам тоже. Я в этот год кое от чего избавлюсь, чтобы посвятить больше времени литературной работе. Недавно послала для «Русс[ких] Вед[омостей]» вещь: «В лесу»⁵. Первые годы детства. Ездил на праздниках в Шамуни и наслаждалась снегами.

¹ С. Р. Попова поговору со мной послала сборы Ростовского комитета помощи каторжанам в Петербург для Шлиссельбурга.

² Ольга Марковна, жена профессора, урожденная Герценштейн; фамилия, кажется, Фукс; на ней лежала забота о Шлиссельбурге 2-го призыва.

³ Марина Л. (Лихтенштад) занималась тем же.

⁴ Иносказание об отчетах комитетов помощи.

⁵ Глава, вошедшая в I т. Собрания сочинений.

Приезжаю сюда, а снег и здесь лежит вот уже 6-й день. Это необычайно здесь, и даже появились сани, па которых я вдосталь накаталась (на лошадях) в Шамуни.

Целую вас и Полю. Будьте здоровы и не забывайте любящую вас Верочку.

177. Н. Н. и Е. В. Куприяновым.

20. I. 14.

Дорогая Наташа, дорогая тетя. Брат пишет, что вы— у него, и, так как он говорит, что Ната в претензии, что я ей не ответила, то я так испугалась, что сейчас же хватаю перо, опрокидываю стол, стул и чернильницу и, приведя все опять в порядок, начинаю писать. Итак, ваша дружба, Наталья Петровна, не может устоять перед отсутствием письма от меня! Ваша дружба тоже не может подвигнуть вас, кроме адреса на письмо брата, черкнуть другу несколько милых строк! Вот она—ваша дружба!.. Говорю с гордостью— я великодушнее вас и письмами не считаюсь, а вас люблю попрежнему, несмотря на вашу злость.

Милая тетя и Наташа. Письма—вещь капризная, вещь длинная, вещь часто невозможная, и потому никогда на Верочку не сердитесь: все равно я о вас думаю и у меня на особом конверте давно уже написан даже целый ряд вопросов, которые я приготовила, чтоб вы, тетя, как хранительница семейных преданий, разрешили, написав мне ответы. И раз уже Наташина претензия расклевела ¹ меня, то я сейчас же все их запишу вам, а Петя, быть может, тоже что-нибудь вспомнит по поводу их.

1. В каком уезде Уфим[ской] губ. (кажется, Уфимской?) были именья или именье дедушки Христоф[ора] Петровича ²? Как оно называлось? Сколько десятин земли было там, какую ценность оно представляло?—Мамаша, конечно, преувеличивала, говоря в детстве нам,—что оно стоило 200 тыс.

¹ Так говорила няня—Наталья Макарьевна.

² Куприянов.

2. В каком году умер дедушка? Кажется, в 61 г.?

3. В каком году дядя Петя вышел в отставку и приехал в Христофоровку? Как называется учебное заведение, в кот[ором] учился дядя (кажется, в Пб [Петербурге] в артилл[ерийском] училище)? В каком году начал служить в Тетюш[ском] у[езде]? (кажется, миров[ым] судье й?)—знач[ит] в 64 или в 65 г.??

4. Сколько десятин земли было во всем христофоровском имении (до раздела между детьми дедушки)?

5. Куда делась, кто такая была Елизавета Петровна Куприянова, портрет которой вы мне прислали¹?

Няня всегда говорила об обоих портретах:—Это—Даниловы. Не об ней ли только? Не вышла ли она за Данилова? И как нам приходится «блаженный чудаки» Данилов по процессу 193-х? Какие Даниловы и откуда явившиеся наследовали после Елиз[аветы] Васил[ьевны] Бажановой (мать ее Алекс[андра] Фед[оровна], урожд. Данилова²)?

6. Не слыхали вы о существовании Катерины Деписьевны—матери? или бабушки? Христофора Петровича? О ней я слыхала анекдоты насчет ее строгости («Кто малым недоволен, тот большого недостойн»).

7. В каком году родился наш отец Ник[олай] Ал[ександрович]? и в каком мать?

8. Сколько земли было в Никифорове до прикупки отцом у Кирпичева (я слыхала, по 11 рбл. за десятину), и еще кого-то, кого именно? до покупки, уже матерью, земли Кононова (т.-е. та земля, кот[орую] мать взяла себе из наследства от дедушки)?

9. Дом из Христоф[оровки] был перенесен в Никифорово, должно быть, в 63 г., в зиму 62/63, ибо он не был еще готов, когда осень[ю] 63 г. я поступила в институт. Зимой 62/63 г. мы жили во флигелях, и Ольга родилась в 63 г. во флигеле, где были цветн[ые] стекла в окнах, а я, Лиденька,

¹ Умерла рано.

² Родная сестра бабушки Настасьи Федоровны Куприяновой.

Варенька и Вера Ив[ановна] Малинина ¹ жили и оч[ень] страдали от зимнего холода во фангеле, где потом было училище.

10. Не знаете ли, тетя, от какой болезни умер наш отец?

11. Когда родился брат Петя? это спрашиваю уже просто потому, что вы его спросите, он у вас под боком, если вы еще в Москве. Пожалуйста, передайте мои приветствия Екат[ерине] Ив[ановне] и Алеше с Олей ². Рада была бы узнать от вас о них.

Целую вас крепко обеих и надеюсь, тетя Лиза, что вы мне объясните все, о чем я спрашиваю ³.

Ваша Верочка,

ленивая,
редко пишет

и

вообще страдает
всеми пороками

и

несколькими добродетелями.

Пришлю и домик, в кот[ором] живу в Clarens.

В след[ующий] раз в Казань пришлю вам снимки—меня снимали любители из своих в Шамуни.

178. Брату Петру.

20(7). I. 14. Clarens.

Дорогой брат Петя! Сейчас получила твое письмо и деньги. Благодарю тебя. В этот раз немного опоздал, а из Пб [Петербурга] тоже всегда присылали к 1-му, а теперь до сих пор еще Лидия не выслала. И я уже осматривалась семо и овамо на случай, если придется занять. У меня всегда остается запас, но часто друзья занимают, и все мое теперь в бегах на несколько месяцев.—Ты прав и хорошо сделаешь,

¹ Вторая моя гувернантка.

² Перимовы.

³ Все полученные сведения использованы в V т. Собрания сочинений, в главах: «Родословная», «Отец», «Мать».

что поедешь на свадьбу племянницы ¹. Тебе следует сделать при этом попытку и указать Лиде, что, ведь, она многим обязана отцу, и может быть к нему хотя бы внимательной. Другая наша племянница по Коле, Соня ², что в Игалли, состоит со мной теперь, после отъезда Коли, в переписке: пишет восторженные письма, которые меня пугают, п. ч. я люблю простоту в отношениях. Я по просьбе Коли дала ей перевести на итал[ьянский] яз[ык] мой рассказ «Без приюта». Будет помещен в газете «Tribuna». Не знаю наверное, но газета очень распространенная, кажется, консервативного направления, и я не понимаю, зачем и как они поместят мой портрет и мою биографию? Она пишет, что они желают этого, и она просит прислать. Все эти портреты в газетах обыкновенно такие рожи, что смотреть страшно; а биографии заключают всегда враки. Она просит и еще моих произведений для перевода, но я, ведь, не писательница для широкой публики. А воспоминания надо будет дать с большим разбором, п. ч. надо большое знание русс[ких] условий, русс[кого] рев[олюцио]нного и обществ[енного] движений, и психологом, так как там есть вещи тонкие, и, как говорят, места и страницы—художественные. А Соня—человек другого мира и др[угого] склада, чем я. Многого, мне кажется, она и не поймет, да и надо иметь талант для хорошего перевода, особенно такой книги, какова будет моя.

.....
Ну, ты верно знаешь, что я ездила в Шамуни. Это на высоте 1050 метров. С t°—23°. Всюду снега, чудная местность у подножия господина Монблана, царя Альпов. Пробыла 6 дней у знакомых, которые пригласили меня туда, и провела время так, как, право, не проводила за все эти 10 лет!

Милый Петя! Да! ведь 29 сент[ября] этого года будет уже целые 10 лет, понимаешь ли—10 лет, как я вышла из Шамс-

¹ Лидии Фигнер, дочери брата Николая и Медеи, которые в то время были уже в разводе.

² Дочь брата Николая от первого брака.

сельбурга. Значит, еще 10—и я буду глубокая старуха. Это ужасно, если я буду больная, хилая и некрасивая... Я хочу быть, как тетя Головня, которую я звала «живописной старухой». Милая тетя Лиза—хорошая она была... Как раз я вчера вспоминала о ней, писала о ней: о том влиянии, какое имело на меня все ее поведение и вся ее жизнь с 63—70 гг. Ее пример запечатлелся во мне навсегда. С какой простотой и с каким мужеством совершили они переселение в своем образе жизни, во всех привычках избалованных людей! Как упорно работали для своего будущего и для будущего детей! Теперь, когда я перебираю все, мне часто приходится думать и о каждом из вас. Что запомнили вы из прошлого? Те ли факты, которые действовали на меня, сохранились и запечатлелись у вас? Как жаль, что я не могу расспросить каждого и «вашим»—проверить и, быть может, углубить «свое».

Целую тебя. Завод тебя немного беспокоит. Но, ведь, все скоро войдет в норму и будет хорошо. Целую Анну Ивановну, а прилагаемое отдай Наташе и тете. Если они уехали, то отошли им, пожалуйста, в Казань.

179. М. В. Поворусскому.

6. II. 14.

Милый, милый Миша! Так я рада получить от вас бодрое письмо. Вы-то уж никогда не способны впасть в уныние и протрацию! Конечно, и я не навеки буду прикована к горам здесь. Всему есть мера. Я сейчас работаю на всех парах и (о, если бы!), быть может, кончу к осени свой труд. Получу денежки и буду двигаться, смотреть то, что упустила видеть в прошлом. Так хочется побывать в разных концах; так завидую вам. А красота здесь—непостижимая. Вчера ездила неподалеку: в «Les Avants». Мы сидели 2 дня в тумане, а там, на расстоянии 30 ми[нут] по электричке,—блистательное солнце. Я шла без пальто, в платье легком. Но что было поразительно, так вид тумана на озере. Я возвращалась пешком (1—½ ч. ходу), спускаясь, и вот было зрелище, какое бы-

вает с аэроплана, когда он выше облаков и с него смотрят на них: на озере было целое непрерывное небо из кучевых облаков. Так необычайно, так прекрасно!

Милый Миша, прошу вас, пожалуйста, полугодовые ведомости, кот[орые] пишете, без особых просьб присылайте. Буду заочно целовать вас за исполнение этого.

Беспокоит меня неизвестность, незнание, как и что?

Целую и Полю. Целую милого Мишу. А я мечтаю о Кашире.

Некоторые круги страдают хронически параличным уньшием. Какие неприятности у Морозова? Мне писала Вера Дмитриевна.

Пожалуйста, присматривайтесь.—О непоздравлении не горюю. Фрол писал, но оч[ень] мало. Собирался сюда.

180. Е. В. Куприяновой.

18. II. 14.

Милая тетя! Ваше письмо я получила вчера, когда совсем уж собралась наводить у брата справку о том, получено ли мое письмо с 1001 вопросом. Благодарю вас за исполнение просьбы, а то, что промедлили—это не важно; я только боялась, как бы не пришлось в другой раз выписывать все мои недоумения. По поводу вашего письма я хочу еще спросить вас кое о чем.

1. Что делал дядя Петя с 62 г. до 66? Неужели только хозяйничал?

2. Когда вы с ним обвенчались?

3. Когда был арестован Мечислав Фелиц[ианович]¹? и когда Головни венчались?

4. Не рассказывал ли дядя Петя чего-нибудь о Елиз[авете] Петровне?

5. Разве Христофоровка не была, как и Никифорово, переведена дедушкой на имя мамыши? Я всегда думала так, что она сама разделила Христофоровку между братом и

¹ Головня.

сестрами! Не знала я и того, что у нее была доля в Христофоровке.

6. Сколько десятин в Кононовской земле. NB.

7. Как зовут брата отца моего и как отыскать его? В как[ом] уезде Нижегород[ской] губ. было родовое имение Фигнеров? Ардатовск[ом] или Арзамасском? Оно было продано отцом крестьянам, а акт продажи заключала мамочка.

8. О деятельности моего отца не слыхали ли вы чего-нибудь? Как мировой посредник как действовал он?

9. Не знаете ли чего-нибудь о родителях отца? Как звали, имя и отчество его отца, моего деда? Как урожденная бабушка по отцу?

10. Каким образом дедушка мог отпускать на волю христоф[оровских] крестьян, если имение было детское, наследство от Наст[асьи] Фед[оровны], нашей бабушки? и

11. Как объяснить название «Христофоровка», если не от имени дедушки оно произошло.

12. Вы, конечно, знаете, что мы до Христофоровки жили в Мамадышском уезде, «в лесу», как мы обозначали в семье жизнь там. А до этого, где жили мои отец и мать? Где она вышла замуж?

13. Где родилась я? Я считаю, что в Христофоровке, до нашего отъезда в Мамадыш[ский] уезд. Мамочка всегда говорила, что большая сосна перед балконом посажена ее матерью, а аллея еловая в дальнюю беседку посажена ею (и она уже существовала, когда из Мамад[ыш] мы переехали в Христоф[оровку]). Мне при приезде в Христ[офоровку] было 6 лет. Дом был перевезен в 62/63 г., зимой, тогда он не был еще готов и мы прожили зиму в 2-х Никитин[ских] флигелях, а осенью 63 г. я поступила в институт.

14. В зависимости от того, где я родилась и где меня крестили (крестной матерью была Елиз[авета] Александровна Фигнер, а крест[ным] отцом не помню кто. Не дедушка ли Христоф[ор] Петр[ович]?), у меня к вам большая

просьба. Коля пишет, что казенная палата для приписки меня к сословию мещан требует удостоверение: место, год и число рождения моего. Так не можете ли вы попросить священника в Никиф[орове] посмотреть книги метрич[еские] за 1852 год, июнь или начало июля (если не сейчас же крестили). Я считаю днем рожд[ения] 24, а мамочка считала 25 июня. Метрич[еское] свидетельство мое погибло, т.-е. попало в архивы полиции, и отыскать его невозможно. Выдано оно было только в 58 году, как я хорошо помню (из чтения этого документа), и это-то наводит меня на мысль, что его выправляли в Никиф[оровской] церкви после возвращения из Мамадыш. Хотя возможно, конечно, что перед отъездом из Мамад[ыш] как раз его и выправили. Вы, тетя, за труды обещайте священнику вознаграждение, независимо от результатов, и заплатите, потом сочтемся через сестер.

Если не метрич[ескую] справку с подписью и печатью священника в Никиф[орове], то, я думаю, он мог бы найти запись о моем бракосочетании 18 октября 1870 года. Я думаю, при венчании обязательно сказано было о моих летах, и он на основании этого мог бы дать удостоверение. Если старые метрич[еские] копии не в Никиф[орове], а в Казанской консистории и не съедены там мышами, то, быть может, из Казанской консистории можно получить удостоверение в том, что я родилась в таком-то месте, в таком-то году, такого числа, от дворян (это нужно), правосл[авного] вероисповедания (это нужно). Так как Казанская консистория к вам ближе, то лучше сначала навести справку там, где и как можно получить подобное удостоверение, и потом уже действовать. У вас есть знакомые адвокаты, они, быть может, сразу укажут вам путь, так как ведь в практике часто случаются утраты метрич[еских] свидет[ельств] и как-нибудь их да восполняют.

Еще я боюсь, что казенная палата поднимет историю, как меня писать? разводная жена или мещанская девица?

Это будет такая канитель! Но пока этот вопрос она не ставит, я думаю, нечего об этом загодя думать.

Извините, милая тетя, что я обременяю вас этими новыми писаниями и хлопотами. Но это прямо неизбежно. Я просила Колю съездить в департ[амент] полиции, где, конечно, имеют все данные для разрешения этого вопроса. Но если не сделают там, то это единственный путь. Чтоб вам не хлопотать даром, запросите, пожалуйста, письмом Колю, был ли он и дали ли ему из департ[амента] сведения: о месте, годе, числе моего рождения и сословии, и пусть он вам телеграфирует, надо ли искать удостоверений обо всем этом в Казани и Никиф[орове]. Наташа мне ничего не написала. Не собралась еще или еще не простила, что я ей не ответила во-время? Ой, уж эта переписка—заедает. Целую вас. Вы такая страстно-любящая мать, что и время вам не поможет, милая тетя. Это какая-то катастрофа была, неожиданная, казалось, невозможная. Но внуенок вас все же утешает и радует, и любовь ваших дочерей, беспредельная преданность Наташи—разве это не сокровище бесценное? Прилагаю фотографию «моего» домика для Наташи. Я проколола ее, и, на свет если посмотреть, увидите мои окна и балкон. На другую сторону дома выходит окно из кухни; оно на север. Его не видно. Дом смотрит на озеро, на горы, на юг, юго-запад.

181. М. П. Сажину.

19 $\frac{17}{11}$ 14.

Дорогой Михаил Петрович. Получила ваше деловое письмо. Передайте, пожалуйста, Василию Ивановичу¹, что я ничего не имею против печатания биографий, написанных мной. Но очень хотела бы просмотреть их, п. ч. написаны они в 907 г., и мне кажется, что в литературном отношении было бы полезно прочесть и, быть может, кое-что изменить в них. Я совершенно уже не помню конструкцию их. Не

¹ Семевский.

знаю, технически, затруднительна ли присылка их мне? И если удовлетвориться только корректурой—можно ли зачеркивать или вставить хоть небольшие абзацы. Если можно это, то тогда, конечно, для издателей удобнее прислать лишь корректуры. Я их не задержу. Будьте добры, выясните это, и сообразно с тем, как найдете возможным и лучшим, пусть так и сделает Вас[илий] Ив[анович]. Во всяком случае надо поставить год, когда биографии написаны. (Вознаграждение, как я давно уже писала, должно прежде всего идти на покрытие тех трехсот рубл[ей], которые мне выдали—как вы знаете, из выручки за Галлерсею¹).

Прилагаемое письмецо передайте Евгении, от нее я вчера или 3-го дня получила письмо.—Я понемногу работаю и подвинулась довольно далеко в писании. Да! я на-днях послала Лиденьке открытку, в которой, не зная, что биографии могут быть помещены в журнале, высказываю желание, чтоб Вас[илий] Ив[анович] мне их прислал. Теперь, после вашего письма, руководитесь только тем, что я пишу вам.

Обнимаю вас и желаю быть здоровым. В. Ф.

182. Н. П. Курпяновой.

21. II. 14.

Милая Наташа. Сегодня получила твое письмо и, чтобы не ограничиться одними благими намерениями, тотчас же принимаюсь беседовать с тобой. На-днях я получила письмо тети с ответом на мои вопросы и послала ей новые: теперь она одна—хранительница семейных преданий, поэтому невозможно ей избежать этих письменных хлопот. Да, вопросы связаны с писанием воспоминаний. Я подвинулась в них очень далеко, хотя есть пропуски. Я описала уже детство и отрочество, генеалогию, воспитание дома, институт. Психические влияния; настроения после института;

¹ «Галлерсея Шлиссельбургских узников», изданная в пользу нуждающихся шлиссельбуржцев.

отъезд за границу; обращение в социализм. Оставление университета, годы 1876 и 77, т.-е. первая попытка поселения в Самаре—все это описано уже, и тут: «стоп!» идет промежуток и начинается: 1) Суд идет! 2) Первый день в Шлис-[сельбурге]; 3) первый протест—карцер; 4) 2-й протест—голодовка; 5) третий протест—«погоны»; 6) казнь Балмашева; 7) объявление о 20-летнем сроке; болезнь матери и настроение за 18 месяцев ожидания выхода... Вот пока что написано. I. Весь период Народн[ой] Воли—еще не тронут. II. О жизни в Шлис[сельбурге]—еще необходимо поместить несколько глав. III. Отъезд. IV. Реакция—от тюрьмы к свободе—тоже требует описания. Видишь, как еще много работы и, пожалуй, самой трудной. Я здорова, кроме зубов. Они не болят в обычном смысле, но та болезнь луночек, кот[орая] была в тюрьме, в Нёноксе и в Христоф[оровке], недавно опять мучила меня и, кажется, кончится только с разлукой с последними зубами. Дантист (в ноябре) жалел в последний раз дергать (2 выдернул, а еще 2 пожалел, которые уже больны), а они уже дают о себе знать. Живу я до крайности уединенно. Некуда и выйти. А главное нет компании для прогулок. Не люблю я сидеть в комнатах и беседовать, а люблю соединять общение с людьми с удовольствием быть среди полей, лесов и т. п. А здесь все какие-то дряхлые и «дохлые»: колченогие, как я их зову. Не любят, и говорят, что не могут ходить. Ну, а меня еще тело мое легко носит, и я на воздухе чувствую себя живой и веселой. А дома, ты знаешь, я живу без прислуги: все делаю сама, включая и пищу. *Femme de ménage* приходит раз в неделю на 2 часа, чтоб натереть паркет и выбить пыль. Питание, конечно, незатейливое, но я не замечаю ослабления организма и делаю это не из экономии, а потому, что это отнимает времени немного и, когда я занята хозяйством, моя мысль непрерывно работает в прежнем, данном ей направлении. А если бы я ходила куда-нибудь обедать, то это очень отвлекало бы меня от того, чем мысленно я занята.

Но я выхожу, потом, на прогулку, и если гуляю одна, то продолжаю обдумывать то, что надо. Оттого-то я и могла так много написать, отдавая бумаге чрезвычайно мало времени. Всего-навсего на это пошло: в 1912 г. в конце сего—6 недель. В 1913 г. всего-навсего 6 недель—апрель и часть мая, и в дек[абре] 13 г.—1 неделя, да в этом январе и фев[але] 1914 г. я работала 2 недели. Итого 15 недель по 2 часа в день; по воскресеньям, да часто и на неделе, не работала вовсе. Главный труд—в уме все сгруппировать, обдумать и, так сказать, написать... потом уж есть готовая формулировка, чтоб занести на бумагу. Зато эта «работа в уме» берет много времени и требует очень и очень сильного напряжения; после этого приходится надолго бросать. Вот тебе немножко из моей жизни.

А еще слежу за газетами: 1 анг[лийская] (маленькая); 1 франц[узская]; «Речь» и 2 рус[ские] рабочие газеты. Журналов читаю 4 и 5. Теперь занялась еще очень парадоксальными сочинениями Шестова (литературная критика). Отдельных книг мало прочитываю—не успеваю, да и слишком бы они отвлекали от предмета работы. Приходится себя постоянно регулировать.—Переписку свою я стараюсь довести до минимума—все в тех же целях. Что поделаешь! Надо работу кончить, поскорее, во что бы то ни стало.

Ну, целую тебя, милая Наташа. Ты говоришь, что ты неподвижна, но ты очень подвижна в пределах своей неподвижности, которая есть только оседлость.

Твоя Верочка.

Мне холодно, т.-е. не мне, а рукам, оттого письмо написано так некрасиво: перо прыгает. Вчера и 3-го дня окна и дверь на балконе весь день были открыты, и теплынь была удивительная, а сегодня—серо, серо, солнца нет. А я уже перестала топить. Ненавижу выгребать золу, руки от этого страшно портятся.

По временам я встречаю здесь собак, похожих на моего Лучка, твой прекрасный подарок.

Жаль мне его, бедного Лучка,—умер! но оставил воспоминание.

Когда я писала тете, я забыла спросить, как попал дядя Петя в артиллеристы? Разве он не был в артил[лерийском] училище? Разве с сочин[ениями] Черныш[евского] и Писарева он познакомился в кадетском корпусе??

Ответь насчет институт[ских] карточек категорически, чтоб уже не спрашивать больше.

NB. Разве у Ал[ександры] Алекс[андровны] Знамен[ской]¹ нет какой-нибудь моей институтской карточки? Узнай и пересними. У меня только есть с чайником за самоваром.

183. Брату Петру.

14. III. 14.

Дорогой брат Петя. Твое письмо и деньги получила: ты аккуратен, как хронометр, который не испорчен. Ты всегда пишешь особенно, не так, как сестры. Очень верно в кратких чертах охарактеризовал сестриц. Ты назвал их старушками, но знаешь, ни одна женщина не любит, чтоб ее называли старушкой, и ты хоть видишь, но молчи. Отец Усов был профессором зоологии и у них именье было в Саратовск[ой] губ.; к ним раз и ездили Ермолаевы, завлекли и меня. И было очень смешно, что потом Ерм[олаевы] мне рассказывали, что Усов, познакомившись, увидав меня, сказал, что он таких радикалок не видал. Другими словами: представлял себе, что все они безобразные, неопрятно одетые и т. д.

Относительно жизни «в лесу». И ты, и Лиденька называете Василия, а я помню имя Прокофья. Это у вас из общего разговора выплыло, или у каждого самостоятельно? Мне показалось, я твердо помню, что крепостная Дуняша вышла потом замуж за Прокофия, и что так и говорили: Прокофьева Авдотья. Милый Петр, нет ли у тебя в документах, как звали отца папаши и его мать? И как имя брата отца, который где-то в Оренбурге был или в Ташкенте? И нельзя ли мне

¹ Урожденная Делярю, училась в Казанском институте с IV класса одновременно со мной.

отыскать его, написать ему? Мы ровно ничего не знаем о де-душке и бабушке с отцовской стороны, и мне нужно бы кое-что узнать.—Разве ты считаешь стыдным, что сообразно духу века детей родители наказывали розгой и плетью? Стыдно за родителей, по-моему, а не за детей¹. Не знаешь ли, нет ли каких-нибудь документов, из которых можно бы увидеть место и год моего рождения²? Ты, верно, знаешь, что казенная палата теперь для приписки требует от меня удостоверения об исповедании, возрасте и даже, кажется, о происхождении от дворян. Уж не знаю, как кончится эта история с припиской, и не меньше ли формальностей приписаться к крестьянскому обществу, хотя бы Никифоровскому? Все документы в свое время захватила полиция, а теперь даже департ[амент] полиции говорит, что сведений таких у него обо мне нет. Что за нелепость!

Эту зиму я все простужаюсь, понемножку—это правда, но таких вещей прежде не было, и это скучно. Вот и сейчас нездорова, схватила грипп.

Продолжаю писать, хотя все щемит, что недостаточно хорошо пишу, и что может быть неинтересно для широкой публики. Все так зависит от настроения! Недавно читала в «Заветах» воспоминания Писарева³ и не могла сплошь читать, так скучно показалось мне: звучало таким архаизмом. А теперь, когда сама описывала тот же период—взяла снова эти воспоминания, и в рамках моих—они вдруг осветились для меня иначе, и я нахожу их уже иными и любопытными. Верно, и с моими воспоминаниями будет то же самое: будут казаться то скучными, то интересными.

¹ Брату Петру было неприятно, что в гл. «Няня» (в I т. Собр. соч.) я писала, что отец применял к нему и к брату Николаю телесное наказание.

² Я всегда писала, что родилась в Тетюшском у. Казанской губ. Между тем гораздо вероятнее, что в Мамадышском у. Мое метрическое свидетельство было помечено 1858 г., годом, когда мы выехали из последнего, и в виду этого родители, вероятно, и взяли для всех детей такие свидетельства.

³ Александра Ивановича Иванчина-Писарева.

Целую тебя и шлю поклон Анне Ивановне. Ты не писал мне, как теперь идет пущенный тобой завод? и вообще акклиматизировался ли ты в Москве, или нет?—Нравится ли жизнь в ней, или нет? Рада, что «В Лесу» тебе понравилось.

Твоя Верочка.

184. М. В. Новорусскому.

22. IV. 14.

Дорогой Миша! Всегда рада получить от вас слово. А сегодня как раз у вас пасха: одна знакомая (в Швейц[арии]) прислала в 8 ч. утра express'ом кулич и пасху, да такие вкусные, что прямо трудно оторваться. Я живу, обуреваемая колебаниями: то отчаиваюсь, что из моего писания ничего не выйдет выше среднего (а его и без того в литературе великое множество), то питаю надежду... Вообще, вижу, что много надо поработать, и что текст, уже оч[ень] и оч[ень] разросшийся, надо считать лишь первоначальным наброском. Потом пойдет: конденсация, фильтрация (х!), чтоб не было фотографично. Ведь фотогр[афия] скучна.

Целую вас, Верочка.

185. Брату Петру.

15/2. V. 14. А посылаю только 20-го.

Дорогой брат Петя! Получила твое письмо и деньги. Благодарю тебя.

Ты хорошо сделал, порывшись в семейном архиве: тетя Лиза на мои различные вопросы написала, между прочим, что первоначальное Никифорово было получено матерью от дедушки. Выходило, что, кроме доли в Христофоровке, равной с дядей Петей, тетей Лизой Головня и Варенькой (100 дес.), мать имела от дедушки 237—238 десятин в Никиф[орове]. Мне было это немножко неприятно, п. ч., мне казалось, мать считала справедливым одинаковое наделение всех наследников. Теперь ты пишешь, что есть документ о покупке отцом в 55 г. этой земли, что изменяет дело. Кстати, я по-

мню, что отец не раз говорил, что после смерти все передаст мамочке для того, чтобы она не зависела от детей, и никогда в разговорах не проскальзывало, что часть Никифоровской земли и без того принадлежит ей. Я хотела бы только удостовериться—не было ли это фиктивная купчая, сделанная дедушкой Христ[офоров] Петровичем на имя отца! Но тогда было бы естественнее совершить ее на имя матери. Ты по купчей можешь видеть, кто был до 55 г. владельцем этих 238 десятин. Непременно напиши мне. Для меня из ответов тети Лизы Купр[ияновой] было новостью, что мамаша получила 100 дес[ятин] в Христ[офоровке] и продала их дяде. Я помню, она говорила, что разделила все поровну, но я почему-то думала, что дележ был между тремя.

Мне необходимо знать, в каком уезде было и как называлось родовое имение отца в Нижегород[ской] губ., ликвидированное матерью: в Арзамасском или в Ардатовском? Непременно напиши это. И кто был дедушка Александр Александрович??? Сейчас у меня гостит знакомая ¹. Три года тому назад мы встретились в Париже, и с тех пор она так нежно и постоянно заботится обо мне, что я чувствую к ней глубокую признательность. Начиная с какого-нибудь теплого капота, если я пишу зимой, что в квартире холодно, и присылку разных сластей, меду собственных пчел и т. п. (к рожд[еству], пасхе, рождению и именинам) и кончая литературными новинками и сообщениями о разных художественных течениях, выставках, театральных представлениях и т. п., я получаю беспрестанно от нее письма с вопросами о том, здорова ли, как живу, и в каждой открытке столько милого попечения обо мне, что только Александра Ивановна оказала мне столько же любви и ласки. У них обеих есть общие черты и эта напоминает мне часто ту, которая поглощена теперь внучкой и очень, очень редко пишет мне, иногда по полугоду не отвечая на мои ласковые воззвания.

¹ Софья Николаевна Володина—мой друг.

Ежедневно мы занимаемся: я диктую дубликат воспоминаний с начала их. Необходимо иметь 2 экз., а главное, произнося вслух и следя за общим течением мысли, я выправляю первоначальный текст, кое-где сглаживая слог. Тут часто спор возникает из-за какого-нибудь «но» или «а», запятой или многоточия. В одиночестве иногда остаешься в нерешительности, как лучше, звучнее: «пора придет» или «придет пора»?..—и теряешь время. Тут поспорим, скажу и так, и этак—ну и решишь. Некоторые главы у меня вышли хорошо. Глава: «Мать», наверное, понравилась бы тебе. Коле я ее не читала, она написана уже после него. Иногда хочется послать первую часть рукописи тебе, Коле и сестрам для поправки и возможных дополнений, но тогда надо сделать еще 3-й экз., а еще я боюсь, что кто-нибудь и чужой будет читать, а я не хочу. Во всяком случае, печатать верно еще не так скоро придется: все говорят, что надо, чтоб отлежалось; надо на время забыть все, что написано, и потом заново прочесть, чтоб острым взглядом заметить недостатки. Я в некоторой нерешительности—схватить ли к вам этой осенью, к зиме, или следующей весной? Квартира у меня оставлена до 15/2 ноября, и в августе я должна сказать, оставляю ли ее до мая или нет. В моем труде совсем не затронут весь период «Народной Воли» с осени 79 г. до моего ареста в начале 83 г. О Шлиссельбурге не написаны многие главы, как: «Сожженные письма»; «Работа на Музей»; «Смешное» ¹. Не написаны главы: «После Шлиссельбурга»...

Ты, ведь, знаешь, что я хотела уехать отсюда лишь тогда, когда кончу все. Но иногда мне так тяжело здесь! И ведь главная часть—в смысле количества, да и по психологическому интересу (развитие личности и Шлис[с]ельбурга)]—закончена.

Неужели же томиться и надсаживаться здесь из-за остального? Неужели в России я не получу новых импуль-

¹ Это вовсе не было написано.

сов, которые поднимут энергию и, быть может, сделают мой литературный труд даже лучше? Целую тебя и Анну Ив[ановну]. Напиши мне, Петя, теперь же; не заставляй ждать 2 месяца. Прошу тебя.

Верочка.

186. Брату Петру.

7. VII. 14.

Дорогой брат Петя. Спасибо за письмо твое от 26 мая стар. стиля. Там есть интересные для меня сведения. Сейчас, перечитывая его, я остановилась в недоумении. Ты написал: «Дед наш Александр Александрович был полковник. Приписался он к казанскому дворянству, проживая в г. Казани, по личным заслугам...». Что это значит? Разве он не был дворянином по происхождению? или это значит только то, что из дворян Нижегородской губернии он причислен к казанским по личным заслугам (может быть, это официальная формула при приписке в дворяне другой губернии??).

Разъясни мне это, пожалуйста. А также, не видно ли из бумаг твоего архива, как величали отца нашего деда, Александра Александровича Фигнер, полковника, о котором ты пишешь? Хочется забраться в генеалогию, п. ч. по тем брошюрам, которые Лиденка прислала от Коли, происхождение непосредственно от партизана исключается с полной ясностью. Но у него могли быть кузены, и надо бы знать: были ли у Самуила Самуиловича, отца партизана (Александра Самуиловича), братья, родные или двоюродные, и как их звали?

Напиши, что знаешь.—Если бумаги у тебя в Никифорове, то ты взял бы их в Москву—ведь немного их. При себе—это целее будет.

Ты, я думаю, еще не выслал мне деньги, а тут вышла комбинация, что я получила 400 frs. для одной посылки—как раз та сумма, что ты должен бы послать. Поэтому отошли их Лиденке или отдай ей лично, если она у тебя—

она писала, что выедет 1 июля, т.-е. через 6 дней от сегод-
няшнего, а я, одновременно с письмом тебе, пишу ей, куда
она должна выслать эту сумму.

Имей в виду, что курс теперь за границей так низок,
что я теряю каждый раз $2\frac{1}{2}$ р. на твоей посылке, меняя
деньги здесь. А если бы ты посылал переводом, то я не
теряла бы, ибо русский курс фиксирован гораздо выше. Ты
говорил, что отсылка заставляет тебя, не ленясь, приложить
и письмецо ко мне, и я всегда очень рада получить от тебя
писание. При переводе этого нельзя, и если это лишит меня
твоих писем, то я согласна терпеть убыток. Но, быть может,
ты соберешься с духом и будешь посылать и письмо, хотя
деньги будут переводом.

Нынче мое рождение, и сестры из Пб [Петербурга] уже
прислали поздравительную дань, но от Ольги и я ничего не
получала со времени ее отъезда в Туапсе. Это меня даже
беспокоит: никому—ни слова!

День твоих именин близок, и я должна заранее обнять
и поцеловать тебя. Быть может, письмо-то как раз и по-
падет в этот день.

Целую также и Анну Ивановну.

Твоя Веруша.

187. Брату Петру.

16. IX. 14.

Дорогой брат Петя. Вот какие стряслись события в
Европе. Оказались задетыми все. Здесь, за границей, рус-
ские претерпели страшные беспокойства, оставшись отре-
занными и без денег. Я-то живу отшельницей, а те, кто
был в сумятице русских колоний, потратили много нервной
силы в пересудах о своем положении. Теперь масса уже
сплыла, так или иначе, да и общие условия международных
сношений и кредита улучшились. Но все же сидишь и ни-
чего не знаешь, газеты и письма последние недели стали
приходить, но с опозданием на 2 недели из России, па

12 дней—из Парижа. От Верочки было 3 сентября нов. стиля. Она интерном при госпитале в Париже, имеет комнату и 50 франков в месяц. Пишет, что деньги от матери получила, да ее патрон ей даст кое-какую практику, которая что-нибудь дает. Таничка¹ удрала 29—30 июля старого стиля, и я от нее имела письма из Корфу и со штемпе-лем Константинополя. Странно, что она с тех пор не нашла нужным известить о себе. Доехала ли она до вас и когда?— Ты уже знаешь, что я была больна: по совету знаменитого хирурга Ру сделала операцию. После этого долго чувствовала слабость, и говорили, что очень побледнела и похудела. Но теперь поправилась почти совсем, и ранка поджила благополучно и благообразно. Только настроение было все скверное. А теперь я живу со знакомыми², где есть дети, очень милые, и семья очень благоустроенная: нет суеты и тихо. Это над Clarens (адрес мой прежний: от квартирм я еще не отказалась и она за мной до середины января нов[ого] стиля), близко, но выше, местность лучше, много прогулок, чудный воздух и есть с кем гулять. Я была так одинока в Clarens, что тоска меня глодала. Я надеюсь, что уже только несколько месяцев отделяют меня от вас. Ты не посылай мне денег, пока я не напишу; пока у меня есть—уплатили мне кое-какие долги и я не тратила, когда кроме твоих денег получала за статьи. Отложила их для расходов при отъезде, и на первых порах понадобится на многое. Теперь буду тратить эти деньги, которые у меня в банке франками, а потом напишу или телеграфирую тебе. Ты откладывай или, если хочешь, передавай на хранение Лиденьке. Надеюсь, ты не посылаешь на сентябрь—окт[ябрь]. Я посылала письмо об этом Мих[аилу] Петр[овичу]³, чтоб он тотчас же написал тебе или переслал мое письмо. От Лиденьки я получила неделю назад письмо по приезде ее в Пб [Петербург] и деньги, с сообщением, что Коля больше

¹ Стахевич.

² Докторесса Р. И. Гавронская (в Les Avants).

³ Сажип.

не будет посылать, так как его дела ухудшились. Я, ведь, ты помнишь, сама предлагала, но ты не захотел.

Как-то сложатся общие условия в будущем? Верю, что будет лучше. Не может в народной жизни пройти бесследно такая полоса. Россия выйдет из нее выросшей и окрепшей.

Много думается и о том, найду ли я себе место в жизни? Целую тебя и Анну Ивановну. Лиденька тебя, конечно, посвятила в наши планы жить вместе. Право, я более не могу быть одной.

Твоя Верочка.

188. М. В. Новорусскому.

11. XII. 14.

Дорогой Миша. Я очень в долгу у вас. Ваше письмо, оставшееся безответным, и вашу последнюю открытку, посланную во время войны, я получила и все не писала вам! Это бессовестно; но я надеюсь вознаградить вас потом устными беседами. У меня было много пертурбаций: я покорно трусила, что операция¹ меня обезобразит, и прошло 6—7 недель, пока я успокоилась. Что делать—я нахожу, что старость и без того есть безобразие; к чему же ей прибавлять ущерб еще?! Два месяца меня пригревало в горах чудное солнце на небе, а на земле солнечная теплота дружеского отношения, которое я нашла в семье одного больного человека, в цвете жизни пораженного параличем нижней половины тела—без надежды когда-либо взять одр свой и пойти²! Там я поправилась физически и окрепла духом или, лучше сказать, стряхнула тот гнетущий пессимизм, который мучил меня в июле и августе. 1½ месяца назад я спустилась с гор в свою квартиру, а теперь нахожусь накануне ликвидации ее. Через месяц перееду в Лозанну—я думаю. Нет моих сил жить дольше в таком одиночестве. Я уже продала свою мебель (отдам ее только к

¹ На щеке.

² Леонтьев.

1 янв. стар. стиля) и с горестью предвкушаю хлопоты по укладке тряпья, книг и мелочей. Я ненавижу укладку! и нахожу, что это в будущем обществе надо поручить мужчинам в наказание за долгое господство и за жестокие войны, виновниками и зачинщиками которых являются всегда они (кроме Троянской войны). Впрочем нет! из-за Елены все же мужчины подрались! Целую вас.

В.

Привет вашей жене и пожелания успехов в деятельности по делу раненых ¹ (Вольно-Эк[ономического] общ[ества]).

189. Сестре Лидии.

15. I. 15.

Дорогая Лиденька. Я переехала в Лозанну и мой адрес: 18, rue du Léman, Pension Embdt. Lausanne. Для телеграммы, конечно, достаточно 18, rue du Léman. Lausanne. Да и для писем тоже достаточно. Устроилась дешево и очень удачно: по 4½ frs. в день, с отоплением и электрич[еством]. У меня балкон большой, и комната большая, на юг. Соседей, можно сказать, нет: американка, глухая старуха, и швейцарка-учительница, от 8 утра до 5 вечера занятая в школе. Во всем этаже других жильцов нет, и тишина день и ночь—могильная.

Новый год русский встретила уже здесь с Марками²; днем взяли от меня всю мебель, а в 3 ч. с Егором ³ отправилась в Лозанну. Ночевала у Веры Самойл[овны] ⁴, а наутро уже устроилась в этом тихом убежище. За столом всего нас четверо да хозяйка. Она с кухней, столовой и т. д. в нижнем этаже, и там какой-то красноносый старик. Вот и все население. Улица тоже тихая. Трамвай идет

¹ В госпитале.

² Марк Натансон и его жена Варвара Ивановна.

³ Егор Лазарев.

⁴ Гоц.

ниже, по другой улице, и станция его в 3 минутах от меня. Вчера одни знакомые, жена твоего знакомого, Обер[учева], смутили меня своими сборами в Россию с невесткой и внучкой, 1½-годовым ребенком. Предполагали они ехать на Бриндизи и оч[ень] звали меня с собой. И я оч[ень] склонялась, чтоб попусту не жить здесь. А вечером объявили, что раздумали, боясь попасть в военный кавардак, ибо в газетах пишут о выступлении Италии и Румынии. Но все же я хочу заранее предупредить тебя, как я буду телеграфировать тебе (а не Коле, ибо ты более сидячая на месте) в случае моего выезда. Ты знаешь, что Коле в департаменте говорили, чтоб я известила о времени и через какую границу поеду. Сообразно с этим, получив депешу из Лозанны или откуда-нибудь с дороги—все равно, ты должна тотчас же дать знать Коле, чтоб он известил департамент. Телеграмма будет самая короткая, без лишних слов. Она будет заключать название пограничного города или местечка, а время вы выведете из месяца и числа отправки депеши. Ведь они должны знать месяц, а не точное число, которого нельзя и определить. Недавно человек, уехавший из Лозанны, был в Бухаресте на 9-й день отсюда и телеграфировал сюда в этот день: «route toute praticable»—видимо, наладилась дорога и русские всё продолжают уезжать домой. Из Бриндизи едут по пятницам и приезжают в понедельник в Салоники (4 дня морем едут). Так сехала и семья адвоката, и недавно одна знакомая.

По вашему совету вещи все возьму с собой: коффе и 2 чемодана, оба легкие, да ящик с книгами.

Письма от Верочки и Танички я получила. Наконец-то племянница разрешилась—собралась написать мне. Очень желаю поскорее узнать, поехала ли Вера в Харьков для экзамена или решилась держать в Петрограде? (Как неловко писать это название!!).

Ты писала о Перимове и Купр[ияновых]. Верно, виделась вы. А я все не могу ответить Наташе на ее заказное. Уж теперь, конечно, напишу в Казань—они, должно быть,

вернулись, Что касается Коломны, то мне трудно жить без кусочка «природы», и Сашечка так хвалила Каширу, с Окой, бором, ягодами и грибами! Ее дача стоила 180 р. за 6 мес., ведь это не дорого? Верно с мебелью? и это целый дом. В полгода мы ориентировались бы. Да, впрочем, чего загадывать—где? когда не знаешь—когда? Да еще можно и утонуть в дороге. Целую тебя, моя милая. Сестер, братьев и обеих девочек тоже. Сер[гею] Григ[орьевичу] привет.

Твоя Верочка.

Мне отдали один долг, и я надеюсь насчет денег быть обеспеченной или займу, а в России отдам. «Русс[кие] Записки» получила. Отчего ни Марки, ни Егор не получают?? Они просят.

190. С. Г. и П. А. Кропоткиным.

15. I. 15.

Дорогая Софья Григорьевна и дорогой Петр Алексеевич! Ваше письмо я получила и все были рады ему, что Петр Алексеевич не болел эту осень. Я выбралась 13/I из Слагенс, ликвидировала свою квартиру и переехала в Лозанну (18, rue du Léman, 18), в ожидании моего отъезда в Россию. Не хочу более жить за границей: одиноко и бездельно. Марк с женой, Вера Самойловна Гоц и Сергей Андреевич Иванов живут здесь, но, может быть, двое последних уедут в Париж, где жизнь вошла более или менее в норму и где они могут быть полезны в каком-нибудь деле помощи нуждающимся там.

Что касается касс, то относительно кассы Аитова можно сказать, что местные группы во Франции и Бельгии совершенно бездействуют, п. ч. все впали в стесненные обстоятельства. Но к началу войны у нас было наличных тысяч 7 фр., и кроме того есть взносы, переведенные прямо в Россию, в размере 400 руб. ежемесячных, и одна тамошняя группа имеет бюджет тысячи три руб. в год и не прекра-

тила существования. В Швейцарии, в Лозанне, комитет не прекращал деятельности по сбору; в Женеве думают возобновить их. В общем же, конечно, средства сократятся и в виду этого с 15-го года, вероятно, объединятся администрации комитета и секции (бывшей для ссыльно-поселенцев). Раньше они были раздельны, п. ч. иначе оч[ень] хлопотно было бы; ну а теперь работы меньше. Можно сказать, что, благодаря невозможности делать переводы денег в Россию, для ссыльно-поселенцев все посылки за время войны прекратились, и пока еще не наладили способы препровождения.

Но клиенты Аитова, для которых деньги посылались большими суммами для дальнейшего распределения на местах, пока получают попрежнему.

Но все это дело за последний год порасстроилось. Имея в виду свое возвращение, я с 914 г. передала ведение в руки тех, кто здесь останется, чтоб еще при мне установился известный порядок, но результаты не оказались блестящими: очень велики трудности доступа к тюрьмам—в этом главное несчастье, и я даже смотрю на этот дефект, как на неизлечимый. Торкаешься в глухую стену, и за 5 лет я утомилась на этом торкании.

Думается, что амнистия после войны все же будет и тюрьмы опустеют. Быть может, всего необходимее будет денежная помощь для того, чтоб подняться с мест людям. Но тогда я буду уже в России.

Что сказать вам об общих знакомых? Егор ожидает всяких благ от этой войны: сокрушение милитаризма, справедливое раздела колоний, демократизации государственного строя во всех европ[ейских] странах и много другого. Он выглядит плохо, оч[ень] тяготится фермой: рад бы развязаться, да нет покупателей. Срок его высылки кончился, и он мог бы вернуться в Россию. Марк здоров, а Варвара Ивановна часто прихварывает простудными болезнями. В общем, русские колонии оживились: постоянные рефераты о войне: Ленин, Мартов, Троцкий, Алексинский, Зурабов (бывший член Думы, с.-д.), Герш, Оберучев и мно-

гие другие выступали в Лозанне и в Montreux с изложением своих взглядов на войну; издаются в Париже «Мысль» с.-р., «Голос» с.-д. и в Швейцарии «Социал-Демократ» Ленина; везде комитеты помощи застрявшим русским. Словом, в муравейниках движение.

Целую вас обоих и желаю здоровья и осуществления надежд. С новым годом. Ваших молодых¹ приветствую.

В. Ф

Все друзья шлют вам обоим привет.

191. Н. П. Куприяновой.

18. I. 915. Лозанна.

Дорогая Наташа. Наконец-то я собралась написать тебе. Твое заказное я получила давным-давно, но все не могла засесть за письмо к тебе. Я ликвидировала свою квартиру, продала мебель, сложила в порядке свои книги и костюмы и, оставив у друзей громоздкие вещи (коффе и т. д.), налегке переехала в Лозанну: 18, rue du Léman, 18, куда ты и можешь написать, когда придет охота. Я живу в пансионе, на всем готовом, и устроилась покойно и недорого. Благодаря отсутствию иностранцев, в моем этаже, кроме глухой американки, нет никого, за исключением одной оч[ень] милой девушки—соседки по комнате, и ее нет дома весь день. Здесь несколько моих друзей живут недалеко, и я пользуюсь светскими удовольствиями: вчера была в سینема.— В 4-й раз в жизни. На этот раз пьеса была не такая банальная, а техника сделала громадный прогресс с тех пор, как в 908 году я с Женей и Мих[аилом] Петр[овичем] в первый раз была в Женеве в таком увеселительном заведении. Обыкновенно я не могла высидеть до конца, но вчера, с 2 знакомыми, отсидела всю порцию. Недавно одни господа собирались ехать на Бриндизи—Дедеагачи и меня звали, и я одной ногой была уже в воздухе, но они раздумали, и я

¹ Александра Петровна Кропоткина вышла замуж за эмигранта Лебедева.

осталась у разбитого корыта. Думаю, было бы полезнее не выжидать более, не жить без определ[енных] занятий здесь, а поспешить домой—верно, и мне нашлось бы место в общей жизни, или по крайней мере я снова начала бы искать этого места.

Трудно путешествие, конечно, но люди не ждут и едут. Те, кто по болезни или другим причинам прикован к загранице, завидуют каждому отъезжающему—всем нудно проживание в благополучии и бездействии, когда в России все работают; не только город, но и деревня, судя по журналам, оживилась и растет духовно. В журнале Миролубова¹ читала об отношении крестьян к отмене винной монополии и радовалась. Ну, целую тебя и тетю Лизу—уже не за годами свидание со всеми вами.

Твоя Верочка.

192. Брату Петру.

7. II. 15. 18, rue du Léman, 18. Lausanne. Suisse.

Дорогой брат Петя. С тех пор, как ты не посылаешь денег, ты перестал и писать мне, а я тоже не могу вспомнить, когда в последний раз послала тебе письмо! Это нехорошо с обеих сторон. Сестры не забывают меня и писали, что недавно ты был в Петрограде и что ты стал совсем седой. А я, вот, никак не могу поседеть и завидую всем старым англичанкам, которых вижу: у них волосы белые и кажутся мне необыкновенно красивыми.

От сестер ты, конечно, знаешь, что я ликвидировала свою квартиру и переехала в Лозанну. Адрес мой стоит в заголовке этого письма. Не знаю, как долго останусь здесь, ибо собираюсь совсем покинуть Швейцарию и соединиться с вами. Поэтому не удивляйся, если получишь телеграмму с просьбой встретить меня на вокзале. Это в случае, если я поеду южным путем: Бриндизи (Италия), Салоники (Греция) и т. д. Бухарест, Яссы—Унгены (граница

¹ «Ежемесячный журнал».

Румынии и России); другой путь—северный: Париж, Лондон, Ньюкэстль, Берген (Норвегия), Христиания, Торнео (граница Швеции и России), Петроград. Стоимость пути почти одна и та же; время в пути на юге 14—16 дней, на севере 8 дн[ей]. Но как в сказке, в одну сторону поедешь—коня потеряешь; в другую—сам погибнешь. На юге—того и гляди балканцы вступят в войну, и пойдет такая завируха, что трудно будет проскочить—может выйти громадная задержка. И никто не знает, когда Румыния начнет свое выступление. А на севере—немцы клянутся топить все, что смогут, и предостерегают и нейтральные страны, что их пароходы и суда могут «по недоразумению» быть взорваны. Я на-днях чуть не уехала, когда 3-го дня вдруг появилось это объявление от германского адмиралтейства, а два дня до этого под ряд газеты сообщали о взрывах в Ла-Манше. Пришлось отложить до выяснения положения. Из-за этого потеряла хорошую попутчицу на юг, а без спутника или спутницы не очень легко будет в пути, п. ч. ведь это только кажешься сильной, бодрой, а на деле эти качества неустойчивы и изменяют при всяком напряжении. Теперь все будет зависеть от степени безопасности от мин на севере и военных перипетий на юге, с одной стороны, и от того, в какую сторону найдутся подходящие попутчики. Правда, у меня есть связи в Болгарии и Румынии, а на севере—в Лондоне и Христиании, так что и одна не пропаду без помощи. Поеду ли туда или сюда, Коле буду телеграфировать для мероприятий по разным формальностям, а тебе буду только в случае приезда в Москву (уже из России телеграфирую). Сестры пишут, что Верочка¹ теперь в Москве ради экзаменов. Наконец, она у нас встанет на свои ноги; и то, чего мы с Лидией не сделали—не стали докторами,—осуществилось почти через полстолетия (!) в лице ее дочери. Как изменились с тех пор условия поступления в университет! Как было трудно мне в

¹ Стахович.

материальном отношении, не говоря уже о том, что жизнь сложилась бы во многом иначе, если бы отец пустил меня за границу тотчас после института. Ведь я просила его об этом осенью 69 года, через 3—4 месяца по выходе из этого монастыря; просила все время, весной 70-го. Но нет! Боялись они дать мне идти новой дорогой!

Сейчас получила письмо от одних предполагаемых попутчиков: они собираются ехать югом в начале февраля старого стиля. Числа 3[-го] выедут на Италию, если путь будет свободен. Если это сбудется, то к 20 февр[аля] стар. стиля я буду на границе (Унгены) или близко к ней (потому что ведь нельзя предвидеть всех дорожных случайностей). Проехавшие этим путем писали, что поезда всегда переполнены.

От Montreux до Brindisi сутки езды; морем до Салоник 4 суток; на 9-й день (выезда из Лозанны) были телеграммы из Бухареста сюда, если прибавить сутки до границы, то выходит 10 дней до России, а по ней еще много!

Ну, братику, целую тебя. Сердце у меня прыгает. Неужели буду скоро в России, буду с вами?!

Твоя Верочка.

Ан[ну] Ив[ановну] целую.

Пароходы из Бриндизи ходят только 1 раз в неделю по пятницам: в числах 12, 19, 26 февраля нового стиля, затем 5 марта, 12-го и т. д. Попутчики могут не собраться и тогда не поспеют к пароходу 19/6 февр[аля], тогда весь расчет на предыдущей странице [письма] передвинется. Все же, если поеду югом и не попаду на границу к 20 февр[аля] стар. стиля, то попаду неделю позже, т.-е. к концу месяца буду там. Лишь бы не вспыхнули Балканы. А тогда придется ехать севером.

Крепко, крепко целую тебя и всех сестер и брата.

14. III. 1915 г.

Дорогая тетя Лиза и Наташа.

Вот я и в России, и впечатление, пока, довольно дикое. Уж отвыкла я за 8 лет от вида русских городов, и даже Петроград показался мне грязным провинциальным замухрышкой; грязный снег покрывает улицы; везде возы его, и лошади плохие и одежда очень сродная с общим видом Греции, Сербии, где сразу после Италии чувствуется иной мир, и говоришь себе: «восток!»...

А Нижний со своими торговыми улицами, не похожими на европейские, и костюмы, шапки, бороды—все кажется необычным; совсем другая ступень культуры. Вы уже знаете, как меня недружелюбно встретили власти ¹, и если бы еще это было не после крайне утомительного 10-дневного путешествия через 5 государств, из кот[орых] одно в периоде долгой войны! И то диво, что, несмотря на эту войну, путешественники могут безопасно проехать там без особых приключений, хотя кругом деревни в развалинах, население в лохмотьях, города, маленькие и несчастные, в глубокой грязи, а сыпной тиф, холера и оспа разгуливают во-всю. На меня напали только белые звери, не знаю, сербского происхождения или русского (в Унгенах, Кишиневе, где пробыла 4 суток в тюрьме, или в 3 кл. до Пб [Петербурга]), так что тело мое в пятнах, но не от тифа, а от зверства этих подлых животных. Целую вас. Коле сказ[али], ч[то] я могу жить везде, кроме мест, объявленных на военном положении, и без всякого надзора. Но документ у меня—только проходное свидетельство.

Ах тетя, если бы достать копию с бумаги, кот[орая] была мне читана в Никифорове в 906 г. от 20/VI, где

¹ В Унгенах меня арестовали и увезли в Кишинев, потом в Петербург, где через 10 дней выпустили и прикрепили к Нижнему, который я выбрала, как место жительства.

было объявлено, что через 4 года могу приписаться к кк [какому] иб [нибудь] обществу!!!!, а то все препятствия.

Пишите на адрес Пети. Целую вас. В. Ф.

До навигации буду здесь.

194. Брату Петру.

22. III. 15.

Вот это хорошо! приятно было получить от тебя письмо в первый день праздника, дорогой Петя. А я сижу одна в целой квартире после обеда, на который была приглашена доктором Либиным. Накануне он принес мне отчеты общества распространения народного образования в Нижегородской губ., и я подробно расспросила его о положении дел этого общества, так как оно существовало еще в мой первый приезд в Нижний и в нем участвовали Женья и Мих[аил] Петр[ович]. Потом я внимательно рассмотрела отчеты и, кажется, приходится признать, что после разгрома 905—06 года оно теперь лишь восстановило, и, быть может, даже не вполне, то, что было сделано (по отношению к библиотекам) обществом до этих годов, когда Народный дом был закрыт, а общество совершенно не работало. Зато появились некоторые новые предприятия, напр., детский сад в Нижнем. Число библиотек, которые общ[ество] могло открывать в уездах, в общем, не велико—библиотеки 4 в каждом из 11 уездов губернии. В нашей Казанской, кажется, нет такого общества, а между тем устав нижегородского очень упрощает организацию и открытие библиотек в деревнях. Нашей Ольге не пришлось бы так долго возиться со своей, если бы подобное общество существовало в Казани. Свезу Наташе в Казань устав нижегородский. Быть может, там устроится что-нибудь в этом роде. Судя по газетам, теперешний губернатор лучше предыдущих.

Женья не могла видеть воочию моего устройства, хотя в квартире была. Я переехала в день ее отъезда. Теперь-то мне очень удобно, пока все хозяева отсутствуют. Но по-

том—боюсь, что будет сутолока. Хозяйка до чрезвычайности добра и внимательна, но у нее 3 детей подростков и, насколько я могла заметить, хозяйка—«не хозяйка»: много лишней суетни и беготни в доме, и из-за меня им придется потесниться, чего я не хотела бы. И прислуга не придерживается никакого определенного порядка насчет еды: говорит, что для этого нет определенных часов. Оттого, конечно, выходит беспорядок, а я ведь привыкла к дисциплине.

Ключи привезла Распопова¹, и я вынула свое драповое пальто. Дня 3 назад было тепло, и я думаю: пора снять шубу. Но потом опять вернулся холод. Сегодня утром была вьюга, но, когда в 2 ч. я вышла, стояли лужи, хотя и не столь глубокие, как 3 дня назад.

Меня забросали цветами: образовалась целая выставка: 2 горшка роз, 1 желтофиоль, 1 гортензия, 3 горшка гиацинта и еще 1 горшок с гиацинтом и нарциссами, который я оставила Распоповой. Коля нашел у нее большой голос, и хорошо поставленный: на Фоминой она снова едет в Петроград к нему условиться о выступлениях в Народном доме.—Ключ никифоровский лучше бы прислать мне с okazji до Юрочки². Вера³ живет близко от Веры Дмитриевны⁴.

Целую тебя и Анну Ивановну.

Твоя Верочка.

Рада, что будет садовник.

195. М. В. Новорусскому.

22. III. 15.

Дорогой Миша. Много надо написать вам. По поручению вашему еще ничего не сделала, п. ч. только 1 раз была на Покровке. А вот сегодня я говорила о вас с членами обще-

¹ Знакомая.

² Сын Ольги.

³ Стахевич.

⁴ Лебедева.

ства распространения народного образования и удивилась, что вы, будучи здесь лектором, не вошли с ними в тесное единение. Вы могли бы быть им очень полезны в иных направлениях, п. ч. они открывают библиотеки по всей губернии и устраивают отделения общества в уездах. Напишите мне, будете ли в это лето в Нижнем или ваша задача исчерпана? и не хотите ли—я вам пришлю отчеты этого общества за 12 и 13 год? Я вчера их изучала; а завтра поеду на выставку картин художников-рабочих в Сормово. Воды на улицах и на Оке очень много, и с непривычки меня это смущает. Вообще, я никак не ожидала, что 8 лет отсутствия до такой степени повлияют на меня. Все здесь мне кажется странным, необычным и, увы! неприятным. Бросается в глаза совсем не европейский характер городов, не евр[опейские] костюмы, не европейские лица. Все женщины кажутся толстыми, пухлыми; мужики—волосатыми и одетыми à la сербы, и женские одежды архаическими. Улицы ужасные, дома—крошечные... Низшая ступень культуры, бедность во всех формах быта—бьют в глаза и напоминают Грецию и Сербию. Высадившись в Салониках, сразу мы очутились вне Европы, и невольно вырвалось восклицание: «вот Восток!» и это же восклицание непрестанно просится на язык и здесь. Хороши здесь: кипяток в самоваре, соленые огурцы, а в тюрьме—гречневая каша и кислая капуста...

Прислуга, о которой заграничные русские вспоминают с умилением, действительно простодушна, она не жалеет своего труда, своего времени, но не жалеет и чужого времени. Если хочешь пообедать в 1 час, то заказывай, что будешь есть в 12, а когда тебе пора спать (в 10 ч.), то в 9 тебе подадут: 1) жареного леща в сметане; 2) гречневую кашу со сливками и 3) пареную брюкву с чухонским маслом... О, Русь! Святая Русь! как тебе не быть ленивой?!

Мне уже прислали из Москвы и «Переписку Тургенева с граф[иней] Ламберт», и «Клич». Тургенев поразил многи-

ми неправильностями языка, который в его повестях и романах я считала образцовым; да и многими взглядами. Брюзжит он о своем здоровье и о том, что отжил, на протяжении всех писем, и это в 43 года! Вообще, я стала меньше его любить после всех этих ламентаций! А «Клич» пока только осмотрела.

Теперь я больше стремлюсь к тому, чтоб интервьюировать публику и не давать ей интервьюировать меня. Вот вас не удалось поинтервьюировать—очень уж я была усталая да и времени было мало. А надо бы о многом спросить.

Ах, Миша, все-то это внешнее, а о внутреннем—стыдно (быть может, до поры до времени; пока все не перебродит) да и не следует говорить, потому что ведь всегда надо оставаться врагом праздных слов.

Целую вас. В.

Прилагаю еще листик.

196. М. В. Новорусскому.

23. III. 1915 г. Нижний.

Миша! Вы проповедуете на страницах «Речи»: «что мы можем добывать (или делать) сами», не завися от иностранных стран. Итак я желаю воспользоваться вашими советами, но не в области производства хлороформа или деланья пуговиц из казеина, а в области культуры лекарственных растений. В самом деле—я хотела бы сделать опыт посадки их в деревне. Не задаваясь на первых порах коммерческой целью, я хотела бы знать: 1) какие растения в аптеках доставляются местной русской агрикультурой; 2) в каких губ. и уездах занимаются рашением этих лекарственных растений; 3) куда их сбывают (склады, аптеки в столицах, губерн[ских] городах); а затем, какая существует литература по эт[ому] отделу и руководства, как, где и что сеять и садить.—С своей стороны, здесь я обращусь к агрономам чрез посредство доктора Либина. Но возможно, что у вас есть какие-нибудь сведения на этот счет и даже

планы. Пожалуйста, напишите свое мнение или дайте совет, куда бы мне обратиться. Оч[ень] хочется не даром прожить лето в деревне. У брата есть садовник, а земли тоже достаточно. Я могла бы затратить некот[орую] сумму на книги, на семена и на обработку. Буду ждать скорого деловитого ответа.

Поклонитесь вашей жене. В.

Мой адрес. Студеная, дом Кривавуса.—Тот самый, где были в 906 г., только во дворе.

Судьба!

Сообщите, № вашего дома 38 или 32???

197. Брату Петру.

23. III. 15.

Милый брат Петя! Я сейчас пишу Новорусскому, который озабочен независимостью России от заграничных рынков, и спрашиваю его советов насчет культуры лекарственных трав. Я хотела бы сделать опыт в деревне. Надеюсь, ты одобришь мою инициативу. Я выпишу семян, а ты позволишь мне выбрать место, и не дашь ли сам каких-нибудь указаний насчет места, где можно сделать посев. Я очень хотела бы предпринять что-нибудь полезное для деревни и воспользуюсь услугами садовника. Целую тебя. Буду осажждать агрономов и все аптеки, чтоб к отъезду иметь необходимые сведения.

Твоя сестра.

198. Н. А. Морозову.

23. III. 15. Студеная, д. Кривавуса. Нижний.

Дорогой Николаша! Я прочла 2 твои фельетона и спешу заявить тебе свое мнение. Мне они понравились. Фельетон «После победы» заражает грустным настроением, а это ли не признак, что вещь хорошо написана? А другой фельетон

«В окопах» очень живо рисует подземную жизнь в окопах, а я порадовалась, что тебя, шлиссельбуржца, так радушно встречали и что происходило сближение, которое, ты думаешь, будет поддерживаться и дальше... Я тебе позавидовала—как это у тебя хватает физических сил на все эти передвижения и сношения! Я думаю, я не была бы в состоянии выдержать такое напряжение. Ты знаешь, в П[ет]рограде] видела всех наших; Лопатин, по обыкновению, расширил себя так, что никому не дал слова выговорить, и хотя был очень мил, много потратил общего времени на «советы», которые в конце оказались совсем ненужными. Лука усмехался добродушно попрежнему, большой, добрый и скромный. Новорусский осолоднел, раздался, раздвинулся, но хорош своей деловитостью и энергией. Я подарила ему орех *Potamogethon*... и т. д. уж и не выговоришь (и, верно, что-то пропустила и что-то прибавила)—с Боромейских островов на *Lago Maggiore*. Очень любопытный плод водяного растения. В Шл[иссельбурге] я видела рисунок его у Келлера, а когда была на этих остр[овах], увидела целую корзинку на берегу. Не знаю, на что употребляют их жители этих чудных маленьких островов: *Isola Madre*, *Isola Pescatori*, *Isola Bella*. Там была вилла вельможной дамы из семьи, кот[орой] принадлежат эти острова, и чудный сад с тропическими растениями, а садовник такой любезный, что рвал и давал нам веточки и листья всех растений, которые поражали нас. У меня долго хранился лист камфарного дерева, от кот[орого] исходит приятный запах камфары при трении. Было одно хвойное ползучее растение, устилавшее буквально весь склон полянки сада. Магнолии поражали своей громадной высотой и богатой кроной. Но в Крыму ты, конечно, видал не меньшие.—Был и Пан[кратов]. Признаться—он..., и наружно с всем оплелебал. Помнишь, он подписывался: «Плебей». Жена, видимо, за ним не смотрит, и зубов у него недостает.

Ты, верно, будешь смеяться, что я так откровенно выражаюсь, но ведь это, говоря с тобой. Уезжая, я не взяла

с собой никаких адресов, кроме адресов сестер, и теперь колеблюсь, 32 или 38 № дома, где Новор[усский]. Кажется 38? Извини, что я вкладываю письмо к нему в твое. Отошли, пожалуйста, ему. Целую тебя и Ксаню. Теперь, когда я в России (и меня уж не выживешь из нее!), мы, разумеется, увидимся и узнаем друг о друге все, что интересно знать.— А пока прощай.

Твоя Верочка.

199. М. В. Новорусскому.

[IV]. 1915 г. Нижний.

Увидаться здесь—будет довольно гнусно: второпях, вне домашней обстановки. Лучше приезжайте оба в Никифорово. У меня там в саду павильон под липой с террасой. Одна комната (есть и печка) и 2 отделения маленьк[их], для умыванья одно, а другое я предназначала для девушки, чтоб не спать одной. Я бы вас принял туда, чтоб вам быть вдвоем, а в неск[ольких] саженьях—дом брата; подумайте об этом. В мае—я буду одна монархом над всеми домами, и в мае хорошо там! Потом будет брат Петр с женой на месяц или 2 раза по 2 недели, придет Ольга Ник[олаевна] и, может быть, привезет с собой кого-нибудь. Но домик—мой, и я никого не пушу, кроме своих гостей. Одно неудобство—дорога стоит рубл. 25 в один конец (считая извозчиков и т. д.). Так сестры считают. Если вас это не остановит, то я была бы очень рада и буду хорошей хозяйкой.—Будете целый день свободны от каких-либо надоеданий. Ольга посылает кухарку, так что не будем страдать без прислуги—что с сестрами иногда бывало. Морозов обещает приехать. Не знаю только, когда, да ему из Ярославля прямо было бы грехом не приехать, удобно и дешево. (А какие сливки у нас!.. а в пруду—форель... В огороде будет—мята!). А главное, чтоб не быть, как в гостях, делать кто что хочет. Речка в 1 версте. Лошади и коляска. В 3-х верстах—лес «Святой Ключ», где яблонный сад и пчельник. Приезжай-

те—в конопле растут шампиньоны. Никакого *Ly opodium* не видывала у нас. Валерьяны—только единицы. Если бы в Новгор[одской] губ. с мальчишками вы накопили корней валерьяны, то сократили бы ее распространение там, и все равно пришлось бы потом выращивать. Я добыла из одной аптеки список растений, кот[орые] она скупала у крестьян, собиравших их в полях: 43 препарата (травы, цветы, корни, плоды, почки, кора, мох). Листья свежие от 40 к. до 1 р. 20 к. за пуд. Количество колебалось в пределах 2—4 пудов, которые требуются для этой большой аптеки Кречман. Если вы интересуетесь, я сниму копию с моих списков. Один с ценами и количеством взял на время у меня агроном Федоровский. Ни он, ни др[угой] агроном (болгарин) не могли быть полезны мне ничем. Выручили: Романов (преподаватель ком[мерческого] учил[ища]), дав литературу (Варлих; Дебу; изд. министр[ства] землед[елия] 99 г.: Базаров и Монтеверде; если б вы мне эту достали в собственность!) и Лука, сообщив[ший] оч[ень] ценные вещи. Потом вы и молодой Мороз ¹, приславший прекрасную брошюру «О мяте», изд. Иммера. М., ц. 30 к. В земск[ом] складе купила Егера: «Лекарств[енные] раст[ения]» и его же о лекарст[венных] раст[ениях] (полезные брошюры). Их указала Кузнецова, завед[ующая] земск[им] складом. Она уходит. А Бахарева оч[ень] бранят за нерадивость, беспорядок и грязь. Новый заведующий Бабакин из Москвы и нов[ый] завед[ующий] складом Шех (тоже из М.) много потрудились, приведя музей учебн[ых] пособий в порядок. Покровский завед[ует] естеств[енно]-истор[ическим] муз[еем] Ниж[егородской] губ., не мог мне указать ничего; только дал том сельскохозяйств[енной] энцикл[опедии], где есть отдел лекарственных растений. Но сведений там мало для меня.

Ну, целую вас.

Верочка.

Привет вашей жене. Идет снег, но небольшой. Холодно.

¹ Сын Александры Ивановны Мороз.

1. V. 15. [Из Нижнего, после возвращения из-за границы.]

Дорогой Михаил Петрович. Вчера неожиданно пришла живущая здесь с мужем Мар[ия] Павл[овна] Лешери, кот[орую] я даже и не узнала, после 35 л. разлуки. В разговоре она упомянула, что у нее находится рукопись П. Ф. Якубовича, драма, переданная ей давным-давно Анной Павловной. Я рассудила, что эту вещь необходимо отослать в «Русс[кие] Зап[иски]», и Мария Павл[овна] обещала ее отослать туда сегодня же. Понаблюдайте за получением этой рукописи и отдайте Розе Федоровне¹—это, я думаю, ее дело распорядиться манускриптом. Лешери говорит, будто драма была в ред[акции] «Рус[ского] Бог[атства]» и ею забракована, как вещь слабая. Возможно. Но все же пусть она будет у Розы Фед[оровны], а не в других руках. Быть может, это даже единственный экземпляр, и она может дорожить им. Я просила у Жени адрес вашей дачи, но она не прислала. Привет всем. В понед[ельник] я уезжаю. Сейчас не совсем здорова. Здесь все простужаюсь, не приспособилась еще. В.

Уездная Комиссия
Общества Распространения
Народного Образования
в Нижегородской губ.
Ноября 26 дня 1915 г.
Г. Н.-Новгород.

Два года тому назад Общество распространения народного образования в Нижегородской губ. получило от лиц, исполнявших волю Павленкова, обещание прислать 7 комплектов библиотек для деревень губернии. В виду этого обещания Общество получило от администрации уже давно разрешение на открытие таковых. Но книги до сих пор не присланы, и население остается без самого необходимого

¹ Жена П. Ф. Якубовича.

чтения. Хотя г. Черкасов и писал не так давно, что обещание не забыто и будет исполнено, мы все же просим вас ускорить эту присылку и вывести нас из затруднения по открытию давно разрешенных библиотек. Очень просим известить нас о ходе дела по адресу: Нижний-Новгород, Канатная, д. Лемке. В. Б. Либину.

Председатель В. Либин.

Примечание. Прикрепленная к Нижнему, я принимала большое участие в О-ве распространения народного образования в Нижегородской губ. И это обращение комиссии, ведавшей народными библиотеками О-ва, я послала М. П. Сажину для воздействия на душеприказчиков Павленкова. В. Ф.

201. М. В. Новорусскому ¹.

7. V. 15.

Милый Миша! Хочется написать вам сегодня, хотя письмо пойдет отсюда, из деревни, только в воскр[есенье], 10-го, когда лошади поедут в Тетюши за Юрием. Представьте себе неожиданное открытие: в 26 в. от нас наша родственница ² в д. Тюбяки садит мяту исполу с крестьянкой, которая и перегоняет кустари[ым] обр[азом] масло. Родственница уже продавала его в Казани! а наши этого и не подозревали. А не доезжая до них, татары в с. Старо-Барышеве тоже сажают мяту. Завтра я еду в оба места разузнавать практич[ескую] постановку этих плантаций. А я-то думала открыть Америку... в Тетюш[ском] уезде. Село Красная Глинка тоже близко (я ошиблась, думая о его отдаленности). Куприяновы зимой из деревни ездят на Кр[асную] Глинка в Казань и знали, что там сеют мяту. Ну, для меня это оч[ень] х рошо. Я все наглядно узнаю, не из одних книг. Сегодня была в наш[ем] яблон[овом] аду и Св. Ключе и нашла прекрасное местечко для небольшой посадки; прямо

¹ Из Никифорова.

² А. Головня.

идеальное! Посадку буду делать местах в 2[-х] и 3[-х], чтоб посмотреть, где лучше. Я—в одиночестве, и глухо же здесь, глухо! Ох, как глухо.—У крестьян одного из 4[-х] обществ нашего села банк отобрал землю за недоимки, и у них по 20 сажений в поле! Вот так—идеально. Целую вас. Привет вашей жене.

Сегодня 9 мая.

202. М. В. Новорусскому.

16. V. 15.

Милый Миша, Очень жалею, что в полученной вчера открытке от 1. V вы отказываетесь побывать в гостях у меня. Верно, нельзя. А здесь как-будто и не идет ужасная бойня между культурными нациями. Вчера «Рус[ские] Вед[о-мости]» оповестили меня, что Ит[алия] объявила Австр[ии] войну, и я прочла ит[альянскую] декларацию. Признаюсь, она производит удручающее впечатление по натянутости мотивов. Одновременно с вашей открыткой получила от Луки, кот[орый] пишет неск[олько] слов о *Hydrastis Canadensis*. Брат Петр достал 3 экз., кот[орые] я и посадила, пробыв дня 2 в тяжелых размышлениях, куда посадить эту драгоценность? Осмотрела корневища; на них была ясна глинисто-песчаная почва. Может ли он жить исключительно на желтой глине с мелким песочком? Я не решилась приготовить такую почву и к глинистому чернозему прибавила еще песку мелкого и желтой мягкой глины. На ящике был адрес отправителя проф. Ильина, а получателем б[ыл] Феррейн в Москве, хотя брат писал, что Ферр[ейн] 15 л. разводил в своем москов[ском] имении *Hydrastis*, пока ему удалась культура. Хорошо бы справиться у проф[ессора]. Нет ли хода?

Пашкевич разошелся в 2-х изд., печатают 3-е¹ Лука обещал прислать. Вчера, 15-го, посадила мяту от Иммера. Страшно дорогая—35 р. 1000. Заморили—боюсь. Татары са-

¹ Книга о лекарственных растениях.

жают не раньше 18—20[-го] из-за возможных морозов; но мне от Имм[ера] привезли 12[-го] и везли 4 суток от Москвы. Я и боялась еще ждать.

203. М. П. Сажину.

14. VIII. 15.

Дорогой Михаил Петрович.

Окажите мне услугу: после долгих проволочек из Виленской мешанской управы Выгодский ¹ (Мирон Ефимович. Георгиевский проспект, д. 22. Вильна) получил прилагаемый годовой паспорт с прилагаемым письмом от себя. Присмотрите эти документы. Удивительно, как юрист мог принять подобный документ!

Моя просьба заключается в том, чтоб вы повидались с Оскар[ом] Осиповичем Грузенбергом и попросили его сделать шаги, необходимые для внушения Вил[енской] Мещ[анской] Управе, что подобные (и какие бы то ни было надписи) более 10 л. назад Сенатом запрещены, и устроить высылку мне иного, чистого паспорта вместо этого волчьего.

Обратиться к кн[язю] Щербатову или в Департ[амент] Полиции—это рассудит сам Грузенберг. Это дело оч[ень] расстроило меня. Обнимаю вас и Женю.

В. Ф.

Я не знаю наверное имени и отчества Грузенберга, к[от]орому пишу прилагаемое письмо. Прочтите, пожалуйста, его, и если обращение верно—то передайте, если же нет, то передайте только содержание письма к нему поточнее, а то неловко, если его величают иначе.

В. Ф.

¹ Зубной врач, к которому я обратилась с просьбой о хлопотах по моей приписке к мешанскому обществу г. Вильны—в других губерниях губернаторы не хотели принять меня в граждане своих сатрапий.

204. М. В. Новорусскому.

24. IX. 15.

Наконец-то я выбралась из деревни, дорогой Миша, и оч[ень] хотела бы рассказать вам печальную эпопею о моей сельскохозяйственной деятельности. Конечно, опыт был ценный, если бы не требовал непосильного для меня труда, что испортило, можно сказать, мне все лето. Под конец я отравилась ментолом, кот[орый] приходилось вдыхать. Это проявилось зудом и сыпью, и я сначала испугалась, не чесотка ли, кот[орой] в деревне не трудно заразиться. Но дней через 10 прошло. У покойной жены брата Петра была такая же история, когда она поглощала невероятное количество мятных лепешек и доктор определил именно эту причину.

Вашу открытку я получила незадолго до выезда. Мятую листьями я отправила в Москву Феррейну, с кот[орым] условился брат, а теперь везу в Нижний масло, перегнанное на крестьянском кустарном заводе в Кувшинове (Свияжского у.), в 32 верстах от Никифорова. Там же я купила $\frac{1}{4}$ ф. выгнанного из их мяты, оч[ень] плохо высушенной, совсем черной, а из моей, хорошей сушки, вышло масло лучшего качества, я хочу дать исследовать то и другое. Еще послала 10 ф. листа одному провизору в Казани тоже для выгонки и анализа. С материальной стороны получился убыток.

В.

Целую вас и привет вашей жене.

Пишите: Нижний. Ковалиха, д. Распоповой.

205. Л. П. Куприяновой.

1. X. 15.

Милая Лида! Уезжая из Никифорова, я сказала Наташе, что напишу тебе, а она удостоверила, что тебе это доставит удовольствие. Самое главное, что ты во всех письмах спрашиваешь о мяте. Ну, как же тебе не описать результаты мятной кампании? Так знай же, что Феррейну послала

бочка сухого листа мяты. И бочка не простая, а сороковая. Представь себе однако, что в нее, несмотря на прессование, вошло только 1 п. 36 ф., а сама бочка весила 2 п. с фунтами. Это составило чуть не половину всего урожая; другую половину (о, чудо!) я увезла сюда в моем саквояже. Ты смеешься! но это правда. Наташа тебе, быть может, писала, что мы вдвоем ездили в Кувшиново (Свияжского у.), в 30 в. от Христофоровки. Познакомились с тамошней культурой мяты и видели в действии местный крестьянский кустарный завод для выгонки эфирного масла. Вот на этот-то завод я отослала пудов 7 сухой мяты. Это равно 28—35 пудам сырой, и в результате получила 1 бутылку мятного масла и еще небольшой пузырек его. Я посылала для этого на подводе Григория, нашего сторожа усадьбы сестер. Он прекрасный толковый и работающий мужик. По моему поручению он купил на этом заводе $\frac{1}{4}$ собственного масла, кот[орое] я привезла сюда же. Крестьяне просили меня поискать рынок для сбыта, и я отошлю их масло Феррейну через Петра, кот[орый] вошел уже с ним в сношения по поводу листа. (Феррейн берет его, т.-е. лист, по 12 р. за пуд). Кроме того я сделаю здесь, в лаборатории, опыт ректификации и моего, и кувшинского масла, что чрезвычайно повышает ценность его. Таким образом я довела до конца свое предприятие, и это самое ценное во всем этом деле. Продолжать его, как опыт показал мне, не стоит. Было бы долго да и неинтересно тебе перечисление условий местности, по которым я пришла к этому заключению. Мои сестры относятся со смешком к этой попытке, хотя гораздо смешнее приезжать в деревню ради сметаны и сливочного масла. А я очень многому научилась, и не жалею. Если бы я не работала выше моих сил, то и совсем было бы хорошо—раз я проживала в деревне при тех стеснительных условиях, в кот[орых] я находилась. Материально я потерпела убыток. Не считая 35 р., кот[орые] Петя заплатил за корневища Иммеру в Москве, я истратила на водоснабжение, корневища, взятые у татар, обработку, жатву и пр., включая расходы на отправку в

Москву листа и т. д., всего 58 р. Но я так и рассчитывала, что опыт будет стоить столько. А выручится, я думаю, рублей 25, не более; может быть, даже и еще менее, если в дороге лист испортится и т. п.—Мне кажется, инициатива последовательная, не боящаяся даже смешных результатов—всегда ценна. Мне очень понравилось одно место у Поля Гогэн (Путешествие на Таити: «Ноа-Ноа»), где он говорит: «Научиться заново и учиться еще и еще; победить все робости, как бы ни смешны были результаты»—вот его девиз. Он и мой. Этой цитатой я начала письмо и к брату, когда сообщала эпилог мяты. Теперь ты удовлетворена и можно сообщить о другом. Мы приехали в Нижний 26-го и остановились в кв. Распоповой. Тщетно наши знакомые в течение лета подыскивали нам обиталище. Ничего не нашли, а что было, то Лиденька критиковала и отвергала. Теперь же прямо ничего нет. Эвакуированные учебные заведения; 100 000 беженцев, направленных в губернию; 800 галицийских евреев, кот[орых] какой-то губернатор насылает сюда, другие токи выселенцев, направляемых своевольно другими губернаторами—сделали Нижний чашей, переполненной до краев. Комнаты нарасхват, а квартиры уже расхвачаны, при чем характерно: некоторые заняты по телеграфу из Петрограда, на случай бегства оттуда. Посидели мы на квартире Распоповой 5 дней и решили не оставаться у нее (она предлагала снять, а сама живет в Петрограде). Не оставаться, п. ч. она писала, что сама может приезжать и что контора домовая (у нее 4 дома) должна помещаться в этой же ее квартире, и у нее полный кавардак—отсутствие управляющего, отсутствие дворника и полная антигигиеничность двора и учреждений. Наняли мы 3 комнаты на Студеной, д. Кривавуса, у Ситниковой, у кот[орой] я жила весной. Комнаты хорошие, но имеют репутацию холодных, а Лиденька в особенности чувствительна в этом отношении. (Я-то жила в Slagens всегда при +13 зимой). И еще: обед придется брать на стороне. Да и дорого комнаты—50 р.; обед один—18 р. в месяц, да прислуге придется приплачи-

вать. Но пришлось мириться и с др[угими] неудобствами, в роде отсутствия необходимой мебели (комода, гардероба, шкапа для посуды). Вот тебе материальная сторона нашего неблагоустройства.

Морально—я все же радехонька, что в городе. Каждый день—газета!! Каждый день письма! Библиотека! все журналы! Интеллигентные люди! и относятся к тебе с теплотой и лаской. Право, в деревне ведь постоянно чувствуешь, что цены тебе вовсе нет. Это не укор ей, деревне. В самом себе это. Имеешь, владеешь тем, что деревне не нужно, или еще не нужно. Там, быть может, нужна гдиняная кружка, а ты—ваза...

Теперь мне так хочется читать, прямо изголодалась я в умственном отношении.

А насчет деятельности надо еще смотреть и смотреть. Чтоб не вышло «не суйся»; чтоб найти применение без ломки себя, без насилия над своим темпераментом. Удовлетворения-то, все равно, не найдешь. Нет его. Но хоть не чувствовать какого-нибудь безобразия в том, что и как делаешь.

Целую тебя, милая Лиденька, и будь здорова. В.

206. Н. П. Куприяновой.

16. X. 15.

Дорогая Наташа! Ага! и тебя деревня проняла... Ага! и тебя в город потянуло!.. А я так рада, что в городе, и всем уже свою радость возвестила. Все письма, бандероли получила; в почтамт написала. От Лиды и мы получили письмо и притом длинное, писано в период затишья. А я ей до того еще написала обо всем подробно, о мяте, об устройстве здесь; письма наши разошлись. Тебе в Казань я еще в первый раз пишу, а Лид[ия] тебе 1 раз писала. Сотникову, провизору, я послала открытку, предупредила о посылках с тобой и что ты его вызовешь по телефону по приезде, чтоб прислал взять ящик и картонку.—Мы, Наташа, устроились, педурно, у прежней хозяйки. Те самые комнаты,

кот[орые] хотели. Комнаты большие, хорошие. Маленькие неудобства—можно претерпеть, и холода пока нет. В средней много растений в кадках, прекрасная большая араукария, большая финиковая пальма, туйя, спаржа, драцена, гибискус, фикус. Лид[еньке] ¹ не нравится, а мне страшно нравится, п. ч. совсем непохоже на шаблон; мой глаз непрестанно радуется на эти растения, их многооттенковую зелень. Воздуха много. Окна цельного стекла, большущие. Это бывшие приемные доктора, мужа г-жи Ситниковой. Кормят—«домашние обеды» со стороны, сносно, не голодаем. Поздравляю дорогую тетю с 22 окт[ября], и желаю сохранить прежнюю неутомимую энергию и здоровье. Целую обеих крепко.

Один цыпленок протух. Вот человеческая жадность!

Нижний. 1915 г.²

Напиши мне характеристику того члена управы, который должен был в Москве повидать Жбанкова?

Сообщи адрес Корсакова (Дмитрий Николаевич, кажется?), занимавшегося генеалогией.

Сообщи адрес, имя и отчество Соловьева.

По приезде сюда я узнала, что недалеко от нас есть вдова генерала Островская, дающая обеды. Вечером я пошла узнать и условиться. Выходит старая дама, толстая, и, когда я называю место жительства, она заявляет: «А мы с вами родственники!»...

— По Адаму?—спрашиваю я.

— Нет! Мой дедушка Василий Федорович Данилов—родной брат вашей (двоюродной) бабушки Настасьи Федоровны, урожденной Даниловой...

Изумление.

Обещаю зайти потом для расследования генеалогического древа.—Обеды дает. Вчера и сегодня—довольны.

¹ Моя сестра. В Нижнем она поселилась со мной, так как оставила службу в «Русском Богатстве» в Петрограде.

² Продолжение.

25. XI. 15.

Дорогой Михаил Петрович, Благодарим за приезд гостя¹. Она вам сама напишет, а то я хотела одна писать. Вчера у нас была пирушка, был Жбанков, кот[орый] устраивает в одном селе врачебно-питательный отряд, и несколько старых и новых знакомых. Пили чай и говорили о войне и особенно о беженцах; в бюро Татьянин[ского] комитета работают 2 молодые Чешихины из Риги—сами беженки. Девуцы милые. Здесь выходит теперь «Нижегор[одская] Мысль»²; орган хочет обслуживать труд[овые] массы города и деревни. № 1 был тотчас же оштрафован на 300 р. за 2 статьи (юбилей коопер[ации] и др. о значении коопер[ации] для рабочих). Статьи бледные и скучные. (300 р. или 1 м[есяц] ареста при полиции). Когда Анисимов редактор (инструктор по коопер[ации]) пошел через 2 дня объясняться (была дана отсрочка на 3 дня для внесения штрафа или устр[ойства] дел), то испол[няющий] долги[ость] губ[ернатора] Мандрыка встретил его заявление словами, что он уж отменил кару. Наложил, де, ее по предложению жанд[армского] упр[авления], а снял по предл[ожению] инспектора по делам печати.

В Контору будут высланы № «Нижегор[одской] Мысли». Вы покажите их Пешехонову и Мякотину. Оч[ень] просят их написать что-нибудь для эт[ого] издания. И вы также. А еще просьба от Общ[ества] Нар[одного] Обр[азования], в кот[ором] вы были членом Совета³. Прочитайте прилагаемую бумажку и увидите в чем дело. Не зная адреса

¹ Гостя—Евгения Николаевна, приехавшая из Петербурга ко мне и Лидии Николаевне, жившей со мной.

² Инициатором этой газеты был доктор Либин. В финансировании ее участвовала и я. В ней мной помещен маленький некролог члена Государственной Думы, с.-д. фракции, кажется, Рамишвили, не помню наверное. После нескольких №№ газета была запрещена.

³ До переезда из Нижнего в Петербург.

Луковникова, просят вас сходить к нему в магазин и повлиять на скорейшее удовлетворение обещания Павленков[ской] библиотечки. И как зовут Луковникова? Его адрес сообщите при случае, как и имя. А еще я прошу. Выцарапать от Грузенберга мой паспорт; вот уже месяца 3, как он его держит без всякого движения. Коля будет в Петрограде в начале декабря, и я напишу ему поговорить с Белецким¹. Пусть этот паспорт будет лучше у Коли. Если выручите, то передайте ему. Он верно устроит дело.

Обнимаю вас и желаю не скучать без супруги.

В.

Письмо пришлось отложить, и Женя пишет теперь же открытку, а это письмо пойдет завтра.

У Жени сегодня, 26[-го], разболелась десна и опухла нижн[ая] челюсть.

А насчет возвращения нам оч[ень] хотелось бы, чтоб она пробыла не 7 дней, а 10 и выехала не в понед[ельник], а в среду или четверг.

208. М. В. Новорусскому.

30. XI. 15.

Дорогой Миша. Давно не писала вам! Посылаю с Евгенией вам 3 пузырька с мятн[ым] маслом, кот[орое] я выгнала на крестьянском заводе в селе Кувшинове, Свияжск[ого] у. (в 30 в. от Никифорова). Когда привезли, оно было золотистого красивого цвета. Я сделала очистку двукратной перегонкой в лаборатории комм[ерческого] училища. В колбе осталось смолист[ое] желтое вещество. Первые порции перегона, как перв[ого], так и 2-го, пахли дурно, и я их отбросила—это была порядочная порция. И я прочла

¹ Из департамента полиции. Директор?

у Дебу, «Эфири[ые] масла», что первую часть при получении масла надо всегда бросать. Видимо, эти дурно пахнущие вещества наиболее летучи.

% из мяты моей вышел 1,5, больше, чем у крестьян, и крестьянское масло из совсем черной мяты (они жнут ее и оставляют сушиться на солнце, как сено) даже после 2-кратной перегонки нельзя было улучшить, и я его бросила. Я нарочно купила Кувшиновского $\frac{1}{4}$ ф., чтоб сравнить. А мое я сравнивала в здешней аптеке Кречмана с германским, и мне кажется, герм[анское] хуже. Я почти уверена, что там есть прибавка посторонних духов. Кречман взял мое масло по расчету 20 р. кило. Но вышло у меня мало, пустяки, всего на 8 р. 80 к. Феррейну послала ящик и целую бочку сух[ого] листа (по 12 р. пуд), но в обоихместилищах оказалось при взвеш[ивании] всего 2 п. 8 ф. мяты. Вот как она легка. Я потратила 87 р. на все. Верну руб. 35. В 87 р. входят: покупка корневищ у Иммера (1000 экз. ва 35 р.) и у татар Старо-Барышева (18 в. от Никифор[ова]) (5—6 тыс. за 9 р. 50 к. с доставкой), проведение воды 8 р., отправка бочки и ящика, не считая своей подводки до города (25 в.), 8 р., остальное—труд н а е м н ы й. А свой уж ни во что! Я более этим делом не считаю возможн[ым] заниматься. Не будут крестьяне у нас сажать и так сушить, как я сушила. А если поставить завод (300—400 р.), то с в о я плантация не сможет питать его. (Перегонять можно из сырой, но крестьяне не могут поливать, сколько требуется, и им важнее овощи, кот[орые] их питают). Сажают мяту у нас с 26 мая и жнут, когда жнут овес. Аптеки делают мятн[ые] капли так: 1 ч. масла и 10 частей спирта. Масло употребл[ять] кк [как] капли нельзя—жжет. Зеленый цвет зависит от след[ующего]: берут листья сух[ие], обваривают кипятком и бурую жидкость сливают. Если после эт[ого] налить спирту на эту траву, то получится хлорофилловый спиртовый экстракт. 10 ч. его и 1 ч. мят[ного] масла дадут обывк[овенные] мятные капли зеленого цвета.

Целую вас и Полинку.

Дорогая Лиденька. (Твое письмо своевременно получила). Во-первых, извещаю тебя, что Коля был оч[ень] серьезно болен неудержимым кровотечением из сосудов носовой полости (неудержимым вследствие сахарн[ой] болезни, а разрыв сосудов—вследствие склероза). Два месяца оставался из-за болезни в Екатеринославе и был на краю смерти. Теперь поправился и будет жить под угрозой повторения. Сейчас он по пути в Петроград находится у Петра в Москве. А у нас гостила Евгения 8 дней, а потом Ренэ по торговым делам приезжала на 3 дня и тоже останавливалась у нас. Это дает мне идею просить и тебя заглянуть к нам и побыть у нас, когда ты оставишь свои теперешние занятия и будешь ехать в Петроград. У меня есть к тебе великое дело. Не знаю, как ты согласишься на мое предложение. Видишь ли, Лиденька, здешнее общество распр[остранения] народн[ого] образования находится, по моему мнению, в упадке (если оно когда-либо в нем не находилось). Его члены (центрального общества), в количестве около 300 чел., только вносят свои членские взносы и более ничем не содействуют его деятельности. Совет и разные комиссии состоят из людей, которые заняты прежде всего хлебным своим делом. Собираются раз в неделю, делают постановления и расходятся до следующего раза. По замыслу размах широк и устав дает много возможностей быть полезными населению, но просто людям «некогда» заняться не своим делом. Между тем общество имеет в губернии 20 отделений (филиальных), при чем в Сормовском 250 членов, в других 50, 70; есть и в 20 чел. (по уставу для открытия отделения достаточно и 10 человек); число библиотек общества и отделений равняется 42. При народном доме в Нижнем есть библиотека с 1 тыс. читателей (и 5 тыс. книг!); сам дом занят с момента объявления войны казармой для сла-

босильной команды, по библи[отека]-читальня функционирует, и есть в доме книжный склад, который, по идее, должен организовать книжную торговлю по всей губернии. Теперь реальное положение. Библиотеки беспризорны, о их положении никаких известий, кроме печальных; то библиотека на чердаке; то в ящиках заколочена; то бездействует за отсутствием заведующего и т. д. и т. д. Разбирая документы, натываешься на ужасающую халатность: на запросы из уездов не дают ответов, просьбы не исполняются; каталогов всех библи[отек] в центре нет и неизвестно, какими книгами их надо пополнять. Сметы ассигновки 15[-го] года по библи[отекам] еще не исполнены. Это в декабре-то! Склад беден книгами, не функционирует, снабжен односторонне книгами. Кто в комиссии склада—неизвестно; описи его нет, и т. д. Вообще, хаос и в центре и в уездах. Последние, я ко бы, распределены между отдельными членами так наз[ываемой] «уездной» комиссии, которые обязаны (теоретически) посещать свой уезд, знать его, изучать при своих профессиональных поездках положение библиотек и отделений. Практически однако ничего этого не делается и никто ничего не знает.

Я думаю, что общество должно бы иметь своего разъездного, которого обязанность заключалась бы в объезде всех мест, где общ[ество] завело что-либо. Но оно предпочитает действовать вслепую.

Вот я и думаю: что, если бы ты некоторое время провела в нашем городе и можно бы, я думаю, устроить так, что тебе поручили бы объезд. Расходы на разъезды у общества нашлись бы, но специального вознаграждения оно не могло бы дать. Общество бедно и живет субсидиями, которых просит у всевозможных учреждений: у города, у земства, губерни[ского] и уездного, у мин[истерства] народн[ого] просвещения, у мин[истерства] земледелия. Разве что у департамента коннозаводства не просит и у синода!

Так, вот, моя милая, подумай-ка. Не решай сразу. А я думаю, это было бы интересно—объехать отделения, обревни-

зовать библиотеки. Многое бы увидала и узнала. Здесь, в губ[ернии] 350 кооперативов; объединены они в союз. Но, увы, тут дело не чисто. Ходят дурные слухи, начинаются разоблачения о поставке обуви, принятой за взятки, о разных «комиссионных», об угощениях ревизирующих и т. д. А контрольный орган гневается и думает, что надо беречь кооперацию и прикрывать грязные домашние делишки. Здесь выходит с 18. XI газета «Нижегород[ская] Мысль»¹, обслуживающая интересы трудящихся в городе и деревне. Вышло 3 №№ (еженедельная), а в Москве «Народная Газета»², такого же характера, но ежедневная, с тиражом 20 тыс. В Петрограде выходит «Рабочая Мысль» характера починовцев.

В Самаре—«Рабочая Газета» }
В Петрограде—«Рабочее Утро» } очень боевые газеты.

В Саратове раб[очая] газета закрыта. Оч[ень] хорошо велась.

Здешнюю я тебе вышлю бандеролью. Целую тебя. Коля пишет, что был у градоначальника и тот разрешил мне приехать к брату в М[оскву] недели на 2. Если так, то 21[-го] мы едем.

210. Н. П. Куприяновой.

11. I. 16.

Дорогая Наташа Вернувшись из Москвы 7-го утром, нашла твое милое письмо; обрадовало оно меня. Знаешь, в Нижнем я всегда чувствую себя холодной и одинокой. В Москве меня обогрели. По мере углубления от центров внутрь страны к деревне, к крестьянам, ценность моя как-будто убывает и, знаешь, это тяжело—жить без поддержки окружающей среды. А в Москве я опять, как за границей, почувствовала все, что может дать человеку сочувственная

¹ Инициатива ее издания принадлежала доктору Либину.

² Ее издавал с.-р. В. М. Зензинов. В обеих я участвовала только денежным взносом.

атмосфера. Даже преувеличенно. Ты, я думаю, знаешь, что я не возношусь и не мню о себе, как о сосуде превосходнейших качеств, даже не люблю всяких преувеличений. Но, ведь, не одни они меня встречали и встретили теперь в Москве. Так приятно быть среди любящих и тянущихся к тебе! А вот теперь я опять из принцессы возвращаюсь замарашкой. Видела я многих людей, прежних знакомых и друзей, не изменивших своего отношения, попрежнему горячо приветствовавших меня. Видела и новых, из которых некоторые очень понравились мне, сердечные и простые. Многие прошли неясными тенями, не разобралась в них. Не говоря уже об удовольствиях: художественном театре и студии; были мы также и в опере. Видела «Травиату» после 35-летнего промежутка и, знаешь, посетила даже «Летучую Мышь», этот безвкусный, скучный балаган, где публика, однако, потешалась всласть. Хотелось посмотреть, что забавляет людей. Ну, и увидела!.. Кроме 2 красивых №№ решительно одна вульгарность, включающая еврейские и армянские анекдоты. На другой день по приезде—первый визит был в Третьяковскую галлерею, которую лет 9 назад я всего однажды посетила. Нервы не выдержали, когда под конец пришла со знакомой к картинам «Боярыня Морозова», «Стрелецкая казнь», а потом Репинский «Иоанн Грозный, убивающий сына».

Но все это, даже наслаждение от «Трех сестер», тургеневского спектакля—все это не дало бы такого удовлетворения, как встречи с любящими друзьями.

Накануне отъезда был почти экспромтом устроенный вечер в частном доме, где я читала. После некоторого колебания я выбрала: «В лесу», «Моя няня» и стихотворение «Вот деревня... вот дом...».

Все остались очень довольны. Выбор был удачный, и хотя все это было напечатано, но оказалось, что многие и не читали, а другие успели совсем забыть.

Моим сиротам я привезла 1976 рублей¹.

¹ Передала в Шлиссельбургский комитет.

Как раз перед отъездом в Москву ко мне приезжала одна милая молодая знакомая, с которой я не видалась 4 года¹. Ей подарили 25 руб., и на эти деньги она подумала лучше всего съездить ко мне! (Она живет своим трудом). Я была оч[ень] тронута. С нами она и вышла отсюда, и с ней я в Москве и смотрела картины в Трет[ьяковской] галлерее. Я, шутя, указывала всем, многообещавшим приехать еще весной, на эту особу, которая, без посулов, упала ко мне точно с неба. Спасибо ей. Мы славно, дружно провели несколько хороших дней. Здесь теперь, в Нижнем, опять «топь». Общество образования, чем более всматриваюсь, поражено параличем. Работа не делается, все стоит, и не знаю, как можно выйти из этого злополучного состояния.

Местная газета «Нижегор[одская] Мысль» закрыта на № 7 за вредное направление. Также и «Народная Газета» в Москве закрыта на 29 №. И здесь-то уж едва ли скоро что-нибудь наладится опять.

В Самаре и Саратове выходили рабочие газеты, очень хорошо велись, и теперь одна за другой тоже перестали выходить. Раззор. А молва идет, что все организации общественные, все комитеты, совещания тоже находятся в хаотическом состоянии; будто везде беспорядок и прямая невозможность выбраться на дорогу. Конечно, несмотря ни на что, нельзя складывать руки, в бездействии не научишься работать стройно.

Целую тебя и тетю. Твоя Верочка.

211. М. В. Поворусекому.

20. I. 16. Нижний.

Дорогой Миша. Давно не писала. На-днях был у нас Шибалин с женой, которым я в Москве искала места. Он даже ездил туда, но нашел не вполне удобным занимать место напр. до окончания войны, хотя я уверяла, что патрон та-

¹ Александра Тимофеевна Шакол.

кой хороший человек, что наверное нашел бы другое амплуа в случае действительного закрытия теперешней должности при аэродроме (на 200 р.). А другое обещали только с сент[ября] на сахарн[ом] заводе. После этого он устремляет взоры на Астрахань, какое-то место по страхованию рабочих на судах.—Верно, вы слышали, что я провела 2 недели в Москве, а на пасху думаю попасть к вам в Петроград, специально обследовать всех вас, товарищей. В Мо[скве] видела Панкр[атова]. Он так безапелляционно судит и осуждает Маркса, марксистов, соц[иал]-дем[ократов] Германии, что у меня волосы на голове шевелились. Прямо Юан-Шикай. И слова выговорить никому не дает!

Миша! Я не уверена, что адрес примадонны Ксении и примосиньора Николая—Англ[ийский] просп[ект], 42, кв. 8. Он был дан весной, и, может быть, они не оставляли квартиру за собой, уезжая в турне. Поэтому письмо к Николаю вкладываю вам, может быть, Поля завезет его им, или пошлите по городской почте. Вероятно, он прочтет его вам, и я не буду повторять описание здешнего общества народ[ного] образования и просьбы поискать лектора или лектрису (спросите его). А еще просьба. Шебакин ск[азал], что в Подвиж[ном] муз[ее] есть отдел книжного магазина и склад учебных пособий, который дает указания по части каталогов школьных библиотек. Так, когда будете там, распорядитесь, пожалуйста, чтоб выслали мне каталог примерный (по 2 экз.) для школьной библиотеки в 50 и в 100 р. для воскресной библиотеки в с. Павлове Горбат[овского] у. Ниж[егородской] губ. Один пусть вышлют прямо г-же Молокиной, заведующей воскресной школой в Павлове, а другой мне—для общества, к сведению. Школа в Павлове—для взрослых и денег у них 100 р., но я думаю, лучше дать 2 каталога: на 50 и на 100.

Если даете и по 3 экз., то для нас сюда лучше дайте 2, п. ч. бывают требования. Сообщите—не делает ли склад и самого подбора и высылки книг для эт[их] библиотек и какую скидку делает? Здешнее земство уступает 15%.

Ну, Миша, мне сегодня предстоит много работы, поэтому кончаю. Дружески обнимаю вас и шлю привет Полине.
В. Ф.

Вы ни разу не воспользовались случаем оповестить меня, как идут дела в прежней резиденции¹??? А ведь обещали года еще 2 назад. Сколько у вас там призреваемых в лазарете?

212. М. П. Сажину.

22. I. 16.

Дорогой Михаил Петрович.

Месяц назад я послала вам письмо со вложением письма к Луковникову по поводу 7 комплектов Павленковских библиотек, обещанных Обществу распр[остранения] народн[ого] просвещ[ения] в Нижегород[одской] губ[ернии]. Я просила вас передать письмо и выяснить дело, будут ли эти комплекты даны Обществу или нет; когда? и т. д. Вы, должно быть, получили письмо, но не знаю, сделали ли что-нибудь по этому делу? Во всяком случае—пожалуйста, напишите о течении его.

Мы с Лид[ией] Ник[олаевной] все страдаем тем же: она еще кашляет, хотя уж сносно, а у меня все болит горло, тоже сносно, но болит.

Был тут, специально для того приезжавший на 4 дня, художник из Москвы Россинский (Влад[имир] Илиодорович), писал мой портрет, и я от сеансов порядочно устала.

Не знаете ли вы порядочной ежедневной газетки, дешевой, для деревни? Не знаем, что выписывать для деревни.

Открыли здесь Народный Университет по типу унив[ерситета] Шанявского. 3 академич[еские] отделения и подготовительное. Идет полемика: Либин обличает Чешихина, Таланцева² и пр. за недемократичность эт[ого] учреждения,

¹ В Шлиссельбурге.

² Общественный деятель.

называет лицемерием прилагательное «народный». Противная сторона упирает на термин «университет» и защищает академич[еские] отдел[ения]. Профессора будут наезжать из Москвы; будут и местные преподаватели. Записалось более 500 чел. слушателей. Плата за курс 20; а за отдельную лекцию по 3 р. за сезон. На библиотеку при нар[одном] унив[ерситете] собрано пожертвований более 5 т. р. Деньги унив[ерситета] слагаются из 100 т., ассигнованных при Меморском¹, но не выданных городом посейчас (будут пока выдавать % = 6 т. в год), и 100 000 пожертвовала купчиха Ермолаева, немка по происхождению. Умерла вскоре после революции², но по формальным причинам деньги в бумагах только года 2 [назад] были получены по завещанию, и за эти 2 года, главными образом благодаря Сироткину³, дело было на-днях осуществлено. В.

А я формулирую вопрос так: если «университет», то не народный за отсутствием подготовки и средств у народа, как массы, поступать в него; а если «народный» — то не университет, а что-то другое: школа с постепенно повышающимся (бесплатная и с содержанием) курсом.

213. Н. А. Морозову.

21. VI. 16. Воронеж, Елец. у.

Дорогой Ник⁴! Твое письмо от 14[-го] я получила только сегодня и статью твою прочла. Ошибки есть и довольно грубые, но их трудно поправить, хотя придется, пожалуй, лучше уж все переписать и послать тебе оба текста. Но мои хозяйки так очарованы тобой и Ксаней, что мы хотели бы залучить вас обоих сюда. Вопрос в каких-нибудь 2—3 днях, да в деньгах. Но ты у нас богатый помещик, а Ксания знаменитая артистка, так что это вас не должно останавливать.

¹ Городской голова.

² 1905 года.

³ Нижегородский богач и благотворитель.

⁴ Ник — уменьшительное от Николая.

Только здесь у хозяев вышло горе: их сестра в Ельце заболела и они ухаживают по очереди за ней. Я боюсь, что приезд все же осложнит их, если они будут в сильном огорчении за больную. Ее состояние выяснится на-днях, и мы с Марьей Ник[олаевной] решили так: написать вам приглашение, чтобы вы вырешили дело в принципе, и если мы телеграфируем тебе в Москву «приезжайте», значит, сестра поправляется и можно смело ехать, а если телеграммы не будет у Веры Дм[итриевны] для тебя, то ехать не надо. О[чень] хорошо бы повидаться, пока недалеко. — Бабочка¹, крестница Ксани, умерла, не родившись—акушерка (Ксаня) так видно трясла роженицу, что роды вовсе не состоялись. Вот ей наука: «беда коль сапоги начнет точать пирожник». Акушерку будут преследовать судом. Тебе писать буду еще в Москву. Целую вас обоих.

214. М. В. Новорусскому.

21. VI. 16. Воронеж.

Дорогой Миша. Я оч[ень] огорчена таким оборотом дела, неопределенностью, а еще огорчена и встревожена припадком боли. Вы много работаете, много ходите, а это, как раз, воспрещается даже при отдаленных припадках аппендицита. Кроме того советую обратить внимание на печень. Пусть врач при случае ощупает ее, п[о]тому ч[то] такие острые боли всего чаще бывают при желчных камнях, а локализация, указываемая вами, еще не устраняет возможности происхождения не от червеобраз[ного] отростка. Сегодня получила письмо от Морозова и Ксении, они еще в Вереиск[ом] у. К 25-му думают быть в Москве, а оттуда в свой Борок. Быть может, заедут и сюда. Я познакомила их

¹ Бабочка японского шелкопряда, которую я дала К. Морозовой в коконе, получив некоторое количество их от М. М. Зензинова. Японский шелкопряд питается дубовыми листьями, и Зензинов предполагал возможность разведения шелкопряда везде, где растет дуб.

с моими милыми хозяйками ¹, и обе стороны остались друг [уг] другом очень довольны. А я провожу время всего более в чтении, кот[орого] у нас достаточно и дома, и берем еще в Толстовск[ой] биб[лиотеке] в Ельце. Сегодня читала—ну что бы вы думали?—«Мертвые души»... Захотелось перечитать. И вот же память! До какой степени все ярко помнится. Вернее, впрочем, все так выпукло у Гоголя—что забыть невозможно! Чувствую себя в долгу у Миролюбова, начала небольшую вещицу для его «Ежемесячного журнала» и, если буду довольна ею, то отошлю. Но что-то скверно пишу. Улов насекомых у Соф[ьи] Ник[олаевны] довольно слаб, зато она набрала много гнезд и выдула много яиц. Пчелы у нее сошли с ума—роются неистово, по 2 роя в день. У нее 10 ульев Дадана и столько же колодных. Я раза 3, одевшись чучелой, ходила с ней на работы и составила себе понятие о пчелином деле.

Написала эту открытку, и вдруг меня озарило. По поводу сенатского обращения к мин[истру] вн[утренних] дел ² я написала сегодня в редакцию «Права» письмо, но не знаю адреса (где-то на Владимирской). Озарило меня вложить в конверт эту открытку и письмо для редакции в 1 конверт к вам, просить вас опустить, поставив адрес. Справиться вам легко по книге «Весь Петроград» или инде. Целую вас, будьте здоровы и все же не оставляйте плана повидаться. Письмо в ред[акцию]—прочтите. Мне пишут, что Антонов в Одессе и что он нуждается.

215. М. В. Новорусскому.

8. VII. 16. Воронеж.

Миша. Вы негодный—нас манили и всех надули. Между тем младшая барышня Мар[ия] Ник[олаевна] без ума от ваших писем, и я обещала ей, что сообщу вам о том, что здесь у вас завелась поклонница.

¹ Сестрами Володиными, С. Н. и М. Н.

² Должно быть, насчет приписки к какому-нибудь сословию.

Миша! Получили ли вы мое письмо, в кот[ором] было письмо в редакцию «Права», адрес кото[рого] я не знала? Успокойте, что да, и что вы его отправили. У меня просьба к вам: мне необходим учебник: самоучитель английского языка Робертсона. Не можете ли достать его у букиниста или в книж[ном] магаз[ине]. Он не дорог—коп. 80. Мне хотелось бы его иметь для Соф[ьи] Ник[олаевны], кот[орой] я даю уроки англ[ийского] яз[ыка]. Этот учебник мне нравится, я училась по нему. Олендорф мне не нравится. Я думаю, можно по телефону спросить в каком-нибудь магазине. Быть может, Поля мимоходом может сделать это.—Больше писать сегодня не хочется. Привет Поле. Целую вас. Довольны ли вы поездкой в Оренбург? Миша—в Женск[ом] Кал[ендаре] Ариан за какой год моя статья «Женское движение» в Англии»???

216. М. В. Новорусскому.

19. VII. 16. Воронеж.

Дорогой Миша! Вы всегда желанный гость здесь. Приезжайте, когда можете. Только нельзя ли выкроить времени побольше: ехать так далеко—и пробыть всего три дня? Вы умеете соединять приятное с полезным, вот и устроили бы что-нибудь. Приехали бы с литературной работой и пожили бы. Ну, да, делайте, как возможно. Я не хотела бы только, чтоб одновременно с вами приехала Вера Дм[итриевна] с Александрой Ивановной. Как истинная лакомка, я хотела бы есть сласти понемногу, а не иметь их все сразу. Они еще не приезжали, несмотря на обещания с одной стороны и понуждения с другой. Но все же я думаю, что они побывают раньше 2—3 августа, когда собираетесь вы.

Спасибо за поднятые труды. Нурок, кажется, подходящий учебник. Вы и другие, помнится, учились по нему. Поэтому приобретите его и привезите с собой. К вашему приезду я приготовлю не тельца, а курочку. Можно бы уточку, но ласка на-днях утатила сначала 4 утенка, а потом целых 21!

Это мне показалось даже невероятным—21 в одну ночь. Но подняли одну половицу, руководясь небольшим пятном крови и небольшой дырочкой в медную 2-копеечную монету в стене. Нашли 4 истерзанные шкурки.

Велико было волнение птичкицы, которая плакала весь день, и хозяек, потерпевших такой крах в период мясного голода.

А мы, надо сказать, живем исключительно на вегетарианском режиме. Но кухарка—прекрасная, хозяйка—младшая барышня, Марья Николаевна, постоянно советуется с Малаховец и не жалеет провизии. В результате—все великолепно.

Вчера «Рус[ские] Вед[омости]» принесли известие, что Аптонов умер. Совесть меня упрекает, что я не успела написать ему хотя бы несколько строк. Вот уже лет 5, как я не переписываюсь с ним, и совершенно не осведомлена, как он жил, какие настроения были у него и чем кончилось его предприятие в размерах, явно превосходивших его практические навыки.

Целую и обнимаю вас, а также Полю.

Только вчера же я получила открытку из Петрограда с адресом: Одесса. Высшие женские курсы. Г-же Антоновой. И что это за неопределенный адрес! Прибавлено: к а ж е т с я, ее зовут Марией!

217. М. П. Сажину.

8. VIII. 16.

Дорогой Михаил Петрович.

Три недели, если не больше, назад я послала в контору письмо, прося выслать мне «Галл[ерею] Шлис[сельбургских] узников», за которую будет уплачено (с пересылкой) вами. Мне это нужно для подарка. И, вот, до сих пор не получила! Пожалуйста, исполните эту просьбу, наведя предварительно справку, не послали ли, и книга не дошла? Деньги заплатите, сколько следует, а вам их передаст или Ольга, или Лидия

Купр[иянова], кот[орой] паша Лиденка должна была для этого дать 3 р.—Посылаю подарочек для вас: коробочку сотового меда, кот[орый] вы любите, к чаю. И целую. Я стала чувствовать себя от иода лучше, и начинаю гулять час, полтора. Написала 4 вещицы. Но думаю не спешить печатать, в надежде где-нибудь до печатанья прочесть с благотворительной целью.—Всего хорошего.—Женя писала, что вы собираетесь мне написать. Я очень сочувствую, чтоб вы устроились по своему вкусу и не в полном одиночестве, как это в Финляндии. А Нижегородская губ. вам не подходит? Там есть на желе[зной] дор[оге] «Ройка», где несколько интеллигентов имеют каждый клочек земли и домик. Так, у смотрителя Народного Дома Николая Семеновича Тургенева есть такое «поместье». «Ройка» недалеко от Нижнего по Арзамасской жел. дор. Если захотите узнать что-нибудь, напишите Ник[олаю] Сем[еновичу], сошлитесь на меня. Быть может, бывают случаи продажи кем-нибудь.

А еще можно собрать сведения о Смоленской губ. Там одни знакомые купили года 2 назад 18 дес[ятин] с усадьбой и поселились. Муж служит чем-то по взаимному кредиту и в качестве служащего имеет возможность найти случай для такой покупки. Он и теперь каким-то агентом. Их адрес у меня есть—я могу сообщить вам, если нужно, или напишу им сама, чтоб подыскивали.

Со смертью брата¹ на меня свалилась забота. По его завещанию мне будут выданы 10 т. руб., кот[орые] он считал моей частью наследства от матери. Со слов Лидии я думала, что он распорядился выдать мне магnezитом; тогда на 10% я могла бы жить. Но в завещании ничего не сказано, и, вероятно, я получу 5½% военный заем. Жить на 550 р. невозможно, и придется проедать эти 10 т. А я так утвердилась в мысли, что не трону этих денег и после смерти они пойдут на культурно-просветит[ельные] учреждения в нашем уезде—что мне теперь очень тяжело отступить. А как сде-

¹ Петра, весной 1916 года.

лать иначе—не знаю. Моя книга—не закончена, рукописи все за границей. И уцелеют ли??

В.

218. М. П. Сажину.

9. VIII. 16. [Из деревни в Орловской губ.]

Дорогой Михаил Петрович.

На-днях я получила «Галлерею». Очень благодарю, а то я думала, уж не пропала ли книга. Поэтому спешу известить вас и контору.

Я живу по-старому. Мимолетное посещение Мих[аила] Вас[ильевича] вывело немного из колеи да кстати, как раз, за неделю до этого от нода я стала чувствовать себя нормально, поэтому мы довольно много гуляли и еще более ели и говорили, как он вам, конечно, уже рассказал. Жене я писала с ним, что не надеюсь быть у вас и, пожалуй, долго не увидимся, если вы поедете в Баку в октябре и, вероятно, надолго. Я же еще не определила свое местопребывание, но Л[идия] Купр[иянова] мне дала подробное описание Харькова, и я, быть может, отправлюсь на зиму туда, если не удастся что-нибудь лучшее. А, вот, если вам Баку не поправится, и вы нигде не осядете, то не вернетесь ли в Нижний, где работали и где много можете сделать, и Женичке будет работа. Тогда и я бы осталась в Нижнем. Знаете: министерство земледелия дало Общ[еству] Просвещ[ения] 17 тысяч субсидии, и нижегородцы воспрянули духом, но людей там совсем нет. Обнимаю вас.

В. Ф.

219. М. П. Сажину.

17. VIII. 16.

Дорогой Михаил Петрович. Недавно послала открытку Женичке на дачу, где извещала и о получении вашего письма. О получении «Рус[ских] Зап[исок]» и «Галлереи» извещала еще до этого. Если бы к вам зашел инженер Аитов в кон-

тору, то направьте его к Ольге непосредственно или через вас с его поручением. У меня нового ничего нет. Чувствую себя удовлетворительно, гуляю, пишу. Но погода неустойчивая и дожди усердно поливают. Я останусь здесь с ба-рышнями¹, вероятно, не позже октября; они думают 1-го, а в прошлом году зажились до 10-го. Для меня это поздно: мне надо съездить в Нижний, пока не наступила глухая осень, чтоб управиться с моими вещами, оставленными там. Беда—быть кочевником и не иметь под рукой всегда всего нужного. •

Обнимаю вас. В.

Я все мечтаю выручить из Выборга мою корзинку с вещами (книгами, альбомами), за которыми когда-то Женя неудачно ездила. Как-нибудь составлю письмо на немецком языке к той даме, которую я тогда указывала. Она другого языка не знает, а живет в Гельсингфорсе, служит в Turisten Bureau. Я пришлю его вам, чтоб из Мустаяк вы послали, и попрошу ее в письме выручить как-нибудь мое добро и отослать по железной дороге к вам на дачу, где их и сохраните. Там для посторонних ценного ничего нет, но лично для меня—есть; разные мелочи, подарки, которые я хотела бы сберечь.

Сколько раз вы ездили в Гельсингфорс и так легко было бы в Бюро туристов найти ффрау Ваденстрём и разузнать про вещи. Да я каждый раз не знала об этих случаях.

Собралась и успела написать письмо к Ваденстрём в Гельсингфорс. Прилагаю его и прошу отправить из Мустаяк. Положите его в конверт и надпишите адрес, поправив правописание в нем, если названия пишутся не так.

Helsingfors.

Turisten Bureau.

Frau Bertha Wadenström.

Лучше заказным. Прилагаю марки. Письмо (к вам) будет опущено в Москве.

¹ Володиными, у которых я гостила.

220. М. В. Новорусскому.

23. VIII. 16.

Холод смертный, милый Миша. Ветер так и рвет, и рука ноченеет. Вчера я с Мар[ьей] Ник[олаевной] сделала громадную прогулку: два раза через реку проходили по камням, едва найдя место для переправы; три раза нас мочил дождь и небо было похоже на западе на громадное тусклое зарево; возвращались в гору, глинистая почва размокла, раза три останавливались, поливаемые дождем. Когда вернулись, Соф[ья] Ник[олаевна] задала нам гонку, а я, переодевшись, как легла (было 7^{1/4}), так и заснула до следующих 7 ч. Последствий не обнаруживается—стало быть, я здорова.

Вашу открытку и список насекомых мы получили. Соня благодарит и обе сестры вам кланяются. Они были в полном восторге от встречи с вами, и теперь мы часто вас вспоминаем, сожалея лишь о краткости посещения. Привезенная вами хорошая погода побаловала нас недолго, и было много дождя и даже бурный ливень за последние дни. Из новостей замечательно рождение 9 щенят у собаки Затейки. Теперь она уж их кусает, если они хотят попить молочка, бегают уже по двору, самой разнообразной масти: белые, черные в белых перчатках и носках, блянжевые и волкообразные—доказывая, что мать придерживалась полиандрии. Сегодня я очень забавлялась, играя с ними, любуясь их братскими свалками между собой.

Целую вас и Полю. Привет хозяину «Лесного»¹.

(Воронец.)

221. Н. А. Морозову.

23. VIII. 16. Воронеж, Елец. у.

Дорогой Ник! Твою книжку об уничтожении дороговизны я получила, но боюсь и приступить к ней, п. ч., как

¹ А. Ф. Волкову, имевшему домик в Лесном (муж сестры нашего Поливанова).

астро-физика, тебя не очень должна занимать дброговизна, относящаяся больше к Ксении и ее подчиненной, и я боюсь, что не соглашусь с тобой, как не могла согласиться с тем, что войны, истребляя храбрых и сохраняя робких, способствуют усилению пасифизма. Напиши-ка нам, как ты и Ксая провели эти месяцы, и когда будете вы в Москве. Мы останемся здесь до октября, а потом мне придется съездить в Нижний, где я оставила все зимнее платье. До этого или после этого я могу пробыть 3 недели в Москве и оч[ень] хотела бы тогда увидаться с вами обоими. Теперь в Москву переехала и Анна Павловна Корба, кот[орую] я люблю.— Я два первые месяца чувст[вовала] себя нехорошо, по лечение подом меня поправило, и с 1 авг[уста]—я попрежнему. Приезжал на 3 дня Мих[аил] Вас[ильевич], и все мы были чрезвычайно рады ему. Барышни очарованы им, как и тобой. Трогательно это отношение ко всем нам. За это время я написала 8 небольших глав и еще надеюсь написать 3. Только не ко времени это и верно будет лежать. Кое-что удалось. Рада была бы познакомить тебя с моим писанием, но все мы живем врозь и не выходит настоящего общения и взаимопомощи. Крепко целую тебя и Ксению. Барышни оч[ень] кланяются. Напиши же, просим тебя и Ксению.

Твоя В.

222. М. П. Сажину.

25. VIII. 16.

Дорогой Михаил Петрович и Женья.

Ваши письма вчера получила и была рада им. Недавно я послала вам письмо со вложением письма к Ваденстрём в Гельсингфорсе, прося ее ответить на адрес Жени на дачу о моих вещах, которые Женья как-то пыталась разыскать в Выборге. Если она напишет, прочтите, пожалуйста, ее ответ и затем перешлите его мне сюда—я здесь останусь до октября. Если мои вещи не пропали, то я просила выслать их

по железной дороге на дачу на имя Жени. Я упустила из виду, что надо было оповестить об этом вас, в письме, раньше посланном. Боюсь только, как бы не запоздал ответ Ва-денстрём, но ведь на почте в Мустамянах вы верно оставите свой адрес. За пересылку вещей надо будет заплатить. Сколько придется—я возьму, как только вы напишете.

С Лид[ией] Купр[ияновой] мои 3 р. были посланы для расплаты за «Галл[ерею]».

Целую и обнимаю вас обоих. В Смоленске я напишу. Я очень рада: я чувствую себя от лечения иодом совершенно так, как было в Нижнем. Значит, смогу еще работать и заниматься бескорыстной суетой. Сегодня посылаю Миролюбову¹ обещанную ему рукопись: «Материнское благословение».

223. М. П. Сажину.

4. IX. 16. [Москва.]

Дорогой Михаил Петрович. Я сейчас получила вашу открытку от 1. XI, что все стоит еще неопределенно. Между тем скоро надо уже уезжать (вероятно 9-го). Я хочу просить вас телеграфировать Лебедевой, если будет определенный ответ в положительном смысле или в отрицательном,—чтоб мне не быть в неизвестности. Потом сосчитаемся за телеграмму и за посылку. Ее я получила вчера. Женя—неужели теперь проедет, не дав знать о себе, не заслав на несколько часов хотя бы? Я, кажется, не писала вам, что читала литераторам несколько глав воспоминаний, написанных этим летом. Получила самые лестные отзывы, и у меня просили 4 главы для сборника «Слово» с платой 400 р. за лист. Всем очень нравится в такой мере, что я чувствую себя вполне удовлетворенной. Горло у меня все болит—вот уже месяц, но я не обращаю внимания. Как ваше здоровье? Я все думаю, что на вас наложила еще заботу сношений с

¹ Для «Ежемесячного журнала» Миролюбова.

Кил[евейном]¹, и, быть может, вам трудно. Да прямо не к кому кроме вас обратиться и очень уж хочется покончить с этим делом. Такая канитель! Обнимаю вас и целую, и благодарю. В.

224. М. В. Новорусскому.

12. IX. 16. Воронеж.

Милый Миша! Жена Антонова, кот[орой] я написала на женские курсы в Одессе, мне не ответила. А я вспомнила, что Антонов застраховал свою жизнь в том обществе страх[ования] жизни, в кот[ором] имел какой-то интерес Стародв[орский]. Было бы важно узнать, платил ли он страховку и будет ли премия: она обеспечила бы его сына. Очень важно узнать это. И я думаю, что вы сможете и сумеете сделать через кого-нибудь. И еще хорошо бы, чтоб Поля написала ей. Неужели нет никакого другого адреса? Я думаю, она уехала из Одессы.

Весь наш дом заинтересован вашими проектами о свидании 5 сентября и вообще какими-то оптимистическими планами насчет меня. Мы живем и чувствуем себя попрежнему. Только погода бывает порою удручающая, но последние дни прекрасные—солнце, тепло и воздух чудный. У меня 9 глав уже в 2-х экземплярах, и еще есть 3 черновика, кое-как написанные. Все вам кланяются, а я целую. Всего хорошего! Я вам писала, что до октября мы здесь останемся. А там я съезжу в Нижний.

225. М. В. Новорусскому.

21. IX. 16. [Воронец.]

Милый Миша! Письмо ваше получила: стихи произвели фурор, и Марья Ник[олаевна] тотчас же переписала их. Барышни удивляются, что такой поэт нигде не печатается!

¹ В Нижнем-Новгороде присяжный поверенный, земец. Речь идет о хлопотах в департаменте полиции, чтоб дали мне свободу передвижения.

Относительно неопределенности—надо было ожидать этого. После 5-го бывает 10-е, потом 20-е и т. д. Извещать вас я во всяком случае буду о своих переездах. А три недели в Москве я думаю пребывать у Веры Дм[итриевны], кот[орой] и можно писать. После 1-го поеду в Нижний за зимним платьем, как уже писала вам, а в Москву уже потом. У нас погода стоит холодная: 20-го выпал снег. Я оч[ень] люблю первый снег, и так радостно было проснуться и дивиться белизне и свету. Еще и 21[-го] лежит кое-где снег, в тенистых местах. Но Соня в отчаяньи и ворчала: ее уж сильно тянет в лабораторию.

У нас тишина прежняя, только природа имеет жалкий вид; лишь изредка красный денек выпадает. Именины мы справили роскошно: жаль, что вас или других друзей не было. Мы, три, ели, пили, тосты возглашали. Соню я поздравила во-время. Завтра перепишу последнюю главу здесь, и зашабашу на неопред[еленное] время. Не умею писать на людях, а теперь голубая комната и терраса необитаемы.

В.

Обнимаю вас и Полю.

Соня каждый день кричит: «В Москву, в Москву!», как кричали «Три сестры» Чехова. Обе—вам кланяются.

226. М. В. Новорусскому.

1. X. 16. [Воронец.]

Дорогой Миша. Я прозевала послать во-время вам маленькое поздравление. Софья Ник[олаевна] за это упрекала меня жестоко, выставляя, что вы никогда не пропускаете моих высокотожественных именин. А мы справились по календарю, п. ч. я не помнила точно, когда в крепости был ваш день. Мы до сих пор еще не выехали, как видите. Это будет, д[олжно] б[ыть], 6-го. Марья Ник[олаевна] заболела чем-то в роде инфлюэнцы неделю тому назад. Теперь перестала кашлять, но мы ее еще не пускаем на воздух, п. ч. откладывать отъезд оч[ень] не желаем. Соф[ье] Ник[олаев-

не] до-нельзя наскучило без зоологич[еской] препаровоч-ной, и она только и говорит об аксолотлях, личинках лягушки, цилиндрах, красках. И иногда выходит пресмешно, и. ч. среди занавесов кушанья вдруг вырывается после формана: хорошо в маленький цилиндрик положить нервную систему лягушки...

Погода здесь отвратительная. Лес шумит день и ночь от неистового ветра, дождь каждый день льет из ведра и т. д., так что и выходить не хочется. Листья все пожелтели, частью унесены ветром. Молотьба хлебов кончена, только картошка, по случаю дождей, не вся выкопана, а пашню под яровое и не начинали. Лид[ия] Ник[олаевна] сообщает о своем Никифорове гораздо менее утешительные вести. А мяту она проклинает не меньше, чем кляла ее я, и на будущий год отказывается ею заниматься. Она продала лист по 16 р. пуд и за вычетом обработки остается 16 р., не считая своего труда, земли и обзаведения. А хлопот и возни с сушкой видимо-невидимо.

Из газет я с горестью увидала, что Вас[илий] Ив[анович] Семевский умер; послала мал[енькую] записку Елиз[авете] Ник[олаевне]¹ с выражением сочувствия. Вчера Вера Дм[итриевна] пишет, что Лопатин спрашивает о моем согласии на подпись под сочувственным заявлением (или признательностью) по поводу его забот о наших товарищах. Конечно, я согласна, можно ли сомневаться в этом? Пожалуй-ста, телефонируйте Лоп[атину], а я его адреса не знаю, забыла улицу.

Из Москвы сюда идут тревожные вести о невозможности найти провизию и невероятных ценах. Все спрашивают, как можно будет жить дальше? Может быть, поэтому я уже 2 дня ремонтирую свой костюм, прибегая ко всевозможным портновским ухищрениям, и с горестью смотрю на все свои платья, сшитые узкими, что уже оставлено модою.

¹ Водовозовой, жене В. И. Семевского.

Если увидите Луку, то передайте ему мой привет и что я помню его; часто вспоминаю, а если не пишу, то потому, что мало материала для писем.

Обнимаю вас. Будьте здоровы и Поля тоже. Барышни кланяются. Приехал ли Николай? На похоронах Вас[илия] Из[ановича] его не было. Отсюда, вероятно, я уже не буду писать. А вы пишите, соображаясь с 6-м окт[ября], Вере Дм[итриевне].—В Нижнем я не задержусь.

227. М. В. Поворусскому.

19. X. 16.

Дорогой Миша! Вот я и в Москве. В Нижний съездила, и теперь осела на предполагаемые 3 недели. Со мной вот что произошло. В Нижнем я виделась с Килевейном (бывший депутат). Он друг и брат Протопопова, и я просила его переговорить с Прот[асповым] и дала прошение о снятии с меня административного ограничения в местожительстве. Килевейн знаком и с Сажинными, и я напишу им, чтоб они осведомлялись; а мне он обещал сообщить не ранее 27 ок[тября] о результате. Будет говорить и с тов[арищем] министра—Бальцем, с кот[орым] хорош. А из Харькова еще ничего не имею, кроме обещания искать комнату и что цены высокие. Если они 60—80 р. за комнату, то нечего и ехать туда: больше 100 р. в месяц я тратить не могу.

Теперь черед за вами: сколько сроков уже прошло—обещания-то трудно исполнять в известных делах. Не знаю, и Кил[евейн] сделает ли что в смысле успеха.

А мне уж надоело бездомовье и все более и более путается в планах и предположениях.

Сказка о трех дорогах: по одной—людей нет; по другой—комнаты не найдешь; по третьей... что по 3-ей—неизвестно.

Целую вас и Полю. Верочка.

Брат Коля хотел быть здесь скоро и в Петрограде, конечно.

Я уже побывала на концерте Кусевницкого и слышала скрипку Пресса. Уже года 3 не слых[ала] музыки, и, страшно, особенного впечатления не вынесла. А ангину получила и сегодня чувствую себя нездоровой. Как раз горло-то мне теперь и нужно, когда можно повидать людей, а то в деревне я уже тяготилась слишком большим уединением.

Всего хорошего!

Перья и чернила у Веры Дм[итриевны] из рук мои плохи.

228. М. П. Сажину.

21 или 22. X. 16. [Москва].

Дорогой Михаил Петрович. Сейчас получила письмо от Ольги; значит, Женя уже в Грозном, и до 8 ноября, когда кончается срок моего 3-х недельного пребывания в Москве, я остановилась у Веры Дм[итриевны] (Пречистенка, 30); на нее и можно писать мне. Съездила в Нижний, вещи оставила у прежней хозяйки; повидала всех. Узнав, что Килевейн друг и брат с мин[истром] внутр[енних] дел Прот[опоповым], я вызвала его, и поручила переговорить с министром о снятии с меня административно наложенных ограничений о месте жительства и дала прошение на имя министра для передачи. Теперь все дело в том, чтоб Килевейн, уехавший в Пб. 18-го, исполнил все, что обещал. Он хорош и с Бальцем, товарищем мин[истра] вн. д[ел]. Обещал говорить и с ним. К сожалению, я пока еще не знаю, в какой гостинице Килевейн останавливается. Кажется, упоминалась «Ливадия». Я хочу просить вас как-нибудь повидать его и поспрашивать, чтоб дело не откладывалось. Получив его адрес, пошлю вам открытку. Просила Килевейна и снестись с Колей. Коля сегодня телеграфировал Анюте¹, чтоб она и Сериков² пришли на вокзал в 11 ч. с чем-то; но вечером или утром, не сказано.

¹ Вдова брата Петра.

² Домовладелец, у которого брат нанимал квартиру.

Видимо, не заедет сюда. Однако Аня поехала сегодня утром, а Сериков не мог, и не знаю, увидятся ли. Во всяком случае у Сер[икова] дело, кажется, серьезное, и если не сегодня, то Коле придется приехать нарочно сюда. Вас же прошу по получении этого письма сообщить Коле немедленно о моем обращении к министру через Килевейна и что тот будет телефон[ировать] по этому делу, чтоб действовать с ведома Коли и сообща.

Мое положение неопределенное—не знаю, куда деться? Не хочется в Нижний, я там была одинока и нового ничего не увижу там. Собираюсь в Харьков. Однако, говорят, комнаты стоят там 60—80 р., и из-за этого, если верно, он будет недоступен. Бездомовье очень тяготит и надоело, и не знаешь, как устроить свою жизнь.

Нет под рукою карты, как едут в Грозный. Должно быть, на Москву? Не увижусь ли с Женей на возвратном пути ее?

Приехав, простудилась: горло, голова, насморк. Уже 3 дня не выхожу. Очень досадно: хотела с Верой Дм[итриевной] вчера быть в женском клубе и не могла. А завтра едем к Озаровской, котор[ая] будет читать свое ненапечатанное произведение у себя дома в присутствии артистов Худож[ественного] театра и нескольких литераторов. Обнимаю вас.

В. Ф.

Напишите мне адрес Жени. Всего хорошего!

Была на концерте Кусевицкого. Музыки не слыхала года 31

229. М. П. Сажину.

25. X. 16.

Дорогой Михаил Петрович.

На днях я писала вам на дом—верно, вы получили. В дополнение сообщаю, что Георгий Роберт[ович] Килев[ейн] останавливается в «Северной Гостинице» подле вокзала Николаевского. Я оч[ень] надеюсь, что вы окажете услугу и либо заманите его к себе куда-нибудь или посетите его и по телефону поспрошаете. Я оч[ень] заинтересована, чтоб не откладывались хлопоты. Он обещал ответить к 27—

28. Пробудет в Петрограде до 1—2 ноября. И Коле сообщите об этом адресе. В письме я просила вас Коле передать—я ему не писала, а Анюта его не захватила на поезде. Я простудилась и чувствую себя нехорошо. Так некстати! Пожалуйста, постарайтесь с своей стороны узнавать о ходе дела. Обнимаю вас.

230. М. П. Сажину.

27. X. 16.

Дорогой Михаил Петрович. Вышлите, пожалуйста, сейчас же посылочку до 7 ф[унтов] моих стихотворений Вере Дмитр[иевне] Лебедевой (Пречистенка, 30). Стоимость пересылки я вышлю вам марками в письме, а сейчас тороплюсь послать открытку. Я вам писала, что Килевейн останавливается в «Северной Гостинице», против Никол[аев-ского] вокзала. Оч[ень] хорошо бы вам посетить его по моему делу. Напишите, пожалуйста, мне, что и как, вы и Женя. А я из-за неопределенности и неизвестности не прекращаю поисков комнаты в Харькове. Пришлите мне адрес Жени—я ей напишу. А хорошо здесь, в Москве. Воздух другой, чем в Нижнем, и люди ласковые, ласковые. Сегодня иду на «Сказку о царе Салтане», потом на большой балет и концерт в субботу в Большом театре. А горло болит и насморк не прекращается. Да и к зубному врачу пришлось обратиться. Обнимаю вас.

«Задруга» брала у вас на складе книги, но почему-то им не отпустили моих стих[отворений]. Мельгунов вам напишет.

231. М. П. Сажину.

7. XI. 16.

Дорогой Михаил Петрович. Вашу пессимистич[ескую] открытку получила. Делать нечего—приходится и еще терпеть. Но я 9-го уезжаю, мне уже наняли комнату, но в депеше адрес ее не обозначен. Как только приеду, напишу вам. Женя, к моему огорчению, ни в воскр[есенье], ни сегодня не приехала в Москву, а у меня уже взят билет, ждать я не

могу, а в воскр[есенье] от нее была открытка, что она остановится на день и заедет к Анне Ив[ановне]¹. Я вчера видела Василия Алексеевича²; он взял мои рукописи с тем, чтоб решить, берут ли они их (Арханг[ельск] и Нёнокса). Язык не повернулся спрашивать о плате. «Слово» дает 400 р. за лист за те главы, кот[орые] я им прочла, а если дам главу «Настроение в Нёноксе», то за лист 500 р. Я не хотела выхватить эту главу из того, что может взять редакция «Рус[ских] Зап[исок]», п. ч. эта глава самая сильная, но не спросила, сколько «Рус[ские] Зап[иски]» будут платить. Вы как-нибудь дипломатически спросите после того, как они прочтут—быть может, и не понравится в достаточной степени. Если они не будут печатать, то рукописи надо будет вернуть мне, но главу «Настроение в Нёноксе» отослать Викентию Викент[ьевичу] Смидовичу. Москва, Девичье Поле. Божениновский п., д. 27, кв. 4.

А еще лучше в редакцию «Слова», но адреса нет под рукой у меня.

Говорят, вы именинник завтра. Обнимаю вас и поздравляю.

232. М. П. Сажину.

14. XI. 16. [Харьков³.]

Дорогой Михаил Петрович. Я попала в очень скверное и неприятное положение. Мне телеграфировал Бычков, что комната нанята. Она оказалась из рук вон плохая (я оказалась от нее), прямо стыдно в ней жить и нельзя никого принять, и улица грязная, отвратительная: вся мелкая га-лоша погружается в грязь. (Город, вообще, говорят, славится грязью). Третьего дня и вчера я ходила 4 часа с одной да-

¹ Вдова брата Петра.

² Ошибка—Алексей Васильевич Пешехонов, редактор «Русского Богатства», а при перемене названия—журнала «Русских Записок».

³ Мне было запрещено житье в местностях, объявленных на военном положении (или охраны); Харьков был из числа запрещенных, но я все-таки поехала туда.

мой в поисках, и ничего нельзя было взять. Есть хорошие комнаты по 70 р., а в 40 р. отвратительные, с кроватью, 2 стульями и маленьким столом. Ни шкапа, ни комода и неспимпатичные хозяева; самовара не дают, а кипятик в чайник. Обеда не дают. Я не знаю, что делать? Уезжать? Но куда? В Ярославль] — где нет опять ни души знакомых? В Нижний — обременять опять каких-нибудь знакомых и чувствовать, что стесняешь их, — и искать, искать без конца! Конки и трамы здесь так переполнены, что стоишь по 1/2 часа; города не знаешь, а я еще к тому же так плохо ориентируюсь вообще, и не соображаю, где сесть и куда ехать — в какой конец, а помочь некому, п. ч. единственный знакомый занят и стар, а его жена все жалуется на ноги. В довершение неприятности Б[ычков] почему-то воображает, что я здесь буду белой вороной для всякого, с кем буду в соприкосновении. А о И. Белоконском слагается такое мнение у меня, что как в деле нахождения комнаты, так и во всем остальном он будет бесполезен. Я могу жить среди друзей только в Москве и не обращать там внимания на себя. А главное не стеснять других, стесняющихся моей особой.

Такая слепая, неустроенная жизнь. В одном городе не знают куда посадить и страдаешь от излишних знакомств; в другом — не знаешь, как сыскать приют и помощь. Напишите мне, пожалуйста, о свидании Кил[евейна] с Бальцем и еще о том, прочел ли Пешехонов мои рукописи. Мне надо знать поскорее о будущей судьбе их. Пишите вы и Женя на адрес: Людмиле Михайловне Городеиной. Старо-Московская, д. 63, кв. 21. Харьков. Я напишу вам еще завтра или послезавтра, высылать ли рукописи сюда, п. ч. положение мое таково, что могу и выехать. В случае решения обо мне в Иб. [Петербурге] — телеграфируйте, пожалуйста, и я уеду.

Прошу Женю написать мне. Обнимаю вас и ее.

В.

Я очень устала за этот месяц и вот теперь еще эта педеряга здесь с комнатой и пр.

Что Колины дети? Обдумайте, дорогой Михаил Петрович: надо или нет сейчас просить Колю предпринять хлопоты или надо ждать? Смотря по обстоятельствам, поступите, а я еще не пишу ему о моих злоключениях, чтоб не напутать и не осложнить. Морозов читает здесь 27 ноября лекцию—в «Южном Крае» есть объявление. Выписав адрес для писем, разорвите этот мой крик.

233. М. В. Новорусскому.

14. XI. 16. [Харьков.]

Дорогой Миша. Нахожусь в Харькове в самом удрученном состоянии. Засхала, надеясь, что местные люди встретят, как друга, и устроят, и помогут ориентироваться, и не нахожу решительно ничего; не имею комнаты и тщетно ищу вот уже несколько дней, и перспектив почти никаких. Есть в 70 р., но я считаю неудобным в такие итти.—Килевейн не мог добиться свиданья с Протоп[оповым] и должен был передать прошение Балцу. О ходе э[того] дела вы всего лучше можете узнать у Мих[аила] Петр[овича].

Если захотите написать, то так:

Старо-Московская, д. 63, кв. 21. Людмиле Михайловне Городенской (внутри обращение ко мне или для В. Н.). Здесь грязь, довольно холодно, а внутренне крайне неудобно. Но я не знаю, где кроме Москвы я могла бы найти подходящие условия. В Яросл[авле] такая глухость и ни одного знакомого; в Нижнем—все исчерпано и тоже приюта не найдешь. В Казань—оч[ень] неохота. Была в Москве, где баловали, и попала в такой контраст, что просто «ох»! Привет Поле.

Обнимаю вас. В.

234. М. П. Сажину.

20. XI. 16.

Дорогой Михаил Петрович. Я получила ваше письмо и 2 книги. Большое спасибо. Относительно Кил[евейна]—

не может быть и речи о подписках или частных письмах аналогического характера. Я считаю это прямо унижительным. Жаль, что Кил[евейн] не отклонил этого сразу.

От Жени я тоже получила письмо. Там она пишет о перспективах Коли, но ее письмо датировано 15-м, оно раньше вашего написано.

А я пребываю в таком неказистом положении, в каком еще не была. Город переполнен. Комнаты в 40—50 р., сколько-нибудь порядочной отыскать не могла (есть в 70 р.). Заняла на Залковской, д. 98, кв. 23, но прямо невозможно оставаться. Тюфяка нет—я купила; комода и гардероба нет; самовара не ставят; у хозяйки 3 стакана, так что свободного пользования ими нет; умывальника нет; вода в квартире бывает только 2 раза в день! Горничная-кухарня, девица 15 л., грубая, глупая, неумелая и неуклюжая и не-услужливая и не хочет ничего делать. За обедом приходится посылать и за 50 коп. имею микроскопич[еский] кусочек мяса и тарелку супа—хлеба не дают. Ну, да еда для меня всегда второстепенная вещь, а главное—хозяйка кричит весь день на служанку, резко, грубо, и я слышу сейчас, что она завтра ее увольняет. Значит, даже без прислуги останется!

Комната сама по себе беленькая и пол хороший, но в первую ночь напало 150 клопов и пришлось гадать, кто и что виной? Тюфяк выбросили на балкон (он новый, но заподозрен); кровать железную обваривали ночью кипятком и жгли спиртовкой; стены осматривали, а клопы по платью, которое висело на железе кровати, шли целой ротой. 4 месяца они не ели и обрадовались закуске. Ночь пролежала на железной сетке, покрыв ее пледом—подарком Коли. Исследование убедило, что они гнездятся, повидимому, в комнате, но, к счастью, с голоду они все пришли на угощение и в эту первую ночь были переловлены на простыне и пр. Теперь только отдельные мародеры бродят, растерянные, по обоям!.. История! В поисках за комнатой я так падала духом от безобразия жилищ (голая комната, с кроватью,

2 стульями и столиком 40—60 р. и несимпатичными хозяйками), что хотела уезжать. Но куда? В Нижнем—тоже ничего не найду, в др[угие] места—нельзя. Думала уж, не отправиться ли искать комнату в Сибири?

Здесь кое-кто принял участие, но все поиски тщетны: все жмутся—поотдавали давно лишние помещения в наем. Я в роде беженки, да и впрямь—ведь Вильна в руках немцев, и, вот, я попала в водоворот переселения народов.

Вы ничего не сообщили о моих рукописях—а мне важно знать, п. ч. книгоиздательство писателей очень желает получить главу: «Настроение в Нёноксе». Я писала вам в открытке об этом. Верно, вы получили. Обнимаю вас, целую Иженичку. Напишу ей потом. Ох, ох—жизнь! Обширен мир, а тесно.

Такого нестроения жизни еще не видала.

В.

235. М. В. Новорусскому.

3. XII. 16. [Москва.]

Дорогой Миша. Сегодня вечером еду в Петроград из Москвы и в воскр[есенье] буду у брата. Быть может, на радостях и вы с супругой приедете. Чтоб меня не исчерпали до вас, надо не очень поздно, но не знаю, удастся ли собрать сестер и сразу рассказать мои приключения (что было бы очень желательно). Не знаю, есть ли у вас телефон? Вы лучше сами спросите по телеф[ону] брата, к какому часу будут сестры. После 12—1 час[а] я и сама вам отвечу, поезд мой кисловодский.

Обнимаю. В.

236. М. П. Сажину.

8. XII. 16. Петербург.

Дорогой Михаил Петрович.

Я условилась при свидании с Пеш[ехоновым] и Мякот[иным] просмотреть мою рукопись (3 тетрадки) в течение

3-х дней и через вас передать в контору для сдачи в типографию для декабр[ьской] книжки «Рус[ских] Зап[исок]». Я сделала обещанное и теперь посылаю вам для исполнения.

С рукопожатием. В.

С Колей я говорила о Федорове, и завтра мы предпримем шаги.

237. Н. Н. и Е. В. Куприяновы.

11. XII. 16. [Петроград.]

Дорогая Наташа и дорогая тетя Лиза! Вы имеете полное право быть недовольными, что я так долго не писала вам. Но из Москвы я поехала в Харьков, не имея там друзей и лишь одного знакомого, и там 10 дней была в нерешительности, что мне делать. Многие обещали искать мне комнату, я сама дня 4 ходила в поисках с лестницы на лестницу, но можно было притти в отчаяние: были хорошие за 75 р. в месяц и отвратительные, прямо некультурные—за 40. В одном месте дала задаток, и пришлось потерять его; в другом—взяла, но без тюфяка на кровати, без самовара, с хозяйской кухней, кот[орую] топили 1 раз в неделю, и где хозяйка через 2 дня прогнала прислугу, и где на меня в первую же ночь напало 150 клопов. К счастью, они все пришли зараз после голодухи поесть, попить на моем теле и были все арестованы, потоплены, сожжены, и потом уже жалкие единицы изловлены на стенах. Была и без обеда, потому что купила судки, но некого было уж посылать. Словом, на-терпелась.

И это было уже на 11-й день, а то я накануне предполагала уезжать. Но куда?? В Ярославль? В Нижний? В Казань? Подумайте, тетя! В Казань даже думала ехать!!! Не поехала и попала в клоповник. Как вдруг—телеграмма от Коли, чтоб я ехала в Петроград! Но приехал в Харьков читать лекции Морозов, и я повременила, чтоб его послушать. С этих дней повалило счастье, так меня везде принимали и

приветствовали, прямо словом не сказать, пером не описать. Поэтому целую обеих и обнимаю. Наташа! Пошли отчеты общ[ества] нар[одных] ун[иверситетов]: Харьков, Ветеринарная, 26. Х[арьковское] о[бщество] грамотности. Они должны выслать тебе свои. Интересно.

Письма к В. И. Семеvesкому¹.

I

1. II. 16. [Из Нижнего.]

Многоуважаемый Василий Иванович.

Спешу ответить на ваше письмо от 27. I. Я не могу взяться за статью, о которой вы пишете. Ведь я—не литератор, не исторический исследователь, и кроме того 22-летнее отсутствие из жизни не позволило мне быть живым свидетелем того периода, когда революционное движение сделалось массовым. Это не дало бы мне возможности согреть изложение личными впечатлениями.

Я принимаю здесь участие в обществе распространения народн[ого] образования в Нижегородской губернии. Дела его плохи, хаотичны, страдают от безлюдья и безденежья. Мне приходится делать много черновой² работы и очень часто сердиться на чужую халатность и бездеятельность. Но, позволяя себе сердиться, приходится являть пример общественной дисциплинированности. Поэтому я очень занята. Где уж тут думать о литературном труде!

Это по поводу вашего предложения. А теперь о другом—о биографии Грачевского и других.

Быть может, редакция «Голоса Минувшего» не знает, что я меньше 125 р. (в крайнем случае 100 р.) за лист взять не могу. Когда их взял у меня Якубович для «Гал[лерей] Шлис[сельбургских] узников», то мне было выдано 300 р. и я желаю их возместить.

Если редакция хочет и может так платить, то я вышлю биографию и попросила бы вас по напечатании деньги по-

¹ Копии этих писем были получены, когда книга уже печаталась. Вследствие этого, пришлось поместить их в конце книги.

² Черной, вероятно.

лучить и внести, куда следует, как вам это известно¹. Если же нет,—то пусть лежат они до времени. Когда я буду печатать воспоминания, все биографии могут войти в одну книгу с ними.

Кроме того, многоуважаемый Василий Иванович, мне кажется, что биографии Тригони и Панкратова в настоящее время даже неудобно печатать, т[ак] к[ак] они живы. Я чувствую какую-то неопределенную неловкость в этом. На первых порах, когда мы вышли, это как-то не чувствовалось. Но теперь?? Как вы сами об этом думаете?

Буду ждать вашего ответа по поводу всего написанного. С рукопожатием вам и Елизавете Николаевне².

В. Фигнер.

II

8. VII. 16.

Многоуважаемый Василий Иванович.

Мне кажется, я виновата перед вами. Я, как-будто, не ответила вам на последнее письмо по поводу биографии Грачевского. Но это потому, что я рассчитывала скоро выслать ее. Я встретила с племянником Грач[евского], и он обещал мне сообщить о дяде все, что знает, и добыть карточки его. Из рассказа я не могла почерпнуть ничего сколько-нибудь существенно дополняющего, а карточек никаких не получила. Итак, все осталось попрежнему, кроме выраженного племянником удовольствия, что биография рисует Михаила Федоровича в том виде, какой кажется истинным для родственника, очень чтущего память покойного.

Но мне все время казалось, что надо бы иначе, проще, описать последний акт его жизни; однако я так и не решила, как переделать, и все осталось, как было, как вы читали. Поэтому, я думаю, не стоит посылать рукопись вам, а сдать ее

¹ Шлиссельбургский комитет, председателем которого был Семевский. Получив из редакции «Галереи Шлиссельбургских узников» 300 р. за биографию Грачевского, которая не была напечатана, я хотела возместить эти деньги, отдав их в Шлиссельбургский комитет.

² Е. Н. Водовозова—жена В. И. Семевского.

прямо в редакцию «Голос Минувшего». Если вы одобрите—так и сделаю, потому что вам все равно придется написать мне, многоуважаемый Василий Иванович. Дело в том, что мне необходим адрес П. Л. Антонова, и вы, конечно, его знаете. Он умирает от рака пищевода, и мне хотелось бы написать ему несколько слов. Адреса же я не знаю. Мне передали, что он в Одессе и нуждается. Ольга Николаевна, сестра моя, сообщала, что из Пб. [Петербурга] ему было послано кое-что и сверх нормы, но, вероятно, немного. Вероятно, из его огородов ничего не вышло.

Мой адрес: Елец, Орловской губ., имение Володиных.

Я живу в деревне у этих друзей моих. Они (две барышни) выписывают «Гол[ос] Мин[увшего]», и мы вслух читаем с большим удовольствием «К свету» Елизаветы Николаевны. Вообще, мне лично никогда журнал этот не казался таким интересным, как в этом году. Мы прочитываем почти с корки до корки.

Между другими статьями особенное внимание мое привлекла ст[атья] о священной дружине. Нечего сказать—подобралась компания: вор, дурак и пуганник, по характеристике автора-соучастника.

Статья Колосова—тоже очень интересна.

Передайте, пожалуйста, Елизавете Николаевне мой поклон. После ее «К свету» я больше узнала как вас, так и ее, и рада, что вижу более ясно ваш облик.

Будьте здоровы.

С рукопожатием В. Фигнер.

Пожалуйста, напишите мне об Антонове и о том, сколько ему посылаете денег, особенно в виду болезни.

А еще просьба: если вас не затруднит—пришлите мне, пожалуйста, устав и все правила Литературного фонда, по которым он действует относительно членов и относительно вкладчиков.

Морозов взял у меня список статей, какие я писала. Это для энциклопедии. Я забыла поместить «Женское движение в Англии» в Первом женском календаре Ариан за 1909 г.

УКАЗАТЕЛИ
к VI и VII томам

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамов, Як. Вас., публицист—VI, 91, 144.
 Авдеева, Ек. Ал., автор поваренн. книги—VI, 54.
 Автоном Яковлевич, бывш. крепостной Х. П. Куприянова—VI, 66.
 Азеф, Евно Фишел. (Евг. Филип.), провокатор—VII, 88, 89, 118, 148, 154, 189.
 Аитов, Дав. Ал-др., народник, эмигрант—VII, 187, 218, 244, 245.
 Аитов, инженер—VII, 284.
 Алейникова, знакомая В. Н. Фигнер—VII, 148.
 Александр III, император—VI, 363—366, 370.
 Александрова, Варв. Ив. (в замуж. Натансон)—VI, 70, 148; VII, 66, 242, 244, 245.
 Алексей Михайлович, царь—VI, 50, 88.
 Алексинский, Григ. Ал., с.-д., чл. 2-й Гос. Думы, эмигрант, позже контрреволюц.—VII, 245.
 Алчовская, Христина Данил., деят. по народ. образ.—VI, 211.
 Амфитеатров, Ал-др Валент., писатель, эмигрант—VII, 83, 191.
 Андреев, Леон. Ник., писатель—VII, 10, 74.

Аникин, Степ. Вас., чл. 1-й Гос. Думы, трудовик—VII, 158.
 Анисимов, инструктор по кооперации—VII, 268.
 Анна, кормилица В. Н. Фигнер—VI, 154.
 Анненский, Ник. Фед., публицист—VI, 292; VII, 90, 95, 99, 132, 135, 184.
 Аннушка, стряпуха в Нёноксе—VI, 395.
 Антоний, спб. митрополит—VI, 259, 300, 308, 316, 329; VII, 27, 206.
 Антонов, Петр Леонт., народов., шлиссельб., ос. в 1887 г. по проц. «21-го»—VI, 299, 340, 390, 391, 395, 398, 399; VII, 8, 11, 21, 35—37, 39, 40, 42, 43, 50, 145, 152, 153, 280, 282, 289, 304.
 Антонова, Зин., жена П. Л. А.—VI, 398; VII, 8, 11, 36, 40, 43, 145, 153, 282, 289.
 Антонова, крестьянка—VI, 346.
 Аитекман, Доротея, шюрхск. студентка—VI, 165, 166.
 Араго, Доминик-Франсуа, франц. физик—VI, 25.
 Арман, Праск. Ник., изд-ца «Женского календаря»—VII, 38, 53, 68, 124, 130, 134, 281, 304.
 Армфельд, Нат. Ал-др. (в замуж. Комова), чайновка, чл. гр. южн.

бунт., кари́йка, ос. в 1879 г. по проц. «киевских террористов»—VI, 149.

Атилла, гуннский вождь V в.—VI, 21.

Ауэрбах, Бертольд, немец. писатель—VI, 117.

Ауэрсвальд, ботаник—VI, 306.

Ашенбреннер, Мих. Юльев., чл. воен. орг. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1881 г. по «проц. 14-ти»—VI, 7, 255, 260, 265, 287, 291, 299, 301, 339, 350, 364—366, 370; VII, 154, 164, 209.

Б

Бабакин, завед. музеем в Н.-Новг.—VII, 258.

Бажанова, Ал-дра Фед. (урожд. Данилова), родств. В. Н. Фигнер—VII, 222.

Бажанова, Елиз. Вас., родств. В. Н. Фигнер—VI, 191, 196; VII, 222.

Базаров, ботаник—VII, 258.

Бази́левский—см. Богучарский.

Бака́й, Мих. Ефим., сотруди. охран. отд.—VII, 118.

Баку́нин, Мих. Ал-др., революц.-анархист, эмигрант—VI, 369; VII, 86, 195, 199, 207.

Балави́нская, Елиз. Павл., жена С. А. Б.—VI, 284; VII, 45, 109.

Балави́нская, Зося, дочь С. А. Б.—VI, 284.

Балави́нская, М. А., харьк. знако-мая В. Н. Фигнер—VII, 5.

Балави́нские, супруги—VI, 270; VII, 109.

Балави́нский, Серг. Ал-др., прис. пов., адм.-ссылный—VI, 270, 284, 307; VII, 109.

Балмашев, Степ. Валер., с.-р., казнен в 1902 г. за убийство мин. Сипягина—VII, 191, 209, 231.

Бальзак, Оноре́, франц. писатель—VI, 341.

Бальц, Влад. Ал-др., тов. мин. внутр. дел—VII, 292, 293, 297, 298.

Барбаросса, Фридрих, герм. император—VI, 66.

Бардина, Софья Иллар., народн., ос. в 1877 г. по «проц. 50-ти»—VI, 49, 59, 164, 165.

Барроу, м-сс—VII, 119.

Бах, Ал-дра Ал-др., врач—VII, 166.

Бах, Ал. Ник., народов., эмигрант, химик—VII, 83, 94, 95, 99, 158.

Бах, Иоганн, немец. композитор—VII, 205.

Бахарев, завед. музеем в Н.-Новг.—VII, 258.

Башки́рцева, Мария Конст., художница—VII, 35.

Бебель, Август, немец. социалист—VI, 350; VII, 173.

Бebutов, князь, коллекц. по революц. движ.—VII, 149.

Безро́дная, Юлия Ив., писат-ца—VII, 97, 185.

Бёкли́н, Арнольд, немец. художник—VII, 29, 161.

Белецкий, Степ. Петр., директ. д-та полиции, потом тов. мин. внутр. дел—VII, 269.

Бели́нский, Вис. Григ., критик—VI, 109, 222.

Белоко́нский, Ив. Петр., земский деятель, писатель—VII, 297.

Беляев, Ив. Дм., историк—VI, 46, 62, 89.

Бернар, Сарра, франц. артистка—VII, 23.

Берне, Людвиг, немец. писатель—VI, 29, 36, 46, 85.

- Бибергали—VII, 128.
- Бибергаль, Ал-др Ник., кариец, ос. в 1877 г. по делу «казанск. демонстрации»—VI, 339.
- Бибергаль, Ек. Ал-др., с.-р., полит. каторж.—VI, 270; VII, 187.
- Бибик, Ал. Павл., писатель-работчий—VI, 314.
- Б-ий, А. поэт, сотрудн. «Отеч. Зап.»—VI, 122.
- Биценко, с.-р., муж полит. каторж. А. А. Биценко—VII, 187.
- Бичер-Стоу, Герриет, америк. писат-ца—VI, 223.
- Блан, Луи, франц. социалист, историк—VI, 50, 93, 104, 107, 167.
- Бланки, франц. экономист и публицист—VI, 360, 370.
- Боборыкин, Петр Дм., писатель—VII, 135.
- Богданович, Юрий Ник., чайков., землев., чл. И. К. «Н. В.», шлссельб., ос. в 1883 г. по «проц. 17-ти»—VI, 84.
- Богучарская, Эмилия Венцеслав., жена В. Я. Б.—VII, 193, 194.
- Богучарский (Яковлев), Вас. Як., историк революц. движ.—VI, 361—370, 377, 378, 389; VII, 39, 159, 167, 182, 193, 194, 205.
- Бовель, Генри-Томас, англ. историк—VI, 93.
- Болотин, Игн., эмигрант—VII, 130.
- Больц, составит. учебн. итальян. яз.—VI, 55, 77.
- Борейшо, Ант. Степ., народов., ос. в 1883 г. по «проц. 17-ти»—VI, 394—396.
- Босаяцкая, Вера Кесар., знакомая В. Н. Фигнер—VI, 375; VII, 5, 18.
- Бохановская, Галина Фед. (урожд. Чернявская), народов., эмигрантка—VII, 159.
- Брагин, писатель—VII, 83.
- Брагина, Анна Ив., классн. дама в Казанск. инст.—VII, 137, 146.
- Брем, Альфред-Эдмунд, немец. естествоиспыт.—VI, 225.
- Брет-Гарт, Френсис, америк. писатель—VI, 287.
- Брешко-Брешковская, Ек. Конст., народн., кариетка, ос. в 1878 г. по «проц. 193-х» и в 1910 г., с.-р.—VII, 68, 141, 218.
- Бронте, Шарлотта, англ. писат-ца—VI, 223.
- Бронштейн, Евг., подруга В. Стахевич—VII, 77.
- Брукер де, бельг. социалист—VII, 141.
- Брупбахер, д-р, швейц. анархист—VII, 160.
- Брайльсфорд, англ. журналист—VII, 132.
- Брюкке, физиолог—VI, 114.
- Брюховецкий, Ив., украинск. гетман—VI, 88.
- Буланов, Анат. Петр., чернопередел., чл. гр. офицеров-моряков, адм. сослан—VI, 369.
- Булыгин, Ал-др Григ., мин. внутр. дел—VI, 308.
- Бурцев, Влад. Льв., эмигрант, писатель, изд. журн. «Былое»—VI, 362—365, 370, 389; VII, 39, 53, 89, 118, 189, 194.
- Будинский, Дм. Тимоф., революц., кариец, шлссельб., ос. в 1880 г. по киевск. «проц. 21-го»—VII, 6.
- Бущ, писатель—VI, 272.
- Бызов, Кир Михеев., солдат-равелинец, сосл. по делу о сношениях с Нечаевым—VI, 335—337.
- Быков, «разбойник» в Казанск. губ.—VI, 80.

Бычков, Влад. Ив., чл. киевск. гр. «Н. В.»—VII, 296, 297.
 Бюиссон, Эдуард - Фердинанд, франц. педагог и депутат—VII, 77.
 Бютинг, Ник. Георг., архангельский, потомтверской губерни.—VI, 256.

В

Вагнер, дочь Н. Н. Дзвонкевича—VI, 394.
 Ваденстрём, Берта, финская пианистка—VII, 285, 287, 288.
 Валентинов, псевд. Г. В. Плеханова в «Отеч. Зап.»—VI, 144.
 Ваня, мальчик в Нёноксе—VI, 284, 312.
 Варих, ботаник—VII, 258.
 Василий, кучер—VI, 379.
 Васильев, революц., уб. пензенск. губернатора, эмигрант—VII, 59.
 Васильчиков, Ал-др Иллар., князь, публицист—VI, 18, 89, 90, 107, 135.
 В. В. (Воронцов), Вас. Павл., публицист-народник—VI, 90, 91, 121, 144.
 Верморель, Огюст - Жан - Мари, франц. публицист, коммунар 1871 г.—VI, 62, 93, 147.
 Верхарп, Эмиль, бельг. писатель—VII, 114.
 Верхотуров, Ник. Ив., художник—VII, 191, 197, 198, 201.
 Ветринский (Чешихин), Вас. Евгр., историк литер.—VI, 401.
 Видмер, содерж. санатория—VII, 15.
 Вильгельм Оранский, англ. король—VI, 73, 147.
 Вильмс, врач Петропавл. креп.—VI, 65.

Витте, Серг. Юльев., мин. финанс., председ. сов. министров—VI, 338, 351; VII, 46.
 Виттенберг, Солом. Як., чл. гр. южн. бунт., казнен в 1879 г. по одесск. «проц. 28-ми»—VII, 42.
 Вирт, Макс, немец. экономист—VI, 18.
 Владимир Андреевич, управл. имением—VI, 382, 383, 385.
 Водовозова, Вера Петр., издат-ца—VI, 370, 373, 338.
 Водовозова, Елиз. Ник. (в замуж. Семейская), писат-ца—VII, 91, 303, 304.
 Волкенштейн, Людм. Ал-др., народов., шлиссельб., ос. в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VI, 256—260, 286, 295, 361, 362, 365, 367, 368, 370, 373, 391; VII, 31, 61, 118, 175.
 Волков, А. Ф., родств. П. С. Поливанова—VII, 286.
 Волков, петровск. городск. голова Сарат. губ.—VI, 186.
 Володина, Мария Ник., знакомая В. Н. Фигнер—VII, 279, 280, 282, 286, 289, 290.
 Володина, Софья Ник., знакомая В. Н. Фигнер—VII, 236, 280, 281, 286, 290.
 Володины, сестры—VII, 285, 287, 304.
 Волховский, Феликс Вадим., нечаевец, чайковец, ос. в 1878 г. по «проц. 193-х», эмигрант—VII, 108, 185, 191, 197, 198, 201, 204.
 Вольф, Мавр. Осип., издатель—VI, 104, 213.
 Wolf, швейцарка—VII, 160.
 Выговский, Ив., украинск. рет-ман—VI, 88.

Выгодский, Мирон Ефим., виленск. зубн. врач—VII, 262.

Высавовский, влад. рыбн. завода—VI, 395.

Г

Габорио, Эмиль, франц. писатель—VI, 166.

Гавронская, Роза Исидор., врач—VII, 240.

Гавронский, Дм., с.-р.—VI, 396.

Гайдебуров, Пав. Ал-др., публицист, ред. «Недели»—VI, 115.

Hundmann, Генри-Мейерс, англ. с.-д.—VII, 121.

Галлам, Генри, англ. историк—VI, 138.

Гамеун, Кнут, норвеж. писатель—VII, 52.

Гапон, Георг. Ал-др., священник, участн. революц. движ., эмигрант, предатель—VII, 198.

Гаранин, Петр, крестьянин—VI, 186.

Гардер, Ольга Мих., учит-ца—VI, 394.

Гарибальди, Джузеппе, деят. итальянск. освобождения—VI, 33.

Гарин (Михайловский), Ник. Георг., писатель—VI, 344.

Гарнет, переводчица соч. Тургенева на англ. яз.—VII, 125, 126, 128, 132.

Ге, Зоя Григ., с.-р.—VII, 159.

Гейне, Генрих, немец. поэт—VI, 29, 36, 52, 146.

Геккер, Ал-дра Влад., жена Н. Л. Г.—VI, 394.

Геккер, Наум Леонт., черноперед., кариец, ос. в Одессе в 1882 г.—VI, 394, 397.

Гельфман, Геся Мирон., ос. в 1877 г. по «проц. 50-ти», народов., ос. по

«проц. 1-го марта 1881 г.»—VI, 378.

Георгий К., автор описания резни политич. в Кутарбинке—VII, 125.

Герве, англ. социалист—VII, 196.

Гервинус, Георг-Готфрид, немец. историк—VI, 27, 93, 103, 170.

Герцен, Ал-др. Ив., публицист, эмигрант—VII, 182, 185.

Герцен, Наталья Ал-др., дочь А. И. Г.—VII, 163.

Герш, эмигрант—VII, 245.

Гершуня, Григ. Андр., чл. боевой орг. с.-р., шлиссельб., ос. в 1904 г.—VII, 60, 62.

Гёте, Иоганн-Вольфганг, немец. писатель—VI, 29, 56, 57.

Гильом (Guillaume), Джемс, швейц. анархист, деятель Интернационала—VI, 165, 369; VII, 24, 85.

Гоголь, Ник. Вас., писатель—VI, 283; VII, 280.

Гоган, Поль, франц. художник—VII, 265.

Головачев, Ал. Адр., публицист—VI, 18, 88.

Головин, Фед. Ал-др., обществ. деят., председ. 2-й Гос. Думы—VI, 354.

Головин, семья—VI, 178, 181, 275; VII, 226.

Головиня, судеб. следоват. по важн. делам—VI, 354.

Головиня, Ал-дра Хрисанф., жена следователя—VII, 260.

Головиня, Елиз. Христоф. (урожд. Куприянова), тетка В. И. Фигнер—VI, 48, 141, 142, 150, 155, 177, 181, 212, 229, 256, 329, 348, 354, 381; VII, 35, 225, 235.

Головиня, Мечисл. Фелициан., муж Е. Х. Г.—VI, 48, 71, 90, 220, 234; VII, 226.

- Головня, Юрий Мечисл., сын Е. Х. Г.—VI, 141, 352, 376.
- Гольдемит, Мария Исидор., биолог—VII, 86, 87, 90, 140, 142, 156, 204, 207, 211.
- Гольдемит, Софья Ив., парижск. знакомая В. Н. Фигнер—VII, 86, 201.
- Гольштейн, Мих. Юльев., пр.-доц., химик, ссыльный в Архангельске—VII, 65.
- Гончаров, Ив. Ал-др., писатель—VI, 155, 222, 246.
- Горемыкин, земск. деят. Тетюшск. уезда—VI, 60.
- Гоппунг, врач, влад. санатории в Швейцарии—VII, 25.
- Горифельд, Арк. Георг., критик—VII, 53.
- Городенская, Людм. Мих., харьков. знакомая В. Н. Фигнер—VII, 297, 298.
- Горшенев, крестьянин—VI, 165.
- Горький, Максим (Пешков, Ал. Макс.), писатель—VI, 360; VII, 10, 85, 198.
- Гофман, Иосиф, пианист—VII, 23.
- Гофман, Теодор-Амедей, немец. писатель—VII, 142.
- Год, Вера Самойл., с.-р., каторж., эмигр., жена М. Р. Г.—VII, 55, 164, 242, 244.
- Год, Мих. Рафаил., народов., чл. Ц. К. партии с.-р., каторж., эмигрант—VII, 55.
- Гравхи, братья, народ. вожди в древнем Риме—VI, 963.
- Грачевский, Мих. Фед., чл. И. К. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1883 г. по «проц. 17-ти»—VII, 37, 39, 135, 302, 303.
- Грееф де (de Greef), Г., социолог, рект. Брюссельск. ун-та—VII, 141.
- Грелих, Герман, швейц. с.-д.—VII, 93.
- Григорий, сторож усадьбы—VII, 264.
- Григорьев, М. Г., служ. в пароходстве в Н.-Новг.—VI, 336.
- Грузенберг, Оскар Осип., прис. пов.—VII, 262, 269.
- Груша, девушка в Нёноксе—VI, 282, 285, 309, 311, 312, 314, 317, 318.
- Гутенберг, Иоганн, изобрет. книгопечатания—VII, 129.
- Гхивешивили, каторж. в Николаевск. тюрьме—VII, 152.
- Гюго, Виктор, франц. писатель—VI, 31, 32.

Д

- Давыдов, завед. русск. зоолог. станцией в Villefranche—VII, 21.
- Данилов, Вас. Фед.—VII, 267.
- Данилов, Викт. Ал-др., подсуд. по «проц. 193-х», кариец, ос. в Харькове в 1882 г.—VII, 222.
- Даниловы, родств. В. Н. Фигнер—VII, 144, 222.
- Дантон, Жорж, деят. Великой франц. революции—VI, 168.
- Дарешевич, казанск. врач-психиатр—VII, 8.
- Дебу, химик—VII, 258, 270.
- Девягла, женщина-фармацевт—VI, 193.
- Дегаев, Серг. Петр., чл. воен. орг. «Н. В.», предатель и провокатор—VI, 363, 364, 373, 389; VII, 68, 89.
- Дейк ван, Антоний, фламанд. художник—VII, 129.
- Делор, Таксиль, франц. публицист и историк—VI, 93.
- Деляж, франц. биолог—VII, 140, 156.

Демулен, Камилл, деят. Великой франц. революции—VI, 168.
 Денис, крестьянин—VI, 254, 255.
 Descaves, франц. писат.—VII, 85.
 Despard, англ. деят-ца женок. движ.—VII, 116.
 Джабадари, Ив. Спирид., революц., кариец, ос. в 1877 г. по «проц. 50-ти»—VII, 60.
 Джемо—VII, 207, 211.
 Джордж, Генри, англ. экономист—VI, 143, 144.
 Давонкевич, Ник. Ник., народов., кариец, ос. в Одессе в 1883 г.—VI, 394, 395.
 Дивильковский, адм.-ссылный в Архангельске—VI, 335, 336.
 Диккенс, Чарльз, англ. писатель—VI, 37, 116, 163, 208.
 Диоген, греч. философ—VI, 119.
 Дионео (Шкловский), Исаак Влад., публицист—VII, 110, 115.
 Дитятии, Ив. Ив., проф.-юрист—VI, 92.
 Дмитриевский, врач в Казанск. инст.—VI, 66.
 Дмоховская, Адель Адольф., сестра долгушинца Л.А.Дмоховского—VI, 263.
 Дмоховская, Софья Адольф. (в замуж. Тихоцкая), сестра А.А.Д.—VI, 263.
 Дмоховские—VI, 263.
 Добровольская, швейц. знакомая В. Н. Фигнер—VII, 69, 70.
 Добролюбов, Ник. Ал-др., критик—VI, 109, 221.
 Додэ, Альфонс, франц. писатель—VI, 37.
 Додэ, Эрнест, франц. историк—VI, 170.
 Долгова, Ек. Ив., знакомая В. Н. Фигнер—VI, 46, 58, 212, 256.

Домбровский, зубн. врач в Казани—VI, 359.
 Дондукова-Корсакова, Мария Мих., княжна—VI, 253, 256, 262, 265, 267, 274, 281, 299—301, 305, 308, 315, 316, 329—332, 343; VII, 9, 27, 43, 68, 115, 117, 200, 206.
 Достоевский, Фед. Мих., писатель—VI, 86; VII, 168.
 Дункан, Айседора, танцовщица—VII, 53.
 Дуныша, крепостная Х. П. Куприянова—VII, 233.
 Дурново, Петр Ник., мин. внутр. дел—VI, 375, 377; VII, 44, 46.
 Dubauchet, m-me, жена хирурга—VII, 194.
 Дюма, Александр, франц. писатель—VI, 205.

Е

Евстигнеева, Елиз. Петр., учительница—VII, 49.
 Егер, автор брошюры о лекарств. раст.—VII, 258.
 Екатерина II, императрица—VI, 93.
 Екатерина Денисьевна, мать или бабушка Х.П. Куприянова—VII, 222.
 Екатерина Николаевна, учит-ца—VI, 379, 383.
 Елачич, помещик и казанск. врач—VI, 355.
 Елпатьевский, Серг. Як., врач, революц., писатель—VII, 19, 184.
 Ергин, Ал-др Ал-др., народов., полит. ссыльный—VI, 335.
 Ергольский, офицер—VI, 155.
 Ермолаев, Конст. Серг., землевлад., земск. деятель—VI, 332.
 Ермолаева, Анна Влад. (урожд. Унковская), жена К. С. Е.—VI, 324, 332.

Ермолаева, купчиха в Н.-Новг.,
благотворит.—VII, 278.
Ермолаевы—VI, 231.
Ефименко, Петр Савв., и жена его,
Ал-дра Як., исследов. народ.
жизни—VI, 92.

Ж

Жбанков, Дм. Ник., врач, публи-
цист, обществ. деятель—VI, 387;
VII, 267, 268.
Желябов, Андр. Ив., чл. И. К.
«Н. В.», казнен по «делу 1-го
марта 1881 г.»—VI, 378, 392.
Жорес, Жан, франц. социалист—
VII, 84.
Жуковский, Юлий Галакт., эконо-
мист и публицист—VI, 18.

З

Залесский, составит. палеонтолог.
карты—VI, 399.
Засулич, Вера Ив., чл. гр. южн.
бунт., чернопред., эмигр., одна
из основат. гр. «Освобод. Тру-
да»—VI, 391.
Захар Иришарович, приказчик—
VI, 202.
Зверева, Елиз. Павл., с.-р., каторж.,
ос. в 1907 г.—VII, 187, 188.
Зеберг, подруга В. Стахевич—VII,
69, 71.
Зензинов, В. М., с.-р.—VII, 273.
Зензинов, Мих. Мих., кадет, из-
датель—VII, 17, 19, 279.
Зильберберг («Штифтар»), Лев. Ив.,
чл. боев. орг. с.-р., казнен в
1907 г.—VII, 189.
Златопольский, Ал-др Солом., брат
С. С. З.—VII, 40, 42.
Златопольский, Савел. Солом., чл.
И. К. «Н. В.», шлиссельб., ос. в
1883 г. по «проц. 17-ти»—VII, 40,
42.

Злобин—VII, 96.

Знаменская, Ал-дра Ал-др. (урожд.
Делярю), подруга по институту
В. Н. Фигнер—VII, 233.

Золя, Эмиль, франц. писатель—
VI, 21, 160, 210.

Зубов-Мокшевский, Степ. Вас.,
чайковец, ос. в 1878 г. по «проц.
193-х»—VI, 154.

Зурабов, Аршак Герас., с.-д., чл.
2-й Гос. Думы—VII, 245.

И

Иаков II, англ. король—VI, 147.

Иванов, Вас. Григ., народов., шлис-
сельб., ос. в 1884 г. по «проц.
14-ти»—VI, 252, 255, 260, 265,
283, 285, 291, 301, 305, 323, 339,
342, 361, 367, 372; VII, 175.

Иванов, Серг. Андр., народов.,
шлиссельб., ос. в 1887 г. по
«проц. 21-го»—VI, 286, 289, 298,
370; VII, 61, 74, 140—142, 153,
158, 164, 172, 175, 244.

Иванов, Серг. Спирид., студ. в
Париже, бывш. ссыльный в Ар-
хангельске—VII, 63—65, 110.

Иванова, Софья Андр. (в замуж.
Борейшо), чл. И. К. «Н. В.»,
карийка, ос. в 1880 г. по «проц.
16-ти»—VI, 265, 268, 313.

Ивановская, Праск. Сем., народов.,
карийка, чл. боев. орг. с.-р., ос.
в 1883 г. по «проц. 17-ти»—VI,
350.

Иванчин-Писарев, Ал-др Ив., зе-
млев., народов., сосл. адм. в
1881 г.—VI, 141, 275, 313, 314,
355—357; VII, 234.

Иванюков, Ив. Ив., проф.-эконо-
мист—VI, 90.

Иващенко, Ив. Самойл., октябрист,
чл. 2-й Гос. Думы—VII, 18.

Иегер, Евг., немец. экономист и публицист—VI, 92.

Иеринг, Рудольф, немец. юрист—VI, 115, 139.

Измайлович, Ал. Адольф., чл. боев. орг. с.-р., каторж., ос. в 1906 г.—VII, 187.

И. К., автор экономич. статей в журн. «Дело»—VI, 91.

Ильин, профессор—VII, 261.

Иммер, семенной торговец в Москве—VII, 258, 261, 262, 264, 270.

Иоанн, апостол—VII, 12.

Иохельсон, Вениам. Ильич, народовец—VII, 201.

Иракий Иванович, законоучитель в Казанск. инст.—VI, 167.

Исаев, Григ. Прокоф., чл. И. К. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 362, 363; VII, 37, 39.

К

Кабе, Этьен, франц. утопич. социалист—VI, 80.

Казаковы, помещики—VI, 185.

Казерио-Лебединцев—VII, 59.

Kainz, немец. артист—VII, 104.

Калиостро, Ал-др, мистик и шарлатан—VI, 26.

Каменский, Ал-др Ал-др., житель г. Херсона—VI, 401.

Карамзин, Ник. Мих., историк и писатель—VI, 29.

Карл I, англ. король—VI, 147.

Карл II, англ. король—VI, 147.

Карнович, Евг. Петр., историк и писатель—VI, 89.

Карпович, Петр. Влад., революц., шлиссельб., ос. в 1901 г. за убийство мин. Боголепова—VI, 7, 272, 273, 287, 298, 299, 399; VII, 12, 38, 154.

Кастьянов, Влад. Ник., казанск. знакомый В. Н. Фигнер—VI, 29, 209.

Катков, Мих. Никиф., реакц. публицист—VI, 121.

Катя, прислуга у Стахевичей—VI, 127.

Каховская, с.-р., каторж.—VII, 187.

Каховский, Петр Григ., декабрист, казнен 14 июля 1826 г.—VI, 378.

Квятковская, Юлия Ал-др., сестра А. А. К.—VI, 58, 65.

Квятковский, Ал-др Ал-др., землев., чл. И. К. «Н. В.», казнен в 1880 г. по «проц. 16-ти»—VI, 58.

Кедров—псевдоним П. Л. Лаврова (см.).

Кейр-Гарди, англ. политич. деятель—VII, 121.

Келлер, ботаник—VII, 256.

Кервидли, виконт, эмигрант—VII, 165.

Кибальчич, Ник. Ив., народов., казнен по «делу 1-го марта 1881 г.»—VI, 378.

Килевейн, Георг. Роберт., прис. пов., чл. 3-й Гос. Думы, кадет, земск. деятель в Н.-Новг.—VII, 289, 292—295, 297—299.

Киплинг, Редьярд, англ. писатель—VI, 239.

Кирпичев, помещик—VII, 222.

Кистяковский, автор брошюры—VII, 188.

Кладищев, Дм. Ник., адм.-ссылн. в Архангельске—VI, 309; VII, 110.

Климова, сотрудн. журн. «Образование»—VII, 83.

Ковалевский, Макс. Макс., проф.—VII, 133.

Ковальская, Елиз. Петр., участи. революц. движ. 70-х гг.—VI, 370.

- Ковальский, Ив. Март., чл. гр. южн. бунт., казнен в Одессе в 1878 г.—VII, 42.
- Коган, эмигрант в Лондоне—VII, 121.
- Коган-Бернштейн, Нат. Осип., народов., каторж., ос. в 1889 г. за «якутский протест»—VII, 16, 58.
- Коллина, Вильки, англ. писатель—VI, 154.
- Колосов, сотруди. журн. «Голос Минувшего»—VII, 304.
- Колтоновская, Елена Ал-др., критик—VII, 202.
- Кольб, Георг-Фридрих, немец. статистик и историк—VI, 117.
- Конашевич, Вас. Петр., народов., шлиссельб., ос. в 1887 г. по «проц. 21-го»—VII, 39.
- Кондаков, Степ. Вас., приказчик в Никифорове—VI, 347, 376, 382—385, 394.
- Кони, Фед. Ал., водевилист и литератор—VI, 151, 152.
- Коповалов, Дм. Петр., проф.-химик—VI, 288, 289, 296.
- Ковонов, помещик—VII, 222, 227.
- Копфуций, китайск. мыслитель, основатель религии—VI, 42.
- Корба, Анна Павл. (во 2-м замуж. Прибылева), чл. И. К. «Н. В.», карийка, ос. в 1883 г. по «проц. 17-ти»—VI, 265, 295, 302, 308, 310, 313, 333, 342, 362, 364—370, 375; VII, 17, 44, 54, 135, 158, 259, 287, 293—295.
- Корнилова, Люб. Ив. (в замуж. Сердюкова), чайков., адм. выслана—VI, 263.
- Коробка, Ник. Ив., истор. литерат.—VII, 176.
- Короленко, Влад. Галакт., писатель—VI, 282, 356; VII, 144, 156, 164, 165.
- Корсаков, генеалог—VII, 267.
- Костомаров, Ник. Ив., историк—VI, 28, 41, 51, 86—88, 91.
- Крашевский, Иосиф, польск. писатель—VI, 83.
- Кречман, аптекарь—VII, 258, 270.
- Крыцкая, Е. Л., знакомая В. Н. Фигнер—VII, 49.
- Кропоткин, Петр Ал., чайков., эмигрант, анархист, ученый—VII, 12, 86—88, 105—108, 112, 117—121, 125, 131, 148, 175, 188, 189, 191, 195—202, 204, 206, 207, 217—219, 244.
- Кропоткина, Ал-дра Петр., дочь П. А. К.—VII, 86—88, 105, 108, 118—121, 148, 174, 175, 201, 218, 246.
- Кропоткина, Софья Григ., жена П. А. К.—VII, 68, 86—88, 105, 107, 108, 116, 118—121, 126, 127, 138, 139, 148, 174, 175, 187—189, 198, 201, 204, 206, 218, 219, 244.
- Крукс, Вильям, англ. физик и химик—VI, 288.
- Крумбюгель, издатель—VII, 128.
- Крушеван, Пав. Андр., реакц. публицист, чл. 2-й Гос. Думы—VII, 18.
- Крылова, Софья Викт., сестра Е. В. Куприяновой—VII, 206.
- Кузнецова, завед. земск. складом в Н.-Новг.—VII, 258.
- Кузьма, работник—VI, 385, 386.
- Куликовский, сотруди. журн. «Вестн. Европы»—VI, 91.
- Куприянов, Влад. Петр., двоюрод. брат В. Н. Фигнер—VI, 267, 319, 322, 329, 337, 347, 394; VII, 35, 42, 47—49, 52, 145, 206, 208.
- Куприянов, Петр Христоф., дядя В. Н. Фигнер—VI, 23, 29, 48, 73, 99, 109, 125, 149, 178, 194

204, 212, 223, 255; VII, 222, 226, 233, 235, 236.

Куприянов, Христоф. Петр., дед В. Н. Фигнер—VI, 66; VII, 144, 145, 221, 222, 227, 236.

Куприянова, Анаст. Фед. (урожд. Данилова), бабка В. Н. Фигнер—VII, 144, 222, 227, 267.

Куприянова, Варв. Христоф. (в замуж. Семенова), тетка В. Н. Фигнер—VI, 246, 346; VII, 223, 235.

Куприянова, Елиз. Викт., жена П. Х. К.—VI, 204, 205, 212, 252, 255, 256, 275, 309, 311, 315—322, 326, 327, 329, 334, 351, 352, 355, 359, 376, 377, 379, 385, 386, 394; VII, 35, 42, 47—49, 52, 122, 136, 168, 174, 206, 208, 221, 222, 225—229, 236, 247, 250, 301.

Куприянова, Елиз. Петр., бабка В. Н. Фигнер—VII, 144, 145, 222, 226.

Куприянова, Лидия Петр., двоюрод. сестра В. Н. Фигнер—VI, 108, 140, 182, 194, 201, 226, 311, 337, 347, 361, 367, 368; VII, 35, 41, 49, 52, 58, 66, 75, 86, 97, 122, 147, 167, 168, 173, 174, 182, 192, 193, 206, 208, 263, 266, 271, 283, 284, 288.

Куприянова, Нат. Петр., двоюрод. сестра В. Н. Фигнер—VI, 108, 109, 150, 247, 309, 313, 315—323, 326—329, 335, 341, 352, 375, 376, 379—381, 386, 393; VII, 7, 33, 35, 41, 42, 47—49, 51, 52, 57, 63, 102—104, 122, 136, 137, 142, 144, 145, 147, 167, 173, 185, 192, 204, 205, 208, 221, 225, 229, 230, 232, 243, 246, 250, 251, 263, 264, 266, 273, 301, 302.

Куприяновы—VI, 178, 186, 267, 275, 319, 337, 353, 355, 359, 360, 375; VII, 136, 243, 260.

Купчинский, спец. по авиации в Париже—VII, 141.

Courtney, лорд—VII, 119.

Кусевидский, Серг. Ал-др., музыкант—VII, 293, 294.

Кускова, Ек. Дм., публицистка—VII, 173.

Л

Лабула, Эдуард, франц. публицист и ученый—VI, 104, 115, 160.

Лавеле, Эмиль, бельг. ученый—VI, 90.

Лаврентьев, Ив. Егор., сельск. учитель, чл. 1-й Гос. Думы—VI, 392; VII, 34.

Лавров, Петр. Лавр. («Кедров»), революц., эмигрант, писатель—VI, 17, 79, 90, 339; VII, 72.

Лавуазье, Антуан-Лоран, франц. химик—VI, 288.

Лагерлеф, Сельма, датск. писат.—VII, 168.

Лазарев, Егор. Егор., народник, эмигрант—VII, 71, 76, 169, 198, 218, 242, 244.

Лазарев, нижегород. знакомый В. Н. Фигнер—VII, 12.

Lamarck le Sanglier, бельгиец—VII, 146.

Ламартин, Альфонс, франц. поэт и политич. деятель—VI, 93.

Ламберт, Елиз. Егор., графиня, корреспонд. И. С. Тургенева—VII, 253.

Ланганс, Март. Рудольф., чайков., чл. И. К. «Н. В.», ос. в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 362.

Лассаль, Фердинанд, немец. социалист—VI, 306, 353.

Лебедев, Бор. Фед., эмигрант, муж А. П. Кропоткиной—VII, 201, 246.

- Лебедев, Влад. Петр., сын В. Д. Л.
—VI, 374; VII, 5, 18.
- Лебедев, минералог—VI, 181.
- Лебедева, Вера Дм.—VI, 330—332, 343, 374; VII, 5, 6, 16—19, 43, 53, 128, 170, 178, 179, 181, 200, 210, 226, 252, 279, 281, 288, 290—295.
- Лебон (Le Bon), Густав, франц. мыслитель—VII, 147.
- Левассер, Пьер-Эмиль, франц. экономист—VI, 194.
- Лежеппе, учит. франц. яз. в Казанск. инст.—VII 73.
- Ленин (Ульянов), Влад. Ильич, вождь пролет. революции в России—VII, 245, 246.
- Леонтьев, знакомый В. Н. Фигнер—VII, 241.
- Лермонтов, Мих. Юрьев., поэт—VI, 283.
- Лерхе, секретарь д-та полиции—VII, 27, 82.
- Лесгафт, Петр Франц., проф. анатомии—VI, 226; VII, 37, 43, 44, 67, 68, 125, 142, 158, 176, 178.
- Лешерп, Мария Павл., землев., народов., сосл. адм. в 1883 г.—VII, 259.
- Либин, врач в Н.-Новг.—VII, 251, 254, 260, 268, 273, 277.
- Либкнехт, Вильг., немец. с.-д.—VI, 306.
- Лидия Николаевна, учит.-ца—VI, 349.
- Литтре, Поль-Максимилиан, франц. ученый-позитивист—VI, 38.
- Лихтенштадт, Марина, обществ. деят.-ца—VII, 220.
- Лобачевский, Н. О., сотрудн. «Отеч. Зап.»—VI, 143, 144.
- Ложкин, Ник. Поликарп., завед. книгоизд. Вятск. т-ва—VI, 350.
- Лопатин, Герм. Ал-др., народов., шлиссельб., ос. в 1887 г. по «проц. 21-го»—VI, 274, 276, 282, 288, 289, 298, 343, 390, 397; VII, 21, 44, 74, 98, 116, 141, 148, 156, 195, 256, 291.
- Лопухин, Ал. Ал-др., директ. д-та полиции—VI, 266.
- Лоррен, Клод, франц. художник—VII, 10.
- Лоу, Джон, англ. финанс. деятель—VI, 18.
- Лоховицкий, публицист—VI, 90
- Лугин, Мих., полит. ссыльный—VII, 97.
- Лукашевич, Иосиф. Демент., шлис-сельб., ос. в 1887 г. по делу «второго 1-го марта»—VI, 285, 288—290, 298, 317, 340, 367, 395, 399; VII, 6, 7, 20, 21, 28, 33, 40, 41, 44, 98, 106, 124, 125, 153, 176, 258, 261, 292.
- Луковников—VII, 268, 269, 277.
- Лукошков, Вас. Вас., влад. завода—VI, 325.
- Лукошнев, Мих. Вас., влад. завода—VI, 325, 330.
- Луначарский, Анат. Вас., с.-д., эмигрант, член ВКП(б)—VII, 182.
- Лурье, врач—VII, 90.
- Льюис, Джордж-Генри, англ. пи-сатель—VI, 56, 57, 116.
- Любатович, Ольга Спирид. (в замуж. Джабадари), ос. в 1877 г. по «проц. 50-ти», землев., чл. И. К. «Н. В.»—VII, 60.
- Людовик Святой, франц. король—VI, 27.
- Людовик XIV, франц. король—VI, 73.
- Людовик XVI, франц. король—VI, 167.
- Люц, немец. издатель—VII, 149.

М

- Магон, историк—VI, 150.
- Maskernes, м-сс—VII, 120.
- Мавлодова, Нат. Петр. (урожд. Дегаева), сестра С. П. Дегаева—VI, 363.
- Маколей, Томас, англ. историк—VI, 73, 93, 134, 138, 145—147.
- Малинина, Вера Ив., гувернантка—VI, 177; VII, 223.
- Малкина-Острогорская, культур. деят.—VII, 218.
- Мальберг (Malmberg), финлянд. активистка—VII, 107, 108, 127, 188.
- Мальтус, Томас-Роберт, англ. экономист—VI, 80.
- Маляревский, знакомый В. Н. Фигнер—VII, 122, 132.
- Мандельштам, прис. пов.—VI, 396.
- Мандрыка, и. д. нижегород. губернатора—VII, 268.
- Манучаров, Ив. (Ованес) Льв., чернопред., шлиссельб., ос. в Одессе в 1885 г.—VI, 257, 301, 361; VII, 115.
- Marbach, влад. санатории в Швейцарии—VII, 24, 26.
- Марий, римский вождь—VI, 112, 113.
- Мария, англ. королева—VI, 147.
- Мария, бонна—VII, 34.
- Мария Федоровна, императрица—VII, 117.
- Маркс, Карл, немец. социалист, один из основоположн. научн. социализма—VI, 90, 92; VII, 276.
- Мартов (Цедербаум), Юлий Осип., е.-д., меньшевик, эмигрант—VII, 189, 202, 245.
- Мартынов, Калинин Федул., народов., шлиссельб., ос. в Кисево в 1884 г. по «проц. 12-ти»—VI, 286, 300, 311; VII, 37, 39.
- Марья Игнатьевна, воспитат. в Казанск. инст.—VI, 223.
- Маслов, Петр Павл., экономист-марксист—VII, 189.
- Масса, Жан, франц. писатель—VI, 223.
- Матреша, прислуга—VI, 115.
- Маудсли, англ. психиатр—VI, 239.
- Маурер, Георг-Людвиг, историк германск. права—VI, 116, 145, 152.
- Меерович, Бор. Солом., зубн. врач—VI, 354.
- Мейер, С., полит. каторж.—VI, 397.
- Мельгунов, Серг. Петр., историк—VII, 295.
- Меморский, нижегород. городск. голова—VII, 278.
- Menard-Dorian, Алина, франц. обществ. деят-ца—VII, 219.
- Менжинская, Юлия Ив., учительница—VII, 34.
- Мениг, управл. заводом—VI, 324—326.
- Мережковский, Дм. Серг., писатель—VII, 178.
- Мержевский, Ив. Павл., проф.-психиатр—VI, 33.
- Метер, Павла Франц., акатуйск. полит. каторж.—VII, 188.
- Мечников, Илья Ильич, физиолог—VI, 220.
- Микулич (Веселитская), Лидия Ив., писат-ца—VII, 202.
- Милль, Джон-Стьюарт, англ. мыслитель—VI, 80, 90, 92, 104, 117.
- Милль, издатель—VII, 194.
- Мишье, Франсуа-Огюст, франц. историк—VI, 93, 104.
- Мирабо, Оноре-Габриель, деятель Великой франц. революции—VI, 167.

Миролюбов, Викт. Серг., изд. «Еже-
месич. Журнала»—VII, 247, 280,
288.

Миролюбов—см. Ювачев.

Михайлов, Тимоф. Мих., рабочий,
казнен по «делу 1-го марта
1881 г.»—VI, 378.

Михайловский, Ник. Конст., пу-
блицист и критик—VI, 363, 369,
370; VII, 188.

Миша, сын кварт. хозяйки в Нё-
ноксе—VI, 323.

Моисей, древне-еврейск. законо-
датель—VI, 167, 180.

Молокина, завед. воскрес. школой
в Павлове, Нижегород. губ.—VII,
276.

Молоствов, предводит. дворянства
—VI, 337.

Молоховец, Елена Ив., составит.
поварен. книги—VII, 282.

Монтеверде, Н. А., ботаник—VII,
258.

Мопассан, Гюи, франц. писатель—
VI, 205.

Мордовцев, Дан. Лук., историк и
писатель—VI, 93.

Мора, Самуил, изобрет. телегра-
фа—VI, 305.

Мороз, Ал-дра Ив. (урожд. Корни-
лова), чайков., адм. сосл. по
«проц. 193-х»—VI, 256, 262, 265,
267, 275, 302—309, 312, 315—323,
328, 330, 332, 334, 343, 348, 369,
374, 395; VII, 7, 9, 12, 16—18,
20, 22, 24, 28, 32, 43, 53, 69, 72,
87, 190, 191, 193, 198, 199,
210, 236, 244, 258, 281.

Мороз, сын А. И. М.—VII, 258.

Морозов, Ник. Ал-др., чайков.,
землев., чл. И. К. «Н. В.», ос.
в 1882 г. по «проц. 20-ти»—
VI, 7, 242, 279, 286, 288, 289, 296,

306, 340, 364, 365, 367, 368, 370,
395; VII, 12, 21, 28, 33, 37, 43,
44, 60, 66, 92, 98, 104, 106, 112,
114—116, 118, 125, 140—142, 151,
153, 155, 157—159, 163, 168, 169,
189, 190, 195, 214—216, 226, 255,
257, 276, 278, 279, 286, 287, 292,
298, 301, 304.

Морозова, Ксения Ал., жена
Н. А. М.—VII, 12, 38, 43, 52, 92,
142, 158, 159, 169, 189, 190, 214,
215, 257, 276, 278, 279, 287.

Мотлей, Джон, америк. историк—
VI, 92, 147.

Мурильо, Бартоломе-Эстобан, ис-
панск. художник—VII, 29.

Мутсу-Хито, японск. микадо—VI,
296.

Мышкин, Иппол. Никит., революц.,
кариец, шлиссельб., ос. в 1878 г.
по «проц. 193-х»—VI, 392.

Мэн, Генри-Джемс, англ. социо-
лог—VI, 79, 90.

Мякотин, редакт. журн. «Русское
Богатство»—VII, 111, 183, 184,
268, 300.

Н

Nadine, m-lle, портниха—VI, 18.
Наполеон I, франц. император—VI,
50.

Наталья, жительница Нёноксы—
VI, 312.

Наталья Макарьевна, няня В. Н.
Фигнер—VI, 81, 105, 160, 241;
VII, 144, 221.

Натансон, Марк Андр., чайков.,
землев., народоправец, с.-р., сосл.
адм. в 1878 г.—VI, 70; VII, 66,
88, 118, 149, 197, 242, 244, 245.

Nevinson, англ. журналист—VII,
132, 174.

Негрескул, Мария Петр., дочь П. Л.
Лаврова—VII, 72, 79.

Незлобин (Дьяков), Ал-др., реакц. писатель—VI, 75.

Некрасов, Ник. Ал., поэт—VI, 80, 139.

Нессельроде, граф, сарат. помещик—VI, 186.

Nettlau—VII, 210, 211.

Нечаев, Серг. Геннад., революц., основат. об-ва «Народ. Расправа», равелинец, ос. в 1873 г.—VI, 335, 365, 369.

Нечаева, Марина Мих., кварт. хозяйка в Иёноксе—VI, 318.

Николай II, император—VI, 230, 329
«Николай», уголовн. каторж. в книге Шебеко—VI, 390.

Николай Фирсович, казанск. знакомый В. Н. Фигнер—VI, 221.

Никонов, врач, ссыльн. в Архангельске—VI, 303.

Нил Сорский, монах, писатель XV в.—VII, 164.

Ницше, Фридрих, немец. мыслитель—VII, 168.

Нобель, Альфред, шведск. инженер, изобрет. динамита—VII, 48.

Новорусская, П. М., жена М. В. Н.—VII, 130, 151, 155, 172, 176, 177, 192, 195, 197, 221, 226, 255, 258, 270, 276, 277, 281, 282, 286, 290, 292, 298.

Новорусский, Мих. Вас., шлис-сельб., ос. в 1887 г. по делу «второго 1-го марта»—VI, 288, 290, 291, 298, 339, 340, 350, 367, 374, 395; VII, 11, 21, 26—33, 36—38, 43—45, 50—54, 59, 67, 68, 74, 75, 79, 88, 92, 98, 105, 106, 111, 114—117, 123—126, 130, 131, 139, 149, 154—156, 162, 164, 170, 175—177, 190, 194, 195, 197, 199, 200, 209, 211, 220, 225, 226, 235, 241, 252—258, 260, 261, 263, 269,

270, 275—277, 279—282, 284, 286, 287, 289—292, 298, 300.

Нуров, составит. учебн. англ. яз.—VII, 281.

О

Оберучев, К. М., эмигрант—VII, 243, 245.

Оберучева, О. Ф., жена К. М. О.—VII, 243.

Оболешев (Сабуров), Ал. Дм., землев., ос. в 1880 г. по «проц. 11-ти»—VI, 369.

Ованес—см. Манучаров.

Auguste, m-lle, содержат. пансиона в Швейцарии—VI, 163, 164.

Озаровская, О. Э., артистка—VII, 294.

Олендорф, составит. учебн. англ. яз.—VII, 281.

«он», псевд. автора экономич. статей в журн. «Дело»—VI, 91.

Оржих, Бор. Дм., народов., шлис-сельб., ос. в 1888 г.—VII, 37, 40.

Оствальд, Вильг., немец. химик—VI, 288.

Островская, вдова генерала—VII, 267.

Островский, Ал-др Ник., драматург—VI, 109.

Оффенбах, Жак, франц. опереточн. композитор—VI, 36, 216.

П

Павел I, император—VI, 158.

Павленков, издатель—VII, 259, 260, 269, 277.

Панкратов, Вас. Сем., народов., шлис-сельб., ос. в Киеве в 1884 г. по «проц. 12-ти»—VI, 256, 257, 286, 301, 336; VII, 127, 164, 256, 276, 303.

Пантелеев, генерал—VI, 286.

Панфил, крестьянин—VI, 39, 59.

- Парамонов, Н. Н., издатель—VII, 50.
 Пашкевич, ботаник—VII, 261.
 Пашков, Вас. Ал-др., основат. сек-ты—VI, 299.
 Pelletier, Madelaine, франц. писат.—VII, 104.
 Переверзев, Пав. Ник., прис. пов., адм.-ссылн. в Архангельске, мин. юстиции во Врем. правит.—VII, 37, 164.
 Переверзева, Ек. Ив., жена П. Н. П.—VII, 27, 37, 122.
 Перимов, Ал-др. Викт., родств. В. Н. Фигнер—VII, 35, 136.
 Перимов, Ал. Викт., р. дств. В. Н. Фигнер—VI, 393; VII, 35, 136, 223.
 Перимов, Викт. Ив., врач, родств. В. Н. Фигнер—VI, 354; VII, 49, 243.
 Перимова, Ек. Ив., родств. В. Н. Фигнер—VII, 223.
 Перимова, Ольга Викт., родств. В. Н. Фигнер—VI, 393; VII, 35, 136, 223.
 Перимовы—VI, 393; VII, 35, 48, 49, 206.
 Перовская, Софья Льв., чайков., землев., чл. И. К. «Н. В.», казнена по «делу 1-го марта 1881 г.»—VI, 391.
 Perris—сотрудн. англ. газет—VII, 132.
 Пети, Евг. Юльев., знакомый В. Н. Фигнер—VII, 62.
 Пети, Софья Григ., знакомая В. Н. Фигнер—VII, 62, 67, 85.
 Пети, смотритель Шлиссельб. креп.—VI, 297.
 Петр, работник—VI, 346.
 Петр I, император—VI, 88, 134.
 Печерский (Мельников), Пав. Ив., писатель—VI, 76.
 Петехонов, Ал. Вас., ред журн. «Русское Богатство», писатель—VII, 268, 296, 297, 300.
 Пешкова, Ек. Павл., обществ. деят.—VII, 64.
 Пивдвар, геолог—VII, 65.
 Пирогов, Ник. Ив., полит. каторж., поручик—VII, 165.
 Писарев, Дм. Ив., критик—VI, 74, 109; VII, 233.
 Писемский, Ал. Феофилакт., писатель—VII, 161.
 Plantin, патрициан. семья в Италии—VII, 129.
 Плево, Вяч. Конст., директ. д-та полиции, позже мин. внутр. дел—VI, 299, 364.
 Покровский, заведующий музеем в Н.-Новг.—VII, 258.
 Поливанов, Петр Серг., народов., шлиссельб., ос. в Саратове в 1882 г.—VI, 260, 297, 300, 302, 311; VII, 286.
 Половцев, влад. завода—VI, 69.
 Попов, Ал. Род., брат М. Р. П.—VI, 279.
 Попов, Илья Род., брат М. Р. П.—VI, 280.
 Попов, Мих. Родион., землев., чернопередр., кариен, шлиссельб., ос. в Киеве в 1850 г. по «проп. 21-го»—VI, 266, 276—279, 286, 290, 298, 301, 390; VII, 37, 85, 88.
 Попова, Ада Ив., вдова И. Р. П.—VI, 280.
 Попова, Вера Ал., мать М. Р. П.—VI, 279.
 Попова, Над. Род., сестра М. Р. П. (замужняя)—VI, 277, 301.
 Попова, Софья Род., сестра М. Р. П.—VI, 277, 279; VII, 115, 175, 220.

Порошин, Сем. Андр., воспитатель Павла I, писатель—VI, 158, 159.

Поссо, Влад. Ал-др., писатель и лектор, обществ. деятель—VII, 34.

Постель, ботаник—VI, 177.

Постников, Ал-др Серг., экономист и публицист—VI, 89.

Похитонов, Ник. Данил., чл. воен. орг. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VI, 389, 395; VII, 175.

Поэ, Эдгар, америк. писатель—VII, 142.

Пресс, А. А., публицист—VI, 221.

Пресс, скрипач—VII, 293.

Прессансе (Pressancé), Франсис, франц. обществ. деятель—VII, 191, 206.

Пржевальский, Ник. Мих., путешественник—VI, 224.

Приклонский, сотруд. журн. «Русск. Мысль»—VI, 92.

Прокопович, С. Н.—VII, 182.

Прокофий, крестьянин—VII, 233.

Протоионов, Ал-др Дм., чл. Гос. Думы, потом мин. внутр. дел—VII, 292, 293, 298.

Пруденский, Ник. Григ., лесничий—VI, 324—326, 330.

Пугачев, Емельян Ив., вождь крестьян. восстания—VI, 93.

Ищибышевский, Станислав, польск. писатель—VII, 92.

Пятницкий, завед. изд-вом «Знание»—VII, 74, 114, 131.

Р

Разин, Степ. Тимоф., вождь крестьян. восстания—VI, 89, 88.

Рамшвили, чл. Гос. Думы, с.-д.—VII, 268.

Распопова, знакомая В. Н. Фигнер—VII, 252, 263, 265.

Рафазль, Санцио, итальянск. художник—VII, 10.

Реклю, Поль, проф., племянник Э. Р.—VII, 141.

Реклю, Элизе, франц. географ, анархист—VII, 140, 141, 176.

Ренан, Эрнест, франц. писатель—VII, 12.

Рени, Гвидо, итальян. художник—VII, 10.

Репин, Илья Ефим., художник—VII, 274.

Репьева, Евг. Ив., учит-ца—VII, 173.

Рикардо, Давид, англ. экономист—VI, 80.

Римский-Корсаков, Ник. Андр., композитор—VII, 23.

Робертсон, составит. учебн. англ. яз.—VII, 281.

Рогачев, Ник. Мих., чл. воен. орг. «Н. В.», казнен в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VI, 370.

Родбертус-Ягцов, Карл, немец. экономист—VI, 144.

Рожков, обществ. деятель Тетюшск. уезда—VII, 34.

Ролан, Манон-Жанна, деят. Великой франц. революции—VI, 168, 240.

Роллан, Ромэн, франц. писатель—VII, 38, 54.

Романов, Н. М., преподават. коммерч. уч.—VII, 258.

Романович-Славутинский, Ал-др Вас., проф., историк русск. права—VI, 89.

Ропшин, литерат. псевд. Б. В. Савинкова (см.).

Рославский, Влад. Илиодор., художник—VII, 277.

Ру, франц. хирург—VII, 240.

Рубакин, Ник. Ал-др., писатель, библиограф—VII, 168, 176.
 Рубакина, жена Н. А. Р.—VII, 203.
 Рубанович, Илья Адольф., с.-р., эмигрант—VI, 17; VII, 182, 217.
 Рубене, Петер-Пауль, фламанд. художник—VII, 129.
 Рубинштейн, Софья Григ., народн., сестра композитора—VI, 294.
 Русанов, Ник. Серг., с.-р., эмигрант, публицист—VI, 91.
 Русская, Над. Дм., гувернантка—VI, 151.
 Рутковская, полит. каторж.—VII, 187, 188.
 Рысаков, Ник. Ив., казнен по «делу 1-го марта 1881 г.», предатель—VI, 378.

С

Саблиц, издатель—VII, 53.
 Савинков, Бор. Викт., чл. боевой орг. с.-р.—VII, 188, 196.
 Сажин, Анат. Мих., сын М. П. С.—VI, 268, 364, 365, 369; VII, 57—59, 94, 186.
 Сажин, Бор. Мих., сын М. П. С.—VI, 181, 217, 224, 227, 268, 269, 307, 313.
 Сажин, Влад. Мих., сын М. П. С.—VI, 204, 261, 266, 267.
 Сажин, Мих. Петр. (Арман Росс), бакунист, эмигрант, ос. в 1878 г. по «проц. 193-х», муж Е. Н. Фигнер—VI, 83, 98, 100, 108, 177, 183, 193, 200, 202, 203, 205, 211, 213, 229, 253, 256, 259, 263, 264, 266, 271, 307, 311, 313, 323, 330, 336, 337, 360, 361, 365, 366, 369, 370, 400; VII, 24, 54, 57, 58, 65, 66, 69, 72, 79, 80, 81, 83—85, 90, 93—100, 102, 110, 127, 129, 132—136, 144, 156, 159, 164, 172, 173,

177—185, 195, 196, 199, 200, 208, 210, 229, 240, 246, 251, 259, 260, 262, 268, 277, 282—284, 287, 288, 292—300.
 Сажин, Серг. Мих. сын М. П. С.—VI, 179, 199, 266; VII, 66.
 Сажинны—VI, 179, 268, 357, 368, 369, 394; VII, 69, 167, 190.
 Самчук, доктор в Шлиссельб. креп.—VI, 286, 297.
 Сандер, Дина Давыд.—VII, 7.
 Сапа, прислуга—VI, 376.
 Сватиков, С. Г., эмигрант, писатель-историк—VII, 114.
 Святотолк-Мирский, Петр Дм., мин. внутр. дел—VI, 288.
 Sevigne de, Мария, франц. писат.—VI, 73.
 Селли, Джемс, англ. психолог—VI, —240.
 Семевский, Вас. Ив., историк—VII, 135, 195, 291, 292, 302—304.
 Семенов, Мих. Ник., двоюрод. брат В. Н. Фигнер—VI, 194, 195.
 Семенов, Ник. Ник., двоюрод. брат В. Н. Фигнер—VI, 84, 178, 187, 194, 195, 386.
 Семенов, Ник. Саввич, муж тетки В. Н. Фигнер—VI, 346, 352, 355, 386.
 Семенова, Варв. Христоф.—см. Куприянова.
 Семка, крестьян. мальчик—VI, 254.
 Сен-Симон, Анри, франц. утопич. социалист—VI, 80.
 Сергей, работник в имении—VI, 382.
 Сергей Александрович, вел. князь, —VI, 329.
 Середа, жандармск. генерал—VI 40, 46.
 Сериков, домовлад. в Спб.—VII 293, 294.

- Серошевский, Вацлав, революц., русско-польский писатель—VI, 208; VII, 182.
- Сигида, Над. Конст., карийка, ос. в 1887 г., ум. в 1889 г. после телесн. наказания—VI, 370.
- Смиеон Столпник, «святой»—VI, 42.
- Синегуб, Серг. Силыч, чайков., ос. в 1878 г. по «проц. 193-х»—VI, 369, 372.
- Сипягин, Дм. Серг., мин. внутр. дел—VI, 364.
- Сироткин, нижегород. богач и благодотворитель—VII, 278.
- Ситникова, кварт. хозяйка В. Н. Фигнер в Н.-Новг.—VII, 265, 267.
- Сирмунт, издатель—VI, 353.
- Складовская-Кюри, Мария, химик и физик—VI, 289.
- Скотт, Вальтер, англ. писатель—VI, 37, 116.
- Смидович (Вересаев), Викент. Викент., врач, писатель—VII, 296.
- Соколовский, Пав. Ал-др., историк-экономист—VI, 89.
- Соловьев, Серг. Мих., историк—VI, 18, 27, 28, 37, 41, 42, 50, 51, 86—88, 134, 138, 150, 158.
- Соловьев—VII, 267.
- Соскис, Давид, эмигрант в Лондоне—VII, 105, 117, 121, 132, 187, 188.
- Соскис, Ю. Ф., жена Д. С.—VII, 116, 120, 121, 125, 126.
- Сотников, провизор в Казани—VII, 267.
- Софья Викторовна—см. Крылова.
- Спандони, Аф. Аф., чл. киевск. гр. «Н. В.», кариец, ос. в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VI, 293, 302, 309, 333, 338—340, 350, 368, 369, 371—375, 386, 389, 391, 394—398.
- Спенсер, Герберт, англ. мыслитель—VI, 57, 64, 66, 77, 80, 81, 118, 231.
- Спиридонова, Мария Ал-др., чл. боев. орг. с.-р., полит. каторж., ос. в 1906 г.—VII, 86, 174, 187.
- Сталь, Анна-Луиза-Жермена, фран. писат.—VI, 50, 73.
- Стародворский, Ник. Петр., народов., шлиссельб., ос. в 1887 г. по «проц. 21-го»—VI, 299, 340, 343; VII, 21.
- Старр, Люб. Андр., с.-р., полит. каторж.—VII, 187.
- Стасюлевич, Мих. Матв., публицист, редактор—VI, 20, 27, 51, 92, 107, 142.
- Стахович, Бор. Серг., сын С. Г. С.—VI, 232, 233, 347.
- Стахович, Вера Серг., дочь С. Г. С.—VI, 181, 199, 221, 233, 239, 255; VII, 44, 66, 69—73, 75—77, 81—83, 86, 113, 115, 122, 134, 137, 138, 144, 149, 155, 160, 180, 181, 186, 193, 204, 205, 214, 221, 240, 243, 248, 252.
- Стахович, Григ. Серг., сын С. Г. С.—VI, 98, 127, 138, 158, 180, 225, 232, 234, 258.
- Стахович, Серг. Григ., революц. 60-х гг., муж Л. Н. Фигнер—VI, 93, 98, 108, 123, 127—129, 138, 157, 158, 168, 177, 180, 188, 193, 200, 202, 215, 220, 232, 263; VII, 244.
- Стахович, Тат. Серг., дочь С. Г. С.—VI, 181, 194, 234, 238, 239, 255, 335; VII, 68, 69, 196, 240, 243.
- Стаховичи,—VI, 152, 177; VII, 115.
- Stocks, издатель в Париже—VII, 207, 210.
- Столыпин, Петр Арк., председ. сов. министров—VII, 46.

Страхова, Мария Ив., завед. музеем—VII, 21.

Стрельников, одесск. прокурор, уб. Желваковым в 1882 г.—VI, 361.

Стрепетова, Пелагея Антип., артистка—VI, 86.

Стыка, Ян, художник—VII, 162.

Стэбли, Генри, англ. путешественник—VII, 59.

Стюарты, англ. королевск. род—VI, 73, 147.

Сулливан, автор записок о фе-нианск. движ.—VI, 37.

Суровцев, Дм. Як., народов., шлис-сельб., ос. в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VI, 7, 259, 285—287, 292, 336, 399, 401; VII, 9, 36, 37, 164, 175, 197.

Суханов, Ник. Евг., чл. воен. орг. и И. К. «Н. В.», казнен в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 363.

Сухомлина, Анна Марк., знакомая В. Н. Фигнер—VII, 42, 45.

Сципion Африканский Младший, римск. полководец—VI, 113.

Сытин, Ив. Дм., издатель—VI, 399, 400.

Т

Таланова, Нат. Ив., сестра В. И. Александровой-Натансон — VI, 148.

Таланцев, нижегород. обществ. деятель—VII, 277.

Тальони, танцовщица—VI, 316.

Танини (Tanini), итальянск. соци-алист—VII, 198, 199, 201.

Тарасевич, проф.-биолог—VII, 189.

Тарасова, арханг. знакомая В. Н. Фигнер—VI, 270.

Теккерей, Вильям, англ. писатель—VI, 37, 170.

Телеманов, урядник—VI, 376.

Теплов, Пав. Фед., эмигрант—VII, 125.

Теренин, помещик—VI, 331.

Тиндаль, Джон, англ. физик—VI, 142.

Тири, проректор Льежск. ун-та—VII, 143.

Тихомиров, Лев Ал-др., чайков., землев., чл. И. К. «Н. В.», эмигрант, ренегат—VI, 363.

Тихон, работник в имении—VI, 383.

Тихонов, земск. деятель Тетюшск. уезда—VI, 60.

Тициан, итальянск. художник—VII, 10.

Токвиль, Алексис, франц. исто-рик—VI, 117.

Толмачев, одесск. градонач.—VII, 194.

Толстой, Лев Ник., писатель—VI, 182, 337; VII, 162, 196, 198.

Тредьяковский, Вас. Кирил., поэт XVIII в.—VI, 35.

Трепов, Дм. Фед., спб. ген.-губерн., тов. мин. внутр. дел —VI, 333.

Тригони, Мих. Ник., чл. И. К. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 256, 257, 285, 286, 299, 301, 367, 371; VII, 37—39, 88, 131, 175, 303.

Trigue, М., оперн. певец—VII, 104.

Троцкий (Бронштейн), Лев Дав., с.-д., эмигрант—VII, 245.

Тургенев, Ив. Серг., писатель—VI, 74, 75, 79, 155, 246; VII, 125, 128, 253.

Тургенев, Ник. Сем., смотритель Народн. дома в Н.-Новг.—VII, 274, 283.

Тырков—VI, 377, 378.

Тяп, Ипполит, франц. историк—VI, 117.

Тютчев, Ник. Серг., землевонец,
с.-р.—VI, 46.

У

Удалова, Ал-дра Манс., художни-
ца—VI, 319; VII, 48.

Ульянов, Ник. Ал., с.-р., эмиг-
рант—VII, 96.

Уля, девушка из Нёноксы—VI,
344, 345, 354; VII, 48, 209.

Усов, Мих. Мих., проф. зооло-
гии—VII, 233.

Успенская, Ал-дра Вас., жена
Г. И. У.—VI, 272—274, 280, 281.

Успенские—VII, 124.

Успенский, Ал-др Глеб., сын
Г. И. У.—VI, 273, 274, 280.

Успенский, Глеб Ив., писатель—
VI, 19, 92, 105, 207, 220, 272—
274, 280, 401.

Ф

Фабр, Жюль, франц. энтомолог—
VI, 291.

Фаресов, Анат. Ив., писатель—
VI, 294.

Федор Иванович, царь—VI, 87.
Федоров—VII, 301.

Федоровский, агроном—VII, 258.
«Федосеевец», нсевд. автора в
журн. «Слово»—VI, 91.

Феноменов, Ник. Ник., проф.-
акушер—VI, 262.

Феррейн, торговец аптекарск. то-
варами—VII, 261, 263, 264, 270.

Ферштендиг, знакомый В. Н. Фиг-
нер—VI, 65.

Фигнер, Ал-др Ал-др., дед В. Н.
Ф.—VII, 137, 236, 238.

Фигнер, Ал-др Самуил., партизан
1812 г.—VII, 238.

Фигнер, Анаст. Ксеноф., жена
П. Н. Ф.—VI, 47, 61, 72, 96,

102, 156, 157, 161, 178, 187, 203,
225, 251, 253, 275, 281, 307,
344, 346—348, 351, 355, 357,
358, 376, 379, 394; VII, 16, 23,
24, 57, 63, 68—70, 72, 76, 78,
81, 82, 101, 113, 129, 263.

Фигнер, Анна Ив., вторая жена
П. Н. Ф.—VII, 166, 167, 203,
210, 214, 225, 235, 238, 239,
241, 249, 252, 257, 296.

Фигнер, Евг. Ник. (в замуж. Са-
жина), сестра В. Н. Ф., землев.,
народов., ос. в 1880 г. по «проц.
16-ти»—VI, 6, 7, 19, 35, 44, 45,
47, 49, 63, 66, 67, 78, 83, 97—
100, 102, 109, 120, 123, 136,
149, 157, 161, 176, 177, 179, 181,
183, 185—187, 199—202, 204,
210, 212, 217, 218, 224, 227, 233,
243, 253, 254, 258, 260—262,
264, 266—269, 281, 282, 305,
311, 313, 322, 329, 335, 350—
355, 359, 360, 375, 376, 379; VII,
22, 24, 41, 48, 51, 57, 63, 65—
70, 72, 73, 83—85, 90, 92, 93, 96,
97, 99, 100, 102, 132, 134, 135,
160, 162, 172, 173, 179, 181, 182,
186, 190, 196, 207, 208, 210, 211,
229, 246, 251, 259, 262, 268,
269, 271, 283—285, 287, 288,
293—295, 297, 299, 300.

Фигнер, Евг. Ник., дочь Н. Н.
Ф.—VI, 239.

Фигнер, Ек. Христоф., мать В. Н.
Ф.—VI, 8, 9, 17, 19, 22, 27—
30, 33—35, 38—40, 43—45, 47—
49, 54—56, 59—63, 65—73, 76—
79, 82, 83, 85, 93—117, 120,
123—125, 127, 131, 132, 134, 137,
139, 143, 145—148, 150, 152,
154, 157, 160—162, 166, 169,
172, 175—179, 181—184, 187,
188, 190, 194—197, 199—202,

205—207, 212, 218, 226—240, 243, 245, 246, 297, 307; VII, 137, 222, 226—228, 231, 235, 236.

Фигнер, Лидия Ник. (в замуж. Стахевич), сестра В. Н. Ф., ос. в 1877 г. по «проц. 50-ти»—VI, 6, 7, 19, 44, 47, 63, 66, 67, 70, 78, 83, 93, 94, 99, 103, 123, 136—139, 148, 157, 158, 161—163, 165, 168, 175—177, 179, 180, 183, 187, 188, 192—195, 199—202, 204, 205, 210, 221, 223, 225—228, 233, 234, 238, 239, 244, 253, 255, 258, 260—262, 265, 274, 275, 279, 281—283, 311, 313, 326, 333, 335, 336, 348, 350, 367, 370; VII, 23, 24, 37, 38, 40, 48, 50, 54, 55, 66, 70, 71, 73, 82, 83, 90, 94, 96, 97, 99, 100, 102, 111, 126, 128, 133—136, 156, 160, 164, 167, 171, 174, 177, 178, 180, 186, 196, 197, 200, 205, 208, 210, 211, 222—224, 229, 233, 238, 240—242, 248, 267, 268, 277, 283, 291.

Фигнер, Лидия Ник., дочь Н. Н. Ф.—VI, 239; VII, 224.

Фигнер, Луиза, первая жена Н. Н. Ф.—VI, 47, 196.

Фигнер, Маргар. Ник., дочь Н. Н. Ф.—VII, 87.

Фигнер, Медея Ив., вторая жена Н. Н. Ф.—VI, 185, 209, 219, 225, 239; VII, 224.

Фигнер, Ник. Ал-др., отец В. Н. Ф.—VI, 67, 136, 166, 177; VII, 137, 222, 223, 233, 234, 249.

Фигнер, Ник. Ник., брат В. Н. Ф., оперн. певец—VI, 6, 30, 44, 45, 47, 67, 68, 70, 76, 79, 83, 84, 97, 117, 157, 161, 179, 182, 185, 186, 194, 203, 205, 206,

209, 210, 212, 218, 225, 237—239, 259, 268, 324, 326, 352, 355, 377, 382, 385, 393, 394, 396; VII, 13, 14, 23, 25, 57, 70, 71, 73, 81, 82, 86, 87, 101, 129, 136, 186, 212—214, 224, 228, 229, 234, 237, 238, 240, 243, 248, 250, 269, 271, 273, 293—295, 298—301.

Фигнер, Ольга Ник. (в замуж. Флоровская), сестра В. Н. Ф.—VI, 6—8, 13, 17, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 33—35, 38, 40—46, 48—53, 55, 58—63, 65, 66, 68—71, 73, 76—79, 81—86, 94—97, 100—103, 105, 108, 110—112, 115, 117, 120, 123, 130, 132, 134, 137, 139, 143, 145, 147—152, 154—157, 161, 169, 171, 175, 181, 182, 184, 185, 187, 188, 190—192, 195—204, 206, 207, 211, 212, 217, 221, 224, 225, 227, 233, 238, 240, 241, 251—254, 256, 258—262, 264—267, 269—271, 275, 281—283, 285, 292, 296, 330, 350, 355, 357, 360, 394; VII, 22, 24, 34, 40, 47, 51, 55, 59, 63, 74, 77, 90, 92, 96, 160, 172, 222, 239, 251, 257, 282, 285, 304.

Фигнер, Петр Ник., брат В. Н. Ф., горн. инженер—VI, 6, 44, 47, 60, 61, 63, 66—73, 78, 79, 84, 94—102, 110, 123—125, 149, 151, 157, 161, 178, 185—187, 201—203, 206, 212, 218, 221, 224, 227, 238, 251, 264, 265, 274, 275, 281, 316, 318, 319, 324—326, 329, 344—348, 351, 353, 357—360, 375, 379, 380, 388, 394; VII, 13, 16, 22—25, 55, 57, 61, 65, 68—73, 75—78, 80—82, 87, 100—102, 112, 113, 128, 165—

167, 172, 202, 203, 208, 209, 212—214, 223—225, 233—241, 247—249, 251, 252, 255, 257, 261, 263, 264, 271, 283, 296.

Фигнер, Рена Ефим., третья жена Н. Н. Ф.—VI, 393; VII, 13, 72, 212—214, 271.

Фигнер, Сам. Сам., отец партизана А. С. Ф.—VII, 238.

Фигнер, Софья Ник., дочь Н. Н. Ф.—VI, 194; VII, 220, 224, 286, 290.

Фидлер, содерж. школы в Женеве—VII, 63.

Филат, садовник—VI, 377.

Филиппов, Ал. Викт., муж В. Н. Фигнер—VI, 327.

Филиппов, Викт. Фед., помещик и мировой посредник, отец А. В. Ф.—VI, 84.

Филиппова, Вера Викт., сестра А. В. Ф.—VI, 84.

Филиппова, Над. Ал., мать А. В. Ф.—VI, 84.

Философова, Анна Павл., обществ. деят.—VI, 308.

Финн-Евотаевский, писатель-экономист—VII, 192.

Фирдуси, персидск. поэт—VI, 42.

Флоровский, Серг. Ник., врач, муж О. Н. Фигнер—VI, 178, 188, 189, 196, 203, 204, 211, 213, 224, 264, 268, 283.

Флоровский, Юрий Серг., сын С. Н. Ф.—VI, 211, 233, 241, 264; VII, 252, 260.

Фондаминская, Роза, знакомая В. Н. Фигнер—VII, 75.

Фондаминский, Илья Исидор., с.-р.—VII, 121.

Форель, Август, швейц. психолог и психиатр—VII, 141.

Фрейтаг, Густав, немец. писатель—VI, 92.

Фридрих Великий, прусский король—VI, 150, 151.

Фридрих II, германск. император—VI, 27.

Фроленко, Мих. Фед., чайков., землев., чл. И. К. «Н. В.», шлиссельб., ос. в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 265, 276, 278, 279, 286, 287, 295, 297, 299, 330, 332, 337, 343, 374, 390, 395; VII, 19, 20, 37, 61, 63, 67, 131, 153, 158, 164, 175, 226.

Фукс, Ольга Марк. (урожд. Герценштейн), жена профессора—VII, 220.

Фюстель-де-Куланж, Нума-Дени, франц. историк—VI, 117.

Х

Хвостов, казанск. губернатор—VI, 319.

Хмельницкий, Богдан, украинск. гетман—VI, 88.

Хмельницкий, Юрий, украинск. гетман—VI, 88.

Hobhouse, мисс, англ. обществ. деят.—VII, 119, 120.

Ходский, Леон. Влад., проф.-экономист—VI, 92.

Howe, м-сс, англ. обществ. деят.—VII, 107, 127, 175.

Ц

Цельшерт, Олимп. Григ., помещица—VI, 352.

Цеткин, Клара, немец. с.-д.—VII, 103, 104.

Циммерман, Вильг., немец. историк—VI, 92.

Цыперович, с.-д., ссыльный—VII, 168.

Ч

- Черкасов**—VII, 289.
Черкезов, Варлаам-Джан Асланович, анархист, эмигрант—VII, 127, 149, 207.
Черноусова, Праск. Ал-др., классн. дама в Казанск. инст.—VI, 222.
Чернышев, академик—VI, 400.
Чернышев, эмигрант, бакунист—VII, 95.
Чернышева, Полина Ив., завед. библиотекой в Харькове—VII, 6, 7.
Чернышевский, Ник. Гавр., писатель-революц., ос. в 1864 г.—VI, 89, 90, 93, 356; VII, 233.
Черняк—VII, 59.
Чехов, Ант. Павл., писатель—VI, 247, 342; VII, 290.
Чешихин, нижегород. обществ. деятель—VII, 277.
Чешихины, сестры, беженки из Риги—VII, 268.
Чириков, Евг. Ник., писатель—VI, 384.

Ш

- Шакол**, Ал-дра Тимоф., анархистка—VII, 143, 146, 275.
Шаляпин, Фед. Ив., оперн. певец—VII, 22, 23.
Chandler, m-me, автор статей о русских женщинах—VII, 191.
Шапавский, основат. народн. ун-та в Москве—VII, 277.
Шебалин, Вас. Мих., сын М. П. Ш.—VII, 115.
Шебалин, Мих. Петр., народов., шлиссельб., ос. в Киеве в 1884 г. по «проц. 12-ти»—VI, 259, 286, 301, 399, 401; VII, 98, 115, 125, 140, 171, 275, 276.
Шебалов, крестьянин, знакомый В. Н. Фигнер—VI, 384.

- Шебеко**, генерал—VI, 389.
Шекспир, Вильям, английск. писатель—VI, 260.
Шелгунов, Ник. Вас., публицист и критик—VI, 89.
Шелгунов, сын Н. В. Ш.—VII, 102.
Шеллер (Михайлов), Ал-др Конст., писатель—VI, 294.
Шестов (Шварцман), Лев Исаак., критик—VII, 168, 232.
Шех, земск. деят. Н.-Новг.—VII, 258.
Шиллер, Фридрих, немец. поэт—VI, 29, 167, 170.
Шишко, Леон. Эмман., чайнов., ос. в 1878 г. по «проц. 193-х», эмигрант—VII, 70, 110, 136.
Шеловская, жена И. В. Ш., лондонск. знакомая В. Н. Фигнер—VII, 110, 120.
Шеловский, Исаак Влад.—см. Дионсо.
Шлиппе, инженер—VII, 64.
Шлоесер, Фридрих, немец. историк—VI, 27, 45, 46, 49, 50, 73, 77, 83, 92, 103, 104, 107, 113, 116, 147, 150, 170.
Шматченко, нач. Акатуйск. каторжн. тюрьмы—VII, 174.
Шопен, Фридрих, польск. композитор—VII, 92.
Шильгаген, Фридрих, немец. писатель—VI, 21, 37, 106, 142, 222; VII, 173.
Шулинская, Вера Ник., родств. В. Н. Фигнер—VI, 40, 84; VII, 49, 137.
Шулинская, Ек. Ал-др., тетка В. Н. Фигнер—VII, 137, 210.

Щ

- Щапов**, Аф. Прокоф., историк—VI, 91, 93.

Щеглов, Дм. Фед., педагог и писатель—VI, 92.

Щедрин (Салтыков), Мих. Евграф., писатель—VI, 28, 82, 105.

Щербатов, князь—VII, 262.

Э

Eisenbaum, немец. писатель—VII, 73.

Эллот, Джордж, англ. писатель—VI, 223.

Эллиди, Мих. Конст., эмигрант—VII, 80, 96.

Эллидина, вдова М. К. Э.—VII, 80, 96, 130.

Эльсниц, Ал-др Леонт., врач, эмигрант—VII, 15, 22.

Энгельс, Фридрих, немец. социалист, один из основоположн. научн. социализма—VI, 92.

Энглендер, писатель—VI, 92.

Эрве, франц. социалист—VII, 84.

Эрисман, Фед. Фед., проф.-гигиенист—VII, 103, 189.

Эрисман, сын Ф. Ф. Э.—VII, 103.

Эрисманы—VII, 105.

Эскина, Ал-дра Ал-др., с.-р., полит. каторж.—VII, 187.

Эфрон, Елиз. (урожд. Дурново)—VII, 139.

Эфрон, издатель—VI, 399.

Ю

Юан-Ши-Кай, китайск. политич. деятель—VII, 276.

Ювачев (Миролюбов), Ив. Павл., чл. воен. орг. «Н. В.», шлисельб., ос. в 1884 г. по «проц. 14-ти»—VII, 27, 117.

Южаков, Серг. Ник., публицист—VI, 143, 144, 356.

Юнг, пр.-доц., психолог—VII, 95.

Юрковский, Фед. Ник., революц., кариец, шлисельб., ос. в Киеве в 1880 г. по «проц. 21-го»—VII, 175, 216.

Я

Яблочкин, офицер—VI, 155.

Ягцов—см. Родбертус-Ягцов.

Якимова, Анна Вас. (в замуж. Диковская), суд. по «проц. 193-х», чл. И. К. «Н. В.», кариетка, ос. в 1882 г. по «проц. 20-ти»—VI, 265, 370.

Якобсен, Йенс-Петерсен, датск. писатель—VII, 62.

Яков, работник—VI, 382, 383.

Яковлев, комендант Шлисельб. креп.—VI, 266, 298.

Якубович, Петр Филип., народов., ос. в 1887 г. по «проц. 21-го», поэт—VI, 371, 395, 398; VII, 72, 97, 162, 164, 254, 302.

Якубович, Роза Фед., жена П. Ф. Я.—VII, 259.

Якушкин, Евг. Ив., юрист. этнограф—VI, 92.

Янович, Людв. Фом., чл. польск. партии «Пролетариат», шлисельб., ос. в Варшаве в 1885 г. по делу «пролетариатцев»—VI, 259, 285, 291—293, 300, 311; VII, 135.

Янсон, Юлий Эдуард., статистик—VI, 89.

Ярошенко, Ник. Ал-др., художник—VI, 219.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ

Том VI

1882 г.

Сестре Ольге. Харьков, весна.—9.
Матери и сестре Ольге. Харьков,
окт.—ноябрь.—13.

1883 г.

Матери и сестре Ольге. Петропавл.
креп. 4 апр.—17.
Им же. Петропавл. кр. [19 апр.—19.
Матери. Петропавл. кр. 11 мая.—
22.
Сестре Ольге. Петропавл. кр.
2 июня.—25.
Матери. Петропавл. кр. 7 июня.—
28.
Сестре Ольге. Петропавл. кр. 15
июня.—30.
Матери. Петропавл. кр. 17 июня.—
33.
Сестре Ольге. Петропавл. кр.
20 июня.—35.
Матери. Петропавл. кр. 27 июня.—
38.
Сестре Ольге. Петропавл. кр.
3 июля.—40.
Матери. Петропавл. кр. 7 июля.—
43.
Сестре Ольге. Петропавл. кр.
11 июля.—45.
Матери. Петропавл. кр. 16 июля.—
47.

Сестре Ольге. Петропавл. кр.
22 июля.—49.

Ей же. Петропавл. кр. 2 авг.—51.
Матери. Петропавл. кр.—54.

Сестре Ольге. Петропавл. кр.
12 авг. 55.

Ей же. Петропавл. кр. 22 авг.—
59.

Ей же. Петропавл. кр. конец
авг.—62.

Брату Петру. Петропавл. кр.
4 сент.—67.

Сестре Ольге. Петропавл. кр.
11 сент.—73.

Матери и сестре Ольге. Петропавл.
кр. 20 сент.—76.

Матери. Петропавл. кр. 3 окт.—
—79.

Матери и сестре Ольге. Петропавл.
кр. 20 окт.—82.

Сестре Ольге. Петропавл. кр.
около 15 окт.—85.

Сестре Лидии. Петропавл. кр.
1 ноября.—93.

Сестре Евгении. Петропавл. кр.
6 ноября.—98.

Сестре Ольге. Петропавл. кр.
6 ноября.—100.

Матери. Петропавл. кр. ноябрь.—
103.

Матери и сестре Ольге. Петропавл.
кр. ноябрь.—105.

Матери. Петропавл. кр. 4 дек.—108.

Сестре Ольге. Петропавл. кр. 4 дек.—110.

1884 г.

Матери и сестре Ольге. Петропавл. кр. 7 янв.—111.

Им же. Петропавл. кр. 16 янв.—115.

Матери. Петропавл. кр. 31 янв.—117.

Матери и сестре Ольге. Петропавл. кр. 12 февр.—120.

Сестре Лидии и ее мужу. Петропавл. кр. 15 февр.—123.

Сестре Ольге. Петропавл. кр. 1 марта.—130.

Матери и сестре Ольге. Петропавл. кр. 28 марта.—132.

Им же. Петропавл. кр. 9 апр.—134.

Им же. Петропавл. кр. 23 апр.—137.

Им же. Петропавл. кр. 26 апр.—140.

Сестре Ольге. Петропавл. кр. 4. мал.—143.

Матери. Петропавл. кр. 17 мая.—145.

Ей же. Петропавл. кр. 28 мая.—148.

Матери и сестре Ольге. Петропавл. кр. 6 июня —150.

Матери. Петропавл. кр. 16 июня.—152.

Ей же. Петропавл. кр. 26 июня.—154.

Ей же. Петропавл. кр. 4 июля.—157.

Сестре Лидии и ее мужу. Петроп. кр. 4 июля.—158.

Матери. Петроп. кр. 15 июля.—160.

Ей же. Петропавл. кр. 8 авг.—162.

Ей же. Петропавл. кр. 19 авг.—166.

Сестре Ольге. Петропавл. кр. 7 сент.—169.

Матери и сестре Ольге. Петропавл. кр. 11 сент.—171.

1897 г.

Матери. Шлиссельбург. 2 марта. —175.

Ей же. Шлиссельб. 30 июля.—179.

1898 г.

Матери и сестре Ольге. Шлиссельб. 28 февр.—184.

Им же. Шлиссельб. 17 окт.—190.

1899 г.

Им же. Шлиссельб. 11—25 марта.—195.

Матери и сестрам. Шлиссельб. 19 сент.—201.

1900 г.

Им же Шлиссельб. 2 марта.—205.

Им же. Шлиссельб. 28 авг.—212.

Им же. Шлиссельб. 17 окт.—218.

1901 г.

Им же. Шлиссельб. 25 окт. —226.

1903 г.

Матери. Шлиссельб. 25 янв.—231.

Ей же. Шлиссельб. 30 сент.—235.

1904 г.

Сестрам. Шлиссельб. 9—10 марта.—240.

Им же. Шлиссельб. 24 июля.—244.

Брату Петру и его жене. Архангельск 18 окт.—251.

Сестре Евгении и ее мужу. Архангельск 22 окт.—253.

Л. А. Волкенштейн. Архангельск 26 окт.—256.

Сестре Евгении. Архангельск 28 окт.—260.

А. И. Корниловой-Мороз. Архангельск 2 ноября.—263.

Сестре Евгении и ее мужу. Архангельск 6 ноября.—264.
 Сестре Евгении. Архангельск 16 ноября.—266.
 Ей же. Нёнокса 18 ноября.—269.
 А. В. Успенской. Нёнокса 28 или 29 ноября.—272.
 Брату Петру. Нёнокса 2 дек.—274.
 Сестре М. Р. Попова. Нёнокса 22 дек.—276.
 А. В. Успенской. Нёнокса 27 дек.—280.
 Брату Петру и его жене. Нёнокса 27 дек.—281.
 Сестре Ольге. Нёнокса 31 дек.—283.

1905 г.

Л. Ф. Яновичу. Нёнокса янв.—285.
 А. А. Спандони. Нёнокса 23 янв.—293.
 Л. А. Волкеништейн. Нёнокса 26 янв.—295.
 А. А. Спандони. Нёнокса 15 февр.—302.
 Сестре Евгении. Нёнокса 25 февр.—305.
 А. И. Корниловой-Мороз. Нёнокса 18 марта.—307.
 А. А. Спандони. Нёнокса 23 марта.—309.
 Сестре Евгении. Нёнокса 23 марта.—311.
 Н. П. Куприяновой. Нёнокса 30 марта.—315.
 Е. В. и Н. П. Куприяновым. Нёнокса 7 апр.—316.
 Им же. Нёнокса 26 апр.—318.
 Н. П. Куприяновой. Нёнокса 27 апр.—321.
 Сестре Евгении. Нёнокса 27 апр.—322.
 Брату Петру. Нёнокса 7 мая.—324.

Н. П. Куприяновой. Нёнокса 15 мая.—326.
 Ей же. Нёнокса 25 мая.—327.
 Сестре Евгении. Нёнокса 8 июня.—329.
 В. Д. Лебедевой. Казанск. губ. 8 авг.—330.
 А. А. Спандони. Христофоровна 14 авг.—333.
 Сестре Евгении. Христофоровна 18 авг.—335.
 А. А. Спандони. Христофоровна 2 сент.—338.
 М. Ю. Ашенбреннеру. Христофоровна 16 сент.—339.
 А. А. Спандони. Христофоровна 26 сент.—340.
 В. Д. Лебедевой. Христофоровна 26 сент.—343.
 Брату Петру и его жене. Христофоровна 26 окт.—344.
 Брату Петру. Христофоровна 29 окт.—345.
 Ему же. Христофоровна 2 ноября.—348.
 Сестре Лидии. Христофоровна 10 ноября.—348.
 А. А. Спандони. Христофоровна 11 ноября.—350.
 Брату Петру и его жене. Христофоровна 25 ноября.—351.
 Брату Петру. Христофоровна 29 ноября.—353.
 А. И. Иванчину-Писареву. Христофоровна 17 дек.—356.
 Брату Петру и его жене. Христофоровна 30 дек.—357.

1906 г.

В. Я. Богучарскому. Н.-Новгород 28 янв.—361.
 Ему же. Н.-Новгород 7 февр.—362.
 Ему же. Н.-Новгород 22 февр.—362.

Ему же. Н.-Новгород 24 февр.—
363.

Ему же. Н.-Новгород 27 февр.—
365.

Ему же. Н.-Новгород 5 марта.—366.

Ему же. Н.-Новгород 10 марта—
367.

А. А. Спандони. Н.-Новгород 22
марта.—368.

В. Я. Богучарскому. Н.-Новгород
23 марта.—369.

А. А. Спандони. Н.-Новгород 31
марта.—371.

Ему же. Н.-Новгор. 13 апр.—372.

В. Д. Лебедевой. Н.-Новгород
14 апр.—374.

Брату Петру. Н.-Новгор. 21 апр.—
375.

В. Я. Богучарскому. Н.-Новгород
11 мая.—377.

Брату Петру. Н.-Новгор. 11 мая.—
381.

А. А. Спандони. Н.-Новгород 4
июня.—386.

Ему же. Н.-Новгор. 8 июня.—389.

В. Я. Богучарскому. Н.-Новгород
19 июля.—389.

А. А. Спандони. Н.-Новгород 18
авг.—391.

Н. П. Куприяновой. Н.-Новгород
23 авг.—393.

П. Л. Антонову. Н.-Новгород 27
авг.—390.

А. А. Спандони. Н.-Новгород 24
сент.—394.

Ему же. Н.-Новгород 7 окт.—
395.

П. Л. Антонову. Н.-Новгород 4
ноября.—398.

И. Д. Лукашевичу. Н.-Новгород
18 дек.—399.

В. Е. Ветринскому. Н.-Новгород
декабрь.—401.

Том VII

1906 г.

В. Д. Лебедевой. Сорренто 29 дек.
—5.

1907 г.

И. Д. Лукашевичу. Италия 6 ян-
варя.—6.

Н. П. Куприяновой. Alassio 21 ян-
варя.—7.

П. Л. Антонову. Alassio 27 янв.—8.

М. В. Новорусскому. Alassio 3 февр.
—11.

П. А. Кропоткину. Alassio 3 февр.
—12.

Брату Петру. Alassio 13 февр.—13.

В. Д. Лебедевой. St. Jean (Франция)
5 марта.—16.

Ей же. St. Jean (Фр.).—17.

Ей же. St. Jean (Фр.) 13 марта.—
19.

И. Д. Лукашевичу. St. Jean (Фр.)
18 марта.—20.

Брату Петру. Париж 28/15 мая.—
22.

М. П. Сажину. Санат. Marbach 12
июня.—24.

М. В. Новорусскому. Санат. Mar-
bach 13 июня.—26.

Ему же. Мюнхен 15 июля.—28.

Ему же. Берлин 24 июля.—30.

Н. П. Куприяновой. Выборг 2 ав-
густа.—33.

П. Л. Антонову. Выборг 17 авг.—
35.

М. В. Новорусскому. Выборг 1
сент.—36.

В. Я. Богучарскому. Выборг 4 сент.
—39.

П. Л. Антонову. Выборг 11 сент.—
39.

Н. П. Куприяновой. Выборг 24
сент.—41.

И. Л. Антонову. Выборг 1 окт.—42.
В. Д. Лебедевой. Выборг 2 ноября.—43.
М. В. Новорусскому. Выборг 7 ноября.—45.
Е. В., В. Н. и Н. П. Куприяновым. Выборг 8—11 ноября.—47.
Н. П. Куприяновой. Выборг 16 ноября.—49.
М. В. Новорусскому. Выборг 27 ноября.—50.
И. П. Куприяновой, Выборг, конец декабря.—51.

1908 г.

М. В. Новорусскому. Выборг 19 янв.—52.
В. Д. Лебедевой. Гельсингфорс 30 янв.—53.
М. П. Сажину. Берлин 22 февр.—54.
Брату Петру. Берлин 22 февр.—55.
М. П. Сажину. Гейдельберг 12 марта.—57.
М. В. Новорусскому. Париж 24 марта.—59.
Брату Петру. Париж 26 марта.—61.
Ему же. Париж 30 марта.—63.
Ему же. Париж 19 апр.—61.
М. П. Сажину. Париж 24 апр.—65.
М. В. Новорусскому. Париж 25 мая.—67.
С. Г. Кропоткиной. Париж 8 июля.—68.
Брату Петру. Париж 7 июля.—68.
Ему же. Швейцария 29 июля.—70.
М. П. Сажину. Швейцария 29 авг.—72.
Брату Петру. Швейцария 29 авг.—75.
М. В. Новорусскому. Швейцария 18 сент.—74.
Брату Петру. Швейцария 30 сент.—77.

М. В. Новорусскому. Швейцария 4 окт.—79.
М. П. Сажину. Швейцария 27 окт.—79.
Брату Петру. Париж 5 ноября.—80.
Ему же. Париж 13 ноября.—82.
М. П. Сажину. Париж 8 дек.—83.
Ему же. Париж 9 дек.—84.
Ему же. Париж дек.—85.

1909 г.

С. Г. Кропоткиной. Париж 2 января.—86.
Братьям Петру и Николаю. Париж 11 янв.—87.
С. Г. Кропоткиной. Париж 15 янв.—87.
М. В. Новорусскому. Цюрих 3 февр.—88.
М. П. Сажину. Цюрих 6 февр.—90.
М. В. Новорусскому. Цюрих 12 февр.—92.
М. П. Сажину. Цюрих 15 февр.—93.
Ему же. Цюрих 20 февр.—94.
Ему же. Цюрих 23 февр.—96.
Ему же. Цюрих 26 февр.—97.
М. В. Новорусскому. Цюрих 28/15 февр.—98.
М. П. Сажину. Цюрих 11 марта.—99.
Брату Петру. Цюрих 15 марта.—100.
М. П. Сажину. Цюрих 26 марта.—102.
Н. П. Куприяновой. Цюрих 28 марта.—102.
М. В. Новорусскому. Цюрих 12 апр.—105.
И. А. Кропоткину. Цюрих 12 апр.—105.
М. В. Новорусскому. Цюрих 27 апр.—106.

- П. А. и С. Г. Кропоткиным. Цюрих апрель.—108.
- П. А. Кропоткину. Цюрих 9 мая.—106.
- Е. П. и С. А. Балавинским. Цюрих 10 мая.—109.
- М. П. Сажину. Лондон 27 мая.—110.
- М. В. Новорусскому. Лондон 27 мая.—111.
- Брату Петру. Лондон 31 мая.—112.
- М. В. Новорусскому. Лондон 6 июня.—114.
- Ему же. Лондон 14 июня.—115.
- С. Г. Кропоткиной. Лондон 22 июня.—116.
- П. А. Кропоткину. Лондон 2 июля.—117.
- С. Г. Кропоткиной. Лондон 11 июля.—119.
- П. А. Кропоткину. Лондон 17 июля.—118.
- Ему же. Лондон 23 июля.—121.
- С. Г. и П. А. Кропоткиным. Лондон 24 июля.—121.
- Н. П., Л. П. и Е. В. Куприяновым. Лондон 27 июля.—122.
- М. В. Новорусскому. Городок под Лондоном 22/9 авг.—123.
- Ему же. Городок под Лондоном 25 авг.—124.
- Ему же. Городок под Лондоном 3 сент.—124.
- П. А. Кропоткину. Городок под Лондоном 4 сент.—125.
- М. В. Новорусскому. Городок под Лондоном 18 сент.—126.
- С. Г. Кропоткиной. Городок под Лондоном.—127.
- М. П. Сажину. Цюрих 20 сент.—127.
- Брату Петру. Антверпен 2 ноября.—128.
- М. П. Сажину. Антверпен 9 ноября.—129.
- М. В. Новорусскому. Лондон 11 ноября.—130.
- Ему же. Лондон 24 ноября.—131.
- П. А. Кропоткину. Лондон 24 ноября.—131.
- М. П. Сажину. Лондон 9 ноября.—132.
- Ему же. Лондон 6 дек.—133.
- Ему же. Лондон 14 дек.—133.

1910 г.

- Ему же. Париж 17 янв.—134.
- Ему же. Париж 20 янв.—135.
- Ему же. Париж 21 янв.—136.
- Н. П. и Е. В. Куприяновым. Париж 28 янв.—136.
- С. Г. Кропоткиной. Париж 16 февр.—138.
- М. В. Новорусскому. Париж 22 февр.—139.
- Н. А. Морозову. Брюссель 16 марта.—140.
- Н. П. Куприяновой. Льеж 4 апр.—142.
- М. П. Сажину. Париж 25 апр.—144.
- П. Л. Антонову. Париж 5 мая.—145.
- Н. П. Куприяновой. Париж 11 мая.—145.
- П. А. Кропоткину. Sainval près Liège. 14 июня.—148.
- М. В. Новорусскому. Sainval près Liège 30/17 июня.—149.
- П. Л. Антонову. Sainval près Liège 4 июля.—152.
- Ему же. Sainval près Liège 14 июля.—153.
- М. В. Новорусскому. Baugy (Швейцария) 1 сент.—154.
- Ему же. Baugy 18 сент.—155.
- М. П. Сажину. Baugy 1 окт.—156.
- М. В. Новорусскому Baugy 1 окт.—156.

Н. А. Морозову. Женева 3 ноября.
—157.
Ему же. Женева 10 дек.—158.
В. Я. Богучарскому. Женева 26
дек.—159.

1911 г.

М. П. Сажину. Цюрих 14 янв.—159.
Сестрам. Женева 18 янв.—160.
М. В. Новорусскому. Лозанна
27 янв.—162.
М. П. Сажину. Ваугу (Швейцария.) 21 апр.—164.
Брату Петру. Ваугу 30/17 мая.—
165.
Н. П. и Л. П. Куприяновым. Вау-
гу 11 июня.—167.
Н. А. Морозову. Ваугу 12 июня.—
168.
М. В. Новорусскому. Champrey 12
июня.—170.
М. П. Сажину. Champrey 13 авг.—
172.
Н. П. Куприяновой. Champrey 26
авг.—173.
С. Г. Кропоткиной. Ваугу 13 окт.
—174.
М. В. Новорусскому. Ваугу 23 окт.
—175.

1912 г.

Ему же. Ваугу 26/13 янв.—176.
М. П. Сажину. Ваугу 29/16 янв.—
177.
Ему же. Швейцария 28 февр.—179.
Ему же. Швейцария 2 марта.—180.
Ему же. Швейцария 5 марта.—181.
Ему же. Швейцария 12 марта.—181.
Ему же. Швейцария 6 апр.—182.
Ему же. Швейцария 13 апр.—183.
Ему же. Швейцария 19 мая.—185.
С. Г. Кропоткиной. Ваугу 19
июля.—187.

В. Я. Богучарскому. Ваугу 24
июля.—188.
С. Г. Кропоткиной. Ваугу 21 авг.
—189.
К. А. Морозовой. Кларан 24 авг.
—189.
М. В. Новорусскому. Кларан 8 окт.
—190.
Н. П. и Л. П. Куприяновым. Кла-
ран 9 окт.—192.
В. Я. Богучарскому. Кларан 20
окт.—193.
М. В. Новорусскому. Кларан 6
ноября.—194.
М. П. Сажину. Кларан 12 ноября.
—195.
М. В. Новорусскому. Кларан 19/6
ноября.—197.
Н. А. Кропоткину. Кларан 29
ноября.—197.
Ему же. Базель 7 дек.—199.
М. В. Новорусскому. Цюрих 12
дек.—199.
Н. А. Кропоткину. Кларан 18/5
дек.—200.
С. Г. Кропоткиной. Париж 28 дек.
—201.

1913 г.

Брату Петру. Кларан (?) 12 янв.—
202.
С. Г. Кропоткиной. Париж 13 янв.
—204.
Н. П. Куприяновой. Париж 19
янв.—204.
С. Г. Кропоткиной. Париж 27 янв.
—206.
Сестре Евгении. Париж 26 февр.—
207.
Е. В., Н. П. и Л. П. Куприяновым.
Париж 1 марта.—208.
Брату Петру. Кларан 19 марта.—
208.

М. П. Сажину. Кларан 20 марта.—
210.

М. В. Новорусскому. Кларан 10
мая.—211.

Брату Петру. Кларан 15 ноября.—
212.

Н. А. Морозову. Кларан 13 дек.—
—214.

Н. А. Кропоткину. Кларан 18 дек.—
—217.

С. Г. Кропоткиной. Кларан 19 дек.—
—218.

Н. А. Кропоткину. Кларан 28 дек.—
—219.

С. Г. Кропоткиной. Кларан 28 дек.—
—219.

1914 г.

М. В. Новорусскому. Кларан 8 янв.—
—220.

Н. П. и Е. В. Куприяновым. Кларан
20 янв.—221.

Брату Петру. Кларан 20/7 янв.—
223.

М. В. Новорусскому. Кларан 6
февр.—225.

Е. В. Куприяновой. Кларан 18
февр.—226.

М. П. Сажину. Кларан 19 фев.—
229.

Н. П. Куприяновой. Кларан 21
февр.—230.

Брату Петру. Кларан 14 марта.—
233.

М. В. Новорусскому. Кларан 22
апр.—235.

Брату Петру. Кларан 15/2 мая.—
235.

Ему же. Кларан 7 июля.—238.

Ему же. Кларан 16 сентября—
239.

М. В. Новорусскому. Кларан 11
дек.—241.

1915 г.

Сестре Лидии. Лозанна 15 янв.—
242.

С. Г. и П. А. Кропоткиным. Лозанна
15 янв.—244.

Н. П. Куприяновой. Лозанна 18
янв.—246.

Брату Петру. Лозанна 7 фев.—
247.

Е. В. и Н. П. Куприяновым. Н.-
Новгород 14 марта.—250.

Брату Петру. Н.-Новгород 22 марта.—
—251.

М. В. Новорусскому. Н.-Новгород
22 марта.—252.

Ему же. Н.-Новгород 23 марта.—
254.

Брату Петру. Н.-Новгород 23 марта.—
255.

Н. А. Морозову. Н.-Новгород 23
марта.—255.

М. В. Новорусскому. Н.-Новгород
апрель.—257.

М. П. Сажину. Н.-Новгород 1 мая.—
—259.

М. В. Новорусскому. Никифорово
7 мая.—260.

Ему же. Никифорово 16 мая.—
261.

М. П. Сажину. Никифорово 14
авг.—262.

М. В. Новорусскому. Н.-Новгород
24 сент.—263.

Л. П. Куприяновой. Н.-Новгород
1 окт.—263.

Н. П. Куприяновой. Н.-Новгород
16 окт.—266.

М. П. Сажину. Н.-Новгород 25
ноября.—268.

М. В. Новорусскому. Н.-Новгород
30 ноября.—269.

Л. П. Куприяновой. Н.-Новгород
8 дек.—271.

1916 г.

Н. П. Куприяновой. Н.-Новгород
11 янв.—273.

М. В. Новорусскому. Н.-Новгород
20 янв.—275.

М. П. Сажину. Н.-Новгород 22
янв.—277.

Н. А. Морозову. Воронеж, Елецк.
у. 21 июня.—278.

М. В. Новорусскому. Воронеж, Елецк.
у. 21 июня.—279.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 8 июля.
—280.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 19
июля.—281.

М. П. Сажину. Воронеж, Елецк.
у. 8 авг.—282.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 9 авг.
—284.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 17
авг.—284.

М. В. Новорусскому. Воронеж, Ел-
ецк. у. 23 авг.—286.

Н. А. Морозову. Воронеж, Елецк.
у. 23 авг.—286.

М. П. Сажину. Воронеж, Елецк.
у. 25 авг.—287.

Ему же. Москва 4 сент.—288.

М. В. Новорусскому. Воронеж,
Елецкого у. 12 сент.—289.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 21 сент.
—289.

Ему же. Воронеж, Елецк. у. 1 окт.
—290.

Ему же. Москва 19 окт.—292.

М. П. Сажину. Москва.—293.

Ему же. Москва 25 окт.—294.

Ему же. Москва 27 окт.—295.

Ему же. Москва 7 ноября.—295.

Ему же. Харьков 14 ноября.—296.

М. В. Новорусскому. Харьков 14
ноября.—298.

М. П. Сажину. Харьков 20 ноября.
—298.

М. В. Новорусскому. Москва 3 дек.
—300.

М. Н. Сажину. Петербург 8 дек.—
300.

Н. П. и Е. В. Куприяновым. Мос-
ква 11 дек.—301.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Антонову, П. Л.—VI, 390, 398; VII, 8, 35, 39, 42, 145, 152, 153.
 Ашенбреннеру, М. Ю.—VI, 339.
 Балавинским, Е. П. и С. А.—VII, 109.
 Богучарскому, В. Я.—VI, 361, 362, 363, 365, 366, 367, 369, 377, 390; VII, 39, 159, 188, 193.
 Ветринскому, В. Е.—VI, 401.
 Волкенштейн, Л. А.—VI, 256, 295.
 Иванчину-Писареву, А. И.—VI, 356.
 Корнцовой-Мороз, А. И.—VI, 263, 307.
 Кропоткину, П. А.—VII, 12, 105, 106, 117, 118, 121, 125, 131, 148, 197, 199, 200, 217, 219.
 Кропоткиной, С. Г.—VII, 68, 86, 87, 116, 119, 127, 138, 174, 187, 189, 201, 204, 206, 218, 219.
 Кропоткиным, П. А. и С. Г.—VII, 108, 121, 244.
 Куприяновой, Е. В.—VII, 226.
 Куприяновой, Л. П.—VII, 263, 271.
 Куприяновой, Н. П.—VI, 315, 321, 326, 327, 393; VII, 7, 33, 41, 49, 51, 102, 142, 145, 173, 204, 230, 246, 266, 273.
 Куприяновым, Н. П. и Е. В.—VI, 316, 318; VII, 136, 221, 250, 301.
 Куприяновым, Н. П. и Л. П.—VII, 167, 192.
 Куприяновым, Н. П., В. П. и Е. В.—VII, 47.
 Куприяновым, Н. П. Е. В. и Л. П.—VII, 122, 208.
 Лебедевой, В. Д.—VI, 330, 343, 374; VII, 5, 16, 17, 19, 43, 53.
 Лукашевичу, Н. Д.—VI, 399; VII, 6, 20.
 Морозовой, К. А.—VII, 189.
 Морозову, Н. А.—VII, 140, 157, 158, 168, 214, 255, 278, 286.
 Новорусскому, М. В.—VII, 11, 26, 28, 30, 36, 45, 50, 52, 59, 67, 74, 79, 88, 92, 98, 105, 106, 111, 114, 115, 123, 124, 126, 130, 131, 139, 149, 154, 155, 156, 162, 170, 175, 176, 190, 194, 197, 199, 211, 220, 225, 235, 241, 252, 254, 257, 260, 261, 263, 269, 275, 279, 280, 281, 286, 289, 290, 292, 298, 300.
 Семеновскому, В. И.—VII, 302, 304.
 Сестре М. Р. Попова—VI, 276.
 Сажину, М. П.—VII, 24, 54, 57, 65, 72, 79, 83, 84, 85, 90, 93, 94, 96, 97, 99, 102, 110, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 144, 156, 159, 164, 172, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 195, 210, 229, 259, 262, 268, 277, 282, 284, 287, 288, 293, 294, 295, 296, 298, 300.

Снандоня, А. А.—VI, 293, 302, 309, 333, 338, 340, 350, 368, 371, 372, 386, 389, 391, 394, 395.

Успенской, А. В.—VI, 272, 280.

Фигнер, Е. Х.—VI, 22, 28, 33, 38, 43, 47, 54, 79, 103, 108, 117, 145, 148, 152, 154, 157, 160, 162, 166, 175, 179, 231, 235.

Фигнер, Е. Х. и О. Н.—VI, 13, 17, 19, 76, 82, 105, 111, 115, 120, 132, 134, 137, 139, 150, 171, 184, 190, 195.

Фигнер, Е. Х. и сестрам В. Н. Фигнер—VI, 201, 205, 212, 218, 226.

Фигнер (Сажинной), Е. Н.—VI, 98, 260, 266, 305, 311, 322, 329, 335; VII, 207.

Фигнер (Сажинной), Е. Н. и ее мужу—VI, 253, 264.

Фигнер (Стахович), Л. Н.—VI, 93, 348; VII, 242.

Фигнер (Стахович), Л. Н. и ее мужу—VI, 123, 158.

Фигнер (Флоровской), О. Н.—VI, 9, 25, 30, 35, 40, 45, 49, 51, 55, 59, 62, 73, 85, 100, 110, 130, 143, 169, 283.

Фигнер, П. Н.—VI, 67, 324, 345, 348, 353, 375, 379; VII, 13, 22, 55, 61, 63, 64, 68, 70, 75, 77, 80, 82, 100, 112, 128, 165, 202, 208, 212, 223, 233, 235, 238, 239, 247, 251, 255.

Фигнер, П. Н. и его жене—VI, 251, 274, 281, 344, 351, 357.

Фигнер, П. Н. и Н. Н.—VII, 87.

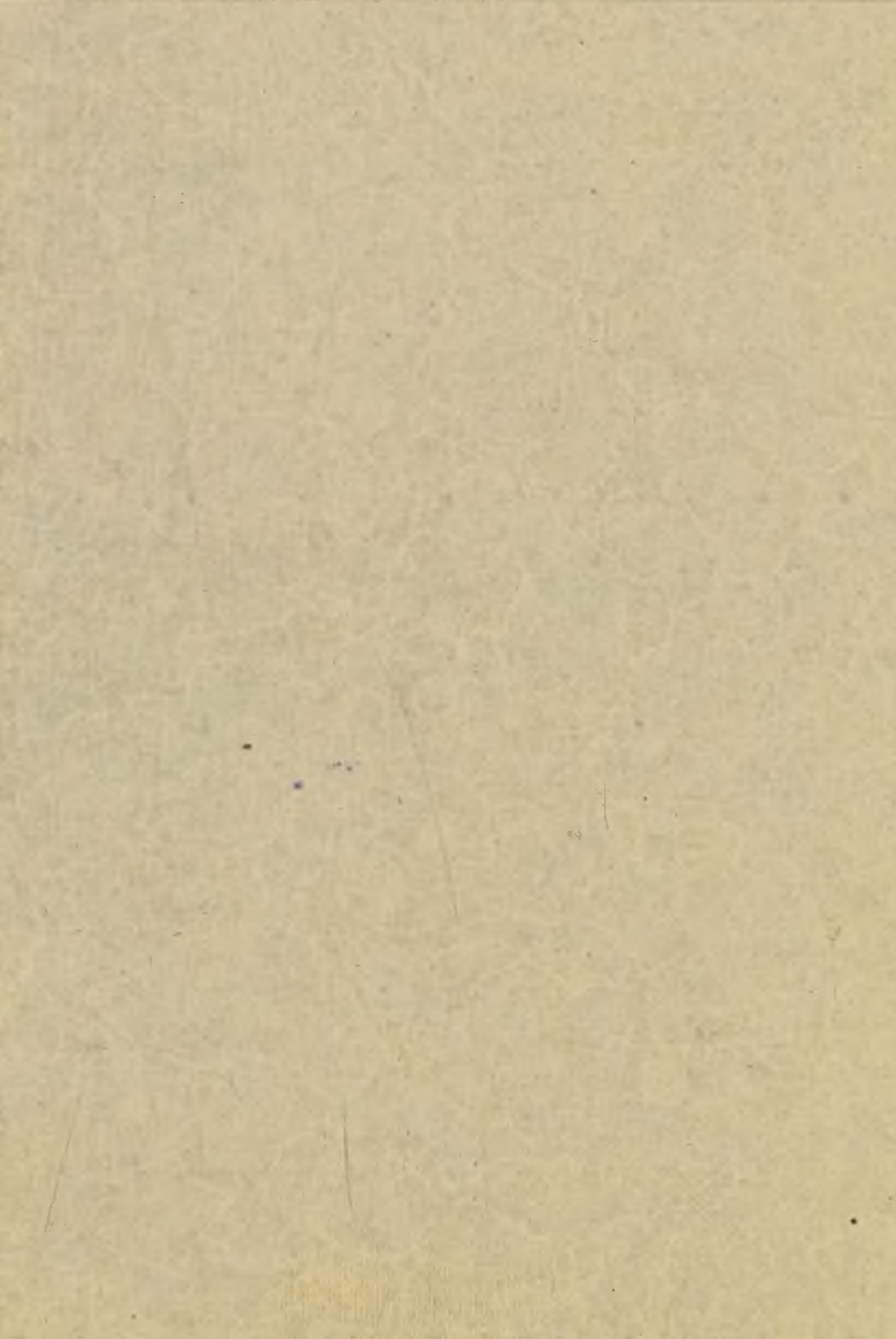
Фигнер, Е. Н., Л. Н. и О. Н.—VI, 240, 244; VII, 160.

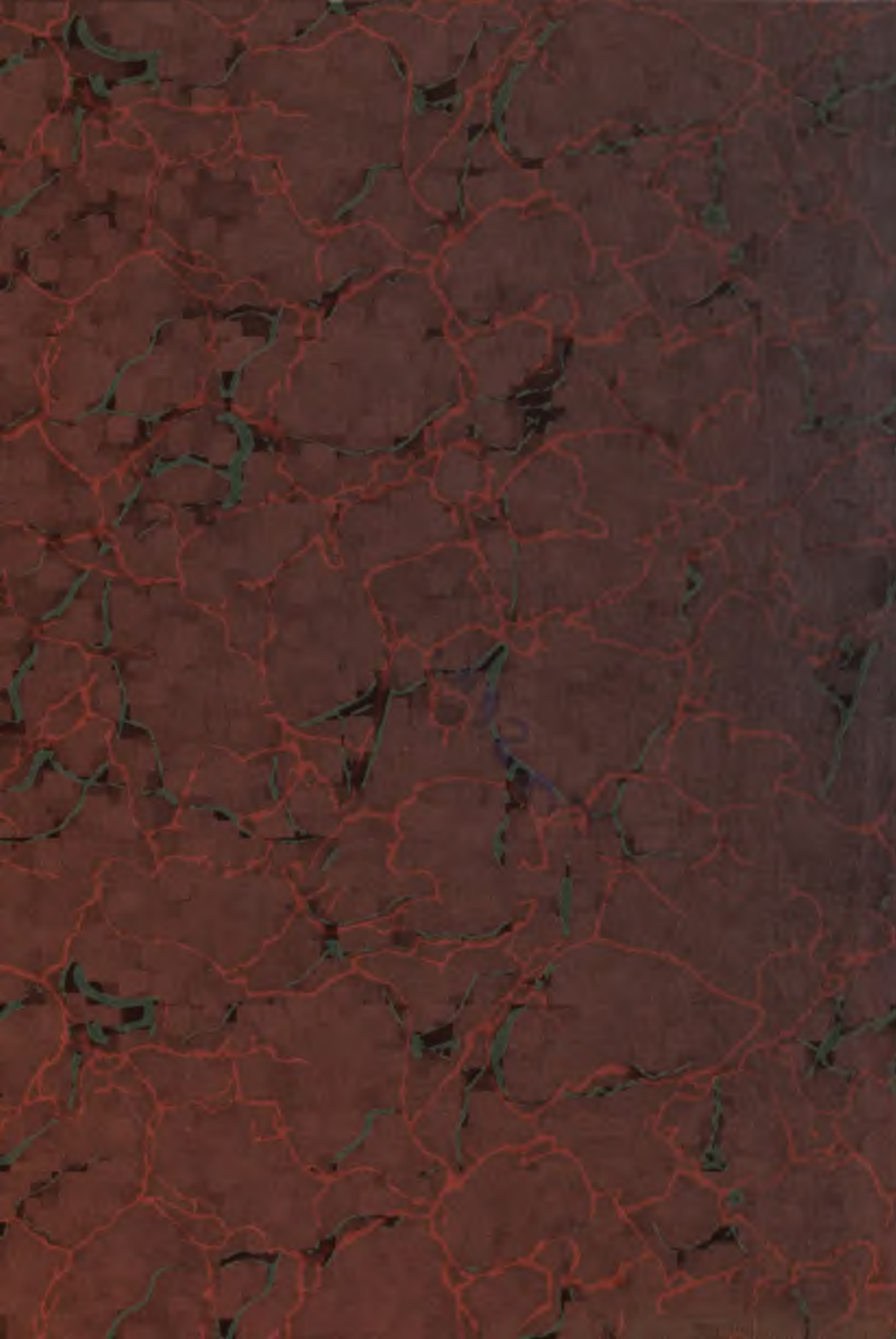
Яновичу, Л. Ф.—VI, 285.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Письма	5
Именной указатель к VI и VII томам	307
Хронологический указатель писем	332
Указатель писем по адресатам	341

★00821964★

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Кол-во предм. выдач _____

